

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Y Slav 384.40(2)

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

Заказ № 4542/1

Дата 28/1х 64

ЛАБОРАТОРИЯ ОВО

Микросъемка 1 экз. позитив экз.

Фотопечать по экз. формат

Снимать стр. снимать том 2;
Все

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

т. 2

Наименование или известность обва
шифр издания археологии, науки
и этнографии им. Кавашникова
УИ-12 т. 2, 1879г - изд. 1880г

Исполнитель

БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ НЕ ВОСПРОИЗВОДИТЬ

Not to be reproduced without permission

Тип: ГПБ, а. 3473 - 5000 2-12-88

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ**

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемые подъ редакціей Секретаря Общества **Н. Н. Загоскина.**

Томъ II.

1879 годъ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1880.

1700
5.59M

#27-4

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ**

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Издаваемая под редакціею Секретаря Общества Н. Н. Загоскина.
Печатно и типографски издана въ Казани въ 1879 году.

Съдѣлае М. В. Пятковъ
Томъ II.

1879 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1880.

Δ
PSlav 384.40 (2)

ПЕРВОЕ ОРЩЕСТВО
АРХЕОЛОГІИ И ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ИЛИ

ИМПЕРАТОРСКОМУ КАЗАНСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

Печатается по определению Совета Общества Археологии,
Истории и Этнографии при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ, Казань, 18 декабря 1879 г.

— Секретарь Общества Н. Заюскинъ.

И. Г. Т.

1879 годъ.

КАЗАНЬ

Типографія Императорскаго Университета

1880.

ОБЩЕСТВО ИСТОРИИ И СТАТИСТИКИ

Членъ почетный...
(Избранъ 28 февраля 1879 г.)

Членъ почетный...
(Избранъ 28 февраля 1879 г.)

Личный составъ общества

къ 1-му январю 1880 года.

I. Члены почетные

Срезневскій, Иванъ Ивановичъ, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета (*). (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

Уваровъ, графъ Алексій Сергѣевичъ, докторъ русской исторіи, председатель Московскаго Археологическаго Общества. (Избранъ 28 февраля 1879 г. Членъ-основатель Общества).

II. Члены-соревнователи

Горемыкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 16 апрѣля 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

Шмановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда. (Избранъ 28 сентября 1879 г. за пожертвованіе книгъ на сумму свыше 300 р.).

(*). Скончался 4 февраля 1880 года.

III. Члены действительные.

1. *Ляфоновъ*, Николай Яковлевичъ, секретарь Казанскаго отдѣленія Государственнаго банка. (Членъ-основатель).

2. *Бекетовъ*, Андрей Николаевичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сент. 1878 г.).

3. *Бодуэнъ-де-Куртенеъ*, Иванъ Александровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

4. *Буличъ*, Николай Никитичъ, заслуженный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

5. *Виддиновъ*, Василий Ильичъ, въ г. Саратовѣ. (Съ 30 ноября 1878 г.).

6. *Витесскій*, Владимиръ Николаевичъ, преподаватель Казанской учительской семинаріи. (Съ 11 апрѣля 1879 г.).

7. *Владиміровъ*, Петръ Владиміровичъ, кандидатъ историко-филологическихъ наукъ, въ г. Казани. (Членъ-основатель).

8. *Гарскій*, Михаилъ Андреевичъ, помощникъ кассира Казанск. отд. Госуд. банка. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

9. *Гацисскій*, Александръ Серафимовичъ, членъ Нижегородскаго Губ. Статист. Комитета. (Членъ-основатель).

10. *Готвальдъ*, Іосифъ Θεодоровичъ, бібліотекаръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

11. *Гроссманъ*, Рудольфъ Оттоновичъ, кандидатъ правъ, въ Казани. (Съ 31 октября 1878 г.).

12. *Дембровскій*, Константинъ Григорьевичъ, преподаватель Казанскаго Родионовскаго Института⁽¹⁾. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).

13. *Добротворскій*, Иванъ Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

14. *Заюскинъ*, Николай Павловичъ, экстр. профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

15. *Заринскій*, Платонъ Егоровичъ, протоіерей, въ Казани. (Членъ-основатель).

16. *Заусайловъ*, Василий Ивановичъ, потомственный почетный гражданинъ, въ Казани. (Съ 30 ноября 1878 г.).

⁽¹⁾ Скончался 3 февраля 1880 г.

Всѣ члены действительные избраны 1-мъ собраниемъ 1878 г.

17. *Золотницкій*, Николай Иванович, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани (1). (Членъ-основатель).
18. *Измайловъ*, Александръ Силовичъ, магистръ ветеринарныхъ наукъ, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).
19. *Износковъ*, Платодоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи. (Членъ-основатель).
20. *Ильминскій*, Николай Ивановичъ, директоръ Казанской учительской семинаріи. (Членъ-основатель).
21. *Корсаковъ*, Дмитрій Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
22. *Лаврскій*, Константинъ Викторовичъ, помощникъ ревизора Казанской контрольной палаты. (Членъ-основатель).
23. *Деженъ*, Адольфъ Карловичъ, лекторъ франц. языка въ Казанскомъ Университетѣ. (Съ 27 января 1879 г.).
24. *Лихачевъ*, Андрей Θεодоровичъ, Казанскій землевладелецъ, членъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ. (Членъ-основатель).
25. *Майковъ*, Леонидъ Николаевичъ, старшій редакторъ центральнаго стат. комитета, въ С.-Петербургѣ. (Съ 27 января 1879 г.).
26. *Мельниковъ*, Павелъ Ивановичъ, состоящій по особымъ порученіямъ при г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ. (Членъ-основатель).
27. *Можаровскій*, Александръ Θεодоровичъ, воспитатель 1-й Казанской гимназіи. (Съ 4 сентября 1878 г.).
28. *Можаровскій*, Апполонъ Θεодоровичъ, преподаватель Нижегородской духовной семинаріи. (Съ 4 сентября 1878 г.).
29. *Осокина*, Алексій Гавриловичъ, камергеръ двора Е. И. В., Казанскій губернскій предводитель дворянства. (Членъ-основатель).
30. *Осокина*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
31. *Островскій*, Андрей Николаевичъ, землевладелецъ. (Съ 31 октября 1878 г.).

(1) Скончался 14 мая 1880 г.

32. *Пельцалъ*, Эмануилъ Даниловичъ, лаборантъ Казанскаго Университета. (Съ 30 ноября 1878 г.).
33. *Поливановъ*, Владимиръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е. И. В., почетный попечитель Симбирской гимназiи, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).
34. *Поломаревъ*, Петръ Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго Родионовскаго института. (Членъ-основатель).
35. *Порфирьевъ*, Иванъ Яковлевичъ, ординарный профессоръ Казанской духовной академiи. (Членъ-основатель).
36. *Путиловъ*, Александръ Аристарховичъ, нумизматъ-коллекторъ, въ г. Самарѣ. (Съ 27 января 1879 г.).
37. *Радловъ*, Василій Васильевичъ, инспекторъ Татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. Учебн. Округа. (Членъ-основатель).
38. *Рамбо*, Альфредъ, французскiй ученый, профессоръ словеснаго факультета въ г. Нанси, во Францiи. (Членъ-основатель).
39. *Розенъ*, баронъ Фридрихъ Фридриховичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
40. *Савельевъ*, Викторъ Константиновичъ, князевичъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
41. *Сверчковъ*, Николай Дмитриевичъ, предводитель дворянства Тетюшскаго уѣзда Казанской губ. (Съ 31 января 1879 г.).
42. *Синькиревъ*, Веніаминъ Алексѣевичъ, экстраординарный профессоръ Казанской духовной академiи. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).
43. *Сорокинъ*, Николай Васильевичъ, экстраординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
44. *Тимасовъ*, Евгенийъ Матвѣевичъ, драгоманъ Азіатскаго Департ. Минист. Иностран. Дѣлъ, въ С.-Петербургѣ. (Членъ-основатель).
45. *Толмачевъ*, Николай Александровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).
46. *Флоринскiй*, Василій Марковичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 4 сентября 1878 г.).
47. *Хорошавина*, Сергѣй Алексѣевичъ, преподаватель Казанскаго реальнаго училища. (Съ 29 апрѣля 1879 г.).
48. *Христофоровъ*, Иванъ Яковлевичъ, инспекторъ Симбирской гимназiи. (Членъ-основатель).

49. *Шестаковъ*, Петръ Дмитриевичъ, тайный совѣтникъ, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа. (Членъ-основатель).

50. *Шимановскій*, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Казанскаго окружнаго суда, приватъ-доцентъ Университета. (Онъ же членъ-соревнователь Общества). (Съ 31 окт. 1878 г.)

51. *Шпилевскій*, Сергѣй Михайловичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

52. *Штукенбергъ*, Александръ Антоновичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

53. *Юшковъ*, Николай Евросовичъ, редакторъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Членъ-основатель).

54. *Янишевскій*, Эрастъ Петровичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета, Казанскій Городской Голова. (Членъ-основатель).

55. *Евросовъ*, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ Казанскаго Университета. (Членъ-основатель).

Примѣчаніе. Дѣйствительные члены *В. Н. Шлимановъ* и *Е. М. Тимасовъ* числятся, на основаніи § 16 Устава, — пожизненными дѣйствительными членами Общества (сдѣлали единовременные членскіе взносы въ 100 р. каждый).

IV. Члены-сотрудники и корреспонденты Общества.

1. *Аристовъ*, Михаилъ Николаевичъ, студентъ естественнаго разряда Казанскаго Университета. (Съ 22 марта 1879 г.)

2. *Ватинъ*, Петръ Константиновичъ, художникъ, въ г. Казани. (Съ 15 декабря 1879 г.)

3. *Вакуловскій*, Николай Николаевичъ, въ С.-Петербургѣ. (Съ 27 января 1879 г.)

4. *Вечеславъ*, Николай Николаевичъ, секретарь Казанскаго губ. статист. комитета. (Съ 24 октября 1878 г.)

5. *Высоцкій*, Николай Θεодоровичъ, доцентъ Казанскаго Университета. (Съ 16 апрѣля 1879 г.)

6. *Дормидонтовъ*, Григорій Θεодоровичъ, кандидатъ правъ. (Съ 22 марта 1879 г.)

7. *Дьяковъ*, отецъ Павелъ, священникъ с. Можарова, Тетюшскаго у., Каз. губ. (Съ 28 сентября 1879 г.)

8. *Жилинъ*, Алексѣй Дмитриевичъ, учитель начальнаго училища, въ с. Верхъ-Ушнурѣ, Уржумскаго у., Вятск. губ. (Съ 22 марта 1879 г.)

9. *Ивановъ*, Александръ Павловичъ, бывший учитель Уфимской гимназ. (Съ 25 ноября 1878 г.).
10. *Имятеевъ*, Руфъ Гавриловичъ, членъ Минскаго губ. статист. комитета. (Съ 11 мая 1878 г.).
11. *Извошниковъ*, Михаилъ Ивановичъ, штатный смотритель Сенигилеевскаго уѣзднаго училища. (Съ 8 ноября 1879 г.).
12. *Казариновъ*, Всеволодъ Абрамовичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго у., Казанской губернии. (Съ 16 апрѣля 1879 г.).
13. *Любаскій*, Александръ Дмитриевичъ, заводный совѣтникъ, въ г. Тулѣ. (Съ 11 мая 1878 г.).
14. *Мамнитскій*, Василій Константиновичъ, инспекторъ народныхъ училищъ Уржумскаго у., Вятской губ. (Съ 23 августа 1878 г.).
15. *Малиевъ*, Николай Михайловичъ, прокуроръ Казанскаго Университета. (Съ 8 ноября 1879 г.).
16. *Мелетій*, епископъ Селенгинскій, викарій Иркутской епарх. (Съ 20 юня 1878 г.).
17. *Млыковъ*, Григорій Ивановичъ, статскій совѣтникъ, почетный членъ Казанскаго Университета, въ г. Казани. (Съ 23 августа 1878 г.).
18. *Пасынковъ*, Павелъ Петровичъ, помощникъ Елабужскаго уѣзднаго исправника. (Съ 28 сентября 1879 г.).
19. *Радаковъ*, Александръ Николаевичъ, Вятскій губернский врачъ. (Съ 28 сентября 1879 г.).
20. *Сабуровъ*, Василій Васильевичъ, мировой судья въ г. Городищахъ, Пензенской губ. (Съ 22 марта 1879 г.).
21. *Сажениковъ*, Василій Васильевичъ, въ Рязь-Пескахъ, въ Ханской Ставкѣ Букеевской Орды. (Съ 28 сентября 1879 г.).
22. *Скопинъ*, Василій Никитичъ, уѣздный врачъ, въ г. Чемкентѣ, Сыръ-Дарьинской области. (Съ 16 апр. 1879 г.).
23. *Соколовъ*, Авдій Ивановичъ, редакторъ Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. (Съ 8 ноября 1879 г.).
24. *Соловьевъ*, Евпль Титовичъ, штатный смотритель Мамадышскаго уѣзднаго училища. (Съ 11 мая 1878 г.).
25. *Теплоуховъ*, Александръ Ефимовичъ, въ с. Ильинскомъ Солнцкамскаго у., Пермской губ. (Съ 28 сент. 1879 г.).
26. *Фанаторскій*, отецъ Петръ, священникъ с. Базькова, Спасскаго у., Казанской губ. (Съ 27 января 1879 г.).

27. *Фатъяновъ*, Михаилъ Ивановичъ, кандидатъ естественныхъ наукъ, землевладелецъ Сенгилеевскаго у. Сибирской губ. (Съ 15 декабря 1879 г.).

28. *Холмогоровъ*. Иванъ Николаевичъ, бывший профессоръ Казанскаго Университета. (Съ 28 сентября 1879 г.).

АДМИНИСТРАЦІЯ ОБЩЕСТВА.

Предсѣдатель Общества — Почетный Казанскаго Учебнаго Округа, тайный совѣтникъ *Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ*.

Товарищъ Предсѣдателя—ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета действ. стат. сов. *Сергій Михайловичъ Шпилевскій*.

Секретарь Общества—экстраординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго Университета, *Николай Павловичъ Заюскинъ*.

Казначей Общества—казначей Императорскаго Казанскаго Университета, членъ-корреспондентъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества *Викторъ Константиновичъ Савельевъ*.

ЧЛЕНЫ СОВѢТА ОБЩЕСТВА:

Заринскій, Платонъ Егоровичъ, протоіерей.

Золотницкій, Николай Ивановичъ, руководитель частнаго Миссіонерскаго Института въ Казани.

Износковъ, Иллѣодоръ Александровичъ, директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи.

Радловъ, Василій Васильевичъ, инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казан. учебн. округа.

Фирсовъ, Николай Алексѣевичъ, ординарный профессоръ русской исторіи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Примѣчаніе. Администрація Общества избрана съ 5 мая 1878 года на два года, т. е. по 5 мая 1880 года.

... ..
... ..
... ..
... ..

Г О Д О В О Й О Т Ч Е Т Ъ

О С О С Т О Я Н И И

И Д Ъ Я Т Е Л Ъ Н О С Т И О Б Щ Е С Т В А З А 1878 Г О Д Ъ

оставленный секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и читанный въ 4-мъ годичномъ публичномъ засѣданіи Общества, 19 марта 1879 года.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

Учрежденіе при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи—стоитъ въ самой тѣсной связи съ бывшимъ въ нашемъ городѣ въ августѣ 1877 года IV-мъ Археологическимъ Съѣздомъ.

Мысль о необходимости учрежденія въ г. Казани ученаго Общества для изученія мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ,—мысль далеко не новая и вполне естественная, въ видахъ огромнаго значенія нашего края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Эта мысль неоднократно высказывалась любителями мѣстной старины и этнографіи,—но, къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени не получала фактическаго осуществленія. IV-й Археологическій Съѣздъ, временно сплотившій и побудившій дѣйствовать въ одномъ общемъ направленіи разрозненнаго до тѣхъ поръ силы лицъ, интересовавшихся изученіемъ мѣстнаго края въ его прошедшемъ и настоящемъ—разомъ поставилъ на твердую почву вопросъ объ учрежденіи въ Казани подобнаго Общества. IV-й Археологическій Съѣздъ, въ лицѣ всѣхъ членовъ своихъ, призналъ крайнюю необходимость и своевременность учрежденія здѣсь ученаго Общества для цѣлей изученія мѣстнаго края въ

археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отноше-
ніяхъ: вопросъ объ учрежденіи въ Казани такого Общества составилъ спеціальнѣй предметъ: разсужденій оди-
нѣхъ Общій Собраній Оубзда. Съзваномъ, въ полномъ
составѣ его, избрана была особая коммиссія изъ мѣстныхъ
членовъ для выработки проекта устава будущаго Общества,
въ которую, подъ предѣлательствомъ ординарнаго профессо-
ра С. М. Шпилевскаго, вошли слѣдующія лица: г. Попе-
читель Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Шестаковъ, В. В.
Радловъ, Д. А. Корсаковъ и Н. П. Загоскинъ.

Выработанный коммиссіею проектъ устава въ началѣ
того же года подвергнутъ былъ обсужденію всѣхъ лицъ,
занесшихъ свои имена въ списокъ членовъ-основателей Об-
щества и затѣмъ, подписанный послѣдними, переданъ былъ
въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета для
препровожденія его на утвержденіе г. Министра Народнаго
Просвѣщенія. Утвержденіе Устава воспослѣдовало 18 марта
минувшаго 1878 года. Такимъ образомъ съ нынѣшняго дня,
т. е. 19 марта 1879 года, Общество наше вступаетъ во
второй годъ своего существованія.

Глубоко проникнутые сознаніемъ необходимости тѣсна-
го общенія нашего научнаго кружка съ мѣстнымъ общест-
вомъ съ одной стороны, и съ Университетомъ, подъ эгидою
котораго возникъ онъ, съ другой стороны,—мы пригласили
на наше скромное празднество Васъ, Милостивыя Госуда-
рыни и Милостивые Государи, и уважаемыхъ представите-
лей университетской корпораціи, чтобы, между прочимъ,
предложить Вашему вниманію итоги дѣятельности Казан-
скаго Общества Археологів, Исторіи и Этнографіи за исте-
кающій первый годъ его существованія. Ставъ въ первый
разъ лицомъ къ лицу съ мѣстнымъ обществомъ, мы имѣемъ
полное основаніе ожидать отъ него вопросовъ: Что вы сдѣ-
лали въ первый годъ существованія вашего Общества? Гдѣ
видимые результаты вашей дѣятельности со времени осно-
ванія Общества, которые давали бы вамъ право рассчиты-
вать на наше сочувствіе къ вашимъ задачамъ и на наше
посильное содѣйствіе вашей дѣятельности?

Въ качествѣ секретара Казанскаго Общества Археоло-
гів, Исторіи и Этнографіи—я пользуюсь въ настоящій
день лестнымъ правомъ представить Вамъ отвѣтъ на эти

шлюбъ естественно, хотя и безмолвные, вопросы, выходящие передъ Вами въ краткомъ очеркѣ современнаго состоянія Общества и его дѣятельности за истекающій годъ.

Я буду имѣть честь сообщить Вамъ о личномъ составѣ и управленіи Общества, о настоящемъ состояніи библиотеки и собраній его, о денежныхъ средствахъ Общества и наконецъ, о ученой дѣятельности его въ отчетномъ году.

Въ случаѣ необходимости, я буду радъ ответить на все, что Вы пожелаете узнать.

Съ уваженіемъ,
Вашъ преданный другъ,
И. И. Ивановъ

Въ случаѣ необходимости, я буду радъ ответить на все, что Вы пожелаете узнать.

Съ уваженіемъ,
Вашъ преданный другъ,
И. И. Ивановъ

Въ составѣ 64 члена различнаго наименованія, — въ томъ числѣ двухъ членовъ почетныхъ, 51 действительнаго члена и 11 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа действительныхъ членовъ сорока лицамъ, подписавшимся въ числѣ желающихъ учрежденія Общества — присвоивается званіе членовъ-основателей его; въ сожалѣнію Обществу уже на первыхъ порахъ существованія своего пришлось лишиться одного изъ членовъ-основателей своихъ, въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Казанской Губернской Земской Управы, Владиміра Александровича Ермолова, скончавшагося въ началѣ осени минувшаго 1878 года. Двое изъ действительныхъ членовъ Общества — Влад. Ник. Поливановъ и Евг. Матв. Тимаевъ — сдѣлавшіе, на основаніи § 16 Устава, единовременныя членскіе взносы въ размѣрѣ ста рублей каждый, — пользуются званіемъ пожизненныхъ действительныхъ членовъ Общества.

1. Личный составъ общества и его управленіе.

Общество Археологическаго, Историческаго и Этнографическаго при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ считаетъ въ своемъ составѣ 64 члена различнаго наименованія, — въ томъ числѣ двухъ членовъ почетныхъ, 51 действительнаго члена и 11 членовъ-сотрудниковъ. Изъ общаго числа действительныхъ членовъ сорока лицамъ, подписавшимся въ числѣ желающихъ учрежденія Общества — присвоивается званіе членовъ-основателей его; въ сожалѣнію Обществу уже на первыхъ порахъ существованія своего пришлось лишиться одного изъ членовъ-основателей своихъ, въ лицѣ бывшаго предсѣдателя Казанской Губернской Земской Управы, Владиміра Александровича Ермолова, скончавшагося въ началѣ осени минувшаго 1878 года. Двое изъ действительныхъ членовъ Общества — Влад. Ник. Поливановъ и Евг. Матв. Тимаевъ — сдѣлавшіе, на основаніи § 16 Устава, единовременныя членскіе взносы въ размѣрѣ ста рублей каждый, — пользуются званіемъ пожизненныхъ действительныхъ членовъ Общества.

Управленіе Общества сосредоточивается въ лицѣ Совѣта его, составляющагося изъ должностныхъ лицъ Общества и пяти выборныхъ Членовъ Совѣта, избираемыхъ изъ среды всѣхъ действительныхъ членовъ. Въ настоящее время должности по Обществу замѣщены слѣдующими лицами, избранными, въ силу Устава, на два года, въ первомъ учрежденномъ Общественномъ Собраніи гг. членовъ, имѣвшемъ мѣсто 5 мая 1878 года:

Предсѣдателемъ Общества состоитъ г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *Петръ Дмитриевичъ Шестаковъ*, избранный въ эту должность безъ баллотировки, единодушнымъ желаніемъ всѣхъ членовъ-основателей.

Товарищемъ Предсѣдателя состоитъ ординарный профессоръ Университета *Сергій Михайловичъ Шнигелскій*.

Секретарем Общества состоитъ доцентъ Университета **Николай Павловичъ Заюскинъ.**

Казначеемъ Общества состоитъ казначей Университета **Викторъ Ксистиантинновичъ Савельевъ.**

Членами Совета состоятъ: Протоіерей **Платонъ Еворовичъ Заринскій**; руководитель Казанскаго частнаго Миссіонерскаго Института **Николай Ивановичъ Золотницкій**; директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи **Илиодоръ Александровичъ Изюмскій**; инспекторъ татарскихъ, киргизскихъ и башкирскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа **Василій Васильевичъ Рудловъ** и ординарный профессоръ Университета **Николай Алексеевичъ Ойрсовъ.**

II. СОСТОЯНІЕ БИБЛИОТЕКИ И СОБРАНІИЙ ОБЩЕСТВА.

На основаніи § 5-го Устава при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи существуютъ: а) *библиотека*, б) *архивъ* рукописей и актовъ и с) *археологическій и этнографическій музеи.*

Само собою разумѣется, что въ первый годъ существованія Общества—собранія его не могли значительно обогатиться, тѣмъ болѣе что они, при ограниченности матеріальныхъ средствъ Общества, пополнялись исключительно лишь путемъ частныхъ пожертвованій членовъ Общества, различныхъ учреждений и отдѣльных лицъ. Но, оглядываясь на то, что уже собрано Обществомъ, можно смѣло предсказать, что если дѣло пойдетъ въ этомъ отношеніи также успѣшно, какъ поставлено было въ первый годъ существованія Общества—въ такомъ случаѣ при Обществѣ черезъ нѣсколько лѣтъ сформируется хорошая библиотека книгъ по археологіи, исторіи и этнографіи и довольно значительное собраніе предметовъ мѣстной археологіи и этнографіи,—если только не остынетъ горячее рвеніе къ успѣху Общества со стороны его членовъ и симпатіи къ дѣятельности его со стороны частныхъ лицъ и учреждений,—которыми ознаменовался первый годъ существованія Общества.

Библиотека Общества заключается въ настоящее время въ 228 названіяхъ и 381 томъ книгъ, атласовъ и брошюръ, представляющихъ собою общую цѣнность въ 562 рубля 35 копѣекъ. Многія ученые Общества и учреждения доставили и продолжаютъ доставлять библиотекѣ свои изданія; упомя-

ная о послѣднихъ, мы должны съ особенной благодарностью вспомнить Императорское Русское Археологическое Общество, Московское Археологическое Общество, Общество любителей древне-русскаго искусства при Московскомъ Румянцевскомъ и Публичномъ Музеѣ, Общество Любителей Казанской Археологич., Общество Естественспитателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, С.-Петербургскій, Кіевскій, Новороссійскій, Дерптскій, Харьковскій и Варшавскій Университеты, С.-Петербургскую, Московскую и Казанскую Духовныя Академіи, Археологическій Институтъ, Казанскій, Самарскій, Саратовскій, Астраханскій, Оренбургскій и друг. губернскіе статистическіе комитеты и въ которыхъ другія ученые общества и учрежденія, содѣйствовавшія обогащенію нашей зарождающейся бібліотеки. Не рѣшаюсь утруждать Ваше вниманіе перечисленіемъ длиннаго ряда членовъ Общества и стороннихъ лицъ, дѣлавшихъ вклады свои въ бібліотеку Общества; имена жертвователей занесены въ документальный каталогъ ея.

Одна изъ главныхъ цѣлей, которую поставила себѣ бібліотека Общества—это собраніе возможно полной коллекціи мѣстныхъ изданій и, въ частности, собраніе печатныхъ пособій, служащихъ къ изученію археологич., историч. и этнографич. здѣшняго края. Каталогъ бібліотеки (за исключеніемъ поступленій послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ) напечатанъ въ III выпускѣ „Извѣстій“ Общества за 1878 г.

Архивъ рукописей и актовъ заключаетъ въ себѣ до 90 отдѣльныхъ номеровъ, касающихся преимущественно историч. края, входящаго въ районъ дѣятельности Общества, въ числѣ которыхъ числится до 57 столбцевъ XVII столѣтія. Въ числѣ лицъ, приношеніями своими способствовавшихъ основанію при Обществѣ собранія рукописей, съ благодарностью вспомнимъ мы членовъ-сотрудниковъ Григ. Ив. Машкова (1) и Вас. Конст. Магнитскаго (2), извѣстнаго Каза-

(1) Принесъ въ даръ свою собствен. автобіографію, автобіографію Е. П. Ченесова (втор. пол. XVIII в.), рукописную „Историч. Записку о Р. Пензѣ и мн. другія рукописи.

(2) Принесъ въ даръ составленный имъ сборникъ этнографическаго матеріала.

= 81 =

днато, ориенталиста, бывшего профессора Гордія Семеновича Саблукова (1) и И. И. Каворнякова, принесшаго въ даръ Обществу большую вязку старинныхъ дѣлъ и актовъ. Наконецъ, въ послѣднее время, весьма цѣнный вкладъ въ архивъ рукописей сдѣлалъ членъ-сотрудникъ Николай Николаевичъ Венеславъ, принесшій въ даръ Обществу снимки съ чертежей наиболее замѣчательныхъ городищъ, кургановъ и пещеръ Казанской губерніи, съ приложеніемъ самыхъ описаній ихъ.

У многихъ частныхъ лицъ здѣшняго края должны имѣться старинные акты; если эти лица не будутъ отказываться передать ихъ на храненіе въ архивъ рукописей, образуемый при нашемъ Обществѣ, — вѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ спасены будутъ отъ возможности утраты ихъ многіе старинные акты, которыми съ благодарностью воспользуется будущій историкъ мѣстнаго края, а при Обществѣ составится значительное собраніе нежданнхъ письменныхъ матеріаловъ, всегда доступное для лицъ, желающихъ пользоваться имъ для цѣлей научныхъ.

Музей Общества, при настоящей незначительности своей, еще не раздѣленъ на отдѣлы археологическій и этнографическій и поступающіе въ него предметы древностей и этнографіи заносятся пока въ одинъ общій документальный каталогъ. Въ послѣднемъ значится въ настоящее время 370 номеровъ отдѣльныхъ предметовъ, изъ которыхъ 305 предметовъ относящихся къ археологіи и 65 предметовъ этнографическихъ.

Музей Общества пополняется исключительно путемъ частныхъ пожертвованій, которые, какъ показываетъ уже самая численность положенныхъ въ его основаніе предметовъ, щедрою рукою лиялись въ него въ истекающій первый годъ его существованія. Изъ сдѣланныхъ музею привоше-ній особое вниманіе и благодарность Общества останавливаютъ на себѣ: коллекція Увекскихъ древностей (74 отд. предмета), принесенная въ даръ дѣйстви- членомъ Петромъ Алексѣевичемъ Пономаревымъ, собранная имъ во время гѣтвей (въ 1878 г.) экскурсіи его на мѣсто расположенія древ-

(1) Принесшаго въ даръ рукописное извѣдываніе о бѣгахъ въ Увекъ, съ разн. приложеніями къ нему.

ного Золотоординскаго города Узека; предметы Биларскихъ древностей, принесенные въ даръ дѣйстви. членомъ, профессоромъ Николаемъ Никитичемъ Буличемъ, и Казанскимъ землевладѣльцемъ Александромъ Александровичемъ Демидовымъ; собраніе предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ древняго магометанскаго кладбища въ с. Болгарахъ, принесенное въ даръ дѣйстви. членомъ Василиемъ Васильевичемъ Радловымъ; однадцать большихъ листовъ превосходныхъ снимковъ тушью съ старинныхъ иконъ, изображающихъ въ лицахъ легенду о Муромскомъ князѣ Св. Петрѣ и супругѣ его Блаж. княгинѣ Февроніи, хранящихся въ Муромскомъ Кафедральномъ соборѣ, принесенныхъ въ даръ членомъ-сотрудникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Мѣшковымъ, сдѣланныхъ на мѣстѣ по особому заказу г. Мѣшкова. Затѣмъ много отдѣльныхъ предметовъ поступило въ Музей Общества, какъ отъ вышеупомянутыхъ же выше лицъ, такъ и отъ многихъ другихъ лицъ, въ числѣ которыхъ значатся въ каталогѣ Музея имена: Н. Я. Агафопова, Н. О. Высотскаго, прот. П. Е. Заринскаго, Н. П. Загоскина, И. А. Извоскова, А. И. Смирнова, В. М. Флоринскаго и др. лицъ.

Независимо отъ археологическаго и этнографическаго музея, при Обществѣ положено начало *нумизматическому собранію*, которое уже и въ настоящее время представляетъ весьма значительную коллекцію монетъ.

Въ нумизматическомъ собраніи Общества числится 729 монетъ и 18 медалей,—всего 747 предметовъ, въ числѣ которыхъ 303 серебряныхъ и 444 мѣдныхъ, бронзовыхъ, билловныхъ и др.

По видамъ предметовъ, въ него входящихъ, собраніе это группировается слѣдующимъ образомъ:

- A. Русскихъ монетъ**—253 (изъ нихъ 151 серебряная).
Въ томъ числѣ XV—XVI вѣковъ—120; XVII вѣка—19; XVIII и XIX вѣковъ—114.
- B. Джучидскихъ монетъ** (Хановъ Золотой Орды)—402 (изъ нихъ 116 серебряныхъ).
- C. Восточныхъ монетъ различныхъ**—20 (изъ нихъ 12 серебряныхъ).
- D. Западно-Европейскихъ монетъ, древнихъ и новыхъ**—54 (изъ нихъ 23 серебряныя).
- E. Медалей, русскихъ**—16, иностранныхъ—2.

Быстрое возростаніе нумизматическаго собранія Общества также объясняется значительностью пожертвованій, поступившихъ въ него со времени основанія Общества и непрерывно поступающихъ въ него до настоящаго времени. Здѣсь Общество съ полною признательностью должно вспомнить просвѣщенное вниманіе къ его задачамъ со стороны г. Казанскаго Губернатора *Николая Яковлевича Скарятина*, предложившаго дѣйствительному члену В. К. Савельеву отобрать для собранія Общества коллекцію древнихъ русскихъ монетъ изъ клада, открытаго въ Казанскомъ Кремлѣ 4 сентября минувшаго года, которая, въ количествѣ 81 экземп. монетъ (относящихся къ XV.—XVI вв.) и была отобрана г. Савельевымъ. Затѣмъ дѣйствительнымъ членомъ *Петромъ Алексеевичемъ Пономаревымъ* пожертвована была значительная коллекція Джучидскихъ монетъ (53 серебр. и 172 мѣди.), приобрѣтенная имъ въ дер. Увезѣ (Саратовской губ. и уѣзда), близъ которой обнаруживаются слѣды древняго г. Увека. Далѣе въ даръ Обществу поступило собраніе монетъ дѣйствит. члена и секретаря Общества *Н. П. Заюсина*, собиравшееся имъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и заключающее въ себѣ 350 монетъ (изъ нихъ 121 серебр.), преимущественно джучидскихъ и русскихъ; въ числѣ первыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ коллекція монетъ, приобрѣтенная въ Селитренномъ Городѣ (Астраханской губ., Енотаевскаго уѣзда), въ окрестностяхъ котораго находятся слѣды древняго Золотоординскаго города. Коллекція Джучидскихъ монетъ, поступившія отъ гг. Пономарева и Заюскина, особенно интересны въ томъ отношеніи, что онѣ включаютъ въ себѣ не только значительное количество вариантовъ монетъ уже извѣстныхъ, но также и монеты еще никѣмъ не изданныя. Наконецъ менѣе значительныя вклады въ нумизматическое собраніе Общества дѣлаемы были: свещ. отцемъ М. Абрамовскимъ, А. А. Путиловымъ, Н. А. Толмачевымъ, Е. Т. Соловьевымъ и другими лицами.

III. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА.

Денежныя средства Общества образуются исключительно изъ ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ его.

Къ настоящему дню (19 марта 1879 г.) счетъ кассы Общества представляется, по свидѣніямъ доставленнымъ г. кассиромъ Общества, въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ.

1) Поступило ежегодныхъ взносовъ отъ 30 действит. членовъ, по 10 руб. каждый . . .	300 р.
2) Поступило два единовременныхъ взноса (по 100 руб. каждый), отъ действит. членовъ Е. М. Тимаева и В. Н. Поливанова . . .	200 р.
Итого въ приходѣ . . .	500 р.

Расходъ.

1) Выдано на различные расходы по Обществу, по постановленіямъ Совѣта и ордерамъ г. Предсѣдателя Общества (на основ. § 39 Устава), въ томъ числѣ на отдѣлку помѣщенія Общества и устройство его, на вознагражденіе служителя и разсылнаго, на почтовые и канцелярскіе расходы и т. п. . . .	168 р. 64 к.
2) Приобрѣтены двѣ облигаціи Восточнаго 5% займа 1877 года, за №№ 371020 и 461714, по курсу на . . .	188 р. 75 к.
Итого въ расходѣ . . .	357 р. 39 к.

Затѣмъ, къ 19 марта 1879 года, въ кассѣ Общества состоитъ:

1) Наличными деньгами . . .	142 р. 61 к.
2) Въ 5% бумагахъ (двѣ облигаціи Восточнаго займа за №№ 371020 и 461714), по номинальной цѣнѣ, на . . .	200
Всего . . .	342 р. 61 к.

IV. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА.

Приступая къ изложенію дѣятельности Общества за истекающій первый годъ его существованія, мы должны заранѣе оповорочиться, что Общество не могло еще вполне

развить ее до той значительной степени, какая была бы желательна и какой требуют сами задачи поставленные себѣ Обществомъ. Этотъ первый годъ существованія Общества — былъ по преимуществу годомъ организаціи, годомъ первыхъ несмѣлыхъ шаговъ его на пути будущей дѣятельности. Затѣмъ, при оцѣнкѣ результатовъ дѣятельности Общества въ отчетномъ году, необходимо имѣть въ виду то существенное обстоятельство, что годъ этотъ въ сущности является годомъ фиктивнымъ, такъ какъ ученые заведенія начались лишь послѣ положеннаго уставомъ лѣтняго вакаціоннаго времени, т. е. съ 1 сентября 1878 года; до лѣтняго вакаціоннаго времени Общество имѣло только два Общихъ Собранія членовъ, которыя были посвящены внутреннему устройству Общества и соображеніямъ о предстоящихъ ему задачахъ. Такимъ образомъ собственно ученая дѣятельность Общества имѣетъ за собою сравнительно небольшой промежутокъ времени въ 6½ мѣсяцевъ, который только и можетъ быть принимаемъ въ расчетъ при общей оцѣнкѣ достигнутыхъ Обществомъ результатовъ. Но, смѣемъ надѣяться, что тѣ данныя, которыя буду я имѣть честь представить ниже Вашему вниманію, — врядъ ли дадутъ основаніе упрекнуть наше Общество въ бездѣятельности даже въ этотъ первый, можно сказать фиктивный, годъ его существованія.

Первыя задачи, которыя должны были обратитъ на себя вниманіе Общества, заключались: въ изысканіи для Общества опредѣленнаго помѣщенія, въ организаціи сношеній его съ другими учеными Обществами и учрежденіями и въ приобрѣтеніи членовъ-сотрудниковъ (корреспондентовъ) въ важнѣйшихъ въ археологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ пунктахъ района дѣятельности Общества. Въ достиженіи первой цѣли на помощь Обществу пришелъ Императорскій Казанскій Университетъ, удѣлившій ему помѣщеніе въ зданіи своемъ; хотя помѣщеніе это и не такъ удобно, какъ было бы то желательно, но оно на первое время существованія Общества можетъ вполне удовлетворять нуждамъ его и во всякомъ случаѣ вызываетъ тѣмъ большую благодарность, что Казанскій Университетъ самъ чувствуетъ въ послѣднее время значительную потребность въ расширеніи своихъ помѣщеній. Но увеличивающаяся не по днямъ, а по часамъ, бібліотека Общества и расширяющія-

съ собранія пособій—уже скоро побудятъ вѣроятно Совѣтъ Общества принять мѣры къ приписанію другаго, болѣе удобнаго, помѣщенія.

Дѣло организаціи сношеній съ другими учеными Обществами и учрежденіями началось съ того, что уже вскорѣ послѣ учрежденія Общества, Совѣтомъ его разосланы были извѣщенія о вступленіи Общества въ начало научной дѣятельности, съ просьбою, объ оказываніи ему въ случаѣ надобности содѣйствія, — 27 ученымъ обществамъ и учрежденіямъ и 20 губернскимъ статистическимъ комитетамъ; большая часть ученыхъ обществъ и учрежденій съ теплымъ сочувствіемъ и благими пожеланіями отнеслись къ начинающейся дѣятельности Общества и оказали поддержку послѣдней доставленіемъ различнаго рода изданій своихъ,— о чемъ уже было сказано при обзорѣнн состояніи библиотеки Общества.

Третья задача—приобрѣтеніе корреспондентовъ въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ Общества—еще далеко не настолько выполнена, что бы Общество могло считать ее достигнутою; вслѣдствіе этого приобрѣтеніе корреспондентовъ въ возможно большемъ количествѣ пунктовъ мѣстнаго края не перестанетъ составлять одну изъ самыхъ существенныхъ заботъ Совѣта Общества. Въ настоящее время Общество, въ лицѣ членовъ-сотрудниковъ своихъ, имѣетъ корреспондентовъ въ селѣ Увекѣ (Саратовской губ. и уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника А. И. Дроздова, въ селѣ Базяковѣ (Казанской губ., Спасскаго уѣзда), въ лицѣ мѣстнаго священника П. И. Фанагорскаго, въ г. Мамадышѣ (Казанской губ.), въ лицѣ штатнаго смотрителя уѣзднаго училища Е. Г. Соловьева, въ г. Уржумѣ (Вятской губ.), въ лицѣ инспектора народныхъ училищъ В. К. Магвитакаго и даже въ Вост. Сибири, въ лицѣ Преосвященнаго Мелетія, епископа Селенгинскаго, не считая членовъ-сотрудниковъ жительствовавшихъ въ г. Казани, а также въ другихъ городахъ, не входящихъ въ районъ дѣятельности Общества.

Въ истекающей первый годъ своего существованія, Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи имѣло 14 засѣданій,—въ томъ числѣ семь засѣданій Совѣта (11 мая, 20 іюня, 23 августа, 24 октября и 25 ноября 1878 года, 27 января и 22 февраля 1879 года) и семь засѣданій Общаго Собранія (5 мая, 22 мая, 4 сентября, 31

октября и 30 ноября 1878, 31 января и 28 февраля 1879). Засѣданія Совѣта, въ силу Устава, имѣли своимъ предметомъ обсужденіе текущихъ дѣлъ по управленію Обществомъ, а также организацію и направленіе научной дѣятельности его. Засѣданія Общихъ Собраній, составившіяся изъ всѣхъ г. г. членовъ Общества, посвящались слушанію докладовъ секретаря о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ приобрѣтеніяхъ, выборамъ предлагаемыхъ новыхъ членовъ, слушанію научныхъ сообщеній членомъ и разсужденіямъ по поводу послѣднихъ. Изъ происходившихъ въ отчетномъ году Общихъ Собраній г. г. членовъ, одно было учредительное (5 мая 1878 г.), одно—чрепвычайное (22 мая 1878 г.), остальные пять—очередныя, въ силу Устава имѣющія мѣсто одинъ разъ въ мѣсяцъ (и чаще, если истрѣбится надобность), за исключеніемъ четырехъ лѣтнихъ вакаціонныхъ мѣсяцевъ (май—августа). Для законности Общаго Собранія требуется Уставомъ присутствіе довольно значительнаго количества наличныхъ членовъ, имено 18-ти, и не смотря на эту весьма значительную, сравнительно съ общимъ количествомъ мѣстныхъ членовъ, цифру—въ отчетномъ году не было ни одного случая Общаго Собранія, несостоявшагося за неприбытіемъ законнаго числа членовъ; во многихъ случаяхъ количество наличныхъ членовъ даже значительно превышало норму. Нельзя не порадоваться подобному факту, какъ свидѣтельствуемому объ интересѣ и сочувствіи, съ которыми относятся г. г. члены къ задачамъ своего Общества. Засѣданія Общества посѣщались и сторонними лицами, вводившимися членами или дѣлавшими передъ началомъ засѣданія словесное заявленіе секретарю о своемъ желаніи присутствовать въ засѣданіи.

Въ отчетномъ году въ засѣданіяхъ Общества читали научныя сообщенія свои слѣдующія лица:

I. Дѣйств. членъ *И. В. Владиміровъ*: 1) „Объ историческомъ значеніи рукописей бібліотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи“ (Общ. Собр. 27 янв. 1879 г.).

II. Дѣйств. членъ *прот. И. Е. Заринскій*: 2) „О древней каменной иконѣ XIII—XIV стол.“, открытой референтомъ, вырытой въ г. Козьмодемьянскѣ изъ земли, съ изложеніемъ общаго понятія о происхожденіи и значеніи подоб-

ныхъ иконъ въ древне-русскомъ религіозномъ быту (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) и

3) „Легендарныя сказанія о началѣ Казани и ихъ сравненіе съ подобными же сказаніями въ другихъ мѣстностяхъ и странахъ“ (Общ. Собр. 28 февр. 1879 г.).

III. Дѣйств. членъ *Н. И. Золотницкій*: 4) „Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биларь и Морквашь“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

IV. Членъ-сотрудникъ *А. П. Ивановъ*: 5) „О слѣдахъ первобытнаго Чудскаго населенія въ сѣв.-зап. части Периской губерніи“ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

V. Дѣйств. членъ *Д. А. Корсаковъ*: 6) „О нѣкоторыхъ малонзвѣстныхъ матеріалахъ для изученія исторіи Казанскаго края“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

VI. Дѣйств. членъ *А. Ѡ. Лихачевъ*: 7) „Предварительное сообщеніе объ открытіи слѣдовъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Продолжительное нездоровье помѣшало г. Лихачеву представить въ истекшемъ году полный рефератъ по этому вопросу, который онъ надѣется впрочемъ представить въ одно изъ будущихъ засѣданій Общества.

VII. Дѣйств. членъ *П. А. Пономаревъ*: 8) „О современныхъ слѣдахъ древняго города Укека близъ дер. Набережный Увекъ, Саратовской губ. и уѣзда“, этотъ рефератъ явился результатомъ экскурсіи г. Пономарева въ упомянутую мѣстность, въ августѣ минувшаго года (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.).

VIII. Дѣйств. членъ *В. К. Савельевъ*: 9) „Описаніе Джучидскихъ монетъ, собраныхъ П. А. Пономаревымъ въ дер. Увекъ, Саратовской губ. и уѣзда, и найденныхъ на мѣстѣ расположенія древняго Укека“ (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.) и 10) „Описаніе древнихъ русскихъ монетъ XV—XVI вѣковъ, составлявшихъ кладъ, открытый въ Казанскомъ Кремлѣ 4-го сентября 1878 года“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

IX. Дѣйств. членъ *профес. С. М. Шпилевскій*: 11) „Обзоръ литературныхъ свѣдѣній о древнемъ городѣ Увекѣ“, этотъ рефератъ, вмѣстѣ съ сообщеніями г. г. Пономарева и Савельева (№№ 8 и 9), вызванъ былъ вослѣдовавшими минувшимъ лѣтомъ открытіемъ близъ с. Увекъ остатковъ каменныхъ построекъ древняго Золотоординскаго города

Улека (*) (Общ. Собр. 4 сент. 1878 г.). Кроме того профес. С. М. Шпилевскій читалъ сообщеніе профессора С. Петербургскаго Университета *Василія Павловича Васильева*: 12) „О замѣчательной Китайской монетѣ эпохи царствованія императора Чженъ—Цзуня (998—1009 г. г. нашей эры), приобретенной въ с. Болгарахъ въ августѣ 1877 г.“, ведущей къ предположенію о сношеніяхъ Булгарскаго царства съ древнимъ Китаемъ (Общ. Собр. 30 ноября 1878 г.).

Х. Дѣйств. членъ профес. А. А. Штуценбергъ: 13) „О Чудскомъ городищѣ, открытомъ референтомъ на устьи р. Чусовой“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.). Кроме того А. А. Штуценбергомъ прочитано было сообщеніе *Петра Ивановича Кротова*: 14) „О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ находженія каменныхъ орудій въ Вятской и Казанской губерніяхъ“ (Общ. Собр. 31 окт. 1878 г.).

И того въ результатѣ пяти очередныхъ Общихъ Собраній Общества имѣемъ мы 14 научныхъ сообщеній, изъ которыхъ 8 относятся къ чистой археологіи, 3 къ нумизматикѣ и 3 историческаго характера. Всѣ эти сообщенія имѣли своимъ предметомъ исключительно вопросы мѣстнаго характера; въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялось это возможнымъ, сообщенія пояснялись демонстраціями самыхъ предметовъ древности или снимковъ ихъ и представленіемъ плановъ и чертежей (сообщенія №№ 2, 5, 7, 8, 19, 14). Многія изъ читавшихся въ засѣданіяхъ Общества сообщеній вызвали оживленные пренія и разсужденія членовъ, которыя способствовали живому обмѣну мыслей между присутствовавшими, вели къ лучшему выясненію и освѣщенію вопроса и нерѣдко постановкѣ его на болѣе широкомъ основаніи.

Кромѣ указанныхъ выше научныхъ сообщеній, въ Общеземъ Собраніи отъ 27 января дѣйств. членомъ А. О. Можаровскимъ предъявлены были двѣ народныя рукописи, приобретенныя имъ въ Казанской губерніи: „Сны царя Мамера“ и „Слово о созданіи твари“—съ прочтеніемъ изъ нихъ нѣкоторыхъ выдержекъ.

(*) Кроме приведенныхъ трехъ сообщеній, касающихся древняго Улека, Саратовскій губерн. статист. комитетомъ, по просьбѣ Свѣта Общества, доставлены были свѣдѣнія о обнаруживающихся слѣдахъ древнихъ построекъ Улека. Свѣдѣнія эти напечатаны въ III выпускѣ Свѣтотѣнашаго Общества.

Говоря о научной деятельности членов нашего Общества, мы не можем умолчать и о почетных наградах, которых удостоились в отчетном году за труды свои действительные члены профес. С. М. Шилевский и прот. П. Е. Заринский.

Известный труд действ. члена С. М. Шилевскаго „Древніе города и другіе Булгарско—Татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (Каз., 1877 г.)—былъ увѣнчанъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ высшею наградю—большою золотою медалью, а со стороны Императорской Академіи Наукъ—Уваровскою премією. Уваровскою же премією увѣнчала Академія и трудъ другаго сочлена нашего, прот. П. Е. Заринскаго—„Очерки древней Казани, преимущественно въ XVI вѣкѣ“ (Каз., 1877 г.).

Въ видахъ обнародованія результатовъ научной деятельности своей, Общество предпріяло изданіе своихъ „Извѣстій“, выходящихъ выпусками, въ неопредѣленные промежутки времени. „Извѣстія“ Общества печатаются при Университетскихъ Ученыхъ Запискахъ⁽¹⁾, а также и отдѣльно,—въ количествѣ 300 экземпляровъ. По настоящее время вышло лишь три выпуска „Извѣстій“, заключающихъ въ себѣ 5½ печатныхъ листовъ; Совѣтъ Общества предстоящимъ лѣтомъ расчитываетъ выпустить остальные выпуски „Извѣстій“ за истекающій годъ, которые вмѣстѣ съ вышедшими выпусками составятъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и вмѣстѣ въ себѣ почти весь матеріалъ (сообщенія и протоколы), накопившійся за истекающій первый годъ деятельности Общества.

Переходимъ къ рассмотрѣнію различныхъ мѣропріяній предпріятыхъ Обществомъ для дальнѣйшаго развитія деятельности своей.

Совѣтъ Общества обратился къ Его Высокопреосвященству Архіепископу Казанскому и Свияжскому съ ходатайствомъ о разрѣшеніи членамъ Общества, имѣющимъ получать на то полномочія Совѣта, доступа въ монастырскіе и церковные архивы здѣшней епархіи, для выясненія характера и научнаго значенія представляемаго ими матеріала;

(1) Въ силу постановленія Совѣта Университета.

нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ случаѣ, если ходатайство это будетъ разрѣшено Его Высокопреосвященствомъ, откроется новое и обширное поприще для дѣятельности членовъ Общества во время лѣтнихъ вакаціонныхъ досуговъ ихъ.

Затѣмъ Общество исходатайствовало согласіе Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета на доставленіе для разсмотрѣнія Общества обширнаго собранія старинныхъ актовъ XVII—XVIII вѣковъ, въ которыхъ есть надежда найти новыя данныя для исторіи приволжскаго края.

Наконецъ Совѣтъ Общества утвердилъ составленную секретаремъ програму свѣдѣній и матеріаловъ, какіе желательно было бы имѣть Обществу по различнымъ вопросамъ касающимся археологій, исторіи и этнографіи мѣстнаго края; напечатанная въ большомъ количествѣ экземпляровъ, программа эта къ лѣту разослана будетъ возможно большому числу лицъ, жительствоющихъ въ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ дѣятельности Общества, отъ которыхъ можетъ послѣднее надѣяться имѣть желаемыя свѣдѣнія.

Въ заключеніе настоящаго отчета, необходимымъ считаемъ мы указать на обширное мѣропріятіе, задуманное Обществомъ по инициативѣ дѣятельнаго члена его, профес. *Василія Марковича Флоринскаго*, которое, если суждено ему будетъ осуществиться,—что въ свою очередь зависитъ отъ той степени добраго участія, съ какимъ отнесется къ нему мѣстное общество,—несомнѣнно окажетъ важное вліяніе на развитіе популярнаго знакомства съ здѣшнимъ краемъ въ его прошедшемъ и настоящемъ. Мы говоримъ о *проектѣ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея* для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ бытомъ мѣстнаго края. Потребность въ такомъ музеѣ именно въ нашемъ городѣ, въ виду самаго географическаго положенія его въ предѣлахъ могущественнаго нѣкогда Бугарскаго, а затѣмъ Казанскаго царствъ, въ предѣлахъ края, столь богатаго историческими воспоминаніями и этнографическими особенностями,—представляется на столько быющею въ глаза своею естественностью, что врядъ ли существуетъ надобность распространяться о полной законности этой потребности. Цѣлесобразность устройства подобнаго рода музеевъ давно признана не только въ Западной Европѣ, но и во всѣхъ русскихъ городахъ, пред-

ставляющих собою умственные центры жизни известных областей. Будем надеяться, что и наш городъ, при посвященномъ содѣйствіи мѣстнаго общества и при энергическомъ, проникнутомъ любовью къ дѣлу, стараніи нашего скромнаго научнаго кружка—украдется черезъ нѣсколько лѣтъ мѣстнымъ музеемъ, который будетъ представлять собою наглядную и живую картину минувшихъ судебъ и современнаго состоянія здѣшняго края.

Проектъ учрежденія подобнаго музея, внесенный въ Общество дѣйств. членомъ проф. В. М. Флоринскимъ, подвергался обсужденію Общаго Собранія отъ 28 февраля. Твердо рѣшившись не оставлять мысли объ устройствѣ музея и стойко идти къ ея осуществленію,—Общее Собраніе постановило вызвать желающихъ изъ гг. членовъ составить особую комиссію для всесторонняго обсужденія проекта, выработки программы музея и изысканія путей для постановки задуманнаго дѣла на почву фактическаго осуществленія. Такая комиссія, добровольно составившаяся изъ дѣйствит. членовъ Н. И. Золотницкаго, К. В. Лаврскаго, В. В. Радлова, проф. В. М. Флоринскаго и проф. С. М. Шпилевскаго,—приступила къ выполненію возложенной на нее задачи, первая половина которой съ полнымъ успѣхомъ уже исполнена ею, и нѣтъ сомнѣнія, что при той преданности и любви съ какими относятся къ дѣлу члены комиссіи, работы ее скоро приведутъ къ желаемому результату; остальное будетъ зависеть отъ доброй воли и участія соединенныхъ силъ мѣстнаго общества.

Этимъ, Милостивыя Государыни и Милостивые Государя, заканчиваю я свой отчетъ по Обществу.

Въ простой, безыскусственной картинѣ,—начертали мы передъ Вами настоящее состояніе Общества и его дѣятельность за истекающій первый годъ существованія. Ваше дѣло оцѣнить изложенныя нами данныя и рѣшить, заслуживаетъ ли наше Общество сочувствія и поддержки съ Вашей стороны; въ чемъ можетъ выразиться эта поддержка—было указано въ рѣчи С. М. Шпилевскаго (1). Что преслѣ-

(1) «О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможныхъ содѣйствіяхъ ихъ со стороны жителей мѣстнаго края»,—которая произведена была на годичномъ собраніи 19-го марта 1879 г. и напечатана отдѣльною книжкою.

дѣлныя нашимъ Обществомъ задачи не чужды Вашего вниманія—доказалъ уже IV Археологическій Сѣздъ, возбуждѣннй къ себѣ симпатіи и сочувствіе мѣстнаго общества; нашъ научный кружокъ составляетъ непосредственное порожденіе этого Сѣзда: удѣлите же намъ хотя небольшую долю сочувствія, которыми ознаменовались Ваши отношенія къ послѣднему.

Мы твердо сознаемъ наше служеніе мѣстному краю, а слѣдовательно и интересамъ мѣстнаго общества.

Мы хорошо знаемъ, что наша сила—въ сочувствіи и содѣйствіи мѣстнаго общества.

Сознавая все это—мы и на будущее время будемъ ежегодно предлагать вниманію мѣстнаго общества итоги нашей скромной дѣятельности, будемъ ежегодно призывать Васъ къ участію въ нашемъ годичномъ торжествѣ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять печаль о нашихъ неудачахъ, вмѣстѣ съ нами раздѣлять радость по поводу достигнутыхъ успѣховъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНИЙ ОБЩЕСТВА

И

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НИМЪ.

INSTITUTO NACIONAL DE ESTADÍSTICA

II

ANUARIO DE ESTADÍSTICA

ПРОТОКОЛЬ

VI ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 27 ЯНВАРЯ 1879 ГОДА.

Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ, Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н. А. Фирсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта, отъ 25 ноября 1878 года.

II. Докладывались бумаги, поступившія въ Общество со времени послѣдняго засѣданія Совѣта.

III. Секретарь Общества предъявилъ сообщеніе священника села Базякова (Спасскаго уѣзда) П. И. Фанагорскаго, о находящемся близъ д. Ямкиной городищѣ, извѣстномъ въ народѣ подъ названіемъ „Борка“ (*).—*Постановлено*: въ виду выраженнаго доставленіемъ этого сообщенія желанія П. И. Фанагорскаго содѣйствовать задачамъ Общества,—избрать его членомъ-сотрудникомъ Общества, о чемъ и увѣдомить.

IV. Доложено письмо г. дѣйствит. члена Импер. Рус. Географич. Общества Н. Вакуловскаго, съ изъявленіемъ имъ желанія быть причисленнымъ къ числу членовъ-сотрудниковъ Общества.—*Постановлено*: Избрать г. Вакуловскаго въ члены-сотрудники Общества, о чемъ и увѣдомить его.

V. Заслушано заявленіе дѣйств. члена Н. И. Золотницкаго о желаніи его имѣть, на основаніяхъ выраженнаго

(*) Печтается ниже приложеніемъ къ настоящему протоколу.

въ п. V протокола засѣданія Совѣта 25 ноября 1878 г.—
 ста отдѣльныхъ оттисковъ имѣющагося печататься въ „Извѣстїяхъ Общества“ сообщенїя его: „Лингвистическая замѣтка о названїяхъ Булгарь, Биларь и Моравашъ“.—*Постановлено:* разрѣшить ходатайство г. Золотницкаго на основанїи п. V протокола Совѣта отъ 25 ноября истекшаго года.

VI. Доложено о доставленїи дѣйств. членомъ Общества *В. Н. Подливановымъ* единовременнаго членскаго взноса въ размѣрѣ *ста рублей*.—*Постановлено:* На основанїи § 16-го Устава Общества призвать *В. Н. Подливанова* пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Общества.

VII. Такъ какъ въ Общество поступило уже два единовременныхъ членскихъ взносов въ размѣрѣ ста рублей (отъ дѣйств. членовъ *Е. М. Тимаева* и *В. Н. Подливанова*),—то возбужденъ вопросъ объ обращенїи ихъ въ неприкосновенный капиталъ Общества.—*Постановлено:* отчислить означенные дѣсти рублей въ неприкосновенный капиталъ Общества и поручить г. казначею Общества обратить ихъ въ благонадежныя 5% бумага.

VIII. Разрѣшено ходатайство секретаря о препровожденїи въ редакція мѣстныхъ газетъ и значительнѣйшихъ столичныхъ газетъ и журналовъ экземпляровъ „Извѣстїй“ Общества.

IX. Обсуждался вопросъ о днѣ празднованїя годовщины учрежденїя Общества.—*Постановлено:* праздновать годовщину Общества 18 марта,—въ день утвержденїя Устава Общества,—въ каковой день и имѣеть происходить торжественное публичное собранїе Общества.

X. *С. М. Шпилевскїй* предъявилъ Совѣту проектъ дѣйств. члена проф. *В. М. Флоринскаго*, объ учрежденїи при Обществѣ публичнаго музея для ознакомленїя съ прошедшимъ и современнымъ бытомъ мѣстнаго края.—*Постановлено:* передать означенный проектъ на обсужденїе ближайшаго Общаго Собранїя гг. членовъ Общества.

XI. Возбужденъ вопросъ о назначенїи дня обыкновеннаго Общаго Собранїя гг. членовъ Общества.—*Постановлено:* назначить Общее Собранїе на 31 января, въ 7 час. вез., въ маломъ залѣ Университета. Для занятїй Общаго Собранїя начертана слѣдующая программа: 1) Докладъ секретаря о дѣйствїяхъ Совѣта и о новыхъ прїобрѣтенїяхъ сдѣланныхъ Обществомъ; 2) Баллотировка новыхъ дѣйствитель-

192. Сборникъ ученыхъ статей, написанныхъ профессорами Каз. Унив. въ память 50-лѣтія его существованія. 2-го тома, К. 1856—1857 г.

193. Статья написанная для произнесения въ торжественномъ собраніи Каз. Унив. въ столѣтній юбилей Карамзина, К. 1866. (№№ 190—193 отъ Н. П. Загоскина).

194. Bulletin de la société de l'histoire de Paris et de l'Ile de France, 3-me livraison, P. 1878. (отъ А. Д. Любавскаго).

195. "Справочная книжка Оренбургскаго края на 1871 годъ." Ор. 1871.

196. Однодневная перепись населенія г. Оренбурга, произвед. 21 дек. 1875 г. Ор. 1878.

197. Матеріалы по Статистикѣ, Географіи, Исторіи и Этнографіи Оренбургской губерніи, съ картой. Ор. 1877. (№№ 195—197 отъ Оренб. Губ. Стат. Ком.)

198. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи за 1877—1878 уч. годъ. Спб. 1878. (отъ С. Пет. Дух. Ак.).

198. Корсаковъ Д. А.—Отчетъ о занятіяхъ въ архивахъ и библіотекахъ С.-Петербурга и Москвы. Каз. 1879 (отъ автора).

200. Соловьевъ Е. Т.—Очеркъ обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Глава III: Семейные раздѣлы у русскихъ сравнительно съ инородцами. Каз. 1878 (отъ автора).

201. Извѣстія Общества Любителей Кавказской Археологіи, вып. I. Тиф. 1877.

202. Предметы древности въ хранилищѣ Общества Любителей Кавказской Археологіи, съ 12 табл. рис. Тиф. 1877.

203. Записки Общества Любителей Кавказской Археологіи, кн. I, съ 3 фотограф. снимками. Тифл. 1875 (№№ 201—203 отъ Общ. Люб. Кавк. Археологіи).

204. М. О.—Преданія чувашъ Вичуринскаго прихода, Чебоксар. уѣзда, и способы леченія у нихъ болѣзней. Каз. 1876.

205. Магнитскій В.—Бѣловолжская ярмарка. Этнографическіе матеріалы. Каз. 1873.

Печатно въ Типографіи Императорскаго Восточнаго Департамента. Въ продажѣ въ книжномъ магазинѣ "Торговля" на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ № 117.

206. Магнитскій В. — Археологическія достопримѣ-
тельности во 2 ставѣ Чебоксарскаго уѣзда. Каз. 1874
(№№ 204—206 отъ В. К. Магнитскаго).

207. Однодневная перепись губ. гор. Пркутека, 8 марта
1875 года (отъ Прк. Губ. Стат. Ком.).

208. Труды Казанскаго Губерна. Статистич. Комитета,
подъ ред. члена и секр. Н. Н. Вечеслава, вып. II. Каз.
1869.

209. Износковъ И. А. — Обычаи горныхъ Черемисъ.
I: Право гражданское. II: Право уголовное. Каз. 1869.

210. Износковъ И. А. — О названіяхъ населенныхъ мѣстъ
(отдѣльный оттискъ).

211. Износковъ И. А. — Горно-Черемисскіе приходы Возмо-
дьянскаго уѣзда. I: Пернягашскій приходъ. Каз. 1869
(№№ 208—211 отъ И. А. Износкова).

212. Загоскинъ Н. П. — Столы Разряднаго Приказа по
хрещанинѣ въ Архивѣ Мин. Юстиціи книгамъ ихъ. Каз.
1879 (отъ автора).

Б) Въ Архивъ рукописей и матеріаловъ вновь посту-
пили:

Отъ Н. Н. Вечеслава: тридцать пять чертежей (съ опи-
саніями) наиболѣ замѣчательныхъ кургановъ, городищъ и
пещеръ Казанской губерніи.

Отъ В. К. Магнитскаго: а) Списокъ народной пѣсни
записанной въ с. Верхъ-Ушнуръ, Уржумскаго у. Вят. губ.
и б) Описание черемисскаго обряда „Упучумушъ“ (въ сти-
хахъ).

Отъ прот. П. Е. Заринскаго: Снимки съ подписи и
печати Святителя Гурія, находящихся на грамотѣ его 1556 г.

В) Въ Музей Общества вновь поступили слѣдующіе
предметы:

Отъ И. А. Износкова: а) Двѣ чугунныя картечи, най-
денныя у с. Кабана, Казанскаго уѣзда; б) Бамбное ору-
діе (стамеска), найденное у дер. Карманьяка, Чистопольск.
уѣзда.

Отъ В. К. Магнитскаго: Три фотографіи съ изобра-
женіями черемисокъ и татарскаго муллы Уржумскаго уѣзда.

Отъ прот. П. Е. Заринскаго: а) Листъ съ шестью
снимками тѣльныхъ крестовъ XVII вѣка, изъ общей моги-
лы, близъ с. Царицина, Казанск. уѣзда; б) Три снимка на
вошеной бумагѣ съ заставокъ на грамотахъ XVII вѣка;

с) Два образца старинныхъ тканей,—канки 1678 г. и серебрян. объери 1704 года; d) Каменное ядро, вырытое на дворѣ Казанскаго Пѣхот. Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ); e) Шесть фрагментовъ надгробной плиты, вырытой позади Казанскаго Юнкерскаго Училища (въ Кремлѣ).

Отъ И. И. Канонникова: Глиняное лѣпное архитектурное украшеніе изъ Аблакетскихъ палатъ на р. Аблакетѣ, лѣв. притокъ р. Иртыша.

III. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены лицъ, предложенныхъ въ предшествовавшее засѣданіе отъ 30 ноября, именно гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова. Результатъ баллотировокъ оказался избирательнымъ для всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ.—*Постановлено*: Извѣстить гг. Лежена, Майкова, Путилова и Сверчкова объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

IV. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Обществу Собранію, что проектъ дѣйств. члена проф. В. М. Флоринскаго не будетъ предложенъ въ настоящее засѣданіе разсмогрѣнію гг. членовъ Общества, такъ какъ В. М. Флоринскій, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ прибыть въ засѣданіе.

V. П. В. Владиміровъ прочелъ свое сообщеніе: „Объ историческомъ значеніи бібліотеки Соловецкаго монастыря, хранящейся при Казанской Духовной Академіи“ (*).

VI. А. Θ. Можаровскій сообщилъ о двухъ рукописяхъ: „Сны царя Мамера“ и „Благочестивыя бесѣды всякихъ чиновъ философовъ, къ людямъ вопросы и отвѣты, вкратцѣ рещи: слово о созданіи твари“, приобрѣтенныхъ нѣтъ въ Казанской губерніи, причемъ предложилъ вниманію Общаго Собранія выдержки изъ указанныхъ рукописей.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заюскинъ*.

(*) Сообщеніе П. В. Владимірова печатается ниже предложеномъ въ настоящему протоколу.

и т. д. 1879 г. январь — Именем Императорского Высочайшаго Указа (со
вместительнаго Государя Императора) отъ 19-го Января 1879 года. Имъ
повелено: въ составъ Ученнаго Комитета при Императорскомъ Казанскомъ
Университетѣ, для изслѣдованія древнихъ памятниковъ, принадлежащихъ
къ древней исторіи, назначить членами: профессора Императорскаго
Казанскаго Университета, доктора исторіи, Императорскаго Казанскаго
Университета, и кандидата исторіи, Императорскаго Казанскаго
Университета, а именно: профессора Императорскаго Казанскаго
Университета, доктора исторіи, Императорскаго Казанскаго
Университета, и кандидата исторіи, Императорскаго Казанскаго
Университета.

ПРОТОКОЛЬ

**VII ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И
ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИ-
ВЕРСИТЕТѢ, 22 ФЕВРАЛЯ 1879 ГОДА.**

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Со-
вѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. П. Золотвицкій, В. В.
Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Са-
вельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
засѣданія Совѣта отъ 27 января.

II. Доложены бумаги вновь поступившія въ Совѣтъ
Общества, и въ числѣ ихъ отношеніе отъ Нижегородскаго
Губерн. Статистич. Комитета отъ 5 февраля 1879 г. за №
42, о согласіи на доставленіе Обществу старинныхъ актовъ
XVII—XVIII вв., хранящихся при Нижегородской гимна-
зій, съ приложеніемъ копій съ журнальнаго постановленія
о томъ Комитета.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ внесъ
предложеніе объ избраніи почетными членами Общества
ординарн. академикомъ и заслуж. профессора С.-Петербург-
скаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго* и
предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, док-
тора русской исторіи, *графа Алексія Сергѣевича Ува-
рова*.—*Постановлено:* На основаніи § 20 Устава войти отъ
имени Совѣта въ ближайшее Общее Собраніе Общества съ
предложеніемъ объ избраніи П. И. Срезневскаго и графа
А. С. Уварова почетными членами Общества.

IV. Обсуждался вопросъ объ организаціи имѣющаго
быть I-го публичнаго годичнаго собранія Общества, въ озна-

— 88 —

ПРОТОКОЛЬ

**VII ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПР. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ,
ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАН-
СКАГО УНИВЕРСИТЕТА, 28 ФЕВРАЛЯ 1879 ГОДА.**

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдатель-
лекъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, проф. А. Н. Бекетовъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), прот. П. Е. Заринскій (членъ Совѣта), Н. И. Золотницкій (тоже), В. И. Заусайловъ, Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, П. А. Пономаревъ, Э. Д. Пельдамъ, проф. И. Я. Порфирьевъ, А. Ѳ. Можаровскій, В. В. Радловъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), проф. Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, проф. С. М. Шпилевскій (товарищъ Предсѣдателя), проф. А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, проф. Н. А. Ойрсовъ (членъ Совѣта), проф. В. М. Флоринскій и членъ-сотрудникъ Г. И. Мѣшковъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
Общаго Собранія отъ 27 января текущаго года.

II. Секретарь Общества докладывалъ Общему Собранію
о важнѣйшихъ дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго
Общаго Собранія и о поступившихъ въ Общество прино-
шеніяхъ.

A) Библіотека Общества увеличилась слѣдующими при-
ношеніями:

213. Добролюбовъ И.—Ознакомленіе съ фонетикой и
формами чувашскаго языка посредствомъ разбора и пере-
вода оригинальныхъ чувашскихъ статей, подъ редакціею
Н. И. Золотницкаго. К. 1879 г. (Отъ Н. И. Золотницкаго).

214. Каталогъ предметовъ музея древностей, состоя-
щаго при Виленской Публ. Библіотекѣ, состав. Ѳ. Добрав-

скій. В. 1879 г. (Отъ временной комиссіи по устройству Виленской Публ. Библіотеки и Музея при ней).

215. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1877 г., №№ 1—12 (доставлялись редакцію).

216. Владиміровъ В.—Историческая записка о первой Казанской гимназій, 2 части. К. 1867—1868 г. (отъ П. В. Владимірова).

217. Владиміровъ В.—Рѣчь произнесенная на торжественномъ актѣ 100-лѣтняго юбилея первой Казанской гимназій, 21 января 1868 г. (отъ него же).

218. Вечеславъ Н. Н.—Описаніе костюмовъ русскихъ и инородческихъ крестьянъ Казанской губерніи. К. 1879 г. (три экземпляра. Отъ автора).

219. Григорій, архіеп.—Житіе Св. Святителей Христо-выхъ Гурія, Варсоноія и Германа, Казанскихъ Чудотворцевъ, К. 1871 г. (отъ Н. П. Загоскина).

220. Отчетъ Императ. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, съ 14 ноября 1877 по 14 ноября 1878 г. Съ картой. Од. 1879 г. (Отъ Общ. Ист. и Древн.).

221. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія за четырехлѣтіе, съ 1871—1875 г. К. 1875 г. (Отъ г. казан. городскаго головы Э. П. Яншевскаго).

222. Отчетъ Казанскаго Городскаго Общественнаго Управленія за четырехлѣтіе съ 1875—1879 г. К. 1878 г. (Отъ него же).

В) Въ Музей Общества поступили:

1) Отъ дѣйств. члена проф. Н. Н. Булича: три серебряныя Саманидскія монеты.

2) Отъ члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова: три большія бронзовыя медали.

3) Отъ члена—сотрудника Е. Т. Соловьера: двѣнадцать мѣдныхъ монетъ прошедшаго столѣтія.

С) Въ архивъ рукописей поступили:

Отъ Н. П. Канонникова: большая связка старинныхъ бумагъ и дѣль XVII и XVIII столѣтій.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ сообщилъ Общему Собранію о предложеніи Совѣтомъ въ почетные члены Общества ордин. академика и заслужен. профессора С. Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго* и предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, доктора русской исторіи, графа *Алекса*

Сергеевича Уварова. — Въ виду единогласнаго желанія всѣхъ присутствующихъ членовъ, Общее Собраніе постановило: Признать И. И. Срезневскаго и графа А. С. Уварова почетными членами Общества въ настоящемъ же засѣданіи, безъ особой баллотировки, о чемъ и увѣдомить ихъ.

IV. Проф. Н. А. Ойрсовъ предложилъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества преподавателя Казанской Учительской Семинаріи *Влад. Никол. Витевскаго*; предложеніе г. Ойрсова поддержано г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ — *Постановлено:* Баллотировать г. Витевскаго въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

V. Дѣйств. членъ *протоіерей П. Е. Заринскій* прочелъ сообщеніе свое: „Легендарныя сказанія объ основаніи Казани, ихъ источники и развитіе и ихъ связь съ подобными легендами, встрѣчающимися въ Россіи и другихъ странахъ“.

По поводу этого сообщенія сдѣланы были нѣкоторые замѣчанія г. г. Шпилевскимъ, Радловымъ, Корсаковымъ и Пономаревымъ. С. М. Шпилевскій указалъ при этомъ на важность собиранія легендарныхъ и другихъ сказаній и преданій, касающихся исторіи мѣстнаго края и ихъ изслѣдованія при посредствѣ сравнительнаго метода (*).

VI. Дѣйств. членъ *проф. В. М. Флоринскій* предложилъ вниманію Общаго Собранія выработанный имъ проектъ учрежденія въ г. Казани Публичнаго Музея, для нагляднаго ознакомленія съ прошедшимъ и настоящимъ мѣстнаго края. При этомъ прочитана была авторомъ проекта и систематическая программа предполагаемаго Музея.

Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ предложилъ г. г. членамъ Общества высказаться по поводу проекта проф. Флоринскаго. Г. г. члены Общества единогласно признали настоятельную необходимость поставить проектъ г. Флоринскаго на путь фактическаго осуществленія, причемъ сдѣлано было нѣсколько замѣчаній по поводу частныхъ пунктовъ проекта и отдѣльныхъ подробностей системы будущаго музея. — По окончаніи весьма оживленныхъ преній, *постановлено:* Пред-

(*) Сообщеніе прот. П. К. Заринскаго, въ распространенномъ и дополненномъ видѣ, напечатано авторомъ въ Казанскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ за 1879 годъ и затѣмъ отдѣльной брошюрой.

ложить желающимъ изъ г. г. членовъ составить особую комиссію для подробнѣйшаго обсужденія и окончательной разработки составленной профес. В. М. Флоринскимъ программы Музея. Къ участию въ этой комиссіи вызвались: Н. П. Золотницкій, К. В. Лаврскій, В. В. Радловъ, проф. В. М. Флоринскій и проф. С. М. Шилевскій.

Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ выразилъ надежду, что комиссіи удастся представить Общему Собранію результатъ трудовъ своихъ въ одно изъ ближайшихъ же засѣданій Общества.

VII. Дѣйствит. членъ Э. Д. Пельцамъ предложилъ вниманію Общаго Собранія старинный женскій головной уборъ вышитый золотомъ, принадлежащій одной крестьянкѣ Казанскаго уѣзда и принесенный послѣднею въ г. Казань для переплава шитья. По словамъ собственницы убора—ему не мѣе ста лѣтъ. Г. Пельцамъ предлагаетъ приобрести уборъ для этнографическаго музея Общества; владѣтельница соглашается продать его за 12 рублей.—*Постановлено:* Приобрѣсти уборъ для Музея Общества и просить г. казначея уплатить за него изъ кассы Общества 12 р. г. Пельцамъ; для передачи денегъ собственницѣ приобрести предмета.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества **Н. Заложникъ.**

— кои сѣдѣніи въ актовомъ залѣ Университета, въ присутствіи 24 дѣйствительныхъ членовъ, 2 членовъ—сотрудниковъ и многочисленной публики—открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

ПРОТОКОЛЬ

I-го публичнаго годичнаго собранія гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 19 марта 1879 г.

Засѣданіе, имѣвшее мѣсто въ актовомъ залѣ Университета, въ присутствіи 24 дѣйствительныхъ членовъ, 2 членовъ—сотрудниковъ и многочисленной публики—открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Дѣйствительный членъ и товарищъ предсѣдателя Общества *С. М. Шнилескій* прочелъ рѣчь: „О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края“.

II. Г. предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* провозгласилъ состоявшееся избраніе почетными членами Общества академика *Измаила Ивановича Срезневскаго* и графа *Алексѣя Сергѣевича Уварова*. Присутствовавшая публика встрѣтила заявленіе г. предсѣдателя сочувственными и продолжительными рукоплесканіями.

III. Дѣйствительный членъ и секретарь Общества *Н. П. Зайоскинъ* прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи за первый годъ его существованія“.

Засѣданіе закрыто въ 9 часовъ 40 минутъ вечера.

По окончаніи засѣданія, публика разсматривала выставленные въ залѣ предметы изъ археологическаго и этнографическаго музея Общества.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Зайоскинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

VIII ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 22 МАРТА 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Товарищъ предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: Н. И. Золотницкій и И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскій и казначей В. К. Савельевъ).

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22 февраля.

II. Доложены бумаги, вновь поступившія въ Совѣтъ Общества со времени послѣдняго засѣданія его и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Читана докладная записка члена—сотрудника Г. И. Мѣшкова, съ предложеніемъ обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ ходатайствомъ о препровожденіи въ Общество для разсмотрѣнія и снятія копій весьма интересной рукописи конца XVII вѣка, представляющей собою книгу строенія г. Пензы, —хранящейся при мѣстномъ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Снятие съ нея копій г. Мѣшковъ согласенъ взять на себя.—*Постановлено:* Просить г. Предсѣдателя Общества обратиться къ г. Пензенскому Губернатору съ просьбою о доставленіи Обществу на непродолжительное время означенной рукописной книги.

IV. Состоялись предложенія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: студента Казанскаго Университета *Михаила Николаевича Аристова* (въ г. Казани), кандидата правъ *Григорія Θεодоровича Дормидонтова* (то-

же), учителя Верхъ—Ушнурскаго начальнаго народнаго училища *Алексѣя Дмитриевича Жилина* (въ с. Верхъ—Ушнуръ, Вятской губ., Уржумскаго уѣзда) и мирового судьи Городищенскаго уѣзда Пензенской губерніи *Василія Васильевича Сабурова* (въ собств. имѣніи, Городищенскаго уѣзда, Пенз. губ.). — *Постановлено*: Избрать г. г. Аристова, Дормидонтова, Жилина и Сабурова членами—сотрудниками Общества, о каковомъ избраніи и увѣдомить ихъ.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія г. г. членовъ Общества. Послѣ выслушанія доклада секретаря о имѣющихся матеріалахъ, *постановлено*: Назначить очередное Общее Собраніе на 11 Апрѣля (среду), въ 7 час. вечера, въ маломъ залѣ Университета. Въ программу его включить: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; 2) Сообщение дѣйстви. члена К. В. Лаврскаго: „Что такое Этнографія? (По поводу проекта учрежденія въ г. Казани этнографическаго музея)“; 3) Докладъ о результатахъ трудовъ комиссіи по разработкѣ программы предполагаемаго въ г. Казани публичнаго музея и 4) Сообщение члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія древнихъ каменныхъ доменъ въ окрестностяхъ пригорода Билярска“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

Содержаніе — *Вѣстникъ Общества* за апрѣль 1911 г. № 1. Включаетъ: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ пріобрѣтеніяхъ; 2) Сообщение дѣйстви. члена К. В. Лаврскаго: „Что такое Этнографія? (По поводу проекта учрежденія въ г. Казани этнографическаго музея)“; 3) Докладъ о результатахъ трудовъ комиссіи по разработкѣ программы предполагаемаго въ г. Казани публичнаго музея и 4) Сообщение члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія древнихъ каменныхъ доменъ въ окрестностяхъ пригорода Билярска“.

ПРОТОКОЛЬ

**VIII-ГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИ-
ВЕРСИТЕТѢ, 11-ГО АПРѢЛЯ 1879 ГОДА.**

За отсутствіемъ г. председателя П. Д. Шестакова,
засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. товарищемъ пре-
сѣдателя Общества С. М. Шилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бе-
кетовъ, О. Э. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь),
В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотницкій (членъ Совѣта),
И. А. Ивановскій (тоже), К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ,
Ал. Э. Можаровскій, Н. А. Осоянъ, А. Н. Островскій,
Э. Д. Пельцавъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ
Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В.
М. Флоринскій, М. В. Шмановскій, А. А. Штукенбергъ,
Н. Э. Юшковъ, Н. А. Фирсовъ (членъ Совѣта) и *членъ-
сотрудникъ* Г. Э. Дормидонтовъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
Общаго Собранія отъ 28 февраля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣ-
лахъ по Обществу и о новыхъ приобретеніяхъ, поступив-
шихъ въ бібліотеку и собранія Общества.

A) Въ бібліотеку Общества вновь поступили слѣдую-
щія книги:

223). Вечеславъ Н. Н.—Списокъ населенныхъ мѣстъ
Казанской губерніи, вып. I: Уѣздъ Казанскій, Казань,
1879 г. (Отъ Казанск. Губ. Стат. Ком.—та).

- 224) Извѣстія и учебныя записки Императорскаго Казанскаго Унивѣрситета за 1876 годъ.
- 225) Вѣстникъ Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1851 г. Часть I, книга 2-я.
- 226) Извѣстія Императорскаго Русск. Географическаго Общества за 1876 годъ.
- 227) Нижегородскій Сборникъ, изд. А. С. Гаццескимъ, томы I, II, III, IV и V. Н.—Новг. 1867—1875 гг.
- 228) Соловьевъ Е. Т.—Очерки обычнаго права крестьянъ Мамадышскаго уѣзда. Каз. 1878 г. (№№ 224—228 отъ Е. Т. Соловьева).
- 229) Житіе св. Авраамія, мученика Булгарскаго. Изложено на крещено-татарскомъ языкѣ, съ перефразированнымъ русск. переводомъ, слушателемъ Казан. частнаго миссіон. пріюта Д. Т. Медвѣдевымъ. К. 1878.
- 230) Софійскій И. — О кереметяхъ крещенныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1877.
- 231) Софійскій И. — Заговоры и заклинанія крещенныхъ татаръ Казанскаго края. К. 1879.
- 232) Апаковъ М.—Святочныя игры у крещенныхъ татаръ Казанской губерніи. К. 1877. (№№ 229—232 отъ Н. И. Золотницкаго).
- 233) Горскій С.—Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. К. 1858 г. (отъ Б. В. Лаврскаго).
- 234) Тилло А. — Земной магнетизмъ Оренбургскаго края. Магнитныя наблюденія въ 1869—1871 гг. Сиб. 1872.
- 235) Оводовъ А.—Магнитныя наблюденія произведенныя во время похода русскихъ войскъ въ Хиву въ 1873 году. Оренб. 1877.
- 236) Записки Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географическаго Общества. Три выпуска. Каз. и Оренб.; 1870—1875 гг. (№№ 234—236 отъ Оренб. Отдѣла Императ. Русск. Географ. Общества).
- 237) Юбилейный Актъ Императорскаго С. Петербургскаго Унивѣрситета 8 февраля 1869 года. Сиб. 1869. (Отъ М. В. Шимановскаго).
- 238) Древнія русскія стихотворенія (Кирши Давилова). М. 1804 г.
- 239) Абевага—русскихъ сѣверій; М. Чулкова. Сиб; 1786 г.

240) Успенскій Г.—Опытъ повѣствованія о древнейшихъ русскихъ. Двѣ части. Изд. 2-ое, Харьк. 1818 г.

241) Рычковъ П.—Опытъ Казанской исторіи древнѣйшихъ и среднихъ временъ. Спб. 1767.

242) Рыбушкннъ М.—Братская исторія г. Казани. Двѣ части. К. 1850.

243) Сбоевъ В. А.—Исслѣдованія объ инородцахъ Казанской губерніи. Каз. 1856.

244) Сбоевъ В.—О бытѣ крестьянъ въ Казанской губерніи. К. 1855.

245) Миллера.—Описание живущихъ въ Казанской губерніи ямскихъ народовъ. Спб. 1791.

246) Березинъ И.—Булгаръ на Волгѣ. К. 1853. (ЖМ 238—246 отъ А. Н. Островскаго).

Къ № 122). Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ VII, вып. 3—6-я. К. 1878 и томъ VIII, вып. 2-я, К. 1879. (Отъ Общества Естествоиспытателей).

247) Протоколы секціонныхъ засѣданій IV-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Казани. К., 1873 (Отъ Н. П. Загоскина).

248) Уставъ Юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ и списокъ его членовъ. К. 1876 (Отъ Казанскаго Юридическаго Общества).

249) Естественное движеніе населенія Иркутской губерніи въ 1877 году. Иркут. 1879 (Отъ Иркутск. Губ. Стат. Бюро).

В) Въ архивъ рукописей и актовъ поступили:

Отъ М. В. Шмаиновскаго: два столбца первой половины XVII вѣка (эпохи царя Михаила Феодоровича).

С) Въ Музей Общества поступили:

1) Женскій головной уборъ, шитый золотомъ. Приобрѣтенъ покупкою отъ крестьянки Казанск. уѣзда Тимаковой.

2) Одинъ старовѣрческій крестъ, четыре склади и пять металлическихъ образковъ. Принесены въ даръ В. М. Флоринскимъ.

3) Восемь фотографій съ изображеніями типовъ инородцевъ Казанской губерніи. Принесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ.

4) Металлическая древняя ступка, древній плоскій глиняный сосудъ (лампочка) и металлическая чашечка, два камешка.

ныя орудія и шесть древних напильных изъ различныхъ городищъ Казанской губерніи. Принесены въ даръ Н. А. Износковимъ.

5) Восемь предметовъ эпохи каменнаго вѣка изъ Уржумскаго уѣзда. Доставлены А. Д. Жилинымъ.

6) Два старинныхъ дамскихъ вѣера. Принесены въ даръ Н. А. Износковимъ.

7) Стрѣла лучная. Отъ А. Д. Жилина.

III. Происходила баллотировка въ дѣйствительные члены Общества преподавателей Казанской Учительской Семинаріи *Владимира Николаевича Витевскаго*, предложеннаго въ предшествовавшемъ Общемъ Собраніи. Результатъ баллотировки оказался избирательнымъ, вследствие чего *опредѣлено*: извѣстить г. Витевскаго о воспослѣдовавшемъ избраніи его дѣйствительнымъ членомъ Общества.

IV. Происходили предложенія новыхъ кандидатовъ въ дѣйствительные члены Общества, именно: профессора Казанской Духовной Академіи *Веніамина Алексѣевича Силырева* (предложенъ Н. П. Загоскинымъ и С. М. Шилевскимъ), преподавателя словесности въ Казанскомъ Родионовскомъ Институтѣ *Константина Григорьевича Дембровскаго*, и преподавателя Казанскаго Реальнаго училища *Сергія Александровича Хорошавина*, кассира Казанскаго отдѣленія Государственнаго Банка *Михаила Андреевича Гарскаго*, (предложены П. А. Пономаревымъ и С. М. Шилевскимъ).

V. Воспослѣдовало назначеніе дѣйств. члена Общества *П. В. Владимірова* депутатомъ на Московскую Антропологическую выставку, устроенную въ Москвѣ лѣтомъ текущаго 1879 г. — *Опредѣлено*: Извѣстить Комитетъ Московской Антропологической выставки о такомъ назначеніи г. Владимірова.

VI. Дѣйствительный членъ *К. В. Лаврскій* прочелъ сообщеніе свое: "Что такое этнографія? (по поводу проекта устройства въ г. Казани этнографическаго музея)". Сообщеніе г. Лаврскаго вызвало нѣкоторыя замѣчанія со стороны дѣйствит. членовъ С. М. Шилевскаго, Н. А. Ойрсова, Н. А. Осокина и Н. Ф. Юшкова.

VII. Дѣйствительный членъ профессоръ *В. М. Флоринскій* доложилъ Общему Собранію о результатахъ работъ комиссіи, учрежденной для разработки вопроса объ устройствѣ публичнаго археолого-этнографическаго музея и про-

интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...
интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...
интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...
интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...
интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...
интересомъ для комитета... въ томъ случаѣ...

ПРОТОКОЛЬ

IX засѣданія совѣта общества археологій, исторіи и этнографіи при императорскомъ казанскомъ университетѣ, 16-го апрѣля 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Присутствовали: товарищъ предсѣдателя С. М. Шилевскій, члены Совѣта: Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ. Сверхъ указанныхъ лицъ, въ засѣданіе приглашены были члены комиссіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ публичнаго музея—К. В. Лаврскій и проф. В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22-го марта.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги. Въ числѣ ихъ докладывалось письмо члена-сотрудника А. Д. Жилина⁽¹⁾, при которомъ доставлена стрѣла и фрагментъ серебрянаго браслета. Въ этомъ же письмѣ находится объясненіе мѣста и обстоятельствъ находки монеты и слѣдовъ каменнаго вѣка (изъ Уржумскаго уѣзда), раньше доставленныхъ г. Жилинымъ, о которыхъ упомянуто въ протоколѣ VIII Общаго Собранія отъ 11-го апрѣля:

⁽¹⁾ Учитель Верхъ-Ушнурскаго начальнаго народнаго училища, Вяткой губ., Уржумскаго уѣзда.

Относительно монеты и громовых стрѣлъ — пишетъ здѣсь г. Жилинъ—мнѣ въ прошлый разъ писать было совершенно некогда, но теперь сообщу Вамъ. Монету далъ мнѣ крестьянинъ дер. Чумбарей, Данило Яковлеъ Грязинъ. Онъ нашелъ ее при вспашкѣ новой земли, добытой изъ подъ гѣса (*). Въстѣ съ монетой были найдены кольца, браслеты и др. женскія украшенія изъ серебра. Обломокъ отъ браслета (нынѣ доставленный) забылъ Вамъ послать въ прошлый разъ. Кромѣ серебряныхъ вещей были найдены замокъ и бердышъ. Серебро Грязинъ продалъ броннику, т. е. фабриканту черемисскихъ украшеній. Замокъ слонагъ вслѣдствіе желанія рассмотреть его устройство, такъ какъ этотъ замокъ отличался по формѣ отъ нынѣшнихъ замковъ и открывался ключемъ, имѣвшимъ видъ креста. Бердышъ Грязинъ, какъ кузнецъ, хотѣлъ передѣлать на топоръ, но при первомъ же ударѣ молота это древнее орудіе разлетѣлось на мелкія части.

Громовыя стрѣлы доставлены учениками изъ деревни Новой Оришуты и только одна, наконечникъ стрѣлы, что побольше,—изъ деревни Вѣрки. Найдены онѣ на поляхъ, во время пашни. Собственниками, или, вѣрнѣе, собственницами, держались какъ лечебное средство отъ всякихъ немощей, душевныхъ и тѣлесныхъ. Жители дер. Оришуты не дорожатъ ими и велѣли мнѣ самому явиться лѣтомъ за этимъ добромъ, такъ какъ, по ихъ словамъ, въ вѣкоторыхъ мѣстахъ стрѣлы можно сгребать чуть не лопатой. Не было ли тутъ въ былое время мастерской? Если на этомъ мѣстѣ производилась фабрикація каменныхъ орудій, то почему это можно узнать? Вотъ на эти вопросы я попрошу дать отвѣтъ, а вмѣстѣ и совѣтъ, какъ приступить къ дѣлу. Лишь только сойдетъ снѣгъ, я предприму путешествіе въ Новую Оришуту*. Затѣмъ, въ концѣ письма помѣщена слѣдующая приписка: „Сейчасъ только узналъ, что на поляхъ, принадлежащихъ жителямъ деревни Чумбарей, вѣрѣю находятъ железные наконечники отъ стрѣлъ и копій. Постараюсь доставить въ будущемъ же мѣсяцѣ“. Совѣтъ, выслушавъ пись-

(*) Монета эта, по опредѣленію В. К. Савельева, оказалась отъ слѣдующихъ легендани: 1) Султана правосудный Нассиръ-Эд-Билъ Тектаиниъ Ханъ. 2) Монета Сарая Новаго, 782 года.

мо д. Жилина, *опредѣлено* благодарить его за дѣятельность на пользу Общества и доставить ему просимыя имъ указанія.

III. Доложено о весьма значительномъ пожертвованіи книгами; поступившемъ въ Общество отъ члена Казанскаго Окружнаго Суда, *Иванія Ивановича Горемыкина*. Количество пожертвованныхъ книгъ простирается до 235 названій въ 386 томахъ, на сумму свыше 300 рублей.—*Опредѣлено*: Выразить И. И. Горемыкину живѣйшую признательность Совѣта за столь значительное и полезное приношеніе. При этомъ, по предложенію С. М. Шпилевскаго, П. И. Горемыкинъ, примѣнительно къ § 23 Устава,—единогласно избранъ членомъ—соревнователемъ Общества.

IV. Секретарь и бібліотекаръ Общества Н. П. Загоскинъ доложилъ Совѣту о необходимости покупки новыхъ шкафовъ для помѣщенія бібліотеки и, въ частности, книгъ, принесенныхъ въ даръ И. И. Горемыкинымъ, а также о необходимости приступить къ переплету нѣкоторыхъ книгъ.—*Опредѣлено*: Разрѣшить расходъ изъ кассы Общества до 25 рублей для приобрѣтенія шкафовъ для бібліотеки и до 15 рублей, на первый разъ, для переплета книгъ.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: 1) *Ник. Фед. Высоцкій*, докторъ медицины, доцентъ Казанскаго Университета, въ г. Казани; 2) *Всес. Абрам. Казариновъ*, инспекторъ народныхъ училищъ Чистопольскаго уѣзда, въ г. Чистопольѣ; 2) *Вас. Никит. Скопинъ*, врачъ, въ г. Чемкентѣ.

VI. Обсуждался вопросъ о приступленіи предстоящимъ лѣтнимъ вакаціоннымъ временемъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества.—*Опредѣлено*: Приступить предстоящимъ лѣтомъ къ печатанію перваго тома трудовъ Общества подъ заглавіемъ: „Сборникъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, Томъ I“, имѣющаго заключать въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ, въ количествѣ 600 экземпляровъ; редакцію Сборника поручить С. М. Шпилевскому, Н. И. Золотницкому и Н. П. Загоскину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по заявленію нѣкоторыхъ изъ членовъ Совѣта, опредѣлено приступить вмѣстѣ же къ перепечатанію, для раздачи гг. членамъ Общества и др. лицамъ—утвер-

денной III-мъ Археологическимъ Съездомъ, Инструкціи для раскопокъ кургановъ и городищъ, въ количествѣ отъ 300 до 600 экземпляровъ⁽¹⁾ и т. д.

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи обыкновеннаго, очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — *Определено:* Назначить Общее Собраніе на 29 апрѣля, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ и о новыхъ приобретеніяхъ; 2) Баллотировки новыхъ действительныхъ членовъ (гг. Дембровскаго, Гарскаго и Сви́гирева); 3) Нумизматическая замѣтка дѣйств. члена В. К. Савельева; 4) Сообщение члена—сотрудника М. Н. Аристова: „О возможности существованія каменоломенъ близъ древняго Билярска“; 5) Сообщение дѣйств. члена П. А. Пономарева: „О началѣ литературной дѣятельности въ Казани“ и 6) Сообщение дѣйств. члена В. В. Радлова: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ“.

По окончаніи засѣданія Совѣта Общества, происходило соединенное совѣщаніе членовъ Совѣта и членовъ коммисіи по разработкѣ вопроса объ устройствѣ при Обществѣ Публичнаго Музея, относительно мѣръ къ приведенію въ исполненіе послѣдней задачи, постановленной себѣ Обществомъ. По выработкѣ и утвержденіи въ послѣднемъ Общемъ Собраніи отъ 11-го апрѣля самой программы Музея, вопросъ сводится вышѣ къ изысканію источниковъ денежныхъ средствъ для постройки или приобретенія помѣщенія Музея. Послѣ продолжительныхъ соображеній, признано полезнымъ учредить особый постоянный комитетъ изъ пяти лицъ для изысканія средствъ, необходимыхъ для этой цѣли, съ предоставленіемъ ему права организаціи подписокъ и сбора пожертвованій, публичныхъ чтеній, концертовъ и т. п. мѣръ къ приобретенію средствъ для устройства Музея, а также права привлеченія къ участию въ своей дѣятельности

(¹) Означенная инструкція напечатана въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1878 годъ и отдѣльно.

других лиц, хотя-бы и не принадлежащих къ составу Общества, но содѣйствіе которыхъ этому общественному дѣлу будетъ призвано желательнымъ и полезнымъ. — *Опредѣлено:* предложить ближайшему Общему Собранію гг. членовъ Общества обсудить выработанную мѣру и избрать членовъ постоянного исполнительнаго комитета.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества Н. Залоскина.

ПРОТОКОЛЬ

IX-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ
И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕР-
СИТЕТѢ, 29 АПРѢЛЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствит. члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ,
И. А. Бодуэнъ де Куртене, Н. П. Загоскинъ (секретарь),
прот. П. Е. Заринскій (чл. Совѣта) В. И. Заусайловъ, И.
А. Износковъ (чл. Совѣта) К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ,
Н. А. Осokinъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А.
Повомаревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта) В. К. Савельевъ
(казначей), В. М. Флоринскій, С. М. Шпилевскій (тов. пред-
сѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. А. Фирсовъ, (чл. Совѣ-
та). *Члены-Сотрудники:* А. П. Ивановъ, М. Н. Аристовъ
и Г. Ѳ. Дормидонтовъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
Общаго Собранія отъ 11 апрѣля 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о текущихъ дѣ-
лахъ по Обществу и о сдѣланныхъ Обществомъ вновь при-
обрѣтеніяхъ.

A. Въ *библіотекѣ Общества* поступили слѣдующія
книги.

250. *Аристовъ Н.* Состояніе образованія Россіи въ
царствованіе Александра I. Кіевъ. 1878 (Отъ автора).

251. *Краткое описаніе Михайло-Архангельскаго че-
ремыскаго мужскаго монастыря, Казанской губ., Козмодемья-
нскаго уѣзда.* (Отъ И. А. Износкова).

252. *Отчетъ Императорскаго Русскаго Географиче-
скаго Общества за 1877 годъ.* Спб. 1878 г. (Отъ Е. Т. Со-
ловьева).

253. *Щановъ А.* Русскій расколъ старообрядства. Казань, 1859.

254. *Микшевичъ Ю.* Продажа государственныхъ имуществъ, какъ одно изъ средствъ для удовлетворенія современнымъ финансовымъ потребностямъ Россіи. Каз., 1860.

255. *Корсакъ А.* Историко-статистическое обзорѣе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Каз., 1857.

256. *Лилловъ Р.* О такъ называемой Кирилловой книгѣ. Каз., 1858.

257. *Блажидъ*, архіеп. Слова въ Тобольской паствѣ. Каз., 1860.

258. *Махмудовъ.* Практическое руководство къ изученію татарскаго языка. Каз., 1858.

(№№ 253—258 принесены въ даръ С. А. Хорошавинымъ.)

259. Библиографическій списокъ срѣненій и изданій ордн. академика И. П. Срезневскаго, составленный въ 50-ти—лѣтію его ученой дѣятельности. Спб. 1879 (отъ Императ. Академіи Наукъ).

Въ № 76. *Aspelin dr.* Antiquités du Nord Finno-Ougrien. III livraison: L'Age du fer, antiquités, Mordnines, Mejiennes et Tschoudes Helsingf., 1878 (отъ автора).

260. *Ханыковъ Я.* Поѣздка въ Орскъ и Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 гг. Гладышевнымъ и Муравинимъ. Спб. 1851 (отъ Н. П. Загоскина).

261—495). 235 названій въ 385 переплетахъ книгъ на французскомъ и русскомъ языкахъ, принесенныхъ въ даръ И. П. Горемкинымъ. Книгамъ этимъ будетъ напечатанъ при „Извѣстіяхъ“ Общества особый каталогъ.

496. *Fraehn С. М.* De numorum Vulgariorum forte antiquissimo commentationes. Рѣчь. Казань, 1816.

497. Пермскій Сборникъ Книги I и II. М. 1859 и 1860 гг.

498. *Заринскій П., прот.* Краткая историч. записка о Казанской Кремлевской во имя Спасителя (военной) церкви. Каз., 1870.

499. *Пермско-Уральская* жѣлезная дорога и ея продолженіе на западъ отъ Камы. Двѣ газетныя статьи Д. Смышляева и краткое изложеніе проекта Перм.-Урал. дороги И. И. Любимова. Спб., 1869.

500. *Думинъ В.* Воспоминаніе о Святыхъ мѣстахъ или путешествіе въ Соловецкую обитель. Каз., 1869.

501. Кучинъ Я. Путеводитель по Волгѣ между Нижнимъ и Астраханью. Саратовъ, 1865.

502. Крашенинниковъ Ст. Описание земли Бакчалы. Части I.—II. Спб. 1753. (№№ 496—502 привнесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ).

III. Читано письмо почетнаго члена Общества, ординарнаго академика и заслуженнаго профессора С.-Петербургскаго Университета Измаила Ивановича Срезневскаго, полученное на имя г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова, въ отвѣтъ на извѣщеніе объ избраніи П. И. Срезневскаго почетнымъ членомъ Общества, слѣдующаго содержания:

„Милостивый Государь Петръ Дмитриевичъ!—Казань, дорогая для меня съ первыхъ лѣтъ жизни, какъ городъ, въ Университетѣ котораго началъ и кончилъ свою чисто-ученую службу профессоромъ философіи братъ отца моего, заботившійся о моемъ нравственномъ воспитаніи, стала мнѣ еще дороже съ того времени, какъ случайныя обстоятельства, а затѣмъ Археологическій Съѣздъ, дали мнѣ возможность сблизиться въ ней со многими представителями и читателями научной дѣятельности. Чувство глубокаго уваженія къ Университету, къ Духовной Академіи и къ новому Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи—было невольнымъ слѣдствіемъ ознакомленія съ ихъ членами. Не менѣе глубокое чувство,—чувство благодарности, вызываетъ во мнѣ благодушная внимательность къ моему послѣдному усердію, столько же неожиданная, сколько и незаслуженно возвышающая меня въ моихъ собственныхъ глазахъ. Не могу не скорбѣть, что слабѣющія силы мои уже не позволяютъ мнѣ хоть сколько нибудь достойно оправдать высокій почетъ мнѣ оказанный,—и утѣшаюсь надеждою на снисходительность къ моему старѣющему трудолюбію.—Усердно прошу Васъ, многоуважаемый Петръ Дмитриевичъ, принять и передать сочезамъ мою душевную благодарность за ихъ вниманіе.—Искренно уважающій Васъ П. Срезневскій. Петербургъ, 12 апрѣля 1879 г.“

IV. Происходили баллотировки въ дѣйствительные члены Общества гг. В. А. Силирева, Б. Г. Дембровскаго, А. А. Хорошавина, и М. А. Гарскаго, предложенныхъ въ предшествовавшемъ засѣданіи Общаго Собранія отъ 11 апрѣля. Въ виду избирательнаго результата баллотировокъ, опредѣлено

но: Извѣститъ гг. Сибирева, Дембровскаго, Хорошавина и Гарскаго объ избраніи ихъ въ дѣйствительныя члены Общества.

V. Обсуждалось предложеніе Совѣта Общества относительно назначенія особаго постояннаго исполнительнаго комитета изъ пяти лицъ, для практическаго осуществленія вопроса объ учрежденіи въ Казани Публичнаго Музея. По одобреніи Общимъ Собраніемъ этой мѣры, составленъ таковой комитетъ изъ слѣдующихъ пяти лицъ: В. И. Заусайлова И. А. Изюскова, В. В. Радлова, В. М. Флоринскаго и С. М. Шпилевскаго.

VI. Дѣйствит. членъ *В. В. Радловъ* прочелъ сообщеніе: „Какимъ образомъ нужно измѣнить русскую азбуку, чтобы она была удобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ“,—вызвавшее нѣсколько возраженій со стороны дѣйств. члена профес. И. А. Болуэна де Куртена.

По поводу разсужденій, вызванныхъ сообщеніемъ В. В. Радлова г. предсѣдателемъ Общества *П. Д. Шестаковымъ* сдѣлана была слѣдующая замѣтка:

„Интересный рефератъ и столь же интересныя замѣтки по поводу его нашихъ ученыхъ филологовъ—познакомили насъ, такъ сказать, съ археологіею языка, представили намъ картину образованія звуковъ, ихъ фізіологію. Какъ самый рефератъ, такъ и вызываемыя имъ замѣчанія, наглядно доказали намъ, что русская азбука, безъ всякихъ значковъ, неудобна для транскрипціи инородческихъ говоровъ, потому что при такой транскрипціи невозможно полное соотвѣтствіе между звукомъ и его обозначеніемъ; а только такая азбука можетъ призываться соотвѣтственною и цѣлесообразною, въ которой буква вполне передаетъ звукъ, ею обозначаемый. Вопросъ о транскрипціи имѣетъ особенное значеніе у насъ, гдѣ составляются и издаются переводы на инородческіе языки, съ цѣлью образованія инородцевъ и постепеннаго слитія ихъ съ русскимъ народомъ путемъ образованія. У насъ существуетъ двѣ системы транскрипціи: одна, болѣе точная и виѣстѣ съ тѣмъ имѣющая ученое основаніе, допускаетъ различныя знаки при русскихъ буквахъ, помогающіе болѣе ясному и правильному обозначенію звуковъ; другая система, опасаясь призрака обособленности и сепаратизма инородцевъ, упорно, во что бы то ни стало, силится употреблять русскую азбуку безъ всякихъ значковъ,

Жертвуя точностью изображенія звуковъ и пользая ииородцевъ. Эта вторая система, неосновательная своимъ страхомъ и нежелающая высказать настоящей причины, старается иногда парадоксами доказать вѣрность свою и полную возможность точной передачи ииородческихъ звуковъ русскою азбукою безъ всякихъ значковъ. Теперь передъ нами наука, въ лицѣ двухъ своихъ представителей, высказывается за первую систему. Да будетъ услышанъ голосъ ея гѣни, которые трудятся на попривѣ образованія ииородцевъ.

VII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* сдѣлалъ сообщеніе о новомъ видѣ перебитыхъ мѣдныхъ пятиконѣечниковъ Екатерины II.

Баронъ Шодуаръ („Обозрѣніе русскихъ денегъ“, часть II, Спб. 1841) подъ № 1673-мъ, описывая 10-тиконѣечники 1796 г. Екатерины II, съ десятью около вензеля шариками,—говоритъ, что гривна эта не была въ обращеніи и что такихъ гривенъ встрѣчается много переключенными въ обыкновенные пятаки 1791 и 1793 гг., но не означаетъ при этомъ монетнаго двора. Дѣйствительно, встрѣчаются, хотя и не часто, пятаки Е. М. двора 1791 и 1793 гг., битые на означенной гривнѣ, но изъ нихъ пятаки 1791 года—весьма рѣдко.

Недавно *В. К. Савельевъ* имѣлъ случай приобрести для пополненія своей коллекціи нѣсколько пятаковъ Екатерины II, битыхъ въ разныхъ монетныхъ дворахъ. Между этими пятаками оказались пятаки А. М. (Анненскаго монетнаго двора) 1794 и 1795 гг., переключенные изъ означенной гривны 1796 г., на которыхъ видны остатки прежняго штемпеля. Слѣдовательно гривны 1796 г. переключивались не только штемпелями 1791 и 1793 гг. въ Екатеринбургѣ, но и штемпелями 1794 и 1795 гг. въ Анненскѣ.

VIII. Дѣйствит. членъ *В. К. Савельевъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія письмо, полученное имъ отъ *А. А. Пумпякова*, изъ Самары, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о кладѣ русскихъ монетъ, найденномъ въ г. Самарѣ въ маѣ текущаго года. Въ этомъ письмѣ г. Пумпяковъ между прочимъ сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ открытіи: „...Въ маѣ мѣсяцѣ 1876 г., на пятой сажени глубини, отъ уровня земли, въ берегу оврага, лежащаго въ полуверстѣ отъ желѣзно-дорожнаго вокзала, играли дѣти мѣщанъ

г. Самаринъ въ баблѣ, причесъ: одинъ изъ нихъ увидѣлъ въ березу что то въ родѣ рыбьей чешуи: дотрогнувшись рукою, онъ увидѣлъ что это была холщевая мѣшокъ, истлѣвшій и разсыпавшійся отъ времени, изъ котораго посыпались серебряныя деньги (копѣйки), обвиняющія собою, какъ оказалось, періодъ времени отъ вел. князя Ивана IV до царя Михаила Теодоровича включительно. Въ первый разъ собрано было монетъ 7 фунтовъ, а затѣмъ было найдено еще 5 фунтовъ; въ теченіи же всего лѣта собрано было въ томъ же мѣстѣ, сверхъ указанныхъ двухъ находокъ,—еще до 30 фунтовъ монетъ. Изъ этихъ монетъ перебывало у меня въ рукахъ въ различное время до 10 ф., при чемъ я покупалъ ихъ по цѣнѣ отъ 25 до 28 коп. за золотникъ; серебряныя покупали монеты отъ 15 коп. за золотникъ. Въ концѣ лѣта 1876 г. самарская публика, узнавъ что въ магазинѣ Буслаева имѣются эти монеты, покупала ихъ охотно на выборъ по 10 коп. за штуку, разобравъ ихъ примѣрно до 500 штукъ. Ходили разговоры, что между найденными монетами были времена Батмъ,—что могло произойти отъ невѣрнаго прочтенія легенды, подобно тому какъ извѣстныя слова въ легендахъ „и гдръ“ въ которыхъ читали „Игорь“,—о каковой ошибкѣ упоминаетъ и Шодуаръ.

Изъ найденнаго клада г. Самарскимъ губернаторомъ отправлено въ Петербургъ до 20 фунтовъ. Замѣчу, что изъ найденнаго клада менѣе всего оказалось монетъ царя Михаила Теодоровича и еще менѣе Дмитрія и Владислава.

При этомъ В. К. Савельевъ представилъ 12 монетъ, присланныхъ г. Путиловымъ въ даръ Обществу, слѣдующія именно: 1) Великаго князя Иоанна IV, съ поднятою саблею, 2) Тоже, 3) В. К. Иоаннъ IV, съ опущеннымъ копьемъ, 4) Тоже, съ надписью „и гдръ“, 5) Царя Иоанна IV, 6) Царя Теодора Иоанновича, 7) Царя Бориса Теодоровича, 8) Царя Дмитрія Самозванца, 9) Царя Василья Ивановича Шуйскаго, 10) Владислава Сигизмундовича, 11) и 12) Царя Михаила Теодоровича.

IX. Членъ-сотрудникъ М. Н. Аристовъ прочелъ сообщеніе: „О возможности существованія каменоломенъ въ окрестностяхъ древняго Биларска“. (1)

(1) Сообщеніе М. Н. Аристова печатается ниже, приложеніемъ къ настоящему протокалу.

IX Действит. членъ П. А. Пономаревъ прочелъ сообщеніе: „О началѣ литературной дѣятельности въ г. Казани“.

При этомъ г. Пономаревъ передалъ въ распоряженіе Общества составленный имъ полный систематическій указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатанныхъ въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“, издававшихся при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ съ 1811-го до 1821-го года.

Въ продолженіе сего вечера читана была записка отъ г. С. С. подлиннымъ вѣдомъ Секретаря Общества Н. Завоскина.

Съобщеніе г. Пономарева о началѣ литературной дѣятельности въ Казани, имѣющее важное историческое значеніе, было принято обществомъ съ большимъ интересомъ. Читая эту записку, мы узнаемъ, что въ Казани въ 1811 году, когда только что открылся Императорскій университетъ, появились первые литературные журналы: „Казанскія Извѣстія“ и „Казанскій университетскій журналъ“. Эти журналы, издаваемые при участіи профессоровъ университета, положили начало литературной дѣятельности въ Казани. Въ нихъ были напечатаны статьи по различнымъ предметамъ, касающимся науки, литературы и общественной жизни. Это были первые шаги къ тому, чтобы Казань стала однимъ изъ культурныхъ центровъ Имперіи. Читая эту записку, мы можемъ проследить за развитиемъ литературной дѣятельности въ Казани въ теченіе десяти лѣтъ. Мы узнаемъ, какъ постепенно расширялся кругъ интересовъ, какъ увеличивалось число авторовъ, какъ совершенствовались формы литературнаго творчества. Мы видимъ, что въ Казани появились первые поэты, прозаики, драматурги, критики. Мы узнаемъ, какъ зарождалась казанская журналистика, какъ появились первые журналы, посвященные исключительно литературнымъ вопросамъ. Мы видимъ, какъ постепенно складывалась казанская литературная школа, какъ формировались ее основные принципы и направления. Эта записка г. Пономарева представляетъ собой ценный историческій документъ, который даетъ намъ возможность проследить за началомъ литературной дѣятельности въ Казани и оценить ее значеніе для культуры нашего края.

... ..

ПРОТОКОЛЬ

**X-го засѣданія Совета Общества Археологии, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универси-
тетѣ, 2 мая 1879 года.**

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. председате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя
С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заркинскій,
Н. И. Золотницкій, И. А. Износковъ, В. В. Радловъ, Н.
А. Омрсовъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К.
Савельевъ. Сверхъ того въ засѣданіи Совѣта присутствова-
ли члены комитета по устройству Публичнаго Музея въ г.
Казани,—В. И. Заусайловъ и В. М. Флоринскій.

I. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовав-
шаго засѣданія Совѣта отъ 16 апрѣля.

II. Докладывались вновь поступившія въ Совѣтъ бу-
маги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Секретаремъ Общества представлена составленная
нимъ программа вопросовъ, по которымъ желательно было бы
содѣйствіе Обществу со стороны мѣстнаго населенія.—
Постановлено: а) Утвердить настоящую программу, б)
поручить г. секретарю озаботиться ея напечатаніемъ и раз-
сылкою въ значительномъ количествѣ лицамъ, отъ которыхъ
можетъ быть ожидаемо содѣйствіе цѣлямъ Общества, на что
разрѣшить необходимый расходъ изъ кассы Общества и в)
послать экземпляры программы въ редакціи Губернскихъ и
Епархіальныхъ Вѣдомостей губерній, входящихъ въ районъ
дѣятельности Общества, съ просьбою о бесплатномъ пере-
печатаніи ея.

IV. Членъ комитета по устройству въ г. Казани Пуб-
личнаго Музея, профес. В. М. Флоринскій, представилъ
соображенія о возможности приспособленія подъ помѣщеніе

будущаго музея каменной полицейской казармы, находящейся на Николаевской площади и предполагаемой Казанскою Городскою Думою къ упраздненію, при чемъ обратился къ Совѣту Общества отъ имени комитета съ предложениемъ ходатайствовать передъ Думою объ уступкѣ Обществу означенной казармы на предметъ приспособленія ея къ помѣщенію публичнаго Музея Древностей и Этнографіи.

— *Постановлено:* Ходатайствовать передъ Казанскою Городскою Думою объ уступкѣ Обществу подъ устройство публичнаго Музея Древностей и Этнографіи находящейся на Николаевской площади каменной полицейской казармы.

Съ подписаннымъ вѣро: Секретарь Общества *Н. Завоскина.*

ПРОТОКОЛЬ

XI-го ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 29-го СЕНТЯБРЯ 1879 ГОДА.

Засѣваніе открыто въ 8 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ председателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, Н. А. Извозковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. Б. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 2 мая 1879 года.

II. Доложены поступившія въ Общество бумаги, и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Доложено о значительномъ пожертвованіи, сдѣланномъ музеемъ и библіотекъ Общества дѣйствит. членомъ М. В. Шимановскимъ, состоящемъ изъ 220 названій книгъ и рукописей, въ числѣ которыхъ много весьма цѣнныхъ и рѣдкихъ изданій, коллекціи большихъ фотографій съ типами кавказскихъ народностей и снимками съ памятниковъ древности (всего до 56 штукъ) и 8 большихъ гравюръ половинны прошлаго столѣтія, съ рамами къ нимъ, изображающихъ виды С.-Петербурга. Въ общей сложности приношеніе г. Шимановскаго превышаетъ суммою 300 рублей.—*Предложено:* Благодарить М. В. Шимановскаго за его содѣйствіе цѣлямъ Общества и, на основаніи § 23 Устава Общества, избрать его въ члены—соревнователи.

IV. Секретарь Общества доложилъ о необходимости приобрѣтенія двухъ шкафовъ и двухъ витринъ для библіотеки и музея Общества.—*Предложено:* Разрѣшить г. секретарю расходъ изъ кассы Общества, необходимый для приобрѣтенія означенной мебели.

V. Секретарь Общества представилъ счетъ въ 4 р. 50 к. за брошюровку первого тома „Извѣстій“ Общества (за 1878 г.) и возбудилъ вопросъ о назначеніи продажной цѣны за него. — *Опредѣлено:* а) Счетъ утвердить, б) Первый томъ „Извѣстій“ пустить въ продажу по 50 коп. экземпляръ и дать его на комиссію мѣстнымъ книгопродавцамъ.

VI. Секретарь Общества представилъ отчетъ въ деньгахъ, издержанныхъ на изданіе и разпространеніе программъ запросовъ Общества (20 р. 58 к.) и мелкихъ расходовъ по Обществу, произведенныхъ имъ изъ авансовъ съ 24 декабря 1878 года (6 р. 14 к.). *Опредѣлено:* Представленные отчеты г. секретаря утвердить.

VII. Секретарь Общества доложилъ о недоплаткахъ по членскимъ взносамъ за истекшій первый годъ существованія Общества. — *Опредѣлено:* Обратиться къ гг. членамъ, неуплатившимъ еще взносовъ за истекшій годъ, съ просьбою о скорѣйшемъ внесеніи таковыхъ.

VIII. Заслушано приглашеніе Общества Естественнспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ принять участіе въ открываемой имъ 30 сентября 1879 г. въ актовомъ залѣ Университета антрополого-археологической выставкѣ. — *Опредѣлено:* Принять приглашеніе Общества Естественнспытателей и представить для выставки коллекціи Общества.

IX. Секретарь Общества заявилъ о могильной каменной плитѣ съ древне армянскою надписью (повидному изъ с. Болгарь), находящейся во дворѣ дома г. Бродскаго (извѣстнаго кіевскаго сахарозаводчика), принадлежавшаго прежде попечителю Казанскаго Учебнаго Округа Мусиву—Пушкину; желательнo было бы приобрѣтеніе означенной плиты для музея Общества. — *Опредѣлено:* Отвѣстись къ г. Бродскому съ просьбою о предоставленіи находящейся во дворѣ его дома каменной плиты съ надписью въ распоряженіе Общества.

X. Состоялись избранія въ члены—сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: 1) Помощника Елабужскаго уѣзднаго исправника *И. И. Пасынкова*, 2) Вятскаго губер. земскаго врача *А. Н. Радакова*, 3) Бывшаго профессора Казанскаго Университета *И. Н. Холмогорова* (въ г. Казани), 4) Купца *В. В. Сапожникова* (въ ханской ставкѣ Букеевской Орды), 5) *А. Е. Теплоухова* (въ с. Ильинскомъ

Соликамскаго уѣзда) и 6) Священника с. Можарова (Тетюшскаго уѣзда) отца *Павла Дьякова*.

XI. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — *Опредѣлено:* Назначить Общее Собраніе на 4 октября текущаго года, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ; 2) Сообщение П. Д. Шестакова: „Нѣсколько словъ о могильникѣ близъ деревни Ананьиной, въ 4 верстахъ отъ г. Елабуги“; 3) Сообщение В. К. Савельева о кладѣ, найденномъ минувшимъ лѣтомъ въ деревнѣ Карташихѣ; 4) Чтеніе сообщеній гг. а) А. Рязанцева: „О старинномъ кладбищѣ около села Близморскаго (Уржумскаго у.) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ“ и б) М. И. Извошкова: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ Сегилеевскаго уѣзда“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Завоскина*.

ПРОТОКОЛЬ

X-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ, 4-го ОКТЯБРЯ 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковимъ.

Въ засѣданіи присутствовали:

Дѣйствительные члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Завсайловъ, Н. И. Золотницкій (чл. Совѣта), И. А. Изюсковъ (тоже), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Лажень, А. Ѳ. Ляхчевъ, Н. А. Осokinъ, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (чл. Совѣта), баронъ Ѳ. Ѳ. Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товар. председателя), А. А. Штукенбергъ, В. Н. Витевскій; *члены сотрудники:* Н. Ѳ. Высоцкій и А. П. Ивановъ.

I. Читанъ и предложенъ въ подписанію протоколъ IX-го засѣданія Общаго Собранія, отъ 26-го апрѣля текущаго года.

II. Секретарь Общества доложилъ о дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о поступившихъ въ собранія Общества новыхъ приношеніяхъ.

A) *Въ библіотеку* Общества поступило со времени послѣдняго Общаго Собранія 218 названій книгъ. Въ виду столь значительнаго количества новыхъ поступленій въ библіотеку Общества, является крайне затруднительнымъ перечисленіе ихъ въ настоящую минуту; гг. члены, желающіе съ ними ознакомиться могутъ сдѣлать это по рукописному каталогу библіотеки, гдѣ означенныя книги числятся въ предѣлахъ номеровъ 503-го—720-го. Совѣтъ Общества, въ виду почтенныхъ размѣровъ, которыхъ достигаетъ библіотека

—предполагаетъ издать въ ближайшемъ будущемъ печатный каталогъ ея. Главную массу новыхъ приобретений библиотеки составляютъ книги и рукописи, пожертвованныя дѣйств. членомъ М. В. Шмановскимъ, между которыми имѣются крайне рѣдкія и цѣнныя въ настоящее время изданія⁽¹⁾.

Въ музей Общества поступили вновь слѣдующіе предметы:

Отъ П. Д. Шестакова: коллекція предметовъ, добытыхъ при раскопкѣ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги.

Отъ помощника Елабужскаго уѣзнаго исправника П. П. Пасынкова, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Три мѣдныя восточныя монеты, найденныя въ Елабужскомъ уѣздѣ, 2) желѣзный короткій мечъ съ золотою насѣчкою, найденный въ Граховской волости, Елабужскаго уѣзда. 3) двѣ мѣдныя чашечки, найденныя въ Ананьинскомъ могильникѣ, 4) бронзовый чудскій барашекъ, найденный близъ с. Танайки, въ 8 верстахъ отъ Елабуги, 5) Каменные орудія—колотуша и долото—найденныя тамъ же.

Отъ Вятскаго губернскаго земскаго врача А. Н. Радкова, черезъ П. Д. Шестакова: 1) Листъ съ фотографическими снимкамъ чудскихъ древностей, принадлежащихъ ему и найденныхъ въ Елабужскомъ уѣздѣ и 2) серебряную монету Александра Македонскаго.

Отъ Н. П. Остроумова черезъ Н. И. Ильминскаго: а) цвѣтная штукатурка отъ Гамерлановой мечети въ г. Самаркандѣ, б) образцы Сартскихъ обоевъ и в) трехъугольная каменная китайская табакерка.

Отъ члена-сотрудника В. К. Магнитскаго: 1) Два просверленныхъ по срединѣ плоскихъ кружка изъ агальматолита (напрясла?), найденные на берегу р. Вятки, близъ устья р. Шурминки и в) 60 предметовъ слѣдовъ каменнаго вѣка, собранныхъ въ Уржумскомъ уѣздѣ членами—сотрудниками Общества В. К. Магнитскимъ, А. Д. Жилинымъ и священникомъ о. Викторомъ Курочкинымъ.

(1) За сдѣланное имъ пожертваніе книгами, рукописями, гравюрами и фотографическими снимками.—М. В. Шмановскій удостоенъ званія члена корреспондента Общества.

Отъ дѣйств. члена *Н. А. Изюмова*: 1) Снимокъ надписи съ могильной плиты, находящейся на древнемъ татарскомъ кладбищѣ близъ с. Урсма, Тетюшскаго уѣзда, 2) головное украшеніе, носимое чувашскими дѣвушками, 3) чувашская подвѣска, 4) образцы чувашской тесьмы, 5) чувашская трубка и 6) 18 предметовъ древности, найденныхъ въ оврагѣ „Береметь“ у д. Омарскій Починокъ, Мамадышскаго уѣзда.

Отъ члена—сотрудника *А. Д. Жилина*: фрагментъ серебрянаго браслета, найденнаго у дер. Чумбарей, Уржумскаго уѣзда.

Отъ дѣйств. члена *Н. В. Сорокина*: наконечникъ вогульской стрѣлы.

Отъ дѣйств. члена *прот. П. Е. Заринскаго*: вышитое шелками кружевное полотенце, работы прошедшаго столѣтія.

Отъ врача *П. С. Петрова*: два каменные орудія (топоръ и молотъ), найденныя въ Чебоксарскомъ уѣздѣ.

Отъ студента Казан. Университета *П. П. Оболенскаго*: древняя русская мѣдная гривна (медаль съ ушкомъ).

Отъ студента Казан. Университета г. *Кранивина*: 2 видовъ серебрян. когтѣкъ царей Михаила Феодоровича и Петра Алексѣевича.

С) Въ архивъ рукописей поступили:

Отъ г. Уфимскаго губерн. предводителя дворянства *В. А. Новикова*: пять столбцевъ XVII вѣка.

Отъ члена-сотрудника *Г. П. Мамкова*: а) рукописная автобіографія покойнаго родителя его и б) рукописный отрывокъ изъ старинной лѣтописи.

III. Прочитано отношеніе, полученное отъ г. почетнаго члена Общества, графа *А. С. Уварова* въ отвѣтъ на извѣщенія Совѣта Общества объ избраніи въ почетные члены, слѣдующаго содержанія:

„Въ Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.—Отъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ я имѣлъ честь получить уведомленіе отъ 26 марта за № 35 объ избраніи меня въ его почетные члены. Признавая такое избраніе за особую для себя честь, считаю долгомъ привести высокоуважаемому Обществу моему глубочайшую признательность и вмѣстѣ съ

тъмъ заявилъ о своей полной готовности содѣйствовать по-
сильными трудами его научнымъ задачамъ. Графъ Уваровъ.
Москва 30 апрѣля 1879 года¹.

IV. Секретарь Общества заявилъ о воспослѣдовавшей
2 числа текущаго октября кончинѣ дѣйствительнаго члена
Общества *Иоана Владиміровича Соколовскаго*, магистранта
русской исторіи, бывшаго хранителя музея древностей и
этнографіи при злѣшнемъ Университетѣ, и члена—сотруд-
ника Общества *Александра Пвановича Дроздова*, священ-
ника села Увека, Саратовской губерніи и уѣзда, воспослѣ-
довавшей еще въ прошедшемъ году, но извѣстіе о которой
лишь минувшимъ лѣтомъ получено Обществомъ.

V. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* демон-
стрировалъ харатейное славянское Евангеліе в. XIV или
нач. XV вѣка, переданное въ его распоряженіе екатерин-
бургскимъ первой гильдіи купцомъ и почетнымъ граждани-
номъ *Як. Ив. Расторгуевымъ*, сдѣлавъ при томъ сообщеніе
относительно нѣкоторыхъ характерныхъ особенностей ру-
кописи⁽¹⁾. Въ заключеніе *П. Д. Шестаковъ* отъ имени г.
Расторгуева передалъ рукопись въ даръ библиотекѣ Обще-
ства.

VI. Г. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* про-
челъ свое сообщеніе: „Нѣсколько словъ о могильникѣ, нахо-
дящемся близъ деревни Ананьиной, въ четырехъ верстахъ отъ
г. Елабуги“⁽²⁾.

По поводу сдѣланнаго *П. Д. Шестаковымъ* замѣчанія о томъ,
что въ Ананьинскомъ могильникѣ не встрѣчаются находки,
сдѣланныя изъ золота, г. дѣйствит. членъ *А. Ѡ. Духачевъ*
замѣтилъ, что въ настоящее время, повидимому, уже невоз-
можно утверждать, чтобы предметы изъ золота вовсе не
встрѣчались въ могильникѣ. Въ 1877 году, во время быв-
шаго здѣсь IV-го Археологическаго Съѣзда, секретарь Фин-
ляндскаго Археологическаго Общества, г. Аспелинъ, ѣздилъ
въ Ананьино и приобрѣлъ тамъ отъ крестьянъ разные пред-
меты, добытые ими въ Ананьинскаго некрополя. Между
этими предметами въ особенности была замѣчательна одна

(¹) Сообщеніе *П. Д. Шестакова* напечатается ниже, въ отдѣлѣ при-
ложеній къ протоколамъ.

(²) Этотъ рефератъ напечатается особымъ приложеніемъ къ насто-
ящему протокалу.

вещь из золота. по всей вероятности серьга. Металл, имѣя нѣсколько блѣдный цвѣтъ, а потому можно думать, что онъ былъ употребленъ въ натуральной видѣ, безъ очистки отъ примѣсей другихъ металловъ, которые обыкновенно сопровождаютъ въ рудѣ чистое золото. Форма серьги была также весьма характерна: она имѣла видъ *ооциной трубки* или *рога* и напоминала известныя скандинавскія бронзовыя дурмы (см. Ворсо: Сбв. др. №№ 199—201).

На замѣчаніе А. Θ. Лихачева—П. Д. Шестаковъ возразилъ, что могло легко случиться, что предметъ, приобретенный г. Аспеленимъ, найденъ былъ крестьяниномъ с. Ананьина вовсе не въ могильникѣ, а гдѣнибудь въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ предметы древности находимы бывають и въ другихъ окрестностяхъ с. Ананьина, наприм. въ такъ называемомъ „Чертовомъ городищѣ“.

А. Θ. Лихачевъ отвѣчалъ, что хотя, вообще говоря, подобный случай и возможенъ,—но въ отношеніи предмета, о которомъ идетъ рѣчь, едва ли слѣдуетъ его допустить. Впервыхъ, форма самаго предмета и наружный его видъ говорятъ въ пользу его большой древности. Вторыхъ, „Ананьинскій могильникъ“ принадлежитъ къ бронзовому вѣку, въ которомъ золото употреблялось на выдѣлку нѣкоторыхъ предметовъ убранства, слѣдовательно, находка, хотя бы и въ весьма ограниченномъ числѣ, такихъ предметовъ—тамъ не была бы аномаліей. Въ третьихъ, г. Аспеленъ, какъ археологъ, уже заявилъ свое большое знакомство съ различными доисторическими памятниками быта и, слѣдовательно, долженъ былъ бы самъ высказывать скептицизмъ въ отношеніи предмета сомнительнаго происхожденія; а между тѣмъ, по отношенію къ упомянутой мною золотой серьгѣ, онъ высказывалъ полное убѣжденіе въ томъ, что она действительно происходитъ изъ „Ананьинскаго могильника“. Его сборникъ древностей—„Antiquités du Nord Finno-Ougrien“ уже былъ напечатанъ ранѣе упомянутой находки. Надо надѣяться, что въ обѣщанномъ послѣднемъ (IV) выпускѣ этого сборника—онъ помѣститъ упоминаніе и о золотой серьгѣ. Въ ожиданіи этого, все таки, его находка должна быть принята наукой къ свѣдѣнію.

Въ заключеніе П. Д. Шестаковъ заявилъ о предоставленіи имъ демонстрированной при чтеніи сообщенія коллекціи древностей изъ Ананьинскаго могильника—въ даръ музею Общества.

VII. Г. Дѣйстви. членъ *Н. А. Толмачевъ*, въ дополненіе къ предметамъ древностей изъ Анавынскаго могильника, собранныхъ *П. Д. Шестаковымъ*, демонстрировалъ Обществу Собранію свою коллекцію древностей изъ той же мѣстности, составленную имъ минувшимъ лѣтомъ, при посѣщеніи с. Анавына.

VIII. Г. Дѣйстви. членъ *В. К. Савельевъ* представилъ описаніе древнихъ серебряныхъ монетъ изъ клада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ на лѣвомъ берегу Волги, противъ с. Красновидова, и приобретенныхъ у крестьянъ дер. Карташки (Лапшевскаго у. Казан. губ.) гг. профес. *А. А. Штукевбергомъ*, *Н. И. Ильминскимъ* и *В. И. Заусайловымъ*. Монеты эти были большею частью обрѣзаны, какъ видно въ повѣйшее время, и отъ того много потеряли въ значеніи и цѣнности; есть основаніе думать, что это сдѣлали сами крестьяне, для сохраненія у себя части серебра. Самая старая монета—вел. князя Гасплия Василіевича Темнаго (1425—1462), а самыя позднія—царя и вел. князя Іоанна Грознаго (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полагать, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе именно Іоанна IV-го. Въ этомъ кладѣ попадались также копѣйки Вел. Новгорода и Псковскія. Всего же описано референтомъ 154 экземпляра серебряныхъ копѣекъ.

IX. Секретарь *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе, доставленное г. штатнымъ смотрителемъ Сенгилеевскаго уѣзднаго училища *М. П. Извоицковымъ*: „Описаніе нѣкоторыхъ городищъ и кургановъ Сенгилеевскаго уѣзда“.

X. Секретарь *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе, доставленное *г. А. Рязанцевымъ*: „О старинномъ кладбищѣ около села Бияморскаго (Уржумскаго у. Вятск. губ.) и о произведенныхъ тамъ раскопкахъ“. При этомъ демонстрировались Обществу Собранію черепниа кости и предметы древности, доставленныя Обществу при сообщеніи.

Присутствовавшій въ засѣданіи прозекторъ при кафедрѣ анатоміи, докторъ медицины *Н. М. Малеевъ*—далъ заключеніе о вѣроятной принадлежности предъявленныхъ череповъ черемисскому племени.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Загоскинъ*.

... (федеративное) ... (университет) ... (казанский) ... (общество) ... (археология) ... (история) ... (этнография) ... (председатель) ... (товарищ) ... (члены) ... (протокол) ... (заседание) ... (ноябрь) ... (1879) ...

ПРОТОКОЛЬ

XII-го заседания совета общества археологии, истории и этнографии при императорском казанском университете, 8-го ноября 1879 г.

Засѣданіе открыто въ 8 час. вечера г. председателемъ Общества П. Д. Щестаковннъ.

Въ засѣданіи присутствовали: товарищъ председателя С. М. Шнилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, И. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XI-го засѣданія Совѣта Общества отъ 29 сентября 1879 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Докладывалась рукописная статья штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзнаго училища В. С. Кошурникова „Быть Вотьявовъ Сарапульскаго уѣзда“, присланная авторомъ въ распоряженіе Г. Предсѣдателя Общества. — *Постановлено:* Имѣть трудъ г. Кошурникова въ виду для напечатанія при первой къ тому возможности.

IV. Обсуждалось заявленіе члена-соревнователя и действительнаго члена Общества М. В. Шимановскаго о значительномъ собраніи старинныхъ книгъ и раскольничьихъ вещей, хранящемся при архивѣ Казанскаго Окружнаго Суда; послѣднія представляютъ вещественныя доказательства, оставшіяся послѣ производившихся въ Судѣ раскольничьихъ процессовъ. — *Постановлено:* Обратиться къ Г. Предсѣдателю Казанскаго Окружнаго Суда съ просьбою о ходатайствѣ передъ Г. Министромъ Юстиціи о предоставленіи означенныхъ книгъ и вещей въ распоряженіе Общества.

V. Предложены и избраны въ члены-сотрудники Общества слѣдующія лица: штатный смотритель Сивилеевскаго уѣзднаго училища *Мих. Иван. Извошниковъ*, прозекторъ при кафедрѣ анатоміи въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ *Ник. Мих. Маліевъ* и редакторъ неофициальной части Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей *Анд. Ио. Соколовъ*.—*Постановлено*: Извѣстить Гг. Извошкова, Маліева и Соколова объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи слѣдующаго очереднаго Общаго Собранія Гг. членовъ Общества.—*Постановлено*: Назначить XI-ое очередное Общее Собраніе Гг. членовъ Общества на 15 ноября, въ 7 час. вечера, съ слѣдующею программою, занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщение А. О. Лихачева: „О слѣдахъ каменнаго вѣка въ окрестностяхъ г. Казани“; 3) Сообщение П. А. Пономарева: „Къ общественной жизни г. Казани начала текущаго столѣтія“; 4) Сообщение П. Д. Шестакова: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хисавъ—Эддина—ибнъ—Шарафъ Эддина“ и 5) Сообщение Н. О. Высоцкаго: „Нѣсколько словъ о слѣдахъ употребленія у насъ фигурнаго (іероглифическаго) письма“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Заюскинъ*.

ПРОТОКОЛЬ

XI-го общаго собранія гг. членовъ общества археоло-
гии, исторіи и этнографіи при императорскомъ ка-
занскомъ университетѣ. 13-го ноября 1879 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. предсѣдате-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали, *дѣйствительные члены*:
Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Буличъ, Г. О.
Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. П. Заусайловъ,
И. А. Износковъ (членъ совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В.
Лаврскій, Ал. О. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н.
Островскій, П. А. Пономаревъ, В. В. Радловъ (членъ совѣ-
та), Баронъ Ф. Ф. фонъ Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей),
В. А. Сиѣгиревъ, В. М. Флоринскій, М. П. Шивановскій,
С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Шту-
кенбергъ, Н. О. Юшковъ; *члены сотрудники*: М. Н. Ари-
стовъ, Г. О. Дормидонтовъ, Н. О. Высоцкій и И. Н. Холмо-
горовъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ
предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 4-го октября те-
кущаго года.

II. Секретарь докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ
дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіо-
теку и музей Общества.

A) Въ библіотеку поступили слѣдующія книги:

Свѣд. Смирнова: „Нѣсколько словъ о хурудахъ, бого-
служеніи и празднествахъ, отправляемыхъ калмыками, ко-
чующими въ Астраханской губерніи“, отъ автора. *Заюскина*
H: „Исторія права Московскаго государства“, томъ II-й,
вып. 1-ый, (Каз. 1879), отъ автора. *Заюскина* H: „Уложе-

ніе царя и В. К. Алексѣя Михайловича в Земскій Соборъ 1648—1649 года* (Каз. 1879), отъ автора. *Можаровскій А.*: „Лиса Патриѣевна, сказка—складка. Составлена изъ русскихъ народныхъ басенъ животнаго эпоса“ (Каз. 1879),— отъ автора.

Б) Въ *Музей Общества* поступили:

1) Отъ *Г. П. Языкова* (черезъ Н. А. Толмачева): серебряныя украшенія, составляющія подражанія древне-русскимъ копѣйкамъ, носимыя татарами Мензелинскаго уѣзда.

2) Отъ *П. П. Пасынкова* (черезъ него же): пять монетъ и одна серебряная медаль XVIII-го вѣка.

3) Отъ *И. А. Износкова*: доставленный учителемъ Дигитлинскаго училища, Мамадышскаго уѣзда, снимокъ съ восточной надписи на древнемъ могильномъ камнѣ, находящемся близъ с. Дигитли.

4) Отъ учителя Кукарскаго училища *Н. Мышкина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ Лебяжской волости Уржумскаго уѣзда.

5) Отъ *Д. Т. Рюмина*: орудіе каменнаго вѣка, найденное въ г. Козмодемьянскѣ при рытвѣ ямы.

В) Въ собраніе *материаловъ и рукописей* поступили:

Отъ штатнаго смотрителя Сарапульскаго уѣзднаго училища *В. С. Кожурникова* рукопись его сочиненія: „Бытъ Вотьяковъ Сарапульскаго уѣзда“.

Отъ штатнаго смотрителя Сенгилевскаго Уѣзднаго Училища *М. И. Швощикова*—нѣсколько замѣтокъ, касающихся древностей Сенгилевскаго уѣзда.

Отъ священника с. Базькова (Спасскаго уѣзда) отца *П. Фонаурскаго*—описание городища, находящагося на р. Аятаѣ, между деревнями Ямкиной и Войкинымъ.

III. Секретарь Общества доложилъ Общему Собранію письмо отъ дѣйстви. члена А. Ѳ. Лихачева, въ которомъ г. Лихачевъ, увѣдомляя о невозможности его, вслѣдствіе нездоровья, лично сдѣлать въ настоящемъ засѣданіи свое сообщеніе,—уполномочиваетъ на то секретаря П. П. Загоскина.

Вслѣдствіе сего секретаремъ Н. П. Загоскинымъ и было прочитано сообщеніе *А. Ѳ. Лихачева*: „О слѣдахъ древней фабрикаціи каменныхъ орудій около г. Казани“, открытыхъ референтомъ между Ново-Татарскою слободою и Бакалинскою пристанью, на правой сторонѣ отъ дороги, ведущей отъ первой къ послѣдней. При этомъ была демон-

стрирована коллекція орудій и остатковъ фабрикаціи ихъ, составленная референтомъ.

IV. Дѣйств. членъ *П. А. Цомамаревъ* прочелъ сообщеніе: „Къ общественной жизни г. Казани начала текущаго вѣка“, въ которомъ представилъ документы, касающіеся существованія въ началѣ текущаго столѣтія юмористическихъ обществъ „любителей прогулки и друзей признательности“.

V. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* прочелъ сообщеніе свое: „Попытка объясненія одного мѣста изъ Булгарской лѣтописи Хассанъ-Эддина-ибн-Шарафъ Эддина (*). По поводу сообщенія П. Д. Шестакова сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія гг. С. М. Шпилевскимъ, Н. Н. Булвчемъ и П. А. Износковымъ.“

VI. Членъ-сотрудникъ *Н. Θ. Высоцкій* прочелъ сообщеніе свое: „О слѣдахъ употребленія въ Россіи фигурнаго (героглифическаго) письма“. Поводомъ къ реферату г. Высоцкаго послужило фигурное письмо, полученное солдатомъ Колесниковымъ въ С.-Петербургѣ отъ своихъ родныхъ, изъ Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, представленное г. Майновымъ на Московскую Антропологическую выставку нынѣшняго года.

Сообщеніе г. Высоцкаго вызвало дополненія и замѣчанія гг. А. А. Штукенберга, В. К. Савельева, В. И. Заусайлова, Н. Θ. Юшкова, И. Н. Холмогорова и С. М. Шпилевскаго.

Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ замѣтилъ, что было бы весьма желательно выяснить вопросъ, поднятый Н. Θ. Высоцкимъ и съ этою цѣлью обратиться къ членамъ-сотрудникамъ Общества съ просьбою собрать и доставить Обществу свѣдѣнія о томъ, не существуетъ ли въ мѣстностяхъ ихъ жительства какихъ либо способовъ фигурнаго или вообще графическаго выраженія понятій на письмѣ лицами неграмотными.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества *Н. Засоскина*.

(*) Сообщеніе П. Д. Шестакова будетъ напечатано особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

V. Состоялось предложеніе и избраніе въ члены-сотрудники Общества кандидата естественныхъ наукъ Михаила Ивановича Фатьянова (жительствовающаго въ Сенгалеевскомъ уѣздѣ) и художника Петра Константиновича Вагина (жительствовающаго въ г. Казани). — *Постановлено:* Извѣстить гг. Фатьянова и Вагина объ избраніи ихъ членно-сотрудники Общества.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи XII-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества. — *Постановлено:* Назначить XII-ое очередное Общее Собраніе на 20 декабря, въ 7 часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ по Обществу; 2) Сообщеніе дѣйствит. члена П. А. Пономарева: „Новыя данныя о Камской Булгаріи“. 3) Сообщеніе Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова: „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія“ и 4) Сообщеніе дѣйствит. члена В. К. Савельева: „О дополнительной коллекціи монетъ изъ Укека, составленной П. А. Пономаревымъ, и о коллекціи монетъ изъ Булгара, принадлежащей В. М. Элендъ“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Общества Н. Зяюскинъ.

ПРОТОКОЛЬ

XII-го ОБЩАГО СОБРАНІЯ ГГ. ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 20-го ДЕКАБРЯ 1879 ГОДА.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. председателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали, *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агаѣоновъ, А. Н. Бекетовъ, В. Н. Витевскій, П. В. Владиміровъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, Н. П. Золотницкій (членъ совѣта), И. А. Износковъ (тоже), К. В. Лаврскій, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокня, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Попомаревъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій, М. В. Шимановскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ председателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ, Н. А. Ойрсовъ (членъ совѣта); *члены сотрудники*: М. Н. Аристовъ, П. К. Вагня, Н. Ѳ. Высоцкій, А. П. Ивановъ, Н. М. Маліевъ, Г. П. Мѣшковъ и И. Н. Холмогоровъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 15-го ноября 1879 г.

II. Секретарь Общества докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ бібліотеку и музей Общества.

А) Въ бібліотеку Общества поступили вновь:

Отъ комиссіи переводчиковъ при братствѣ Св. Гурія: 24 брошюры переводовъ книгъ священнаго и духовнаго содержанія съ русскаго языка на различныя инородческія нарѣчія.

Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Симбирской губ., С. 1868 г., — отъ ч. — с. М. И. Извоицкова.

Rapport sur les questions ethnographiques et anthropologiques au congrès de Pesth, par le d—r E. Magitot, P. 1878 г.,—отъ ч.-с. Н. М. Массеса.

L'Anthropologie a l'exposition internationale des sciences géographiques, par le d—r Hamy, P. 1879 г.,—отъ него-же.

Remarques sur la capacité moindre du crâne chez les races inférieures, par D. Anomtchine. P. 1878 г.,—отъ него-же.

Пятый Археологич. Съездъ въ Тифлисѣ. Протоколи Подготовительнаго Комитета, М. 1879 г.,—отъ Москва Археологич. Общества.

Ипатьева Р. Г. „Джепатріархъ Игнатій“, В. 1879 г.,—отъ автора.

Баратаевъ, кн. М. „Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства“, Спб. 1844 г.,—приобрѣтено покупкою.

Симбирскій Сборникъ. М. 1845 г., отъ д. ч. А. Н. Островскаго.

Основаніе города Казани. Повѣсть въ стихахъ, взятая изъ татарскихъ преданій Александромъ Фуксъ, К. 1836 года,—отъ него-же.

Историческое описаніе памятника, сооруженнаго въ воспоминаніе убиенныхъ при взятіи Казани воиновъ, соч. архим. Гавріила. К. 1833 г.,—отъ него-же.

Пансалаинъ, князь тьмы, М. 1809 г.,—отъ него-же.

Манштейновы современныя записки о Россіи, Д. 1810 г.,—отъ него-же.

Сборникъ Археологическаго Института, кн. II, Спб. 1879 г.,—отъ сенатора Н. В. Калачова.

Б) Въ Музей Общества поступили:

Отъ М. Н. Фатьянова: Серебряная подвѣска съ рельефными украшениями, найденная въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ.

Отъ учителя Кукарскаго нар. училища А. Березовскаго — кремневая стрѣла.

Отъ чл.-сопр. В. А. Казаринова: древніе—сабля, щипъ, сошникъ и жел. молотокъ съ изображеніемъ головы звѣря на остромъ концѣ, найденныя въ Чистопольскомъ уѣздѣ.

Отъ д. ч. А. Н. Островскаго: Чувашскій женскій головной уборъ, украшенный древними и новыми русскими серебряными монетами.

Отъ чл.-сопр. *Н. М. Малісова*: Гипсовый слѣпокъ съ изображенія древн. креста первыхъ вѣковъ христіанства въ пещерной церкви въ Кршну.

Отъ чл.-сопр. *М. В. Шимановскаго*: 1) Восемь большихъ гравюръ видовъ С.-Петербурга, работы половини XVIII стол.; 2) 46 фотографій съ типами Кавказскихъ народностей, снимками съ Кавказскихъ памятниковъ древности и т. п.

III. Доложено Общему Собранію о полученномъ отъ Московскаго Археологическаго Общества приглашеніи командировать въ Москву отъ Казанскаго Общества Археологів, Исторіи и Этнографіи депутата на Предварительный Комитетъ для разработки программы имѣющаго быть въ Тифлисѣ въ 1881 году V-го Археологическаго Съѣзда, засѣданія котораго откроются въ Москвѣ 4-го января 1880 года.—*Постановлено*: Просить г. товарища председателя Общества профес. *С. М. Шпилевскаго* принять на себя представительство Общества на Предварительномъ Комитетѣ и отнестись въ Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета съ просьбою о командировкѣ профес. Шпилевскаго въ Москву депутатомъ какъ отъ Университета, такъ и отъ Общества Археологів, Исторіи и Этнографіи.

IV. Согласно постановленію Совѣта Общества отъ 15-го декабря 1879 г., сдѣлано предложеніе гг. членамъ, не желаетъ-ли кто-нибудь взять на себя трудъ изготовленія рѣчи для произнесенія на имѣющемъ быть въ мартѣ 1880 года II-мъ Годичномъ Публичномъ Собраніи Общества. При этомъ *Ш. А. Пономаревъ* заявилъ о своей готовности взять на себя означенный трудъ.—*Постановлено*: Занести объ этомъ въ протоколъ.

В. Ш. А. Пономаревъ прочелъ свой рефератъ: „*Новыя данныя о Камской Буларіи*“, бывшій результатомъ его изысканій въ теченіи лѣта 1879 г. въ Ланшевскомъ у., на правомъ нагорномъ берегу Камы, въ дачахъ селеній: Шурана, Сорочьихъ Горь, Большихъ и Малыхъ Юлговъ, гдѣ изслѣдователи Буларіи до сихъ поръ только неопредѣленно указывали на существованіе слѣдовъ г. Кашана.

Охарактеризовавъ прежде всего физическія условія обслѣдованнаго участка, занимающаго 50 квадр. верстъ пространства, и его многочисленныя удобства въ стратегическомъ и промышленномъ отношеніяхъ; сообщивъ затѣмъ

объ открытіи въ этой мѣстности, кромѣ Кашана, ясныхъ слѣдовъ еще трехъ городищъ, до сихъ поръ нигдѣ не упомянутыхъ, и подробно описать каждое изъ нихъ въ отношеніи положенія, размѣровъ, укрѣпленій, находокъ и вѣстныхъ русскихъ и татарскихъ преданій, референтъ, на основаніи всѣхъ палоченныхъ имъ фактовъ, пришелъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ:

1) На правомъ гористомъ берегу Камы, между бассейномъ р. Шуранки и Сорочьими Горами, находится 4 городища, называемыхъ окрестными жителями: Кашанъ-кала, Бызларъ-кала, Юртста и Стрѣлка (Сорочинское городище), изъ коихъ Бызларъ-кала (Дѣвичій городъ) и въ настоящее время представляетъ всѣ данныя для признанія его мѣстомъ обширнаго и богатаго города.

2) Близость этихъ городищъ другъ отъ друга и обширные размѣры ихъ площадей ясно свидѣлствуютъ, что въ древности вся эта мѣстность населена была едва-ли не плотнѣе, чѣмъ теперь.

3) Различныя вещи изъ камня, глины, красной мѣди, желѣза, серебра и золота, въ изобиліи находимы на Бызларѣ, Юртста и Стрѣлкѣ, особенно въ прежнее время, — тождественны съ находками г. Булгара, но уступаютъ послѣднимъ въ количествѣ и разнообразіи и показываютъ такимъ образомъ, что здѣсь находились второстепенные болгарскіе города, между которыми, судя по величинѣ площади, сложности системы укрѣпленій и богатству находокъ, первенство принадлежало Бызлару. Что касается Кашанъ, то это городище не представляетъ пока никакихъ данныхъ для обобщеній, такъ какъ почва его, скрѣпленная корнями „заказнаго“ лѣса, никогда не распахивалась, а вслѣдствіе этого никогда никакихъ находокъ здѣсь находимо не было.

4) Настояшія названія обследованныхъ городищъ, время ихъ возникновенія и продолжительность существованія неизвѣстны. Отвѣтомъ на послѣдніе два вопроса могутъ служить пока шесть джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хрэры и золотой перстень съ тамгою хана Менгу Тимура, царствовавшего въ ордѣ въ концѣ XIII вѣка.

Затѣмъ П. А. Пономаревъ изложилъ свои соображенія по двумъ вопросамъ: 1) О правильномъ произношеніи и начертаніи имени г. Кашанъ и 2) О предполагаемой запискѣ въ нашихъ лѣтописяхъ имени г. Кашана Казань.

1) Отрицая установленное начертаніе имени этого города съ гласною О въ первомъ слогѣ и производя его отъ джаргатайскаго слова Кашъ—гора, референтъ доказывалъ, что нужно выговаривать и писать Кашанъ, а не Кошанъ, при чемъ въ подкрѣпленіе правильности подобной ареографіи опирался: 1) на мѣстный русскій и особенно авторитетный татарскій говоръ, 2) на гористый характеръ мѣстности городища, 3) на переводъ изъ „Таварихъ Булгаріа“, сдѣланный Вагабовичемъ, который, какъ специалистъ, едва ли могъ ошибиться въ чтеніи имени Башана у Хюсамъ-эд-дина; 4) на Оларія и знаменитаго арабскаго писателя Ибнъ-Батуту и 5), наконецъ, на „Таварихъ Булгаріа“ соч. Хюсамъ-эд-дина и рукописный сборникъ нѣсколькихъ татарскихъ лѣтописей, доставленныхъ референту Югнинскимъ муллою.

2) Сопоставляя показанія русскихъ и татарскихъ лѣтописей съ извѣстными данными о городищахъ и доказывая, что вопросы о мѣстонахожденіи г. Керменчука и первоначальной Казани—вопросы совершенно открытые, референтъ пришелъ къ заключенію, что въ настоящее время, при наличности извѣстныхъ фактовъ, нѣтъ никакихъ точныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно-бы было думать, что въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1391 и 1399 г. ошибочно поставлена Казань вмѣсто Кашана, какъ предполагаетъ это С. М. Шпилевскій.

Въ заключеніе реферата, предъявивъ собранную коллекцію, состоящую изъ 30 каменныхъ орудій, двухъ желѣзныхъ копій и одного изъ красной мѣди, двухъ желѣзныхъ стрѣлъ, двухъ сабель, стальнаго кинжала съ индійской надписью, двухъ чашекъ вѣсовъ изъ красной мѣди, желѣзнаго замка, четырехъ серегъ—мѣдной, серебряной и двухъ въ композиціи, обломка браслета съ камнемъ, двухъ золотыхъ перстней—съ тамгою Менгу Тимура и спиральнаго, 6 серебряныхъ джучидскихъ монетъ 1310—1363 г. хр. эры, глиняныхъ напрасъ и массы черепковъ глиняной посуды съ разнообразными рисунками; сообщивъ затѣмъ рассказы крестьянъ о „рогулькахъ“, „турскихъ серпахъ“, „серебряныхъ тарелочкахъ“ и другихъ многочисленныхъ находкахъ обследованнаго побережья, сбываемыхъ въ Рыбную слободу, гдѣ, благодаря этому, развилась даже особая промышленность—поддѣлка монетъ и украшеній по болгарскимъ образцамъ для продажи окрестнымъ татарамъ и киргизамъ; указавъ,

наконецъ, на то, что гѣтому 1880 года Кашанское Городище, еще недавшее плуга, будетъ расчищено и распатано. — П. А. Пономаревъ возбудилъ вопросъ объ изысканіи средствъ для приобрѣтенія могущихъ быть при этомъ находокъ, а равно и для производства раскопокъ на мѣстѣ обследованныхъ имъ городищъ и находящагося поблизости Именькопскаго кургана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ референтъ предложилъ Обществу: принять отъ него въ даръ всю собранную имъ коллекцію и составленный имъ подробный археологическій планъ мѣстности, выразить благодарность юлгинскому муллѣ Шерефъ-эддину за содѣйствіе и зачислить владѣльца Кашанской дачи П. А. Чижевскаго въ число членовъ-сотрудниковъ Общества.

Въ виду предложеній, сдѣланныхъ П. А. Пономаревымъ, постановлено: 1) Выразить П. А. Пономареву благодарность Общаго Собранія за его труды на пользу Обществу и за сдѣланное имъ для музея Общества цѣнное пожертвованіе, а равно и муллѣ Шерефъ-эддину выразить благодарность Общества за его содѣйствіе г. Пономареву; 2) Вопросъ объ изысканіи средствъ для раскопки обследованныхъ референтомъ городищъ и объ утвержденіи П. А. Чижевскаго членомъ-сотрудникомъ Общества — передать въ Собраніе Общества.

Затѣмъ г. предсѣдатель Общества предложилъ желающимъ изъ гг. членовъ высказаться по поводу сообщенія П. А. Пономарева.

С. М. Шпилевскій, не соглашаясь съ референтомъ по поводу защиты имъ показаній Воскресенской лѣтописи — на основаніи мнѣній, высказанныхъ на IV-мъ арх. съѣздѣ, отрицалъ возможность предположенія о мѣстонахожденіи г. Керменчука въ низовьяхъ Камы, близъ д. Ташъ-Кермень.

Н. А. Оурсовъ сообщилъ, что онъ, обозрѣвая мѣстность въ окрестностяхъ д. Ташъ-Кермева, не нашелъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно-бы было думать, что здѣсь былъ значительный городъ.

Н. А. Износковъ высказался въ пользу мнѣнія *С. М. Шпилевскаго* о положеніи г. Керменчука на берегу р. Кирмени, выше Чистополя.

И. Н. Хомяковъ подтвердилъ мнѣніе референта о томъ, что нужно писать Кашанъ, а не Кошанъ.

П. А. Пономаревъ обратилъ вниманіе оппонентовъ на то, что онъ не приурочиваетъ г. Керменчукъ къ дер. Ташъ-Керменъ, а только находитъ, что въ отношеніи этого города—д. Ташъ-Керменъ (укрѣпленная гора) и р. Керменъ (укрѣпленная рѣка) пользуются равными шансами, и что для окончательнаго рѣшенія вопроса о мѣстонахожденіи г. Керменчука было-бы полезно произвести тщательныя изысканія въ томъ и другомъ мѣстѣ.

VI. В. К. Савельевъ прочелъ составленное имъ описаніе 40 серебряныхъ джучидскихъ монетъ изъ Булгара, пожертвованныхъ В. М. Элендъ въ музей Общества и доставленныхъ *П. А. Пономаревымъ*.

VII. В. К. Савельевъ прочелъ описаніе „Дополнительной коллекціи джучидскихъ монетъ изъ Укека“, составленной *П. А. Пономаревымъ* лѣтомъ 1879 года.

Въ дополненіе къ этому, *П. А. Пономаревъ* сообщилъ Обществу, что онъ снова посѣтилъ въ вышшемъ 1879 году Укекское городище, при чемъ собралъ дополнительную коллекцію, въ которой числится до 300 предметовъ: монетъ и другихъ вещей—пронизокъ, обломковъ зеркалъ, глиняныхъ сосудовъ и проч.

Заявивъ затѣмъ, что Укекъ посѣщенъ былъ лѣтомъ 1879 г. докторомъ *Лебедевымъ*, сдѣлавшимъ сообщеніе Спб. Обществу натуралистовъ, и *Минхомъ*, который представилъ докладъ о развалинахъ этого города, основанный почти исключительно на статьѣ г. Пономарева, напечатанной въ „Древней и Новой Россіи“, *П. А. Пономаревъ* предложилъ Обществу принять отъ него въ даръ собранную имъ дополнительную коллекцію, присоединивъ ее къ прежней, пожертвованной имъ въ 1878 году.

VIII. П. Д. Шестаковъ предложилъ вниманію Общаго Собранія „Выдержки изъ архива Елабужскаго Духовнаго Правленія“, хранящагося наверху Елабужскаго собора и представляющаго много интересныхъ данныхъ для характеристики быта духовенства XVIII вѣка. Архивъ этотъ былъ посѣщенъ *П. Д. Шестаковымъ* минувшимъ лѣтомъ (¹).

(¹) Сообщеніе *П. Д. Шестакова* печатается особымъ приложеніемъ къ настоящему протоколу.

ИЗВЕЩАНИЕ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА, СВЯЩ. С. БАЗЯКОВА ОТЦА П. ФА-

ДВА ГОРОДИЩА СПАСКАГО УЪЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА, СВЯЩ. С. БАЗЯКОВА ОТЦА П. ФА-

НАГОРСКОГО.

(Приложение къ протоколу VI-го засѣданія Совета Общества)

Въ концѣ мая 1878 года, я сталъ черезъ разспросы жителей знакомиться съ окружающей село Базя-

Урочище „Борокъ“.

Поселившись на жительство въ селѣ Базяковѣ спаскаго уѣзда съ половины мая 1878 года, я сталъ черезъ разспросы жителей знакомиться съ окружающей село Базяково мѣстностью. Псаломщикъ Базяковской церкви, живущій въ Базяковѣ болѣе 30 лѣтъ, сообщилъ мнѣ, что въ 3-хъ верстахъ отъ села, при спускѣ съ поля въ поемные камскіе луга есть, такъ называемый, „Городокъ“; что такой же „Городокъ“ есть между деревнями Ямкиной и Войкиной ближе къ этой послѣдней деревнѣ, а близко отъ первой—мѣстность, заросшая лѣсомъ и извѣстная подъ именемъ „Борка“. Псаломщикъ совѣтовалъ мнѣ непременно взглянуть на „Борокъ“, потому что „Борокъ“ удивительное мѣсто.

Въ концѣ юня я исполнилъ этотъ совѣтъ. „Борокъ“ находится въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни Ямкиной на западъ отъ нея и примѣрно въ 100 саженьхъ отъ рѣки Ахтая, на лѣвомъ его берегу. „Борокъ“ представляется насыпью въ 300 сажень длины и 100 саж. ширины въ среднѣй, имѣетъ форму нѣсколько похожую на лодку, обращенную кормой, т. е. болѣе тупымъ концомъ къ югу, а носомъ къ сѣверу. „Борокъ“ покрытъ березовымъ лѣсомъ. Съ западной и сѣверной сторонъ его мѣстность низменная на разстояніи 100—150 сажень. Повидимому, земля съ этого мѣста взята и изъ нея сдѣлана насыпь, заросшая въ настоящее время лѣсомъ и получившая названіе „Борка“. Когда съ „Борка“ смотрѣть на низину и дальше на поле, имѣющее возвышенное положеніе, невольно приходитъ на мысль, что „Борокъ“ имѣетъ насыпную почву.

Въ лѣсу, въ „Боркѣ“, позволяю себѣ выразиться, нѣтъ живаго мѣста: все изрыто ямами разной величины, только

на сѣверномъ концѣ съ западной стороны есть площадь, приблизительно въ 100 квад. сажень, ровная, безъ ямъ. Ямы всѣ имѣютъ круглую форму. Самыя большія ямы въ окружности до 45 саж., а самыя малыя до 10. Глубина ихъ болѣе сажени. Нѣкоторыя ямы соединены между собою ходами, прорытыми нѣсколько выше глубины ямъ. Соединенныя ямы представляютъ продолговатую форму. Въ расположеніи ямъ замѣчается слѣдующая особенность: нѣтъ, или по крайней мѣрѣ я не замѣтилъ, чтобы малыя ямы находились между большихъ и на оборотъ; напротивъ, большія ямы составляютъ особныя группы, также и малыя. Въ книгѣ г. Шилевскаго „О болгарско-татарскихъ памятникахъ Каз. г.“ есть нѣсколько словъ о „Боркѣ“, который называется тамъ, если не ошибаюсь, „Татарскимъ Жилищемъ.“ У г. Шилевскаго сказано, что въ „Татарскомъ жилищѣ“ нѣсколько десятковъ ямъ. Я не пересчиталъ ямъ, но мнѣ кажется, что ихъ не одна сотня. Отъ г. управляющаго имѣніемъ А. А. Демидова въ д. Ямкиной я узналъ, что подъ „Боркомъ“ 6 десятинъ земли. Все пространство этихъ 6-ти десятинъ такъ наполнено ямами, какъ пчелиный сотъ ячейками. Если каждая яма по среднему расчету занимаетъ 50 кв. саж., то на 6 десятинахъ должно быть 288 ямъ.

Накакихъ сказаній о происхожденіи „Борка“ и находящихся въ немъ ямъ нѣтъ у окрестныхъ жителей. Нѣкоторые крестьяне д. Ямкиной говорили мнѣ, что въ прежнее время коренными жителями Ямкиной были татары, позволившіе когда-то русскимъ поселиться съ ними. Съ теченіемъ времени умножившееся русское населеніе стало притѣснять татаръ, которые и принуждены были выселиться и основали новую татарскую деревню Ямкину въ Казанской-же или Самарской губерніи. По рассказамъ другихъ, въ мѣстности, гдѣ теперь д. Ямкина, прежде жили калмыки, также переселившіеся куда-то отъ притѣсненія со стороны русскихъ.

„Борокъ“, а также находящійся между дер. Ямкиной и Войкиной „Городокъ“, никогда не были исследованы. Говорятъ крестьяне, что въ недавнее время кѣмъ-то запрещено было имъ запахивать то мѣсто, гдѣ находится „Городокъ“, и что кто-то хотѣлъ осматривать его, но что никто не пріѣзжалъ до сихъ поръ.

и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ
и пошла Р. извездя: уже колѣсатыхъ городовъ

Урочище „Городокъ“.

Мѣстность близъ рѣки Ахтая и берега ея богаты па-
мятниками старинны. Описанное мною урочище „Борокъ“ (?)
расположено въ близкомъ разстояніи отъ теперешняго и на
самомъ берегу прежняго его теченія; между селомъ Бура-
ковымъ и деревнею Вожами или Неяловымъ, стоящими на
берегу Ахтая, есть валъ, который, начинаясь отъ самыхъ
усадебъ села Буракова, тянется къ деревнѣ Вожама и дохо-
дитъ до самаго спуска съ поля къ низменному берегу рѣ-
ки Ахтая; въ трехъ верстахъ отъ Ахтая, въ томъ мѣстѣ,
гдѣ окачивается поле и начинается весьма крутой спускъ
къ поймамъ камскимъ лугамъ, есть урочище „Городокъ“
или Шбломъ, описаніе котораго я буду имѣть честь сообщить
Обществу въ настоящемъ году. На возвышенномъ правомъ
берегу Ахтая, между деревнями Ямкиной и Войкиной-Стри-
жевой есть также „Городокъ“, о которомъ я и буду гово-
рить въ настоящей запискѣ. Упомянутыя мною урочища,
по своему положенію и устройству, имѣютъ общій характеръ,
именно характеръ укрѣпленныхъ мѣстъ. Городки вообще
устроены на такихъ мѣстностяхъ, которыя съ одной или
вѣсколькихъ сторонъ трудно доступны по природному кру-
тому подъему на нихъ. Тѣ стороны „Городка“, которыя не
представляютъ естественныхъ препятствій къ доступу на
него, ограждены валами или канавами. На мѣстностяхъ
же, непредставляющихъ ни съ одной стороны трудности
въ доступѣ къ нимъ, сдѣланы искусственныя насыпи, какъ
это можно видѣть на описанномъ мною урочищѣ „Борокъ“.
(?) См. предыдущее сообщеніе

Городокъ, находящійся между деревнями Ямкиной и Войкиной-Стрижевой спасскаго уѣзда Левашовской волости, находится на правомъ горномъ берегу Ахтая къ сѣверу отъ этой рѣки, отъ первой деревни приблизительно въ одной верстѣ къ востоку, а отъ послѣдней въ $\frac{1}{2}$ версты къ сѣверо-западу. Городокъ имѣетъ форму неравносторонняго четырехугольника съ нѣсколькими закругленными сѣверо-западными углами. Съ двухъ сторонъ, восточной и южной, „Городокъ“ трудно доступенъ: съ южной стороны онъ ограниченъ крутымъ спускомъ къ Ахтаю въ его настоящемъ теченіи, а съ восточной—крутымъ же спускомъ, вѣроятно, къ прежнему руслу рѣки. О прежнемъ теченіи Ахтая близъ крутаго восточнаго спуска съ „Городка“ можно заключить изъ того, что въ настоящее время при основаніи этого спуска есть небольшія озера и болота по протяженію замѣтнаго прежняго русла. Съ западной и сѣверной сторонъ „Городокъ“ защищенъ тремя канавами и двумя между ними валами, идущими параллельно. Длина западной стороны „Городка“, огражденной валами и канавами, и восточной стороны, ограниченной крутымъ спускомъ, по 80 сажень. Длина южной стороны, ограниченной крутымъ же спускомъ къ Ахтаю, и сѣверной, ограниченной канавами и валами, по 280 саж. Канавы и валы заросли въ настоящее время лѣсомъ—дубнякомъ; спускъ съ „Городка“ на востокъ также покрытъ молодымъ частымъ лѣсомъ. Въ „Городкѣ“ 6 десятинъ казенной мѣры и земля распашана полъ посѣвъ хлѣба. „Городокъ“ принадлежитъ къ дачѣ гг. землевладѣльцевъ Демидова и Молодцова.

Мѣстность „Городка“ возвышенная. На востокъ отъ него можно видѣть мѣстность верстъ на 8-мь, на юго-востокъ и югъ, гдѣ мѣстность отъ Ахтая идетъ постепенно возвышаясь,—верстъ на 20-ть; на западъ также открытый видъ верстъ на 10-ть; на сѣверъ же отъ „Городка“ близъ находящійся лѣсъ не позволяетъ видѣть дали.

Въ народѣ вѣтъ нѣкихъ сказаній о „Городкѣ“, если не принимать за сказаніе догадку народа о томъ, что тутъ жила когда-то „орда“. Вѣроятно, впрочемъ, что у народа есть вѣрованіе, что въ „Городкѣ“ скрыты клады. По разсказу одного старика, жителя деревни Ямкиной, какой-то ямкинскій же, теперь уже умершій, брестыанинъ отыскивалъ на „Городкѣ“ клады, но ничего не нашелъ. Этого же

старикъ передалъ мнѣ, что два—три года тому назадъ мѣ-
стное левашовское волостное правленіе осматривало „Го-
родокъ“, но, какъ и кладонскатель, ничего не нашло. На
вопросъ мой, что побудило волостное правленіе дѣлать ра-
зысканіе на „Городокъ“, старикъ объяснилъ: „Городокъ за-
писанъ въ какой-то книгѣ, и въ этой книгѣ сказано, что
на немъ есть подвалы съ желѣзными дверями. Какое-то
начальство прочитало въ этой книгѣ о „Городкѣ“ и прика-
зало волостному правленію найти подвалы“.

На пашнѣ много камня-дикаря. Г. управляющій мнѣ-
ніемъ говорилъ мнѣ, что вершка на три, а мѣстами и ме-
нѣе, отъ поверхности лежитъ сплошной камень, и что кре-
стьяне верѣдко ломаютъ сохи объ этотъ камень. На пашнѣ,
лежащей рядомъ съ „Городкомъ“ и на одной высотѣ, кам-
ня-дикаря не видно.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ЗНАЧЕНІИ БИБЛИОТЕКИ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, ХРАНЯЩЕЙСЯ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

СООБЩЕНІЕ ДѢЯТЕЛЯ ЧЛЕНА П. В. ВЛАДИМИРОВА.

(Приложеніе къ протоколу VI-го засѣданія Общаго Собранія Общества).

Въ настоящемъ собраніи я имѣю честь сообщить объ историческомъ значеніи Соловецкой библіотеки, принадлежащей въ настоящее время Казанской Духовной Академіи, и о нѣкоторыхъ не безынтересныхъ памятникахъ древнерусской письменности, замѣченныхъ мною въ рукописяхъ бывшаго Соловецкаго книгохранилища.

Монастырскія библіотеки, подобныя Соловецкой, представляютъ интересъ не только по своимъ отдѣльнымъ памятникамъ, замѣчательнымъ въ томъ или другомъ отношеніи, но и въ своемъ цѣломъ составѣ, если такъ можно выразится, въ общемъ своемъ типѣ. Этотъ типъ библіотеки выражается въ побужденіяхъ, руководившихъ основателями, затѣмъ въ постепенномъ ростѣ книгохранилища, въ собраніи извѣстнаго рода памятниковъ, наконецъ, въ извѣстномъ употребленіи библіотекъ, въ историческихъ и литературныхъ явленіяхъ, связанныхъ съ извѣстными библіотеками. Такое значеніе признано за извѣстными монастырскими библіотеками—Волоколамской и Кирилло-Бѣлосерской, такое же и даже еще большее значеніе должно признать за библіотекой Соловецкаго монастыря.

Изъ книги подъ заглавіемъ: „Истинна Святой Соловецкой обители“, вышедшей въ 1844 г., изъ статей, помѣщенныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за разные годы и особенно изъ предисловія къ выходящему описанію Соловецкихъ рукописей, можно познакомиться съ основаніемъ Соловецкой библіотеки и особенно съ ея вкладчиками и съ болѣе любопытными ея памятниками. Можно также замѣ-

тить, что библиотечка, находящаяся въ настоящее время въ Казанской Духовной Академіи, не представляетъ всего собранія соловецкаго книгохранилища.

Въ разныхъ описаніяхъ рукописей общественныхъ и частныхъ собраній нерѣдко можно встрѣтить рукописи съ надписями: „книга казеннаго Соловецкаго монастыря“:—Изъ другихъ источниковъ можно узнать также, что много книгъ и рукописей погнбло во время извѣстнаго Соловецкаго мятежа въ концѣ XVII ст.—Память объ этой гибели книгъ сохранилась и въ сѣвернорусскихъ народныхъ пѣсняхъ: „Объ осадѣ Соловецкаго монастыря—,старыя книги взорвали, въ синее море пометали“.—Кромѣ этого метанія книгъ и рукописей въ синее море были и другіе пути, по которымъ скрывались соловецкія рукописи, о которыхъ мы упомянемъ дальше.

Теперь же замѣтимъ, что эта невозвратная потеря рукописей и книгъ, къ сожалѣнію, лишаетъ возможности точнаго представленія объ интересномъ типѣ Соловецкой библиотечки. Во всякомъ случаѣ, вторая половина XVII в., произведшая такой переворотъ въ судьбѣ библиотечки, видѣнула историческое значеніе этого сѣвернорусскаго монастырскаго собранія рукописей и книгъ.

Мы хотимъ сказать о той роли, какую играли соловецкія рукописи и книги въ историческомъ явленіи сѣверно-великорусской жизни, извѣстномъ подъ названіемъ соловецкаго мятежа, или подъ болѣе общимъ названіемъ раскола въ великорусскомъ обществѣ конца XVII в.—Оговариваемся напередъ, что по обстоятельствамъ времени и мѣста, мы постараемся опредѣлить это значеніе только въ общихъ чертахъ, но при этомъ представимъ нѣкоторые памятники Соловецкой библиотечки, относящіеся къ нашему вопросу. Въ то время, какъ въ Москвѣ, съ развитіемъ книгопечатанія и особенно съ развитіемъ разныхъ иноземныхъ вліяній—научныхъ и общественныхъ, въ концѣ XVII ст. возрасло стремленіе сблизиться съ религіозными преданіями православнаго Востока и съ общественными явленіями западной жизни, въ то время какъ это стремленіе повлекло за собой отрицательное отношеніе къ явленіямъ собственно русской жизни, достигшее до нетерпимости ихъ—въ средѣ духовенства, отчасти бояръ, и особенно народа, явился отпоръ этимъ стремленіямъ, извѣстный подъ названіемъ раскола.

Это движеніе тотчас же отразилось въ литературѣ тогдашняго времени. Въ ней нашла вырѣженіе борьба двухъ противоположныхъ воззрѣній, двухъ противоположныхъ партій.—Но силы спорящихъ были неодинаковыя.—На сторонѣ реформаторовъ стояли власти, стояла наука, искусно и мѣтко поражавшая своеобразности въ религиозной и общественной жизни великорусскаго народа. Въ ихъ рукахъ находилась обширная, только что складывавшаяся Московская патриаршеская типографическая библіотека съ огромнымъ количествомъ древнихъ греческихъ и славянскихъ книгъ и рукописей.—У начетчика же, бравшагося защищать поражаемъ и гонимыя своеобразности, были въ рукахъ или случайно попавшіяся книги, или сохраненныя памятью преданія.—Поэтому онъ постоянно проигрывалъ въ силѣ доказательствъ и только держался воплемъ противъ нетерпимости, противъ насилія.

Вотъ въ это то смутное время, выступили такъ наз. „Соловецкія тетради“—съ тѣмъ же протестомъ противъ реформъ, съ той же защитой великорусскихъ своеобразностей, но выступили, опираясь на болѣе прочныя основанія,—на свою монастырскую библіотеку. И этой силой книжныхъ доказательствъ сразу приобрѣли уваженіе и распространенность въ средѣ протестующихъ. Съ тѣхъ поръ идетъ громадное количество списковъ Соловецкихъ челобитій, посланія смиреннаго инока къ брату, воспросившему о крестномъ знаменіи и пр., появившихся съ конца прошлаго столѣтія въ печати.

Въ XVII с. различ. полемисты пользуются „Соловецкими тетрадями“ какъ источниками; въ Москвѣ въ 1682 г. „Соловецкія тетради“ читаютъ всенародно, на Красной площади, а противники пишутъ обширныя обличенія и возраженія, въ родѣ недавно изданной нашими уважаемымъ сочленомъ, проф. И. М. Добротворскимъ, въ Православномъ Соборѣ днѣхъ за прошлый годъ.

„Соловецкія тетради“, опираясь на рукописи и книги монастырскаго книгохранилища, цитируя ихъ, обращаютъ особенное вниманіе на „свои“ монастырскія преданія, связывая ихъ съ ижемяноснователей и устроителей сѣверно-великорусскаго подвижничества: Эти преданія и имѣютъ непосредственное отношеніе къ монастырскому книгохранилищу, заключавшему въ себѣ громадное количество уставовъ или тициковъ,

опредѣлявшихъ религіозную и общественную жизнь монастыря, жизнеописавій мѣстныхъ подвижниковъ и службъ имъ, грамотъ, различныхъ записей и пр.

А въ этихъ памятникахъ, по самому характеру ихъ, самыми непосредственнымъ образомъ должны были отразиться своеобразности русскихъ воззрѣній и жизни, противъ которыхъ возстали московскіе реформаторы.

Такой характеръ Соловецкой бібліотеки обратилъ на себя вниманіе и московскихъ реформаторовъ; нѣсколько разъ они требовали различныхъ книгъ изъ монастыря въ Москву и подробно изучали ихъ.—Памятникомъ этихъ справокъ остались надписи на нѣкоторыхъ рукописяхъ, сдѣланныя въ Москвѣ.—Въ послѣдствіи Соловецкой бібліотекой пользуются съ тою же цѣлью изслѣдователи церковной жизни русскаго народа, наконецъ для болѣе обширнаго изученія она переходитъ въ собственность здѣшней академіи.—Теперь мы переходимъ къ нѣкоторымъ памятникамъ соловецкаго книгохранилища, именно къ грамотамъ и частнымъ письмамъ, характеризующимъ общественную и частную жизнь Соловецкаго монастыря въ концѣ XVII ст.—Къ сожалѣнію, у нѣкоторыхъ изъ памятниковъ этихъ недостаетъ иногда начала, иногда конца.—Но и при всемъ томъ они представляютъ столько любопытныхъ подробностей, что мы рѣшились привести здѣсь хотя нѣкоторыя изъ нихъ.

Письмо. Государю соборному старцу Александру Соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному.

Великому Государю соборному старцу Александру соловецкаго монастыря Кемскаго городка приказному твоему тестному обителю лѣтнорецкаго усолья убогой червецъ моего благословенія прошу и много челомъ бью. какъ тебя государя господь сохраняетъ въ духовныхъ подвигахъ а изволишь вѣдать про свой монастырской промыселъ ꙗкоже про мене ницаго и въ промыслу далъ богъ все здраво. моему оказанству Господь терпѣть якоже святаа его благодать велитъ да вѣдомо тебѣ буди что въ промыслу хлѣба немного бога ради не помори съ голоду ꙗкоже такъ по ночамъ не емъ кроха во рте не бываетъ по сему государству государь мой во вѣки аминь.

Письмо инока Соловецкаго монастыря къ матери (безъ надписи).

Твоему сыну Александру Соловецкаго монастыря приказному твоему тестному обителю лѣтнорецкаго усолья убогой червецъ моего благословенія прошу и много челомъ бью.

Государыне моеѣ многомилостивой матушке пелагѣе Семеновѣ сынишко твой ооонка благословення прошу и пады на землю много челомъ бью. пожалуй государыня матушка прикажи ко мнѣ писать про свое многолѣтнее здорье какъ тебѣ государыня христоръ милостию 'своею сохраняетъ а пожалуйтъ государыня матушка изволишь про меня вспомнать и я государыня въ пречестнѣй обители въ соловецкомъ монастыре Генваря въ 25 день до воли божией живъ да писалъ я къ вамъ государыня матушка прежде сей грамотки что пришлю весною мѣдные денги съ трубецкимъ челомъкомъ и нынеча государыня поехалъ къ Москве съ архимандритомъ матеемъ еедоровъ сынъ москвитинъ и я государыня матушка послалъ восемь рублей безъ гривны медныхъ денегъ съ нимъ матеемъ и ты государыня матушка изволь денги у него принять и что государыня тебѣ понадобится и ты изволь на нихъ купить а мнѣ (конца недостаетъ).

Приведемъ еще 2 грамоты, касающіяся властелинскаго суда и управы^а, принадлежавшихъ архимандриту, келарю, казначею и соборнымъ старцамъ.

1) (Начала не достаетъ)—есть государи мнѣ донять на немъ Теофилактѣ за говядиву денегъ две гривны да онъ же Теофилактъ просилъ у меня на озерко сходить треухъ подъ сукно голубой а исподъ лисныхъ ногъ⁽¹⁾ и денегъ мнѣ не платитъ а треуха не отдастъ а какъ я у него денегъ и треуха стану просить j онъ меня бранитъ всякою неподобною брапью при людехъ i будто меня священникъ Иванъ Лазаревъ отецъ духовный проклиналъ и такими неподобными речми въ церкви и въ мире меня позоритъ а меня бѣдного отецъ духовной Иванъ благословилъ и простилъ и своею рукою память мнѣ далъ что къ мному священнику на духъ итти да онъ же Теофилактъ клевететъ меня шапкою будто я у него шапку украдъ да то де я тебѣ не плачу денегъ и треуха не отдамъ. а я такому дѣлу государи недѣлшикъ всегда позоритъ государи безъ дѣла умилостивитесь государь святей архимандритъ Варооломѣй j келарь j казначей и соборныя старци дайте на того Теофилакта священника свой властелинскій судъ и управу.

(1) Замѣтить, что такіе треухи подробно описаны въ уставѣ, составленномъ архимандритомъ Филиппомъ, вносилъ вѣдѣтвомъ цесков. истроголовитъ и святителѣмъ.

2) Государю архимандриту Варооломію и келарю и казначею и соборнымъ старцамъ (небольшой пропускъ) нищая старица Маронца кѣвская волости. Жалоба государь мнѣ на вдову на Дарью Тимоѣеву дочь тарханку въ прошлыхъ государь лѣтѣхъ купили мы съ нею вдовою кельишко вструбѣхъ и поставили и я бѣдная сврота тесь покупала на келью новыи а она вдова Дарья клала на свою долю тесьишко ветчанос и ходила она къ двинѣ и оттуда приехала съ дочерью своею а у дочери сей четыре души а сама она въ пятыхъ и вселилися государь въ то вообщее кельишко всею семьею и безпрестанная государь у нихъ брань и крикъ и рѣчи неподобныя и меня бѣдную истисняютъ и мѣстишко отнимають силой а кельишко государь во полямъ ставлено а которую сторону она тесомъ гнѣшитъ крыла и тутъ у нихъ капель есть. И онѣ на мою сторону гнѣтутся жить и меня изгоняють и помолится мнѣ не стало гдѣ отъ нихъ семья. Умилиствись государь святыи архимандритъ Варооломѣи и келарь и казначей и соборные старцы велите государь ей одной со мною жить въ келью а не съ семьею чтобы мнѣ бѣдной отъ нихъ вкоонецъ душу непогубить или государя (конца не достаетъ).

Замѣтимъ еще, что среди этихъ грамотъ и писемъ мы встрѣтили нѣсколько листочковъ отреченнаго содержания, писанныхъ въ концѣ XVII. в.—Всѣ такого рода произведенія выводятъ насъ изъ сферы исключительно религіознаго содержания монастырскихъ памятниковъ и вводятъ въ другую болѣе любопытную сферу общественныхъ и умственныхъ интересовъ, связанныхъ съ соловецкимъ монастыремъ и его книгохранилищемъ.

ми въ 45 верстахъ, и доставка камня въ большомъ количествѣ на такомъ дальнемъ разстояніи и при тогдашнихъ недостаточныхъ средствахъ передвиженія должна бы была представлять громадныя затрудненія.

Нельзя ли скорѣе предположить, что наменоловни были ли гдѣ нибудь недалеко по сосѣдству съ Буларомъ, но впоследствии слѣды ихъ по разнымъ причинамъ исчезли? На эту мысль наводитъ слѣдующее обстоятельство. Въ сентябрѣ прошлаго года я случайно услышалъ отъ одного крестьянина, что на склонѣ оврага, находящагося на среднѣй дороги изъ деревни Бутлеровки въ село Арбузовъ Баранъ, появились камни странной формы, мѣшающіе нахвѣно. Эта мѣстность находится въ 6—8 верстахъ отъ Буларска и въ 2—3 верстахъ отъ городища, расположеннаго на востокъ отъ слободы Никольскій Баранъ, и лежитъ по рѣчкѣ Юмшкѣ или Ямышкѣ, протекающей отъ Бутлеровки къ Арбузову Барану по глубокому оврагу, лѣвая сторона котораго покрыта лѣсомъ, правая же — степная. На этой степной сторонѣ, по преданію, были расположены поселенія, но сказанія однихъ, какого-то народа — нехристя, а по сказанію другихъ — Башкирцевъ, которые впоследствии были вытѣснены русскими. На среднѣй разстояніи между Бутлеровкою и Арбузовымъ Бараномъ лѣвый склонъ оврага довольно пологъ и представляетъ какъ бы дугу, обращенную своей вогнутой стороной къ рѣчкѣ, что особенно замѣтно у основанія ската. Русло рѣчки въ этомъ мѣстѣ представляетъ прямую линію. Этотъ скатъ года четыре тому назадъ былъ покрытъ мелкимъ лѣскомъ, въ которомъ самыя толстыя деревья не достигали трехъ вершковъ въ діаметрѣ. Но потомъ лѣсъ былъ вычищенъ и скатъ распаханъ. Сначала камни не попадались и только прощлымъ лѣтомъ стали обнаруживаться. По недостатку времени я могъ произвести только самыя поверхностныя раскопки. Верхній слой почвы состоитъ изъ суглинка, смѣшаннаго съ пескомъ, а далѣе слѣдуетъ песокъ сѣрый; толщина этого слоя неизвестна.

Какъ въ верхнемъ, такъ и въ слѣдующемъ слой находится много камней твердаго песчаника и известняка разнообразной величины и имѣющихъ клиновидно-удлиненную форму (вытянутыхъ тетраэдровъ). Кроме того попадаются безформенныя массы, состоящія изъ песчаника, который при высыханіи рассыпается и обнаруживаетъ раз-

личною величины клиновидные осколки известняка и твердаго песчаника, заключенные въ немъ.

Поверхность камней не выветрилась, что служитъ до нѣкоторой степени доказательствомъ, что они произошли при участіи человѣка. Какъ известнякъ, такъ и твердый песчаникъ тождественны съ камнями, находящими въ городищахъ. Мнѣ кажется, что, на основаніи сказаннаго, можно съ нѣкоторою вѣроятностью предположить, что именно въ этой мѣстности добывали прежде камень для построекъ. Какъ обращенія камней, имѣю честь представить при семъ кусокъ твердаго песчаника и песчаника съ заключенными въ немъ кусками известняка.

и т. д. и т. д. (X). Вспомогательные сведения о нем изредка встречаются в различных источниках, но в них не приводятся никакие данные о его личности, о его деятельности и т. д. Лишь в одном из них, в «Историческом вестнике» за 1878 г. (№ 1) упоминается о нем в связи с его деятельностью в области народного просвещения.

ЗАМѢТКИ

О городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи и о встречающихся въ нихъ находкахъ.

(Продолженіе). (*)

Дѣств. члена И. А. Износкова.

Мамадышскій уѣздъ. С. Омары и д. Омарской Починокъ. Селенія эти находятся одно подлѣ другаго, въ пяти верстахъ отъ р. Камы, жители въ нихъ русскіе и весьма небольшая часть инородцевъ—татарь, выселенныхъ сюда въ 1852 году изъ Спасскаго уѣзда въ наказаніе за отпаденіе въ магометанство. Омарскіе жители времени переселенія въ эту мѣстность не помнятъ, а Омарскій Починокъ возникъ около 250 лѣтъ назадъ тому.—Основателемъ его называютъ одного изъ крестьянъ, вышедшихъ изъ Пермской губерніи, потомки котораго и до сихъ поръ носятъ фамилію Пермяковыхъ. У русскихъ крестьянъ не сохранилось преданія о томъ, чтобы мѣстность, гдѣ находятся нынѣ с. Омары и д. Омарскій Починокъ, могла быть заселена въ прежнее время инородцами, но на это указываютъ до первыхъ названія нѣсколькихъ сосѣднихъ урочищъ и попадающіяся въ нихъ находки, а во-вторыхъ существовавшіе еще въ недавнее время обычаи и костюмы русскихъ крестьянъ, заимствованные ими повидному отъ инородцевъ. Такъ д. Омарскій Починокъ съ сѣвера окружена оврагомъ „Кереметь“, въ которомъ, какъ говорятъ, въ древности было инородческое мольбище; а къ сѣверо-западу отъ этой де-

(*) См. «Извѣстія» за 1878 г., стр. 440 и 424.

равни есть гора, называющаяся *Ровъ*², на ней замѣтны слѣды возвышеній и ровъ (ровы), слѣды, какъ полагаютъ въкаторые крестьяне, древняго татарскаго жилища. Въ оврагѣ Кереметь и до настоящаго времени находятъ обломки глиняной посуды, покрытой глазурью, и разныя желѣзныя и мѣдныя вещи, прежде же, говорятъ, находили и серебро. Представляемые при семъ въ музей Общества обломки отъ разныхъ металлическихъ вещей, полученные мною отъ учителя Омарскаго двухкласснаго училища Хлѣбникова, набраны въ оврагѣ Кереметь бывшимъ ученикомъ того же училища Михаиломъ Мичугинимъ⁽¹⁾, доставившимъ мнѣ также довольно подробное описание д. Омарскаго Починка и окрестностей ея. Въ с. Омарахъ учитель Хлѣбниковъ приобрьлъ отъ одного изъ русскихъ крестьянъ кусокъ холста, вышитаго шелками. Изъ такого холста шили въ концѣ прошедшаго столѣтїя камзолы, надѣваемые на свадьбахъ поѣзжанамъ, сопровождавшимъ свадебной поѣздъ верхами. Узоры на вышитомъ кускѣ, по моему мнѣнїю, весьма подходятъ на узоры верхнихъ одеждъ, носимыхъ въ настоящее время черемисами.

Село Омари и Омарскїй Починокъ, имѣющіе болѣе трехъ тысячъ жителей обоего пола, окружены также многочисленными русскими селенїями, по названїямъ которыхъ, какъ и села Омарь, можно предполагать, что основателями селенїй были ивородцы. Села: *Дигитляи*, *Кирмени* и *Секенеси* съ нихъ приходскими деревнями окружаютъ Омарскїй приходъ. Въ с. Дигитляхъ, по свѣдѣнїямъ, полученнымъ мною въ недавнее время, на гумнѣ у одного изъ крестьянъ есть въскольکو надгробныхъ камней съ надписями, снимки съ которыхъ въ непродолжительномъ времени мнѣ обѣщались доставить⁽²⁾. Около села Кирменей находятся также могильные памятники и древнее городище, топографїю котораго подробно объяснилъ членъ-сотрудникъ нашего Общества Е. Т. Соловьевъ въ одномъ изъ засѣданїй Четвертаго Археологическаго общества.

(1) Упомянутыя находки изъ оврага «Кереметь» занесены въ документ. каталогъ Музея Общества подъ №№

(2) Снимокъ съ одного изъ этихъ надгробныхъ камней поступилъ уже въ Музей Общества при печатанїи настоящаго выпуска «Извѣстїи».

логического Сѣзда. Такимъ образомъ мѣстность, въ которой находятся всѣ упомянутыя мною въ этихъ запискахъ селенія Мамадышскаго уѣзда, заслуживаетъ, ниѣ кажется, болѣе подробнаго изслѣдованія, при которомъ она представлять, вѣроятно, много интереснаго въ археологическомъ отношеніи.

Тетюшскій уѣздъ. С. Урюмъ. На разстояніи отъ 300 до 350 сажень отъ этого села, по направленію къ дер. Богдашкиной, въ сорока саженьхъ отъ дороги изъ села въ деревню, находится древнее татарское кладбище, на немъ есть нѣсколько могильныхъ камней и одинъ изъ нихъ съ надписью, довольно хорошо сохранившемся. Снимокъ съ этой надписи, сдѣланный учителемъ Урюмскаго сельскаго училища Дворниковымъ, при семъ представляется. Въ настоящее время по близости отъ с. Урюма, жители котораго мордва, и отъ чувашской деревни Богдашкиной — татаръ вѣтъ. Вышеупомянутое кладбище называютъ также мордовскимъ, потому что на немъ хоронили мордву, когда они были еще язычниками, но могильные камни съ надписями, по словамъ крестьянъ, были и въ то время, когда еще предки ихъ мордва и чуваша, основавшіе село Урюмъ, а затѣмъ деревню Богдашкину въ прошедшемъ столѣтіи, жили въ 15-ти верстахъ отъ мѣста, гдѣ находится нынѣ село, въ лѣсу на полянѣ, называемой Юрмазка. На этой полянѣ и теперь видны ямы и слѣды построекъ.

Казанскій уѣздъ. С. Чинчуми. Жители передаютъ, что это село основано ссыльными изъ разныхъ мѣстъ татарами, чувашами, черемисами и жидами, которые впоследствии обрусѣли; отъ этого разноплеменнаго заселенія жители до сихъ поръ, будто бы, носятъ фамиліи: Черемисовыхъ, Жижинныхъ, Мурзавыхъ и пр. Кроме того, между ними встрѣчаются крестьяне, имѣющіе фамиліи: Маіоровыхъ, Капраловыхъ. Говорятъ, что предки этихъ крестьянъ были произведены въ маіоры и капралы Пугачевымъ, проходившимъ съ своею шайкой черезъ село. На рѣчкѣ Ящерѣ съ Пугачевымъ, котораго многіе крестьяне старики и старики до сихъ поръ называютъ царемъ Петромъ Федоровичемъ, была битва: противъ нашего царя Петра Федо-

ровича шель басурманскій царь „Милькисонъ“, у нашего царя войско было пюхельское, набранное изъ крестьянъ, изъ которыхъ онъ понадѣлалъ майоровъ и капрановъ, а у басурманъ были настоящіе воины въ кованыхъ латахъ. Убитыхъ зарыли въ общую яму при впаденіи р. Ящеры въ Казанку, на этомъ мѣстѣ поставленъ былъ крестъ, и теперь тутъ ежегодно служатъ панихиду. Неподалеку отъ этого мѣста зарыты также, говорятъ, въ шкурѣ лошади деньги, взятыя у Пугачева. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ с. Чичуговъ находятся два могильныхъ камня съ надписями. Одинъ изъ нихъ хорошо сохранился, а отъ другаго осталась только нижняя половина. *Д. Карадуганъ.* Недалеко отъ этой деревни, около почтовой дороги, находится могильный камень съ татарскою надписью. Говорятъ, этотъ камень поставленъ назадъ тому двѣсти лѣтъ „Бярскннскими купцами Вятской губерніи“. Объ этомъ могильномъ памятникѣ сохранилось такое преданіе: Изъ Бухари вышли три челоуѣка, ходили всадѣ и проповѣдовали магометанскую вѣру. Однажды, по дорогѣ изъ Казани въ Карадуганъ, въ лѣсу, который теперь называется Фонгленовскимъ, они увидали, что какіе то разбойники напали на извозчиковъ, за которыхъ они и заступились; но при этомъ разбойники отрубили голову одному изъ проповѣдниковъ. Проповѣдникъ взялъ свою голову, положилъ ее за пазуху и пошелъ впередъ. Товарищи его хотѣли взять у него его голову, но онъ не далъ, тогда они взяли его подъ руки и повели по дорогѣ. Такъ прошли они 8-мъ верстъ, а потомъ безголовый, сдѣлавши три шага въ сторону отъ дороги, упалъ и умеръ. На этомъ мѣстѣ товарищи его похоронили, а сами ушли въ Азію. Черезъ нѣсколько времени по той же дорогѣ шли въ Сибирь арестанты. Дойдя до могилы, одинъ изъ арестантовъ сказалъ: „Ай, ай! какъ хорошо здѣсь пахнетъ“. Другіе на это ему отвѣчали: „Тутъ недалеко луга, гдѣ есть разные цвѣты и травы, оттого и воздухъ здѣсь пріятный“. Нѣтъ, сказалъ первый арестантъ, здѣсь похороненъ одинъ святой, объ этомъ у меня записано въ книжкѣ. Изъ было трое, одинъ здѣсь померъ, а двое ушли въ Азію. Похороненнаго звали Исхандръ* (*).

(* Подобеное преданіе, вѣроятно, о той же могилѣ было сообщено бывшему Отдѣлу антропологии и этнографіи при Обществѣ естественныхъ наукъ Н. Ф. Юшкову.

—

ЗАМѢТКИ О СЕЛЕНІЯХЪ ЧИСТОПОЛЬСКАГО УЪЗДА: ВЕРХНЕЙ НИКИТКИНОЙ, ТАТАРСКОЙ БАГАНЪ, КИЗЛЯУ И БИЛЯРЬ-ОЗЕРА.

По поводу сочиненія С. М. Шцилевскаго „Древніе города въ Казанской губерніи“.

Члена-сотрудника В. А. Казарнова.

Въ книгѣ С. М. Шцилевскаго, на стр. 87—89 упоминается о городѣ Тубулга-Атау*, который лежалъ при соединеніи рѣкъ Кичу и Чушма. Остатки этого города г. Шцилевскій предполагаетъ найти въ пригородѣ Новошешминскѣ, въ 15 верстахъ выше устья рѣки Кичу; тутъ же говорится, что не далеко отъ Тубулга-Атау находится могила Ходжи Ахрара. Въ одну изъ своихъ поѣздокъ по уѣзду мнѣ приходилось ѣхать изъ д. Нижней Никиткиной мимо д. Верхней Никиткиной въ с. Шешму-Архангельское тожь, отъ с. къ ю., вверхъ по рѣкѣ Шешмѣ. Проѣзжая мимо Верхней Никиткиной справа, т. е. съ западной стороны, я встрѣтилъ вправо отъ дороги, возлѣ самой дороги, памятникъ, окруженный четырехугольнымъ срубомъ, уже ветхимъ. Памятникъ представляетъ большой четырехугольный камень, высотой до 6 четвертей, лицомъ къ ю. Въ верхней половинѣ была изображена звѣзда, внизу же надпись, очевидно, татарскими буквами. Я спросилъ, чей это памятникъ; мнѣ отвѣчали: Ходжи Ахрара, ученика Нуреддина изъ Бухары, жившаго очень давно, лѣтъ 400 и болѣе. Я просилъ прочесть надпись; татаринъ отказался, говоря, что надпись очень неразборчива стала отъ времени. Я шагнулъ на землѣ, около памятника, вѣскольکو мелкихъ мѣдныхъ монетъ, которыя муллы берутъ въ свою пользу. Нахожденіе такого памятника мнѣ указало, что древній городъ Тубулга Атау находился здѣсь. Дѣйствительно, сей-

часть же налѣво отъ дороги показалась мѣстность, окруженная тройнымъ валомъ и рвами, на лѣвомъ высокомъ берегу долины рѣки Шешмы. Съ востока и юга идутъ крутые обрывы къ берегу, съ запада и сѣвера мѣстность представляетъ ровную плоскость. Это укрѣпленное валами мѣсто находится, слѣдовательно, на углу, образуемомъ долиною рѣки Шешмы. Сѣверная часть этихъ старинныхъ укрѣпленій заселена жителями д. Верхней Никиткиной, изъ татаръ жагометанъ; остается не занятою южная часть укрѣпленій. Памятникъ Ходжи Ахрара былъ въ крѣпости (стр. 88), но собственно памятникъ Ахрара отстоитъ отъ валовъ сѣверъ на 100, едва ли болѣе, на СЗ. Далѣе, разговаривая съ жителями д. Нижней Никиткиной—русскіе и старокрещенные татары,—я узналъ, что татары называютъ Верхнюю Никиткину „Тубулга таумъ“ и различаютъ деревни Никиткины такъ: жугарыгы тубулга таумъ и тибянге тубулга таумъ. Слѣдовательно, эта мѣстность сохранила даже и древнее свое именованіе. Наконецъ, рѣка Кичуй течетъ въ 3 верстахъ отъ Верхней Никиткиной къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Шешму. Тубулга или Таволга нѣсколько похожа на вишневыи кустъ, растетъ по склону лѣваго высокаго берега долины рѣки Шешмы и встрѣчается въ окрестностяхъ Верхней Никиткиной; въ другихъ, окрестныхъ мѣстностяхъ это растеніе не попадается, какъ мнѣ передавалъ священникъ с. Шешмы.

Что здѣсь дѣйствительно было довольно значительное мѣстожителство, можно еще видѣть изъ того, что въ деревнѣ Нижней Никиткиной, основанной лѣтъ 30, не болѣе, въ дворахъ и огородахъ сохранилось нѣсколько памятниковъ, изъ которыхъ сохранились особенно хорошо 2, на огородахъ одного крестьянина. Сохраненію одного изъ нихъ помогло наклонное его положеніе со стороны надписи. Еще недавно, на берегу Кичуя, въ верстѣ отъ деревни, стояли два памятника, изображающіе собой нѣкоторое подобіе верхней половины человѣка въ чалмѣ, но эти памятники или упали въ Кичуй, или были увезены татарами. Можетъ быть, на этихъ памятникахъ могли бы прочесть имена тѣхъ святыхъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ пр. Шишлевскаго на стр. 93. Но крайней мѣрѣ, на одномъ памятникѣ надпись можетъ быть легко прочитана и носитъ признаки старинной древности, равно и самый памятникъ

по устройству своему много грубѣе другаго, сосѣднаго. Слѣдовательно, на мѣстѣ нынѣшней Нижней Никиткиной было старинное кладбище; окрестные татары долго не позволяли жителямъ Нижней Никиткиной селиться на этомъ мѣстѣ; когда же не могли помѣшать, то усердно просили не рушить памятниковъ, что жителями строго и исполняется пока. Иногда проезжающіе татары заѣзжаютъ къ этимъ памятникамъ для моленій, при чемъ кладутъ въ ямку, находящуюся обыкновенно съ задней стороны памятника внизу, даже серебряныя монеты, которыя поступаютъ въ пользу мурты.

На укрѣпленія въ Верхней Никиткиной есть указанія въ книгѣ пр. Шпилевскаго на стр. 378: „городище круглообразной формы, имѣющее въ окружности до 500 сажень. окружено съ востока р. Шешмой, а съ прочихъ сторонъ валами и рвами. Эти валы тройные и до сихъ поръ хорошо сохранились“.

При семъ считаю не лишнимъ пояснить, что хотя и значатся въ спискѣ насел. мѣс Каз. Губ. двѣ Никиткины — верхняя и старая, но въ народѣ считаютъ одну Никиткину — Верхнюю. Другой Никиткиной, кромѣ Нижней, лежащей ниже въ 2¹/₂ верстахъ, въ этой мѣстности нѣтъ. Замѣчаніе Рычкова о Кызъ тау (стр. 378) едва ли можно относить въ Верхне Никиткинскому городищу; потому что, по словамъ Рычкова, Кызъ тау находится на верху одной горы, между тѣмъ мѣстность у Верхней Никиткиной представляетъ ровную обширную возвышенность.

Изъ древнихъ ауловъ, находившихся въ Чистопольскомъ уѣздѣ, упоминается еще аулъ Багане (стр. 91). Въ Чистопольскомъ уѣздѣ есть 3 Баганы: Татарская на рѣчкѣ Баганѣ, Мордовская на рѣчкѣ Бахтѣ, и 3-я на Черемшанѣ. Черемшанская Багана населена Мордвой и есть выселокъ изъ Мордовской Баганы, поселеніе сраженительно недавнее. Мордовская Багана населена исключительно Мордвой и, по всѣмъ преданіямъ, Мордва сюда явилась въ началѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго. Мордваны явились сюда изъ западныхъ губерній еще язычниками и были крещены здѣсь, на новомъ своемъ мѣстѣ. Очевидно за тѣмъ, что подъ ауломъ Багане надо разумѣть татарскую Багану, которая, по преданіямъ окрестныхъ жителей д. Кондраты, —

составляетъ очень древнее селеніе; оно уже было, когда впервые чуваша стали заселять эту мѣстность, что слѣдуетъ отнести ко времени, не позже начала XVIII столѣтія.

Еще указывается (на стр. 92) аулъ Кизляу, гдѣ находится могила Ходжи Керкани; этотъ аулъ пр. Шпилевскій предполагаетъ искать на рѣчкѣ Кизлѣ, впадающей въ Сульчу, притокъ Большаго Черемшана. Между тѣмъ мнѣ пришлось на Большомъ Черемшанѣ найти татарскую деревню, которая и до сихъ поръ сохранила названіе Кизляу, это деревня Курманаева (№ 3438 по спис. насел. мѣст. Каз. губ.). Во время своихъ поѣздокъ я нерѣдко спрашиваю названія деревень по татарски и по чувашски, и про эту деревню татаринъ мнѣ сказалъ, что обыкновенно между ними эта деревня называется Кизляу. По этому мнѣ думается, что аулъ Кизляу можно считать на мѣстѣ этой деревни, на рѣчкѣ Черемшанѣ, что будетъ согласно и съ древнимъ указаніемъ.

Еще въ сочиненіи С. М. Шпилевского упоминаются (на стр. 365) селенія, лежація около озера Биларя. Нѣсколько къ югу отъ р. Большаго Черемшана есть длинное, узкое озеро, идущее почти параллельно Большому Черемшану и соединяющееся съ рѣкой небольшими протоками; начало его нѣсколько выше устья р. Сульчи, а конецъ близко подходитъ къ д. Большой Чулпановкѣ; оно тянется на пространствѣ 7, 8 верстъ и называется Кривое озеро или Биларь озеро; это длинное озеро, по всей вѣроятности, представляетъ остатокъ прежняго русла. р. Черемшана. На южномъ берегу этого озера находятся селенія, въ именіи которыхъ сохраняется остатокъ старинны—слово Бюляръ. Первое мѣсто занимаетъ между ними село Биларь озеро (Преображенское) чуваша называютъ его Бюляръ Кюль или *Пюлеркюль*; татары называютъ биккюльнике аулъ или биккуль; прежде село въ официальной перепискѣ (1751 г.) называли Абдрахманово-Биларь озеро тожъ; въ народѣ же это имя не употребляется. (Въ спискѣ насел. мѣстн. Каз. губ. этого селеніе стоитъ подъ № 3352). Въ настоящее время здѣсь живутъ чуваша и находятся въ очень бѣдномъ состояніи, хотя земля около села вообще удовлетворительная; русскихъ здѣсь живетъ очень немного; татаръ совсѣмъ нѣтъ. Отсюда часть жителей очень давно, гдѣтъ около 125—150, выселилась на СВ далѣе по берегу озера и обра-

зовала д. Гайтавину, по имени главного выхода Гайтана; эта деревня имѣтъ и другое, официальное названіе „Новое Биларь Озеро“; окрестные жители говорятъ, что эта деревня выселокъ изъ церковнаго Биларь Озера; татары называютъ ягабиккуль (№ 3391 по спис. насел. мѣст. Каз. губ.). Въ пользу этой мысли говорить и то обстоятельство, что поля этихъ 2 деревень не отдѣлены до сихъ поръ, считаются на „одноиъ планѣ“. Жители Нового Биларь Озера чуваши преимущественно, русскіе начинаютъ тутъ селиться еще съ недавняго времени. Собственно же татары живутъ въ „Степномъ Биларь Озерѣ“ (кыр биккульнике аул), почти на В. отъ села, въ 4 верстахъ. Очевидно, что татары этой деревни выселились по разнымъ причинамъ изъ с. Биларь Озера въ степь, и въ память своего прежняго жительства сохранили и для новаго своего селенія прежнее названіе „Биккульнике аул“. Можно думать, что когда чуваши нахлынули на этотъ край и стали обращаться въ православную вѣру, то татары не захотѣли болѣе оставаться съ ними вмѣстѣ и отошли въ степь. Степное Биларь Озеро въ спискѣ селеній значится подъ № 3337; тамъ означено, что оно находится при озерѣ Русскомъ. Я проѣзжалъ чрезъ эту мѣстность въ маѣ 1878 года, и тамъ нѣтъ никакого озера; но чрезъ деревню вдоль протекаетъ рѣчка Аксумла, которую жители запруживаютъ, и такимъ образомъ среди села образовался большой прудъ, который можетъ имѣть сходство съ озеромъ. Что же касается до четвертаго селенія „Новаго Биларь Озера“ (№ 3333) при озерѣ Степномъ, то о такомъ селеніи я тамъ ни отъ кого не слышалъ, и полагаю, не ошибочно ли оно занесено въ списокъ.

Деревни Гайтавина и Степное Биларь Озеро имѣютъ еще одно общее названіе „Абрахманово“, изъ чего можно сдѣлать также заключеніе, что эти 2 селенія имѣли некогда одно мѣстожителство въ селѣ Биларь Озерѣ, откуда и выселились, каждое племя отдѣльно: татары въ степь, а чуваши по берегу озера выше.

Въ 1878 году я проѣзжалъ по этому краю и замѣтилъ, что въ мѣстности, гдѣ теперь находится село Гайтавина, было некогда озеро, которое теперь пересохло. Это озеро, по словамъ жителей, было очень большое и имѣло въ себѣ много рыбы. Оно было соединено съ рѣкою Аксумлой, которая теперь протекаетъ по южной сторонѣ села. Это озеро, по словамъ жителей, было очень плодотворно и давало много рыбы. Оно было соединено съ рѣкою Аксумлой, которая теперь протекаетъ по южной сторонѣ села. Это озеро, по словамъ жителей, было очень плодотворно и давало много рыбы.

Большинство монетъ оказываются одесленскими дѣтото, что серебро, сдѣлалось въ видѣ черныкъ. Совершенно ясные экземпляры составляютъ меньшинство. На первый взглядъ монеты представляются всѣ относящимися къ князю В. К. — Московскаго Ивана III Васильевича (1462—1505); но, при тщательной разборкѣ, здѣсь оказались и монеты отца его, В. К. Василія Васильевича Темнаго (1425—1462). Въ числѣ монетъ вовсе не было Новгородскихъ денегъ, какия находились въ другой части вклада; точно также здѣсь не встрѣтилось ни одной монеты современнаго Ивану III князю удѣльнику. При опредѣленіи монетъ я руководствовался данными наиболее извѣстными по русской нумизматикѣ, отдѣльными сочиненіями, которыя и обозначены; при описаніи монетъ, краткими указаніемъ имени авторова. Монеты являются въ слѣдующемъ порядкѣ:

В. К. Василій Васильевичъ Темный (1425—1462).

1) Л. Всадникъ, ѣдущій на право, колетъ копьемъ въ пасть змѣя, вокругъ надпись: князь иванъ темный III О. Голова въ профиль, въ право; впереди головы, въ полѣ, вертикальная черта; позади головы точка. Вокругъ надпись: осядари ива оуби.

Ч. 67, таб. IV, 8; Шод. 65; Р. 218; С. 47, таб. X, 24; Сов. 77; Г.—Ч. 491.

2) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ, двѣ заглавы о семи лугахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: князь иванъ темный III О. Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о пяти лепесткахъ, вокругъ надпись: князь иванъ темный III О.

Ч. 77, таб. IV, 5; Шод. 151; Р. 219; С. 115, таб. X, 23; Шуб. 269; Сов. 55; Г.—Ч. 478.

В. К. и Государь Иванъ III Васильевичъ (1462—1505).

3) Л. Въ кружкѣ изъ точекъ двѣ заглавы о семи лугахъ и цвѣтокъ безъ стебля; вокругъ надпись: князь иванъ темный III О.

07010. Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о пяти лепесткахъ; въ кругу надпись: * дѣла московскія; за ней ободокъ изъ точекъ. См. Шод. 196, таб. III 3, 6; Р. 276; С. 122, таб. XI, 25; Шуб. 280; Сов. 94; Г.—Ч. 497.— 2 экз.

4) Предыдущая монета Ивана III, № 3, представляетъ типъ совершенно сходный съ монетой отца его Василія, № 2; все различіе заключается въ собственномъ имени В. К., которое выставлено на монетѣ. Экземпляры же, на которыхъ имени князя невидно, невозможно отличить одни отъ другихъ и потому я помѣщаю ихъ за отдельнымъ №.— 10 экз.

5) Въ кружкѣ изъ точекъ цвѣтокъ о трехъ тройныхъ лепесткахъ безъ стебля; вокругъ надпись: мѣзъ мѣши мѣши гѣ О. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесенной саблей. Подъ конемъ буквы: сѣ.

Ч. 88; таб. V, 11; Шод. 162, таб. II, 3, 10; Р. 282; С. 123, таб. X, 34; Шуб. 281; Сов. 95; Г.—Ч. 498. 22 экз.

6) Подобная предыдущей; но на О. вокругъ всадника ободокъ изъ точекъ.

Шуб. 282.— 10 экз.

7) Такая же, какъ №№ 5 и 6; но надписи не разборчивы.— 23 экз.

8) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ звездочка.

Вокругъ надпись: мѣзъ мѣши мѣши ваднѣ(ч).

О. Звѣзда объ осьми лучахъ, вокругъ которой, между двумя ободками чертой, татарская надпись: مسکو آنجلسی بودر (сія монета московская. См. Шод.).

Ч. 89, таб. V, 12; Шод. 165, таб. II, 58, 1; Р. 287; С. 156, таб. XI, 23; Шуб. 283; Сов. 96; Г.—Ч. 501.— 2 экз.

9) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, какъ на предыдущей, и надпись такая же. Подъ конемъ звездочка.

О. Надпись въ трехъ строкахъ: агі | stote | les.

Ч. 94, таб. V, 8; Шод. 203, таб. II, 4, 4; Р. 300; С. 151, таб. XI, 21; Шуб. 286; Сов. 99; Г.—Ч. 502.— 2 экз. R.

10) Л. Всадникъ, ѣдущій въ право, съ занесеннымъ мечемъ; подъ конемъ буква ѿ (?).

Вокругъ надпись та-же, что на предыдущей.

О. Надпись въ четырехъ строкѣхъ; какъ въ Монахъ (Монахъ)
Ч. 93, таб. VI, 1; Шод. 202, таб. II, 3, 13; Р. 306;
С. 150, таб. XI, 20; Шуб. 285; Сов. 98; Г.—Ч. 503.—
3 экз. В.

11) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ завесенной
саблей; позади разбивается рукавъ одежды; подъ конемъ
буква: м. Вокругъ надпись: *мѣхъ ѿшаго ѿшаго раскопаннаго* (1) боя

О. Надпись въ четырехъ строкѣхъ; какъ въ Монахъ (Монахъ)
Шуб. 292 и 293; С. 136; Г.—Ч. 508.—4 экз.

12) Л. Всадникъ съ саблей въ право, какъ на предъ-
идущей; но подъ конемъ буква: ю. Надпись та-же, но соб-
ственное имя В. Б. начертано здѣсь: *мѣхъ ѿшаго ѿшаго* (1) боя

О. Надпись въ четырехъ строкѣхъ, какъ на предъ-
идущей; но въ третьей строкѣ, вмѣсто м здѣсь поставлено
д. *мѣхъ ѿшаго ѿшаго ѿшаго ѿшаго* (1) боя

Ч. 96, таб. V, 6; Шод. 179; Р. 313; С. 139, таб. XI,
32; Шуб. 289; Сов. 101 и 105; Г.—Ч. 511.—5 экз.

13) Подобная предыдущей; но на О. есть разница въ
начертаніи буквы м, въ третьей строкѣ.—7 экз!

Монеты Московскія безъ имени Великаго Князя

14) Л. Всадникъ, скачущій въ право, съ завесенной
саблей; подъ конемъ буква: м.

О. Надпись, составленная въ видѣ монограммы изъ
связно-кудрявыхъ буквъ: *Гдѣр ѿшаго Дусѣ* и Л. на именѣ

Ч. 130, таб. VII, 4; Шод. 187, таб. II, 3, 7; Р. 303;
С. 161, таб. XI, 29; Шуб. 301; Сов. 113; Г.—Ч. 511.—
3 экз. В.

Прим. По мнѣнію Ч. типъ всадника указываетъ на
время В. К. Ивана III (стр. 64).

15) Л. Всадникъ съ саблей, ѣдущій въ право; подъ
конемъ буква т.

О. Монограмма Ф (Тверь?). Вокругъ надпись: *ѿшаго ѿшаго ѿшаго ѿшаго*

Ч. 125, таб. VI, 12; Шод. 208, таб. II, 4, 8; Р. 372; С.
163, таб. XI, 28; Шуб. 297; Сов. 117; Г.—Ч. 526.—2 экз. В.

Прим. По жизни Ч., тип всадника указывает на время В. К. Ивана III. Монограмма Ф (Тверь?) не могла появиться на монетах ранее присоединения в княжества Тверского къ Московскому, т. е. ранее 1485 года (стр. 63).

16) Л. Вониз до колѣнъ, вправо, къ шапкѣ. Въ правой рукѣ держитъ мечъ; въ лѣвой кистень. Вокругъ надписи: *тѣмъкопѣи*.

О. Всадникъ, идущій въ право, съ занесенной саблей; подъ конемъ буква *а*.

Ч. 131, таб. VII, 6; Шод. 214, таб. II, 3, 9; Р. 407; С. 164, таб. XI, 22; Шуб. 302; Соп. 114; Г.—Ч. 532.—4 экз.

Прим. Относительно непонятной надписи на Л. Шод. высказываетъ догадку, не означаетъ ли эта надпись монету московскую, дѣланную подъ новизнѣмъ надзоромъ? (II, стр. 35). У Г.—Ч. транскрипція надписи передана иначе, нежели у Ч. и др.

17) Такая же, какъ предыдущая; но на Л. ободокъ изъ точекъ.

Р. 408; Шуб. 303; Соп. 115; Г.—Ч. 533.—1 экз.

18) Такая же, какъ предыдущая, № 16; но на О. ободокъ изъ точекъ.

Р. 409; Шуб. 304; Г.—Ч. 535.—2 экз.

19) Такая же, какъ предыдущая, № 16; но съ ободкомъ на Л. и на О.

Шод. 214; таб. II, 4, 9; Р. 410; С. 164, таб. XI, 26; Шуб. 305; Г.—Ч. 535.—4 экз.

Монеты неопредѣленныя.

20) Л. Всадникъ, въ право, съ опущеннымъ наискось конемъ; подъ конемъ что то было отчеканено. Вокругъ слѣды надписи:и шапкѣ.

О. Невнятное изображение; вокругъ слѣды надписи:и шапкѣ.

Прим. Эту монету невозможно приурочить ни къ одной изъ извѣстныхъ монетъ. По величинѣ и тѣнѣ, вслѣдствіе она болѣе подходит къ монетамъ В. К. Василія Темнаго. Къ сожалѣнію она худо отчеканена или плохо сохранилась, — и это нѣтъ возможности точно опредѣлить ее. — 1 экз.

21) Л. Всадникъ, скачущій въправо, съ зачесанной саблей, подъ конемъ: м.

О. Неповѣрно. Вокругъ слѣди надписи?

Прим. Л. здѣсь походитъ на № 14; но О. не представляетъ монограммы; напротивъ, здѣсь какое-то другое изображеніе и вокругъ кажется слѣди надписи. — 1 экз.

Сравнивая эти монеты со спискомъ тѣхъ, которыя ообрани В. К. Савельевымъ изъ клада, для нумизматической коллекціи Общества (см. Извѣстія за 1878 г. № 3 стр. 67—68), мы находимъ, что всѣ виды описанныхъ здѣсь монетъ уже имѣются въ спискѣ, за исключеніемъ двухъ, именно: № 6 и № 11. Къ этому слѣдуетъ прибавить и №№ 20 и 21, которые, повидимому, не принадлежатъ къ числу доселѣ уже извѣстныхъ монетъ.

Теперь, когда общій составъ клада вполне выяснился, мы имѣемъ возможность опредѣлить его хронологически съ приблизительною точностью. Онъ весь относится ко второй половинѣ XV-го столѣтія и именно къ княженію В. К. Московскаго Ивана III Васильевича, такъ какъ главная масса монетъ клада состоитъ изъ денегъ этого государя.

Что касается образованія этого клада, то едва ли слѣдуетъ его считать результатомъ бережливости и постепеннаго накопленія монетъ, по мѣрѣ появленія въ обращеніи денегъ новыхъ образцовъ. Судя по мѣстности, гдѣ онъ найденъ, представляется болѣе правдоподобнымъ видѣть въ немъ часть тѣхъ значительныхъ суммъ русскихъ денегъ, которыя со времени основанія Казанскаго царства должны были стекаться всего болѣе въ той части города, гдѣ находится

вѣрности, вслѣдствіе того, что тутъ помѣщалась резиденція самихъ хановъ. Кромѣ тѣхъ суммъ, которыя добывались вѣрительныя набѣговъ на русскія земли и грабежа жителей, значительное количество русскихъ денегъ должно было приходиться, отчасти, путемъ торговли, потому что г. Казань, вскорѣ послѣ своего основанія въ 1488 году, сдѣлалась пріютомъ различныхъ выходцевъ изъ Золотой Орды, Астрахани, Азова и Тавриды, стекавшихся сюда, вѣроятно, ради торговыхъ интересовъ, ибо положеніе новаго города при Волгѣ могло придавать ему значеніе очень важнаго, въ торговомъ отношеніи, пункта для всего нижняго Поволжья. (Ср. Карамзинъ, И. Г. Р. т. V, стр. 272).

Другія суммы русскихъ денегъ, не менѣе значительныя, приходили въ Казань, именно въ княженіе Ивана III, прямо изъ казны великокняжеской, то въ видѣ даровъ для самихъ хановъ казанскихъ (Карамзинъ, VI, стр. 164), то выдаваемые на руки воеводамъ при отсылкѣ войскъ для защиты хановъ отъ нападеній различныхъ претендентовъ, какъ напр. въ 1496 году, когда для поддержки хана Магметъ-Амйна былъ присланъ въ Казань, съ значительнымъ войскомъ, воевода князь Ряполовскій. Въ 1497 году, при возведеніи на тронъ новаго хана Абдыль-Летифа, съ нимъ изъ Москвы были отправлены въ Казань князья Холмскій и Палецкій, которые, провозгласивъ его ханомъ, заставили народъ присягнуть въ вѣрности и русскому Великому Князю. Безъ сомнѣнія по этому случаю были отпущены изъ великокняжеской казны значительныя суммы русскихъ денегъ. Въ 1499 и 1500 годахъ снова послалось въ Казань русское войско, подъ предводительствомъ князя Федора Бѣльскаго, въ помощь тому же хану Абдыль-Летифу, противъ Шейбанскаго царевича Агазака. Въ 1500 году воевода князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ряполовскій прожили въ Казани нѣсколько мѣсяцевъ, отражая набѣги Ногайскихъ мурзъ, Ямгурчей и Мусы. Въ обоихъ случаяхъ, безъ новыхъ значительныхъ затратъ изъ казны великокняжеской—дѣло не могло обойтись.

Неоднократныя находки кладовъ русскихъ денегъ XV столѣтія въ г. Казани и полное отсутствіе кладовъ съ джучидскими монетами—наводятъ на мысль, что русская звонкая монета въ Казанскомъ царствѣ имѣла курсъ и замѣнила прежніе джучидскіе диргеми. До сего времени ни

одной монеты не обнаружили ни одной монеты, работы г. Базани отъ имени которого либо изъясненъ бы- лось, въ это обстоятельство, по справедливости, должно признать указаніемъ на то, что казанскіе ханы тоже не чеканили своей монеты. Огромное число джучид- скихъ монетъ, рассмотрѣнное академикомъ Френомъ, П. С. Савельевымъ и В. В. Григорьевымъ — не обнаружили ни одной монеты, которая съ достовѣрностью могла бы быть приписана казанскимъ ханамъ. Въ теченіи моего долго- временнаго собранія джучидскихъ монетъ, мнѣ удалось составить очень большую коллекцію ихъ; но между ними также не встрѣтилось ни одной монеты хановъ казанскихъ.

Изучая джучидскую нумизматику сравнительно съ рус- ской, можно замѣтить, что джучидскіе диргеми постепенно приближаются въ формахъ и величинѣ къ русскимъ ден- гамъ. Искусство чеканки монеты, сначала тамъ высоко стоявшее въ Золотой Ордѣ, приходитъ въ совершенный упа- докъ въ началѣ XV столѣтія.

Основатель казанскаго царства и первый ханъ его, Улу-Мухамедъ, въ то время когда еще занималъ тронъ Зо- лотой Орды, чеканилъ отъ своего имени диргеми. Онъ, так- же какъ и братъ его Кичи-Мухамедъ, занявшій ордин- скій престолъ послѣ его изгнанія, на монетахъ называютъ себя просто „Мухаммедомъ“, иногда съ прибавленіемъ „сынъ Тимура“. Эти диргеми съ именемъ Мухаммеда отличаются весьма дурнымъ качествомъ серебра и крайне плохой рѣз- бой штемпелей, также какъ диргеми послѣднихъ ординскихъ хановъ. Неизвѣстно, отчего произошелъ такой упадокъ въ чеканкѣ монеты; но несомнѣнно, что дурное качество ме- талла золотоординскихъ денегъ должно было привести ихъ курсъ къ совершенному паденію и заставило отдавать пред- почтеніе въ обращеніи русскихъ деньгамъ, чеканка кото- рыхъ въ это время шла лучше и серебро было высшего достоинства. Замѣчательно, что диргеми послѣднихъ ордин- скихъ хановъ все уменьшаются въ размѣрѣ и вѣсѣ такъ, что близко подходятъ къ русскимъ деньгамъ. Вѣроятно къ это- му же времени должно относить и обрѣзанные диргеми пер- выхъ хановъ изъ XIV столѣтія, попадающіеся цѣлыми кладами. — Можетъ быть, за недостаткомъ мастеровъ для рѣзбы штемпелей, въ обращеніе выпускали хранившіеся диргеми прежнихъ хановъ, лишь уменьшая ихъ вѣсъ и ве-

личину, сообразно значенію на монетной системѣ. Съ другой стороны, и въ русскихъ деньгахъ замѣчается намѣреніе дать имъ курсъ не только въ русскихъ вѣдностяхъ, но и между инородческимъ населеніемъ, не исключая и мусульманъ. Со времени Дмитрія Донскаго уже начинаютъ встрѣчаться на русскихъ деньгахъ восточныя легенды, скопированныя съ дагуджскихъ дирхемовъ, или только подражанія, иногда вовсе нечеткія. Въ княженіе Василія Темнаго въ особенности появляется много такихъ видовъ монетъ. Но при в. в. Иванѣ выпущены, наконецъ, два вида денегъ, на которыхъ находятся татарскія надписи, незамѣшанные, а совершенно самостоятельно придуманныя. Одна изъ нихъ удостоверяетъ, что монета есть *денгъа Москвы*, другая содержитъ собственное имя В. К. Ивана, начертанное по татарски: *Ибана*. Конечно не прихоть, не фантазія руководствовала въ придумываніи такихъ штемпелей, а желаніе упрочить обращеніе русскихъ денегъ между татарами казанскаго царства.

Этотъ новый казанскій кладъ представляетъ для русской нумизматики значительный интересъ въ томъ отношеніи, что онъ повидному рѣшаетъ окончательно спорный вопросъ о томъ, кому принадлежитъ денгъа съ именемъ *Ибана*: Ивану III или Ивану IV?—Въ этомъ кладѣ не замѣчено монетъ ни Василія Ивановича, ни Ивана IV, а монета съ именемъ *Ибана* оказалась. Чертковъ, Шубертъ, Рейхель и Сонцовъ относили эту денгъу къ первымъ годамъ княженія Ивана IV, какъ чеканенную для татарскихъ подданныхъ московскаго государя; но Сахаровъ, Шодуаръ и Гуттенъ-Чапскій, находя, что въсь ея и характеръ буивъ, спорѣе указываютъ на время Ивана III, приурочивали ее къ княженію этого Великаго Князя. Новый казанскій кладъ доказываетъ, что послѣднее мнѣніе болѣе справедливо и отнынѣ эта монета должна безспорно занять мѣсто въ ряду денегъ В. К. Ивана III.

видѣ, потомъ евангеліе, читаемое во вторникъ и евангеліе, читаемое въ среду на пасхѣ, послѣднее не окончено и прервано на словахъ „его же писа Моисей. въ законѣ и пророци б.“. Затѣмъ пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье по пасхѣ: „(показа) имъ рудѣ и но-

зѣ и ребра своя, върадовашеся же ученици, видѣвше Га“. За этимъ евангеліемъ слѣдуютъ евангелія, читаемыя въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ на Ѳоминой недѣлѣ, послѣднее, т. е. четверговое, не окончено, остановилось на словахъ: „и область дастъ ему и судъ творити, яко Слъ-

чвѣтъ есть, не дивитеся сему, яко“. Послѣ этого пропускъ до слѣдующихъ словъ евангелія, читаемаго въ воскресенье, или, какъ постоянно говорится въ рукописи, въ недѣлю 5-й седмицы, по пасхѣ: „видосте, отъ града жъ того мнози върваша в онѣ“ отъ самарянъ. Съ 5-й седмицы евангелія идутъ по порядку до субботы страстной недѣли; пропускъ тутъ не большой одинъ: евангеліе въ пятницу недѣли мытаря и фарисея (Марка XIV) не окончено, перерывъ на словахъ; „егда еже хотите, можете сотворити имѣ“. Пропускъ — до словъ евангелія на среду мисопустной недѣли: (Мар-

ка XIV): „видѣвше Петра грѣющася върѣвше нанѣ и гла и ты со Ісмѣ назаряниномъ бѣ, онъ же отвержеся, глаго-

ля: не видѣ, ни свидѣ, что глещи, и изиде вонъ въ претворъ, и куръ воспѣ“. Евангеліемъ, читаемымъ въ субботу на страстной недѣлѣ, заканчиваются евангелія. Потомъ слѣдуетъ мѣсяцесловъ съ евангеліями, читаемыми на праздни- ки господскіе и богородичныя съ сентября мѣсяца по 8 апрѣля, гдѣ написано евангеліе отъ Іоанна XIX—25—29 „Яко по единому писана бысть“, на этомъ мѣстѣ пропускъ до 29 августа ев. отъ Марк. VI со словъ: „глаголаху, яко Ілія есть“ до конца этой гл. евангелія. Въ концѣ мы находимъ воскресныя евангелія, именно евангеліе отъ Духи гл. XXIV—1—12, евангеліе отъ Іоанна XX—1—10 и отъ Іоанна же XX—11—17. Слѣдоват. въ Екатеринбургской рукописи недостаетъ въ некоторыхъ евангеліяхъ, читаемыхъ на пасхѣ, 3-хъ евангелій Ѳоминой недѣли, всѣхъ евангелій трехъ недѣль по пасхѣ, евангелій на субботу недѣли Мытаря и

Фарисей, на сокращеніи, поведѣніи и вторнии гласной, недѣли, и мѣсяцехъ, съ апрѣля по сентябрь.

Къ какому вѣку относится, рукопись, представляющая рѣшительнѣе знатокамъ. Мы можемъ замѣтить, что, судя по начертанію буквъ и языку, екатеринбургское евангеліе мисіонерно-не-подлинно XIV вѣка съ какою нибудь древнѣе списка; и что ошибки въ словахъ могутъ быть объяснены неграмотностію переписчика, а ошибки въ указаніи евангелистовъ недостаточною его внимательностію. Началь евангелия отъ Іоанна, онъ и евангелия другихъ евангелистовъ обозначалъ евангелиями отъ Іоанна; перейдя къ евангелиямъ отъ Матвія, онъ всѣ читавшіяся въ эти недѣли евангелия приписывалъ евангелисту Матвію. — Языкъ екатеринбургскаго евангелия носитъ признаки древне-славянскаго языка: здѣсь встрѣтите нѣкоторые носовыя звуки и употребленіе

звоніе ѣ и ѣ какъ гласныхъ (приде Ісѣ въ сборѣ Іудейскѣ (повел. 4 нед. отъ Матв. XII—9), свѣтъ створаша фарисѣи (вторн. 4 нед. отъ Матв. XIII—14); употребленіе винит. падежа съ окончаніемъ именительнаго; (бѣгъ иокать, Іоан. XI—3) и своя овца по имени зоветъ (четвергъ 5 нед. по пасхѣ), употребленіе прилагат. съ усъчен. окончаніемъ, въ словахъ опредѣлительныхъ (Ісу рождшюся въ Вифлеемѣ жидовьскѣмъ въ днии Прода царя, се волсви отъ востока при-

доша въ Іерулимъ глаголюще: где есть родившися царь жидовьскѣ (Матв. гл. II—1), древнія мѣстоименія тѣ (тогѣ) и съ (сеѣ), послѣднее въ очень оригинальномъ употребленіи: Рече Гдѣ: кому удоблю: родосъ (родъ сеѣ) — вторн. 3 нед. Матв. XI гл. ѣ; на судъ азъ придохъ въ миръ (въ миръ сеѣ) четв. 5 нед. по пасхѣ отъ Іоанна гл. IX—39. Но признаки древне-славянскаго языка изъ 1-го не всѣ, во 2-хъ и тѣ, которые есть, не выдержаны строго, такъ ѣ и ѣ употребляются вмѣсто гласныхъ, но часто онѣ замѣняются и гласными; мѣстоименія тѣ и съ не рѣдко встрѣчаются въ позднѣйшемъ видѣ *той* и *сеѣ*. Затѣмъ буквы жѣ замѣняются одною *ю*, у буквою *ю*, н: п. виши; слышию. стлзи

Почитаю нужнымъ замѣтить, что въ нашей рукописи встрѣчаются слово *смаѣ* вм. *совиѣ* (Іоан. XII. 47) и *сесѣ* вм. *всакиѣ*. Н. п. Рече Господь своимъ ученикомъ: весь мѣе исповѣсть ма предъ человекѣи, исповѣшь и азъ его предъ

5) Въгда же въ мирѣ мсмь, свѣтъ мсмь мироу.

6) Си рекъ, плию на землю, и створи брныи отъ плюновениа и помага мму очи брныи.

7) И рече ммоу: иди, оумиися въ купели слоуамъ стѣ: иже съказаетъ ся посланъ. шдъ же, и оумиися, и приде, видя.

8) Сасѣди же, и иже бѣахъ видѣли прѣжде, яко слѣпъ бѣ, глаголаахъ: не съ ли мсть сѣдай и прося.

9) Друзии же глаголаахъ: подобътъ, ммоу мсть, онъ же глаголааше, яко азъ мсмь.

10) Глаголаахъ же ммоу, како ти са отъвероста очи.

11) Отвѣща онъ и рече: чловѣкъ нарицаемъи Иисоусъ брныи створи, и

Въгда въ мирѣ мсмь, свѣтъ мсмь мироу.

И се рекъ, плию на землю, и створи брныи отъ плюновениа, и помага мму очи брныи.

И рече ему: иди, оумиися в силуамлю купѣли иже сказается посланъ иде же и змъиися, и приде, видя.

Сусѣди же, иже баху видѣли его прѣжде, яко слѣпъ бѣ, глхъ, не сей ли есть сѣдай и прося.

Ови глхъ, яко подобенъ мму мсть, онъ же глше, яко азъ мсмь.

Глша мму: како ти са отъвероста очи.

Отвѣща имъ и рече: чловѣкъ нарицаемъи Исъ брныи

Въгда въ мирѣ есмь, свѣтъ есмь мироу.

Ся рекъ, плию на землю, и створи брение отъ плюновениа и помага очи брениемъ слюноу.

И рече ему: иди, умиися въ купели слоаметѣ, еже сказается посланъ, иде убо и умиися, и приде видя.

Сосѣди же и иже баху видѣли его прѣжде, яко слѣпъ бѣ, глаголаху не сей ли, есть сѣдай и прося.

Ови, глаху, яко сей есть, ниим же глаголаху, яко подобенъ ему есть, онъ же глаголаше, яко азъ есмь.

Глаголаху же ему, како ти отъверостѣся очи.

Отвѣща онъ и рече: чловѣкъ нарицаемъи Исъ бр-

помаза очи мои, и
рече ми: види въ
пелъ силюамъ, и
умиися. шедъ же и
умиися, и прозрѣхъ.

12) Речеша же
иному: кто съ несть;
глагола: не вѣмъ.

13) Ведоша же и
къ фарисеомъ, иже
бѣ иногда слѣпъ.

14) Бѣже субота,
егда сътвори бръни
Иисусъ и отъверзе
иному очи.

15) Пави же въпро-
шаахъ и фарисей,
како прозрѣ, онъ
же рече имъ: бръни
положи мнѣ на
очию и оумиися и
видѣхъ.

16) Глаголаахъ же
иуди и отъ фарисей:
вѣсть съ отъ Бога
чловѣкъ, яко суббо-
ты не чытеть. Дру-
зи же глаголаахъ:
како можетъ чло-
вѣкъ грѣшнъ сица
знаменъ творити,
и распря бѣ въ
нихъ.

свори же пома-
зана, и рече
ми: види въ
пелъ силюамъ ку-
пиль. шедъ же, и
умиися, и про-
зрѣхъ.

Речеша же иному
кто той есть, гла-
вола: не вѣмъ.

И ведоша и къ
фарисеимъ, иже
бѣ иногда слѣпъ.

Бѣже субота, егда
свори бръни Исъ
и отъверзе иному очи.

Пави же въпро-
саша и фарисей,
како прозрѣ. Онъ
же рече имъ:
бръни положи ми
на чью, и оуми-
ся и видѣхъ.

И глаголаахъ
отъ фарисей: вѣсть
се чловѣкъ отъ Бо-
га, яко субботы
не чытеть. Иуди
же глаголаахъ:
како можетъ чло-
вѣкъ грѣшнъ сица
знаменъ творити,
и распря бѣ въ
нихъ.

иже сотвори по-
маза очи мои, и ре-
че ми: види въ
пелъ силюамю и
умиися. Шедъ же
умиися, и прозрѣхъ.

Речеша убо ему: кто
той есть: глагола:
не вѣмъ.

Ведоша же его къ
фарисеимъ иже бѣ
иногда слѣпъ.

Бѣ же суббота,
егда сотвори бръ-
ни. Исъ же отъверзе
иному очи.

Пави же вопро-
шаху его и фари-
сеи, како прозрѣ.
Онъ же рече имъ:
бръни положи мнѣ
на чью, и оуми-
ся и видѣхъ.

Глаголаху убо отъ
фарисей иудей:
вѣсть сей отъ Бо-
га чловѣкъ, яко
субботы не чытеть.
Иуди глаголаху:
како можетъ чловѣкъ
грѣшнъ сица
знаменъ творити и
распря бѣ въ нихъ.

Изъ этого сооставленія ясно, что екатерибургское евангеліе, хотя имѣетъ признаки древняго письма и стиля, но не выдерживаетъ характера древности; и поэтому по справедливости можетъ быть поставлено на переходной ступени отъ древняго письма къ новому церковно-славянскому письму. Мы видимъ также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наша рукопись различествуетъ въ чтеніи какъ отъ древняго, такъ и отъ новаго текста; а въ нѣкоторыхъ словахъ виситъ признаки народной рѣчи, в. п. сусѣда, курь, царь жидовскъ, плюновень, бернь, знаменья; вижу и т. п.

.....

.....

Ананьевскаго могильника у Алабина я, говоритъ Ейхвальдъ, хочу доказать, что народъ, отъ котораго остались эти гробницы, былъ древнее скиское или чудское племя, которое принадлежало доисторическому времени, т. е. желѣзному вѣку Россіи такъ какъ мы такое же точно описаніе обычаевъ скивовъ находимъ у Геродота въ 4-й книгѣ его историческаго творенія¹. Изъ 4-й книги Геродота, прибавимъ я, мы усматриваемъ слѣдующее сходство обычаевъ людей, похороненныхъ въ могильникѣ, съ обычаями скивовъ: трупосожженіе, убіеніе съ умершимъ коней собраніе камней (*λίθους ἐκ πύρος διαφανείας*), поспаніе сѣмени каннобиса (родъ льва) на огонь. Алабинъ нашелъ въ могильникѣ семь сѣмечекъ, и когда посѣвалъ ихъ, то получилъ листики, похожіе на коноплю. Геродотъ, говоря о каннобисѣ, прибавляетъ: поспаніе каннобиса въ огонь производитъ сильный дымъ... и скивы воютъ при этомъ. Затѣмъ на то же сходство указываютъ: отдѣльное помѣщеніе рукъ в трупа у плѣнниковъ (въ могильникѣ тоже находимы были отдѣльныя голызи), ставленіе горшковъ въ могилу.

Можетъ быть, продолжаетъ Ейхвальдъ, погребенныетамъ на Камѣ Скивы были современники еще Дарія, Персидскаго царя, и во всякомъ случаѣ это были предшественники происшедшихъ изъ того же племени Гунновъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской Чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, откуда пошли на югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ².

Г. Аспелинъ, послѣдній, писавшій о могильникѣ, призываетъ Ананьевскій могильникъ принадлежащимъ къ эпохѣ, составляющей переходъ отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному: „La découverte, que l'on a faite à Ananino, sur les bords de la Kama, d'une nécropole d'a tant de l'époque, intermédiaire entre l'âge du bronze et celui du fer (1)“. Этотъ некрополисъ, говоритъ онъ дальше, представляющій большую аналогію съ некрополисомъ Галльштатскимъ въ Австріи, образуетъ на берегахъ Камы довольно большую возвышенность; онъ въ особенности замѣчательенъ своими надгробными камнями, на которыхъ выбиты человѣческія фигуры³. Долгъ справедлив-

(1) Sur l'âge de la pierre des régions Finno-Ougriennes, par Aspelin, стр. 8.

ности побуждает насъ замѣтить, что до сихъ поръ, сколько извѣстно, выбитая человѣческая фигура найдена только на одной каменной плитѣ, изображеніе которой находится на фиг. 3 (стр. 5) сочиненія г. Аспелина: *Sur l'age de la pierre des regions finno-ougriennes* и на фигурѣ 402, стр. 107, его же сочиненія: *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*. Другихъ такихъ надгробныхъ камней находимо не было. Около пятидесяти скелетовъ, продолжаемъ слова г. Аспелина, извлечено изъ этого могильника, изъ нихъ одни сожжены, другіе не имѣли слѣдовъ сожженія. Въ этихъ могилахъ находили вмѣстѣ съ желѣзнымъ и бронзовымъ оружіемъ, другіе предметы, представляющіе нѣкоторую аналогію съ находкамъ, слѣдованными въ скифскихъ могилахъ до 4 вѣка передъ Р. Х. Желѣзное оружіе, находимое въ этомъ могильникѣ, также какъ и находимое на берегахъ Енисея, имѣетъ форму, характеризующую бронзовый вѣкъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что народъ этого времени дошелъ до знакомства съ желѣзомъ безъ чувствительнаго перерыва (*sans révolution sensible*). Въ другомъ своемъ сочиненіи (*) г. Аспелинъ говоритъ: Что касается до рѣзущихъ орудій, то бронзовые кельты—довольно еще общаго вида, кинжалы, также какъ и ножи—изъ желѣза, но они воспроизводятъ характеристическіе типы бронзоваго вѣка, оконечности копій—изъ бронзы и изъ желѣза, но послѣднія—иностранныя завезенныя модели; большая часть оконечностей стрѣлъ бронзовыя и трехгранныя, тогда какъ желѣзныя, которыя малы и въ маломъ числѣ—всѣ двугранныя; заступы бронзовые и желѣзные, одни заостренныя, у другихъ желѣзо узкое, въ формѣ сѣкиры. Многочисленныя украшенія изъ бронзы (серебра и золота нѣтъ), которыя найдены въ этихъ могилахъ, доставятъ наукѣ важныя матеріалы для изученія конца бронзоваго вѣка Алтае-уральскаго и первыхъ временъ желѣзнаго вѣка на берегахъ Камы. Въ числѣ главныхъ мотивовъ украшеній слѣдуетъ поименовать головы дракона, концентрическіе круги, рисунки спиральныя и волчьи зубы. По нѣкоторымъ типамъ этихъ изображеній г. Аспелинъ находитъ возможнымъ опредѣлить время могильника: въ 1 вы-

(*) *Antiquités du Nord Finno-Ougrien*, 1877.

вускѣ своихъ Antiquites онъ относитъ его къ III-му вѣку до Р. X. (1)

Изъ произведенной нами небольшой раскопки мы имѣли возможность убѣдиться въ справедливости заключеній о могильникѣ, сдѣланныхъ прежде, именно въ томъ, что трупы сжигались, — доказательствомъ служатъ найденныя нами обугленные человѣческія кости; что съ покойникомъ клались принадлежашія ему вещи, а лошадиныя кости, найденныя нами въ могильникѣ, доказываютъ, что при погребеніи покойниковъ закалались в нихъ кони; что въ могильникѣ преимущественно находятся глинныя, каменныя и бронзовыя вещи (ни монетъ, ни писемъ, ни серебра и золота нѣтъ); желѣзныхъ вещей мало и кромѣ того, какъ справедливо указываетъ г. Аспелинъ, онѣ носятъ типъ бронзоваго вѣка; что по предметамъ, найденнымъ въ могильникѣ, его вѣрнѣе всего можно отнести къ эпохѣ переходной отъ бронзоваго вѣка къ желѣзному; что предметы, найденныя въ могильникѣ и самый способъ устройства могильника имѣютъ сходство съ чудскими курганами, — изъ предметовъ укажемъ на характеристичныя кабаній клыкъ, найденный тамъ, на форму, матеріалъ и украшенія горшковъ и т. в.

Послѣ прекрасной и подробной статьи объ Аваньевскомъ могильникѣ Б. И. Невоструева, помѣщенной въ трудахъ Московскаго археологическаго съѣзда (2), мы не считаемъ себя въ правѣ распространяться о могильникѣ, потому что намъ пришлось бы повторять слова Невоструева. Произведенной нами въ могильникѣ раскопкѣ помѣшала дождь, и мы извлекли изъ могильника немного: нѣсколько обугленныхъ человѣческихъ костей, лошадиныя кости, кабаній клыкъ, глинныя черепки различной формы и различнаго цвѣта

(1) Si l'on compare les trouvailles faites dans la nécropole d'Ananino, sur la rive occidentale de la Kama, nécropole appartenant à une période de transition entre l'âge du bronze et celui du fer, avec les antiquités trouvées dans des tombeaux scythiques qui renfermaient quelques objets de provenance grecque, il paraît probable, que la fin de l'âge du bronze, sur les bords de la Kama, correspond au III-e siècle avant J. C.

(2) Труды перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, 1869 года. Москва. 1871 г. Аваньевскій могильникъ, стр. 595—632.

камни, въ которыхъ ии отчасти видимъ *ἡθῶς διαφανῆς* Геродота, отчасти точильные камни,—одинъ изъ нихъ по своей формѣ носитъ даже слѣды обработки,—конечникъ бронзовой трехгранной стрѣлы, каменную стрѣлку, нѣсколько бронзовыхъ продолговатыхъ плашекъ, на лицевой сторонѣ съ двумя выпуклыми кружочками или пуговицами, а на другой сторонѣ на срединѣ съ широкимъ ушкомъ (фигуры 483, 484, 485, 486, 487 рисунковъ г. Аспелина), бронзовые завитки разной величины, изъ которыхъ вѣроятно дѣлались шейные и головные жгуты или обручи (на черепахъ труповъ, по словамъ крестьянъ, находимы были такіе обручи,—фигуры 444, 446, 447, 451 Аспелина), бусинка, неизвѣстная бронзовая вещьца, служившая можетъ быть женскимъ украшеніемъ, привѣска, какъ она означена у Невоструева,—бронзовая въ видѣ колокольчика съ ушкомъ сверху и четырьмя по бокамъ скважинами (фигура 457 Аспелина). Всѣ найденные мною предметы при семъ представляю для музея Общества; къ этому присоединяю осколки горшка, который, пока былъ въ землѣ, казался цѣлымъ, но какъ скоро его вытащили на поверхность—онъ развалился. Его осколки представляются здѣсь на сколько можно склеенными; здѣсь же вы увидите и землю, изсѣра черную, которая находилась въ горшкѣ, и которая, быть можетъ, смѣшана съ прахомъ одного изъ сожженныхъ въ могильникѣ⁽¹⁾. Одинъ этотъ горшокъ обличаетъ глубокую древность могильника. При этомъ для образца плиту, какія находятся въ могильникѣ, представляю одну плиту, найденную довольно глубоко на песчаномъ грунтѣ: плита эта лежала не въ ряду съ другими (извѣстно, что въ могильникѣ плиты находимы были рядами, какъ и мы находили), но отдѣльно⁽²⁾. Изъ пред-

(1) Всѣ вещи найдены были въ черноземномъ слое, не болѣе аршина отъ поверхности; плита во углубленіи въ песчаный слой на полъ-аршина; горшокъ на значительной глубинѣ (около 2-хъ аршинъ). Въ окрестности курганъ болѣе 20 шаговъ, черезъ вершину, отъ одной стороны основанія до другой, до 20 шаговъ: вертикальная высота отъ 4 до 5 аршинъ.

(2) Эта плита, по странной игрѣ природы, представляетъ сверху будто очертанія горъ, а на платѣ, лежащемъ налѣво, изображенъ какъ будто барашекъ,—тотъ самый барашекъ, который вѣрѣдко находимъ былъ въ

ставленныхъ мною изъ Анавынскаго могильника, предметовъ, обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ двѣ бронзовыя чашечки, которыя доставлены мнѣ П. П. Пасицковичемъ, а найдены солдатомъ Софровымъ, — по его словамъ подъ той плитой, на которой было изображеніе челоуѣка въ остроконечной шапкѣ. Эти чашечки, носящія слѣды древности, кажется единственный въ своемъ родѣ экземпляръ; другихъ подобныхъ найдено въ могильникѣ не было. Какое назначеніе онѣ имѣли? Не были бы слезницами? Не служили ли при жертвоприношеніяхъ? Онѣ напоминаютъ намъ жертвенныя чашечки Ламайскаго культа.

Сходство Анавынскаго могильника съ сибирскими могильными курганами и по внѣшнему виду и по содержанию — указываетъ на сродство древнихъ насельниковъ камскихъ съ сибирскими. Это сродство подтверждается и общестію языка (мѣстности Камскія носятъ финскія названія, таковы п. п. Тойма, Ела, Бугъ) и общестію преданій. Меня поразилъ рассказъ Анавынскихъ жителей: „Наше Анавыно, говорятъ они, куда какъ древнѣе Елабуги. Когда наши пришли сюда, эти (указываютъ могильникъ) взяли да и закопались въ могильникѣ со всѣмъ, что имѣли, со страху значить“. Этотъ рассказъ напомнилъ мнѣ существующее въ Сибирѣ преданіе: когда тамъ показалось бѣлое дерево (береза), чудаки спросили своихъ волхвовъ, что означаетъ это явленіе; волхвы объяснили, что появленіе бѣлаго дерева предвѣщаетъ пришестіе бѣлаго царя, который покоритъ всю ихъ сторону; услышавъ это, чудаки закопались въ курганы со всѣми своими сокровищами⁽¹⁾.

Предметы, находимые въ Анавынскомъ могильникѣ и во многихъ мѣстностяхъ Елабужскаго уѣзда, обличаютъ глубокую древность и могутъ служить доказательствомъ того, что въ доисторическую эпоху здѣсь жили люди каменнаго и бронзоваго вѣка, можетъ быть таже чуда, которая оставила въ курганахъ сѣвера ясныя о себѣ слѣды⁽²⁾.

могильныхъ кургановъ в которому сибирскіе ивородцы воздавали божескія почести.

(1) Оба эти преданія, очевидно выходяща одиъ источникъ, указываютъ, по моему мнѣнію, на подлѣченный издавна обычай чюдскаго племена погребать съ умершимъ все, ему принадлежавшее.

(2) Я не считалъ необходимымъ дѣлать подробное описаніе могильника, такъ какъ таковое уже сдѣлано было прежде.

Находимые въ изобиліи въ Казанской и Вятской губерніяхъ не только отдѣльныя каменные орудія, но цѣлыя фабрики такихъ орудій (изъ которыхъ первая открыта близъ г. Казани А. Ф. Лихачевымъ), наглядно доказываютъ, что въ этихъ мѣстахъ жили люди не только бронзоваго, но и каменнаго вѣка. Да и трудно себѣ представить, чтобы древніе насельники, жившіе охотою, не обратили вниманія на богатые водокъ, лугами и лѣсомъ, обильные рыбой, дичью и звѣрями берега многоводныхъ рѣкъ—Волги и ея притоковъ.

ОПИСАНІЕ МОНЕТЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ КАРТАШНУХЪ, ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА.

Г. действит. члена В. К. Савельева.

Г. профессоръ А. А. Штукенбергъ, отправляясь вмѣстѣ съ консерваторомъ Императорской Академіи наукъ г. Поляковымъ для геологическихъ изысканій, прибылъ въ деревню Карташнуху, Лаишевскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу рѣки Волги, противъ с. Красовидова. Здѣсь крестьяне предложили имъ къ покупкѣ найденныя вынѣшнимъ лѣтомъ въ полѣ серебряныя русскія копейки, изъ которыхъ приобрѣли на выборъ: г. Поляковъ 113 и г. Штукенбергъ 57 экз.; изъ нихъ г. Штукенбергъ уступилъ мнѣ 10 экз. Изъ того же клада приобрѣли: Н. И. Ильминскій 10 экз., принесенныя имъ въ даръ Казанскому Археологическому Обществу и В. И. Засайловъ 160 экз. Къ сожалѣнію монеты эти болѣею частію обрѣзаны, какъ видно въ повѣйшее время, и отъ того много потеряли въ значеніи и цѣнности.—Такъ какъ крестьяне продавали ихъ поштучно, то есть основаніе думать, что они сдѣлали это сами, чтобы сберечь для себя часть серебра. Самая старая монета В. Кнзя Вас. Вас. Темнаго (1425—1462), а самыя позднія—Царя и В. Б. Іоанна Грознаго (1547—1584); послѣднія очень новы и можно полагать, что кладъ этотъ попалъ въ землю въ царствованіе Іоанна Грознаго.—Тутъ также были копейки Великаго Новгорода и Псковскія.

1) Монеты А. А. Штукенберга.

Великаго Новгорода

(времени самоубытія 1420—1478).

- 1) Шуб. 125 1 экз.
- 2) Обрѣзана 1 —

3) Надпись между крестомъ	1 экз.
4) Тоже	1 —

В. К. Иоанна Васильевича.

1462—1505.

5) Шуб. 281. Подъ кон. а	4 —
6) Шуб. 283. По татарски: Деньга Московская	5 —
7) Шуб. 284. Гдрь всея Руси	2 —
8) Шуб. 286. Оггистотилъ	2 —
9) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ кон. ю	3 —
10) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. с	1 —
11) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м	1 —
12) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м	2 —
13) Шуб. 296. Монограмма Ф	1 —
14) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. VI, ф. 73, подъ кон. л	2 —
15) Шуб. 299. Гдрь всея Руси	5 —
16) Шуб. 326. По татарски: Ибагъ	3 —
17) — — Осподарь всея Руси (перевѣта, неясна)	1 —

Псковскія:

В. К. Василія Иоанновича.

1510—1533.

18) Шуб. 112. Деньга Псковская Заванна, подъ кон. ж	1 —
19) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ кон. ка	2 —
20) Шуб. 3065. Деньга Московская, подъ кон. в	2 —
21) Деньга Псковская (неясна)	1 —

В. К. Василія Иоанновича

1505—1533.

22) Шуб. 313. Осподарь всея Руси, подъ кон. ф	1 —
23) Шуб. 220. Тоже, подъ кон. д	1 —

= 137 =

В. К. Иоанна IV Васильевича.

1533—1547.

24) Шуб. 317 2 экз.

Царя Иоанна Васильевича (Грозного).

1547—1584.

25) Шуб. 345. Подъ кон. ж 1 —
Итого 47 экз.

II) Н. И. Ильминского,

Великаю Новорода.

(Время самобитія 1420—1478).

- 1) Обрѣзаны знаки 1 —
- 2) Надпись между крестомъ, тоже 1 —

В. К. Иоанна III Васильевича.

1462—1505.

- 3) Шуб. 281, подъ кон. с 2 —
- 4) Шуб. 292. Осподарь всея Руси, подъ кон. м 1 —
- 5) — тоже, но буквы подъ кон. всенани 2 —

В. К. Василія Иоанновича.

1505—1533.

- 6) Шуб. 220. Осподарь всея Руси, подъ кон. д 2 —

= 158 =

Псковскія

1516—1555.

(Ею же).

7) Шуб. 147. Деньга Псковская, подъ	1 экз.
кон. ка	
Итого.	10 экз.

III) В. И. Заусайлова.

Великую Новгород.

(Время самобытія 1420—1478).

1) Шуб. 122. Съ буквою с	1 экз.
2) Шуб. 123 а. Съ буквою с	1 —
3) Шуб. 126	1 —
4) Шуб. 134	1 —
5) Подобна Шуб. 147.	1 —
6) Надпись неправильна. Можетъ быть со- временной подѣлки	1 —
7) Знаки невѣдныя.	1 —

Псковскія.

Время самобытія 1424—1510.

8) Шуб. 92. Съ буквою а	1 —
9) Шуб. 93. Съ буквою д	1 —
10) Шуб. 105.	1 —
11) Безъ буквъ и точекъ	1 —
12) Тоже	1 —

В. К. Василья Иоанновича.

13) Шуб. 112. Деньга Псковская Замани- ва, подъ кон. ж	4 —
---	-----

	14) Шуб. 113. Деньга Псковская, подъ	III	80	
кон. а		III	80	1 —
	15) Шуб. 117. Деньга Псковская, подъ	III	80	
кон. ка				6 —
	16) Шод. 3065. Деньга Псковская, подъ			
кон. к				4 —

В. К. Иоанна III Васильевича.
1462—1505.

	17) Шуб. 280. Деньга московская			8 —
	18) Шуб. 281. подъ кон. са			24 —
	19) Шуб. 283. По татарски: Деньга Мо-			
сковская				3 —
	20) Шуб. 284. Гдрь всея Руси			1 —
	21) Шуб. 286. Ogristoteles			2 —
	22) Шуб. 289. Осподарь всея Руси, подъ			
кон. ю				8 —
	23) Шуб. 290. Тоже, подъ кон. с			2 —
	24) Шуб. 291. Тоже, подъ кон. м			3 —
	25) Шуб. 292. Тоже, подъ кон. м			2 —
	26) Шуб. 293. Тоже, подъ кон. м			8 —
	27) Шуб. 299. Гдрь всея Руси			30 —
	28) Шуб. 301. Тоже, подъ кон. м			1 —
	29) Шуб. 303. Дозорь			2 —
	30) Шуб. 304. Тоже			1 —
	31) Шуб. 305. Дозорь			2 —
	32) Шуб. 310. Осподарь всея Руси, подъ			
кон. к				1 —
	33) Зап. Спб. Арх. Общ. Т. III, ф. 73, то-			
же, подъ кон. а				2 —
	34) Шуб. 326. По татарски: Ибанъ			3 —
	35) Шод. 163. Головка на право			2 —
	36) Осподарь всея Руси. Буквы не видны			6 —

В. К. Василия Иоанновича.

1505—1533.

	37) Шуб. 312. Осподарь всея Руси, подъ			
кон. на				2 —

- 38. Шуб. 313. Тоже, подъ кон. А 1 —
- 39. Шуб. 313. Тоже, но другой штемпель. 4 —
- 40. Шод. 220. Тоже, подъ кон. А 1 —

В. К. Иоанна IV Васильевича.

1533—1547.

- 41) Шуб. 316 2 —
 - 42) Шуб. 317 3 —
 - 45) Перевитыхъ в веаныхъ 6 —
-
- Итого. 157 экз.
-
- Всего же. 214 экз.

1533—1547

Описание городищ и кургановъ, находящихся въ окрестности г. Сент-Илея, Сибирской губернии.

ОПИСАНИЕ ГОРОДИЩЪ И КУРГАНОВЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТИ Г. СЕНТ-ИЛЕЯ, СИБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Сообщено г. членомъ-сотрудникомъ М. П. Извозниковымъ.

Буеракскій городокъ. Съ южной стороны отъ села Буеракъ, на правомъ берегу р. Волги, на горѣ достигающей высоты до 500 футъ надъ уровнемъ моря—находится городище, начинающееся отъ околицы села тремя параллельными валами на разстоянн 5 сажень, достигающими вышины $1\frac{1}{2}$ сажень. Между валами находятся правильные, хотя и не глубокие, рвы; впереди валовъ, къ востоку отъ нихъ, замѣчаются слѣды ямъ въ видѣ ложементовъ. Сказанные валы достигаютъ Безыменнаго оврага, прорытаго дождевыми водами. Далѣе, саженьяхъ во ста отъ описанныхъ трехъ валовъ, идутъ на разстоянн десяти сажень еще два вала, въ одну сажень вышины, которые затѣмъ прерываются и замѣняются распаханнымъ рвомъ до слѣдующаго вала, длиною въ 15 а вышиною въ $\frac{1}{2}$ сажени, этотъ послѣднй валъ постепенно понижается и незамѣтно доходить до горы у р. Волги, известной у крестьянъ села Буеракъ подъ названіемъ *шмалъ*, на которой опять таки находятся слѣды ямъ на подобіе ложементовъ. Этотъ *шмалъ*—естественный куполообразный холмъ, вышиною до пяти сажень надъ окружающими мѣстностями, заросшій вокругъ дровянымъ лѣсомъ—липою, березками и дубякомъ. Къ западу въ 5—10 саженьяхъ все мѣсто распаханно и здѣсь крестьяне с. Буеракъ находятъ черепки изъ красной муравленой глины, толщиною въ палець, а также глиняныя трубы (цилиндры), вмѣющія въ діаметръ около четверти, при толщинѣ стѣнокъ въ палець. Въ настоящее время я не могъ добыть указанныхъ предметовъ. Образцы находятъ

этого рода въ 1863 г. были доставлены Сенгилеевскимъ волостнымъ правленіемъ г. Симбирскому Губернатору, но погибли въ пожаръ, бывшій въ Симбирскѣ въ 1864 году. Кромѣ глиняныхъ черепковъ и трубъ — попадаются здѣсь глиняныя обливныя бусины, достигающія величины пятака а толщины въ палецъ (*напрасла?*) а также, хотя и весьма рѣдко, — золотныя и серебряныя кольца. Последняго рода находки достать у крестьянъ трудно, такъ какъ они тщательно скрываютъ ихъ изъ опасенія что бы ихъ не отобрали у нихъ безвозмездно; я объявилъ впрочемъ, что за каждое кольцо согласенъ дать цѣну, превышающую стоимость самаго металла. Сверхъ перечисленныхъ находокъ, на разстояніи 10—30 сажень отъ валовъ городища выпахиваютъ железныя перегорѣвшіе слитки, очевидно остатки кузнечныхъ работъ; ихъ добыть весьма нетрудно и сельскій староста обѣщалъ привезти мнѣ, какъ образцы этихъ слитковъ, такъ и образцы находимыхъ на городищѣ черепковъ. Преданій о Буерацкихъ валахъ и рвахъ никакихъ не существуетъ; мѣстные крестьяне называютъ ихъ *городками*.

2) *Мордовинскіе городки*. Это городище находится къ сѣверу отъ села Мордово, на горѣ, возвышающейся отъ берега рѣки Волги. Самъ я не видѣлъ этого городища, но свѣдѣнія объ немъ имѣю отъ священника села Мордова отца Ааронова. Со временемъ имѣю въ виду изслѣдовать и описать Мордовинское городище.

3) *Бектяшинское городище*. Городище это находится близъ села Бектяшки; оно расположено на покатости косогора, къ югу отъ протекающей близъ села безымянной рѣчки. Городище состоитъ изъ дугообразнаго рва, протяженіемъ въ 30 сажень, и такого же вала, протяженіемъ въ 40 сажень, а вышиною въ одну сажень. Направленіе городища — отъ берега р. Волги на западъ. Какъ валъ, такъ и ровъ — распаханы. На мѣстѣ городища находили черепки и другіе предметы, сходные съ Буерацкими находками.

4) *Елаурскіе курганы*. Эти курганы находятся къ сѣверу отъ села Елаура; одинъ на разстояніи 1½ версты, второй на разстояніи 2 версты отъ села, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ городъ Сенгилей. Курганы эти

имѣютъ форму продолговатыхъ насыпей, въ видѣ опрокинутой лодки, вышиною до 1½, длиною до 8, шириною до 3 сажень. Въ настоящее время курганы эти распахиваются и засѣваются рожью. Объ этихъ курганахъ существуетъ у мѣстныхъ крестьянъ слѣдующее преданіе: Блаурскіе чуваши вели поземельный споръ съ жителями г. Сенгилея, доходившій до вооруженныхъ стычекъ; какъ съ той такъ и съ другой стороны пало много бойцевъ,—и ихъ то трупы погребены подъ этими курганами. Г. предводитель дворянства Николай Петровичъ Карповъ и Михаилъ Ивановичъ Фатьяновъ обѣщали предоставить средства на раскопку этихъ кургановъ согласно научнымъ приемамъ—но я не могу предпринять этого дѣла безъ разрѣшенія г. сибирскаго губернатора.

5) *Худоярова казна.* Въ семи верстахъ къ западу отъ города Сенгилея, въ лѣсу, между деревнею Каранной и удѣльною фермою, на берегу р. Сенгилейки, находится городокъ, извѣстный подъ названіемъ Худояровой или Будаевой казны. Объ этомъ городкѣ существуетъ слѣдующее преданіе, которое я передаю со словъ крестьянина—собственника г. Сенгилея, Коровина: „Жилъ въ той мѣстности ледящій мужиченко, Никитка Загудавскій. Отправился онъ однажды въ находящійся въ мѣстности городка лѣсъ, рубить березки на метлы; сѣлъ на сукъ, а самъ его подрубиваетъ,—какъ вдругъ внезапно свалился вмѣстѣ съ сукомъ на землю, причемъ сломалъ ногу и куда то провалился. Очнулся—и видитъ себя въ пещерѣ; въ углу пещеры божница вся въ золотыхъ ризахъ, а передъ нею телятъ золотыя лампы. Отглядѣлся вокругъ—видитъ каменный столъ, а за столомъ сидитъ сѣдой старикъ и зорко смотритъ на Никитку,—глаза сверкаютъ какъ у волка. Испуганный Никитка сотворилъ молитву, а старикъ оцепенился и крикнулъ: возьмите его! Тутъ взяли Никитку какіе то люди подъ руки и вывели въ лѣсъ на поляну. Никитка не помнитъ какъ доѣхалъ до дома; жена нашла его въ телѣгѣ у воротъ безъ языка. Истопили баню, выпарили Никитку,—онъ пришелъ въ чувство и рассказалъ случившееся съ нимъ происшествіе; рассказывалъ при этомъ, что въ пещерѣ висѣли на цѣпяхъ дубовыя бочки, у нѣкоторыхъ стороны рассыпались и обнаружили золото,—а золото

О СТАРИННОМЪ КЛАДБИЩѢ БЛИЗЪ СЕЛА БИЛЯМОРСКАГО, УРЖУМСКАГО УЪЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сообщено г. А. Рязанцевымъ.

Около села Бияморскаго, Сендинской волости, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи, въ 150 верстахъ отъ г. Казани по староказанскому на г. Уржумъ тракту, — есть старинное кладбище. Оно находится на Ю. В. въ верстѣ отъ с. Биямори, на правомъ обрывающемся берегу рѣчки Ноли, повыше мельницы. Мѣстность, въ которой находится кладбище, низменная, — сажени $3\frac{1}{2}$, надъ поверхностью рѣчки, — и составляетъ уголъ, образуемый рѣчками Уржумской справа и Нолей слѣва.

Въ одной раскопанной мною могилѣ вотъ что оказалось: Костякъ лежалъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина отъ поверхности земли; обложенъ былъ съ боковъ круглымъ, повидному, деревомъ, — теперь въ діаметрѣ вершка 3; снизу тонкой, теперь меньше $\frac{1}{2}$, вершка, доской.

Скелетъ лежалъ головой на западъ; черепъ — на лѣвомъ вискѣ. Возлѣ самой боковой доски, слѣва, лежалъ ножикъ, — около груди относительно скелета; въ вырытой землѣ попадались и другія, представляемая мною въ Общество, вещи, — между прочимъ 2 серебряныя монеты, попавшіяся около живота. Хотя скелетъ былъ выкопанъ весь, но такъ какъ онъ очень поврежденъ, то, для опредѣленія племени, я представляю только нѣкоторыя кости. Кости этого скелета считаются еще небольшими сравнительно съ вынимаемыми изъ берега весной (каковы части черепа и челюсти, найденныя мною ниже мельницы).

Дальнѣйшаго раскапыванія могилъ я не сталъ производить, такъ какъ, не имѣя при этомъ особыхъ научныхъ соображеній, и не зная особыхъ мѣръ предосторожности, я боялся безтолковаго раскапыванія и рѣшилъ, поэтому, предоста-

вить на усмотрѣніе Общества необходимость болѣе внимательнаго изслѣдованія кладбища, тѣмъ болѣе, что собственнику-владѣльцу этой земли въ роскапываніи могилъ увидѣлъ свой личный интересъ, и я думаю, что онъ (крестьянинъ Яковъ Мамаевъ) предприметъ это роскапываніе.

Какому племени принадлежатъ это кладбище,—по слухамъ ничего неизвѣстно⁽¹⁾. Раньше на этомъ мѣстѣ былъ большой лѣсъ. Черемисы, коренные жители этой мѣстности, увѣряютъ, что кладбище не черемисское. Дѣйствительно, всѣ украшенія, найденныя въ могилѣ, не имѣютъ ничего общаго ни съ черемисскими, ни съ татарскими украшениями и значительно выше ихъ по искусству.

На мѣстѣ кладбища выкопаны и прилегающие зубы⁽²⁾. Почва на 2 сажени красно-глинистая, глубже переходитъ во буро- и сине-глинистую.

Къ западу отъ Шурминскаго завода, на ново-казанскомъ трактѣ, въ 5 верстахъ за починокъ Кадошиновымъ, въ котловинѣ, недалеко отъ рѣчки Шурминки, находится курганъ, теперь въ высоту сажени 3. До распаханья былъ вдвое выше. Раскапывать его я не имѣю возможности. Народная молва приписываетъ его разбойникамъ, жившимъ будто бы здѣсь еще до существованія завода.

⁽¹⁾ По итѣнію г. прозектора при кафедрѣ анатоміи *Н. М. Маліе-ова* — представленные г. Рязанцевымъ черемисныя кости принадлежатъ черемисскому племени.

⁽²⁾ Оказались лошадиными.

отъ всмѣхъ... (The text is mostly illegible due to heavy noise and poor scan quality.)

ПОПЫТКА ОБЪЯСНЕНИЯ ОДНОГО МѢСТА ИЗЪ БУЛГАРСКОЙ ЛѢТОПИСИ ХИСАМЪ ЭДДИНА ИБН ШАРАФЪ ЭДДИНА

Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова

Съ сѣверной стороны отъ рѣки Бѣлой^(*), пишетъ Хисамъ-Эддинъ ибн Шарафъ Эддинъ, на устьѣ рѣчки Туйми вышелъ изъ Сюдума или Алабуги Акбашъ Ходжа (Сюдумъ на юнанскомъ языкѣ значитъ Алабуга)^(*) т. е. рыба окунь: это былъ большой городъ, его основалъ Искандеръ Зул-Карнейнъ (двурогій). По поводу этого мѣста лѣтописи Хисамъ Эддина К. И. Невоструевъ замѣчаетъ: Въ другой редакціи той же татарской лѣтописи (Шерефъ-Эддина Булгарскаго) говорится: „Сафиулла происходилъ изъ Касура. Это племя Касуръ называлось тогда Юнанами. А на юнанскомъ языкѣ Сюддумъ означаетъ рыбу окуня, которая на татарскомъ называется Алабуга. Первый царь въ Алабугѣ былъ Айдаръ-Ханъ изъ черемисъ у котораго была большая дочь Туйбика. Невоструевъ возбуждаетъ вопросъ прежде всего о племени Касуръ, называвшемся тогда Юнанами, что это было за племя? Во всякомъ случаѣ видно, что это были не Греки (Юнанами восточные народы называли Грековъ, но на греческомъ языкѣ окунь не называется Сюддумъ). Далѣе изъ лѣтописи видно, что первоначальное названіе Алабуги Сюддумъ взято изъ этого языка Юнан-

(*) Бѣлой татары называютъ не только Бѣлуя, но и Килуя...
(*) Алабуга по татарски окунь, если брать за одно слово, и нестрѣй быкъ, если брать за два слова: вострый и бука: вострѣй быкъ.

скаго племени и означало въ немъ рыбу окуня. Думая, что это слово изъ финскаго или чудскаго языка, мы, продолжаемъ Невоструевъ, спрашивали о семъ г. Тизенгаузена и, чрезъ одолжительное посредство его, г. Европеуса и другихъ нашихъ филологовъ, но получили отрицательный отвѣтъ, что тамъ нѣтъ такого слова^(*). Сначала я тоже держался мысли К. П. Невоструева и тоже наводилъ справку о словѣ Сюдумъ, но также убѣдился, что ни въ одномъ изъ финскихъ нарѣчій восточнаго края этого слова въ смыслѣ рыбы окуня нѣтъ. Тогда я задалъ себѣ вопросъ: не снута ли авторъ лѣтописи, на что указалъ и Невоструевъ, можно ли довѣрять ему, какъ историку?

Хисамъ Эддинъ ибнъ Шарафъ Эд-динъ писалъ свою Булгарскую лѣтопись (Таварики. Булгарія) въ 992 году гнджры, т. е. въ 1584 году по Р. Х., слѣд. спустя 32 года послѣ завоеванія Казани русскими. Хисамъ Эддинъ не столько историкъ, сколько мусульманскій миссіонеръ. Цѣль его лѣтописи, по справедливому замѣчанію Г. С. Саблукова, показать достоинство вѣры, исповѣдуемой его единоплеменниками, и охранить ихъ отъ перехода въ христіанство, которое дѣятельно распространялось тогда русскимъ правительствомъ. Поэтому въ его лѣтописи мало достоинствъ историческихъ, но она достаточна для того, чтобы укрѣпить въ татарахъ преданность вѣрѣ предковъ. Этого Хисамъ Эддинъ достигаетъ во 1-хъ перечисленіемъ лицъ, признаваемыхъ дѣятельными споспѣшниками исламизма, въ числѣ которыхъ онъ называетъ нѣкоторыхъ даже посланниками самого Магомета; 2) указаніемъ мѣста ихъ подвиговъ и гробницъ, гдѣ лежалъ прахъ тѣхъ изъ нихъ, которые считались угодниками Божиими; 3) рассказомъ о чудѣ, обратившемъ Булгарскаго царя отъ идолопоклонства въ исламизму, именно объ исцѣленіи дочери Булгарскаго царя Айдаръ хана, княжны Туй (Туйбикэ), которую исцѣли-

(*) О городищахъ древняго Волжско-Булгарскаго и Казанскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской, Сибирской, Самарской и Итатской, К. П. Невоструева, стр. 577—579. Труды перваго Археологическаго съезда въ Москвѣ въ 1869 году. Москва 1871. Объ Алабугѣ, какъ мы видимъ изъ этой статьи, говорится въ исцѣленіи лѣтописца или, по крайней мѣрѣ, въ нѣсколькихъ редакціяхъ одной и той же лѣтописи.

ли асхаби (посланники) Магомета (*). Вообще преданія, сообщаемыя Хисамъ Эддиномъ, возбуждаютъ недоверіе и обличаютъ или легковѣріе рассказчика, или, что вѣрнѣе, заднія мысли. Для миссіонера—мусульманина Хисамъ-Эддина безразлично было, такъ или иначе назывался тотъ или другой городъ, въ Алабугѣ или Булгарѣ царствовалъ Айдаръ ханъ, племя ли Касуръ или шахъ самаркандскій. Увлеченный своею предвзятою мыслию лѣтописецъ легко могъ спутать и переплести названіе города. Такая судьба, по моему мнѣнію, и постигла Елабугу. Постараемся же возстановить истину, хотя и извращенную, но все же лежащую въ основѣ рассказа Хисамъ Эддина объ Алабугѣ.

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ нами въ самой Елабугѣ, съ достовѣрностію можно предположить, что Елабугъ было туземное финское названіе урочища, а за тѣмъ можетъ быть и поселенія, и составлено изъ двухъ словъ: Ела (названіе озера близъ нынѣшняго почтового дома) и Бугъ (названіа ручья и оврага, проходящаго мимо Никольской церкви и теперь слывущаго подъ именемъ Безименнаго). Въ архивныхъ дѣлахъ еще сохраняются эти древнія названія озера и ручья, сохраняются и въ памяти некоторыхъ стариковъ. *Ела* значитъ молочный; *буи* или *буи*, пѣна. Замѣчательно, что названіе соотвѣтствуетъ цвѣту воды озера и ручья, особенно ручей Бугъ течетъ скорѣе пѣною, чѣмъ водою. Что дѣйствительно эти урочища дали названіе мѣстности, это видно изъ официальныхъ документовъ, въ которыхъ село Тресвятское, изъ котораго образовался городъ Елабуга, именовалось „Тресвятское, что на Елабугѣ“, и древній городъ, если таковой былъ на этомъ мѣстѣ, могъ носить названіе Елабуга. Татары же, посѣ-

(*). Она велѣла варить большую котелку и во кипящую воду кинула туи свѣчки вѣтвицами изъ дерева хадаръ (береза). Но тогда было зима и свѣжикъ вѣтвицъ достать было негдѣ. В этотъ день изъ асхабовъ Абдурахманъ, повелъ двухъ вахазовъ, изъ вѣточка, согнутой вкрѣзъ чернилицу, сдѣлалъ свѣжую зеленую вѣтку, которая тотчасъ же стала большой колодой вѣтвистой березой. Изъ этой березы и сдѣлалъ свѣчку. Когда попарилъ въ банѣ туи-Бане этии вѣтвицы, она тотчасъ получила исцѣленіе и здоровая быстро пробѣжала по чертогу отъ, который, увидѣвъ такое чудо, призналъ мусульманство.

явившихся въ этихъ мѣстахъ, по созвучію назвали городъ по своему Алабуга, а ихъ ученые, въ родѣ Хисамъ Эддина, услышавши, что городъ называютъ такъ, какъ назывался онъ прежде, стали объяснять, что и прежнее названіе города означало тоже, что татарское Алабуга, — рыбу окуни. На какомъ же языкѣ было это прежнее названіе? Этотъ вопросъ ученый татаринъ рѣшилъ въ пользу юнанскаго, греческаго языка, такъ какъ съ греками у болгаръ были частыя сношенія^(*). Что болгарскій городъ Алабуга существовалъ, это едва ли подлежитъ сомнѣнію: Хисамъ Эддинъ могъ спутать названіе города на незнакомомъ ему языкѣ, но трудно предположить, чтобы онъ выдумалъ небывалый городъ съ татарскимъ названіемъ Алабуга. Но отчего же, спрашивается, именно отъ этого города не осталось никакихъ признаковъ его прежняго величія, когда отъ другихъ городовъ сохранились, по крайней мѣрѣ, валы и рвы, указывающіе на обширность этихъ городовъ? Такой вопросъ задаетъ извѣстный авторъ замѣчательнаго сочиненія „Древніе города и другіе болгарско татарскіе памятники въ Казанской губерніи“⁽²⁾. На этотъ вопросъ мы позволимъ себѣ отвѣтить тѣмъ, — что видѣли другіе и что видѣли мы сами. На мѣстѣ, называемомъ нынѣ Чертово городище, въ 1½ верстѣ отъ Елабуги, еще въ 1769 году Рычковъ видѣлъ слѣды каменной стѣны, въ 13 сажень длины и 2 вышины, съ тремя башнями, что онъ и признавалъ за остатки древняго города. Кромѣ каменной стѣны, говоритъ Рычковъ, отъ юго-восточной стороны укрѣпляетъ еще оное городище довольно глубокой ровъ съ иррадными на немъ валами. Профессоръ Эрманъ въ 1834 году также видѣлъ слѣды этихъ башенъ, но замѣтилъ, что мѣсто, гдѣ стоитъ Чертово городище, слишкомъ мало, чтобы вмѣстить городъ³. Теперь

(*) Не можно не замѣтить, что татарское слово алабуга и въ другомъ своемъ значеніи (пестрый быкъ) идетъ къ елабужской мѣстности; мѣсто, немного ниже впаденія Тойны въ Капу, называлось, да и теперь еще называется бычкомъ, потому что на этомъ мѣстѣ волки прибавали оуду къ утосу и разбивали ихъ.

(2) Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губ. С. М. Шилевскаго. Казань 1877 году, стр. 131.

нѣтъ и слѣда каменной стѣны и двухъ башенъ, остались одна третья башня, возобновленная въ 1867 году усердіемъ Елабужскихъ гражданъ. Но стоитъ посмотреть на эту башню, чтобы убѣдиться, что способъ ея постройки такой же, какъ и построекъ въ Болгарахъ. Кромѣ того тройной валъ (изъ котораго одинъ за 1½ версты отъ Чертова городища) и три рва, видимо до сихъ поръ, убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь была крѣпость, которая представляла всѣ удобства для стойкой защиты: съ восточной стороны утесъ, съ южной рѣка Кама и также утесъ; съ запада гѣсь; только съ сѣверовостока мѣсто ровное и сухое, по которому протекаетъ рѣчка Тойма и ручей Бугъ (*). Сопоставляя сказаніе Хисамъ Эддина и положеніе Чертова городища и Елабуги, мы имѣемъ основаніе полагать, что на мѣстѣ теперешней Елабуги былъ болгарскій городъ, крѣпость котораго находилась на томъ укрѣпленномъ природою возвышенномъ плато, что носитъ теперь названіе Чертова городища. Этотъ городъ, какъ видно изъ словъ Хисамъ Эддина, назывался татарами Алабуга. Но подъ этимъ именемъ мы не встрѣчаемъ Булгарскаго города ни въ русскихъ лѣтописяхъ, ни въ другихъ источникахъ, слѣдовательно есть основаніе предполагать, что городъ Алабуга былъ извѣстенъ подъ другимъ именемъ.

На основаніи указаній Лаврентьевской, Никоновской и Тверской лѣтописей и Степенной книги, на основаніи убѣдительныхъ на нашъ взглядъ доказательствъ К. И. Невоструева и недостаточности доводовъ contra, мы не сдѣлаемъ, кажется, большой ошибки, признавъ Елабугу городомъ Бряховымъ, тѣмъ городомъ, о которомъ въ Казанской исторіи неизвѣстнаго сочинителя говорится: „былъ на Камѣ градъ старій Бряховъ болгарскій, нмѣъ же ту городище пусто, его жъ первое взялъ кн. вел. Андрей Юрьевичъ Владимерскій рекомнй Боголюбскій и въ конечное запустеніе

(*) Мѣстоположеніе Чертова городища очень живописуетъ Орловъ (О чудовищъ древности въ Архангельск. губ., А. Г. Тиминскаго Труды перваго Археологич. съѣзда стр. 350): «Въ 30 верстахъ восточнѣ Колмогоръ, на краѣ крутаго берега нынѣ известковой формаціи, образованнагося при поворотѣ Двины къ сѣверу видѣются остатки каменныхъ стѣнъ и вала городища» и т. д.

предаде и болгары тѣ подѣ себя шекери. Обѣ этомъ же Брахимовѣ на Камѣ говорится и во многихъ изданіяхъ и спискахъ пролога и въ четы-мивен, въ сказаніи на празднество 1 августа. Для рѣшенія вопроса объ особомъ городѣ Браховѣ или Брахимовѣ—капитальное мѣсто представляетъ Лаврентьевская лѣтопись подѣ 1164: „Иде князь Андрей на Болгары, с сыномъ своимъ Изяславомъ и с братомъ своимъ Ярославомъ и съ Муромскимъ княземъ Гюргемъ; и поможе имъ Богъ и святая Богородица на болгары, самѣхъ и съкоша множество, а стяги ихъ понмаша и едва в малѣ дружинѣ утече князь болгарскій до Великаго города; князь же Ондрѣй воротился с побѣдою, видѣвъ поганя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояху же пѣшцы съ святою Богородицею на полчищѣхъ подѣ стяги; и приѣхавъ до святое Богородици и до пѣшець князь Андрей съ Гюргемъ и со Изяславомъ, и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, удариха челомъ передъ святою Богородицею, и почаша целовати святу Богородицу съ радостью великою, со слезами, хвалы и пѣсни въздавающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славный Брахимовъ, а переди 3 города ихъ пожгоша. Сеже бысть чудо новое святое Богородици Володимѣрское“. На это мѣсто обратилъ вниманіе еще Кешпентъ: онъ на основаніи этого мѣста противопоставляетъ Булгаръ Брахимову на Камѣ и говоритъ, что болгарскій князь ушелъ въ великій городъ, т. е. Булгаръ, а русскіе взяли г. Брахимовъ на Камѣ. Таково дѣйствительно значеніе приведеннаго мѣста Лаврентьевской лѣтописи (*). Что подѣ великимъ городомъ въ этомъ мѣстѣ разумѣется Булгаръ, а не Болгаръ, это мнѣніе еще требуетъ доказательства: потому что слѣдуетъ указать, какіе города могли быть названы четиры города предъ Буларомъ взяло войско Андрея Боголюбскаго (**). За тѣмъ, если и признать, что Буларъ назывался

(*) О городищѣ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царства. Труды Археологич. общества т. II, стр. 579—582.

(**) Въ статьѣ К. Н. Невоструева (поименованной выше) на стр. 380 находимъ указаніе, какіе города могли быть русскіе, или въ Булгара (если вѣрять Булгаръ за Великій городъ): «Если они, какъ видно, отъ Булгара или вѣща Камскоѣ Болгаріи направлялась къ Камѣ; то на этомъ пути, передъ Брахимовымъ—Елабугой, десятъ видны остатки нѣсколькихъ.

великому городу, — то нельзя не признать и того, что и Булгарь также носилъ это имя: слѣд. нужны новыя данныя для рѣшенія мнѣнія о томъ, что въ походѣ 1164 года подъ великимъ городомъ разумѣлся Буляръ (иногда Буларскъ), а не Булгарь. Нельзя наконецъ не обратить вниманія и на то, что Буляръ (пригородъ Буларскъ) стоитъ не на самой Камѣ и слѣд. къ нему едва ли можно отнести то, что говорится о г. Браховѣ, о которомъ прямо и во многихъ летописныхъ сказаніяхъ говорится, что онъ лежитъ на Камѣ. И такъ, намъ кажется, нельзя не признать справедливымъ мнѣніе Кеппена, что Булгарь и Брахимовъ на Камѣ не одно и то же, и мы признаемъ, что Браховъ на Камѣ — отдѣльный городъ и стоялъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Чертово Городище и Елабуга; въ немъ царемъ былъ тотъ же Айдаръ-Ханъ, который былъ и въ Булгарахъ, т. е. иначе сказать, городъ Браховъ былъ Булгарскій городъ, подчиненный Булгарскимъ царямъ, и особаго царя не имѣлъ. Замѣчательно, что названіе рѣчки, протекающей близъ Елабуги, Тойма или Туйма — напоминаетъ первую свою частію имя дочери Айдаръ-Хана княжны Туй (Туй-бикъ), и что у Вотяковъ язычниковъ до сихъ поръ въ числѣ женскихъ именъ есть Туй-бикъ.

Названіе Браховъ можетъ быть нѣсколько видоизмѣненное греческое слово *Πέροχη*, что значить окунь, слѣд. дословный переводъ татарскаго Алабуга. Такъ могли прозвать этотъ городъ Греки, переводя по своему татарское имя Алабуги. *Πέροχη*, путемъ столь часто встрѣчающейся перестановки гласной, стоящей передъ плавною согласною, за плавную (*βαλλω—βέβληχι, πέροχη—ετραδου*), — могло обратиться въ *прекы, праки*, а посредствомъ перехода и въ *б*, и *к* въ *х* — въ *брекы, браки, брекосы, бракосы*. При такомъ предположеніи подтвердится показаніе Хисамъ Эддина, что названіе города Алабуги по юнански, т. е. по гречески, значить тоже, что татарское алабуга — рыбу оку-

можетъ быть, тогдашнихъ еще городовъ, которые и могли они взять: городище Куралово близъ города Сласска, пригородъ Буларскъ (затѣмъ Болг. городъ), городище Накитино на р. Нагари и Жукотино близъ Чистовола на Камѣ. — отсюда могли они перестѣть въ лодки и взять на Камѣ же городъ Брахимовъ. См. еще стр. 344.

ной жевѣ, 10-ти лѣтнаго мальчика на женѣ, уведенной отъ живаго мужа; допускали жену и мужа въ воспріемники къ одному ребенку, чрезъ что дѣлали возможнымъ расторгеніе ихъ брака и т. д. Злоупотребленіями священнослужителей вызваны правительственныя мѣры: изданъ указъ 11 сентября 1740 года, посланъ изъ синода совѣтникъ Ярцовъ разслѣдовать злоупотребленія эти; казанскую духовную консисторію составлена и разслана инструкция, которая мною здѣсь помѣщается и которой, подъ опасеніемъ жестокаго штрафа, запрещается духовенству чинить новокрещеннымъ какія либо обиды и озлобленія. Эта инструкция, составленная при епископѣ Лукѣ Конашевичѣ въ 1748 году, сходна съ инструкцію епископа Гавріила Кременецкаго 1756 года, а объ онѣ основаны на указѣ отъ 11 сентября 1740 года, въ которомъ изложена полная программа дѣятельности новокрещенской конторы. Инструкция Луки Конашевича, сколько намъ извѣстно, напечатана не была. Изъ сдѣланнаго нами ниже сравненія пункта 3-го инструкціи Луки Конашевича съ пунктомъ 4-мъ указа 11 сентября 1740 года—можно усмотрѣть, что инструкция есть не болѣе какъ извлеченіе изъ указа; измѣненія въ ней самыя незначительныя. Инструкция же епископа Гавріила въ пунктахъ, касающихся миссіонерства, буквальное повтореніе инструкціи Луки Конашевича; новаго въ ней—весьма важный пунктъ о томъ, чтобы какъ священнослужители новокрещенскихъ жительствовавшихъ такъ и дѣти ихъ, неотложно обучались языкамъ тѣхъ народовъ. Поступки духовенства относительно новокрещенныхъ и необходимость строгихъ правительственныхъ мѣръ противъ духовенства вызывались тогдашнимъ нравственнымъ состояніемъ священнослужителей. Пьянство и буйство было сильно распространено въ средѣ священнослужителей, чему доказательствомъ могутъ служить а) содержаніе трехъ указовъ, выписанное мною изъ дѣлъ архива и б) подлинный приговоръ объ избраніи казанской епархіи мензелинскаго уѣзда разныхъ селъ священнослужителями десятона начальника, который, какъ сказано въ приговорѣ: „житія добраго и непьянствующій“. Это засвидѣтельствованіе повторяется и въ другихъ приговорахъ, мною читанныхъ, такъ что оно безсомнѣнія требовалось, а требовалось конечно потому, что „пьянственное въ кабакахъ пребываніе“ и „безмѣрное пьян-

ство были нервѣдкость въ то время между священнослужителями. Да какъ же такихъ людей держали и въ такомъ санѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается приводимымъ здѣсь полнымъ указомъ казанской духовной консисторіи отъ 24 декабря 1747 года, гдѣ прямо говорится, что священнику за его крайнюю прохерзость и безмѣрное пьянство, „по необходимой къ священнослужителямъ нуждѣ“, вмѣсто лишенія чина священническаго, učinено „пещадное въ духовной консисторіи плетьми наказаніе“ и затѣмъ отпущенъ онъ въ прежнее село, „гдѣ, сказано въ указѣ, быть ему по прежнему и должность званія своего исправлять правильно и содержать себя трезвенно и благообразно“. И такъ по настоятельной въ священнослужителяхъ нуждѣ даже и предавшіеся безмѣрному пьянству и буяны священники были оставляемы при должности, имъ только производилось въ консисторіи пещадное наказаніе плетьми и бралась съ нихъ подписка, что впредь они будутъ держать себя „трезвенно и благообразно“. За блудъ, по крайней мѣрѣ съ пономарей, высивалось строже: ихъ были пещадно плетьми да и отрѣшали отъ должности, какъ видно изъ указа за № 92, выдержку изъ котораго я привожу ниже.

Такимъ безотраднымъ положеніемъ духовенства, думается мнѣ, объясняется между прочимъ и тотъ фактъ, что, не смотря на дѣятельныя мѣры правительства, не смотря на разумныя инструкціи, даваемыя епархіальными архіереями, утвержденіе инопордцевъ въ христіанской вѣрѣ не подвигалось впередъ. Глядя на духовенство и мірское начальство, и народъ обижалъ новокрещенъ, какъ это видно изъ прилагаемаго мною подлиннаго прошенія или вѣрнѣе жалобы новокрещена изъ вотяковъ Федора Яковлева Байки, съ котораго, а равно и съ брата его Тукѣя, не только неправильно взяли подушныя деньги, но кромѣ того посланный изъ губернской канцеляріи для взысканія подушныхъ денегъ съ иновѣрцевъ сержантъ былъ и Байку и Тукѣя, по словамъ жалобы, смертельно напелю и велѣлъ сажать въ колодеи. Вотъ съ какимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію обходились съ крещеными инопордцами. Какъ же имъ не обращаться къ прежнему ихъ идолаторскому и мухаметанскому нечестію, когда они не находили себѣ сочувствія и защиты ни въ священнослужи-

телахъ, ни въ мірскихъ начальникахъ, ни въ народѣ, а отъ всѣхъ терпѣли обиды и притѣсненія, когда они даже въ жизни духовныхъ пастырей не находили примѣра достойнаго подражанія, который показали бы имъ, на сколько христіанство неизмѣримо выше вѣры ихъ отцовъ и дѣдовъ?

Книга входящая получаемымъ отъ главныхъ командъ въ елабужскій духовный приказъ указомъ, въ бытность правителя Троицкаго елабужскаго монастыря игумена Иннокентія. Сего 1748 года генваря съ перваго числа.—Такое названіе носить связка дѣлъ, изъ которой взяты мною ниже помѣщенные указы.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Иннокентію: какова, по силѣ присланнаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ его преосвященству указа, инструкція о смотрѣніи и о наблюдательствѣ въ заказѣхъ обрѣтающимся архимандритомъ, игуменомъ, и заказчикомъ, каждому въ вѣдомствѣ своемъ, надъ обрѣтающимися у новокрещенныхъ священно- и церковнослужителями, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенамъ чинить не могли, и о охраненіи ихъ новокрещенныхъ отъ того такожь и о всепрілежно тщательномъ оныхъ въ христіанскомъ законѣ наставленіи и утвержденіи, въ духовной консисторіи сочинена и сего 1748 года ноября 12 дня Его Преосвященствомъ самоперсонально апробовано; таковыя, по опредѣленію Его Преосвященства, вѣлно для надлежащаго по силѣ вышеобъявленнаго Ея Императорскаго Величества указа по онымъ исполненія написавъ, разослать къ объявленнымъ опредѣленнымъ смотрителямъ, архимандритомъ, игуменомъ и заказчикомъ при указѣхъ и немедленно съ таковыми подтвержденіемъ, дабы тѣ даннымъ имъ инструкціи оныя духовные правители всегда въ памяти своей имѣли и для незабвеннаго и непремѣннаго по нимъ исполненія читали сами частовременно, такожь и имѣющиеся въ вѣдомствахъ своихъ въ новокрещенскихъ селѣхъ священно- и церковнослужителямъ во время смотрѣнія своего тѣ инструкціи прочитывалижь, дабы и они, священнослужители, что по онымъ исполнять опредѣлено, точно и незабвенно вѣдать могли и исполняли,

что до нихъ должности касается, безъ всякаго унущенія (чего ради вышеобъявленная инструкция къ тебѣ, заащину, при семъ и послана), и Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Пинокентію чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу и оной инструкціи непременно, а о полученіи онаго указа и инструкціи въ духовную консисторію репортовать по указомъ незабвенно Тихонъ архимандритъ Іоанновскій.

ІСТРУВЦІА.

№ 1052. По Указу Ея Императорскаго Величества изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскаго Троицкаго монастыря игумену Інокентію.

Повеже сего 1748 года августа 7 дня въ указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода къ преосвященному Лукѣ, епископу Казанскому и Свияжскому, написано: присланнымъ де Святѣйшему Правительствующему Синоду, опредѣленный въ Казанскую и въ прочія губерніи, для преселенія некрещенныхъ иновѣрцовъ отъ общежителства новокрещенныхъ и защищенія ихъ новокрещенныхъ отъ всякихъ обидъ, сошникъ Ярцовъ доношеніи между прочимъ объявляетъ. Новокрещенныхъ де отъ разныхъ чиновъ людей происходятъ великія обиды и разоренія, отъ коихъ де они приходятъ въ крайнее разореніе и нищету; а между де тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ самихъ опредѣленныхъ къ нимъ священниковъ бываетъ имъ не безъ озлобленія. Чего де ради необходимая нужда требуетъ, чтобъ, для смотрѣнія надъ ними священники, а при томъ и для наставленія и обученія въ христіанскомъ законѣ въ каждомъ уѣздѣ или провинціи опредѣлить изъ духовныхъ хотя по одному человѣку, усмотря достойныхъ мужей; ибо де многіе изъ нихъ новокрещенныхъ, яко русскаго языка и обычаевъ малознающіе, безъ такихъ настоянниковъ приходятъ въ раскаяніе и остаются въ прежнемъ идолаторскомъ нечестіи а отъ коихъ де именно священниковъ и какія озлобленія чинятся и въ коихъ мѣстѣхъ и кто жъ именно изъ новокрещенныхъ въ идолаторскомъ заблужденіи остаются и гдѣ жъ, о томъ

ни о чемъ точно не объявлено. И по указу Ея Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ приказали учинить слѣдующее: 1) оному совѣтнику Ярцову о томъ, коихъ по званію мѣстъ и отъ кого именно священниковъ и какія озлобленія новокрещеннымъ происходить, освѣдомясь, со всякою достовѣрностію представлять о томъ пресвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ писменно, съ требованіемъ сатисфакцій со всякимъ обстоятельствомъ. А онымъ епархіальнымъ архіереомъ по тѣмъ ево представленіямъ, опредѣля изъ духовныхъ достойныхъ людей, весьма немедленно изслѣдовать, и по тѣмъ слѣдственнымъ дѣламъ разсмотрѣніе и рѣшеніе по святымъ отецъ правиламъ, духовному регламенту и Ея Императорскаго Величества указомъ чинить самимъ имъ преосвященнымъ безъ всякаго продолженія, дабы безъ священниковъ тѣ новокрещенные отнюдь оставлены не были. 2) Для всегдашняго надъ помянутыми обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещеннымъ чинить не могли, наблюдательства и охраненія отъ того, такожъ и наставленія и утвержденія ихъ новокрещенныхъ въ христіанскомъ законѣ, въ каждую провинцію, а буде можно и въ каждый уѣздъ опредѣлить же имъ, преосвященнымъ, изъ духовныхъ мужей по одному человѣку, усмотря къ тому достойныхъ и благонравныхъ людей, удовольствовавъ ихъ, како имъ въ томъ поступать, инструкціями съ довольнымъ наставленіемъ въ немедленномъ времени. 3) Къ новокрещеннымъ же, кои безъ наставниковъ, се есть безъ священниковъ, пришедъ въ расказіе остаются въ прежнемъ своемъ злочестіи, священниковъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереомъ опредѣлить безъ всякаго умедленія, удовольствовавъ же ихъ, како съ таковыми поступать, инструкціями и для того, гдѣ таковыя новокрещенные въ епархіяхъ имѣются, ему, Ярцову, представить тѣхъ епархіи архіереомъ такожъ и новокрещенной конторѣ писменно въ самой скорости.

И въ исполненіе вышеписаннаго Ея Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода указа, преосвященный Лука, епископъ Казанскій и Свияжскій приказалъ: 1) по подачѣ отъ вышереченнаго совѣтника Ярцова надлежащихъ представленій, отъ кого именно священниковъ какія новокрещенныхъ озлобленія происхо-

дѣтъ, для надлежащаго о томъ въ правость вслѣдованія опредѣлить имѣющихся въ тѣхъ мѣстѣхъ духовныхъ прѣвителей. 2) Надъ оными обрѣтающимися у новокрещенныхъ священники, дабы они впредь никакихъ озлобленій тѣмъ новокрещенымъ чинить не могли, во всегдашнее наблюдательство и охраненіе отъ того имѣть, такожь должное наставленіе и утвержденіе имъ, новокрещенымъ, въ христіанскомъ законѣ чинить въ каждомъ уѣздѣ обрѣтающимися духовнымъ персонамъ, а имено: въ Свіажску, въ Чебоксарехъ, въ Цивилску, въ Козмодемьянску, въ Сиббарску, и буде архимандритомъ самимъ, а въ прочихъ заказѣхъ игуменомъ и закахникомъ. А какъ онымъ духовнымъ персонамъ въ томъ поступать, о томъ дать имъ инструкціи съ надлежащимъ наставленіемъ, [чего ради сія тебѣ, игумену, и дана], по которой чинити тебѣ слѣдующее:

(1).

Обрѣтающимся во ономъ Елабужскомъ заказѣ у новокрещенныхъ такожь и прочихъ селъ, къ конимъ тѣмъ новокрещеннымъ въ приходѣ приписаны, священникомъ и церковнымъ причетникомъ объявить съ подписками, дабы они имѣющимся въ приходѣхъ ихъ новокрещенымъ никакихъ озлобленій и обидъ причинять отнюдь не дерзали, во наму наче по должности своей обучали оныхъ всеприлежно и радѣтельно закону Божію, символа вѣры и молитвѣ Господни и наставляли ихъ должностямъ и обычаемъ христіанскимъ, безъ всякихъ отъ нихъ за то требованій и прѣмѣтовъ. И для того, чтобъ отъ нихъ, священниковъ и церковныхъ причетниковъ, тѣмъ новокрещенымъ никакихъ озлобленій и обидъ не происходило, въ томъ имѣть тебѣ, игумену, всегдашнее надъ оными священнослужителями наблюдательство и неослабое смотрѣніе. И буде отъ кого изъ тѣхъ новокрещенъ на кого изъ оныхъ священниковъ или же церковныхъ причетниковъ представлятъ будутъ именованно или словесно въ причиненныхъ имъ отъ нихъ обидѣхъ и озлобленіяхъ жалобы, то по тѣмъ ихъ прошеніямъ немедленно слѣдовать тебѣ, игумену, самоперсонально со всякою справедливостію. И буде кто по тѣмъ слѣдствіямъ изъ оныхъ священнослужителей окажется виновны въ изсильномъ взятѣ скота, хлѣба или прочего, то съ тѣхъ обидимое взыскавъ возвращать онымъ челобитчикамъ при

свидѣтеляхъ, ихъ же братіи новокрещенныхъ, съ росписками; а для положенія на виновныхъ надлежащаго штрафа представлять съ показаніемъ тѣхъ дѣлъ въ духовную его преосвященства коллегію безъ всякаго о нихъ, виновныхъ, прикрятія; а о вѣщныхъ и слѣдующихъ до рассмотрѣнія его преосвященства дѣлахъ по надлежащемъ изслѣдованіи для рѣшенія доносить его преосвященству безъ умедленія.

(2).

По утвержденію вышеобъявленныхъ, обрѣтающихся въ вѣдомствѣ моемъ новокрещенъ въ христіанскомъ законѣ, чинить тебѣ, игумену, наипачѣе самоперсонально благопристойнымъ образомъ должное онымъ наставленіе, показуя имъ путь спасительный о храненіи заповѣдей закона Божія съ обстоятельнымъ оныхъ изъясненіемъ, и о прочихъ должностяхъ христіанскихъ и таинствахъ церковныхъ, дабы оныя чрезъ таковое наставленіе о всемъ томъ, что до исправленія христіанскаго касается, вѣдать и содержать могли безъ преткновенія.

(3).

Онымъ же новокрещенамъ наипачѣе подтверждать⁽¹⁾, чтобъ они въ церковь святую къ словословію Божію приходили чистосердечно, а наипаче во дни недѣльные и въ господскіе и божородичныя, дванадцатые праздники и въ высокоторжественныя дни, такожь въ некоторыя и нарочитыя святыя, а во дни же великаго поста у приходскихъ своихъ священниковъ исповѣдывались и приобщались святыя таинъ по возможности, и съ некрещеными отъ сообщенія сколько возможно, удалялись. А которые отъ безстрашія, лѣности же и нераднія своею въ церковь въ вышеобозначенныя дни приходятъ не будутъ, на таковыхъ, по силѣ вѣчнаго блаженна и вѣчностойна памяти Государни Императрицы Анны Іоанновны, Самодержицы Всероссійскія состоявшагося въ прошломъ 1740-мъ году сентября 11 дня Указа, вмѣсто денежнаго штрафа, полагать легкую цер-

(1) Впечатанное куріеюъ дословно взято изъ указа 11 октября, 1740 года.

коную эпистемю, напирьма въселять въ церкви публично класть по нѣскольку поклоновъ, и прочимъ тому подобнымъ склонять⁽¹⁾, а особливо тою усматривать надъ восприимчивыми ея христіанскаго благочестія изъ магометанскаго народа, понеже оныя, какъ во объявленномъ Ея Императорскаго Величества имянномъ указѣ прописано⁽²⁾, во обычаяхъ своихъ бывають весьма замерзлы и ко крещенію никто изъ нихъ по благоволенію не придетъ, раземъ кою приелечетъ къ тому какая нужда. А въ которыхъ деревняхъ между такими новокрещенами жить будутъ русскіе люди, тѣмъ накрѣпко приказывать, чтобъ они на поступки тѣхъ новокрещеныхъ, что касается до христіанской вѣры и закона, накрѣпко смотрели⁽³⁾, и ежели кою изъ новокрещеныхъ усмотрятъ, что онъ поступаетъ не такъ, какъ правосѣрному⁽⁴⁾ христіанину надлежитъ и въ церковь Божію для моленія въ дванадцатые, господскіе праздники и въ воскресные и высокоторжественные дни не приходитъ и магометанскіе и прочіе свои обычаи содержатъ, такія въ началѣ увещевать, дабы отъ того престоли, а буде не послушаютъ, тогда священникомъ тою приходоу обладалъ, которые вь сами, по долгу званія своего, должны надъ оными новокрещеными накрѣпко смотреть и отъ всякаго нестыря и лѣности отвращать и къ истинному пути христіанскаго закона приводить и наставлятъ, а на непокорныхъ вышеобъявленныхъ епитиміи полагать, а буде и по такомъ духовномъ наказаніи ляжся непослушны, тогда⁽⁵⁾ имъ, священникомъ, представлять на таковыхъ въ тебѣ, игумену, описывая все ихъ непотребныя и закону христіанскому противныя поступки по самой справедливости, по которымъ ихъ доношеніямъ такія новокрещеныхъ

(1) Въ указѣ: «во разсмотрѣнію опредѣленныхъ къ нимъ духовныхъ вероисповѣданій».

(2) Въ указѣ вѣсто неозачеркнутыхъ словъ отнать: «какъ упоминаетъ этой архимандритъ Алексѣй представлялъ».

(3) Въ указѣ вѣсто «смотрѣли» — «смотрѣть».

(4) Вѣсто правосѣрному — православному.

(5) Въ указѣ послѣ слова тогда — вышеупомянутый архимандритъ Сѣменовъ вь опредѣленныхъ для провозвѣда протопопамъ доносилъ».

нуди истинному поучать, а буде по снудѣтливосту лѣтнѣ-ся великая вина, то, по силѣ вышеобъявленнаго княжнаго указа, широкимъ покаяніемъ или друими по разсмотрѣнію своему штрафами штрафовать, однакожь такіе дѣла, что до новокрещеныхъ иноверцовъ о вѣрѣ и неисполненіи христіанскаго закона касаться будетъ, даже третѣ дней отнюдь не продолжать и по приказному обычаю ничѣмъ илѣ не завязывать, но всякое снисхожденіе, сколько возможно, имѣ показывать, дабы чрезъ такіе ласковые къ нимъ поощренія и наставленіе праведному и безпорочному житію прочимъ иноверцамъ къ воспріятію христіанскаго закона придать оготу.

(4).

Оныхъ же новокрещеныхъ, какъ возможно, утѣшавать, чтобъ они ко крещенію дѣтей своимъ воспріемниками брали русскіе люди, кто кому изъ нихъ пріятенъ, и всячески щипишься сей между ими вводитъ обычай, и всячески склонять ихъ, чтобъ они, новокрещеные, съ русскими брачались и чрезъ то свойствъ и дружбу между собою возобновляли, а наипаче для того, что, имѣя въ домѣ своемъ зятя или невестку русскіе, такіе дѣла, которыя христіанскому закону противны, въ домѣхъ своихъ чинить опасаться будутъ и прѣжнее свое заблужденіе отъ времени до времени покидаютъ и забывать станутъ. Такожъ и русскіе люди слѣдуетъ склонять, чтобъ они дочерей своихъ за крещеныхъ иноверцовъ давали, не требуя за нихъ по иноверческому обычаю приданнаго, но чтобъ по прѣжнимъ россійскимъ обычаямъ за дочерьми приданое давали, а напротивъ того и тѣхъ крещеныхъ иноверцовъ склонять же, чтобъ они такъ же образомъ поступали.

(5).

Въ прочемъ во всемъ поступать тебѣ, игумену, такъ, какъ честному и во ономъ дѣлѣ повѣренному человѣку, а самому тебѣ вышеобъявленнымъ новокрещенамъ обидѣ и озлобленій никакихъ не чинить, но показывать имъ всякое благоусердіе и обучать ихъ вышепомянутымъ христіанскимъ должностямъ по образу апостольской проповѣди со всякимъ смиреніемъ, тихостію и кротостію безъ всякаго ничѣмъ угроженія и страха, и никакихъ излишностей, кои про-

тивны указомъ и честной совѣсти, какъ самому тебѣ, игумену, не производить, такъ и обрѣтающимся у нихъ новокрещенъ, приходскимъ священникомъ чинить не допускать, и того тебѣ накрѣпо смотреть подъ опасеніемъ за оное по указу жестокаго штрафа.

(6).

Ежели что въ государственныхъ дѣлахъ подлежать будетъ тайности, онаго отнюдь въ партикулярныхъ писмахъ никому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій. Иоанникій архимандритъ Спасоказанскій. Тихонъ архимандритъ Іоанновскій.

Ноября 11 дня 1748 года. (Полученъ ноября 24-го дня 1748 года).

№ 985. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ Казанской духовной консисторіи Елабужскаго заказа закащику Троицкаго монастыря игумену Інокентію.

Понеже по производимому въ духовной консисторіи слѣдственному дѣлу оказалось, что козмодемьянскаго уѣзду новокрещенскаго села Богоявленскаго, Большое Кузнецово тожъ, новокрещенъ Савелей Сидоровъ съ женою своею Марѳою допущены по невѣдѣнію при крещеніи рожденнаго онаго жъ села Кузнецова у новокрещена Герасима Сидорова младенца въ кумовство, почему оныя и въ правильное поднали запрещеніе, которая погрѣшность ни отъ чего пнаго точію отъ неопаснаго въ томъ отъ священника учинилась разсмотрѣнія; которой при томъ крещеніи поманутыхъ воспріемниковъ, что они не въ супружествѣ между себѣ, о томъ и не спрашивалъ, и что они, воспріемники, по тому кумовству, имѣютъ быть уже между собою въ духовномъ родствѣ, того имъ, новокрещенамъ, что должно бы имъ дать знать, яко невѣдущимъ христіанскихъ должностей, нимаю необъявлялъ. А надлежащее дѣло есть всѣхъ священниковъ. При дѣйствіи таковыхъ церковныхъ таинствъ, то есть при крещеніи младенцовъ, такъ и при бракосочетаніи, зѣло опасное и достовѣрное надлежитъ чинить имъ, священникамъ испытаніе; при крещеніи о воспріемникахъ, что оныя между собою не суть ли въ супружествѣ, а при бракосочетаніи — женихъ и невѣста свободныи ко браку

и совершенныхъ ли лѣтъ, и не имѣютъ ли между собою
каковаго родства и кумовства, тогда правильно и законно
опыя таинства и совершать должно. Но все то отъ край-
няго священниковъ небреженія и безопасности бываетъ, и
такъ многія неудобства (какъ и выше показано въ допуще-
ніи мужа съ женою въ кумовство) погрѣшительно происхо-
дитъ. И того ради, по указу Ея Императорскаго Величе-
ства и по опредѣленію преосвященнаго Луки, епископа
Казанскаго и Свіяжскаго, велѣно отнынѣ впредь для по-
казанныхъ случаевъ въ новокрещенскихъ селѣхъ у кре-
щаемыхъ младенцовъ быть воспріемникомъ точію мужеска
пола однимъ, а женъ для кумовства за вышеписанными
погрѣшностями не требовать, и о томъ заващикомъ объ-
явить указами, которымъ отъ себя тѣхъ новокрещенскихъ
селъ священникомъ обстоятельно указами жъ подтвердить,
а въ старорусскихъ селѣхъ оставить то на ихъ произво-
леніе. И Елабужскаго заказа закащикъ Троицкаго мона-
стыря игумену Инокентію чинить о томъ по Ея Импера-
торскаго Величества указу. — Иоанникій, архимандритъ Спа-
со-Казанскій.

Ноября 4 дня

1748 года.

Получилъ ноября 24 дня 1748 года^с.

Въ указѣ подъ № 1106 отъ 19 ноября 1748 года
опредѣлено: „каждому правителю и закащикъ вѣдомства
своего всѣмъ священнослужителямъ указами объявить, да-
бы оныя желающихъ брачтіися какъ старорусскихъ, такъ
и новокрещенъ, конечно вѣнчали по вѣнечнымъ памятемъ
въ надлежащее, какъ правилами повелѣно, время и долж-
ное по онымъ повелѣнное разсмотрѣніе и свидѣтельство
чинили правильно со всякою предосторожностію и край-
нимъ опасствомъ, дабы въ тѣхъ бракахъ никакой христи-
анскому благочестію и правиламъ святымъ противности
отнюдь не было. Всѣмъ онымъ правителямъ и закащикомъ
тѣхъ священниковъ при объявленіи указовъ обязать надле-
жащими съ вышеписаннымъ подтвержденіемъ подписками
точію при отпускѣ тѣмъ новокрещенамъ вѣнечныхъ памя-
тей, по силѣ указовъ Ея Императорскаго Величества—вѣ-
нечныхъ и лазаретныхъ пошлинъ не брать и убытковъ при
томъ никакихъ имъ новокрещенамъ не причинять и ни

для чего тѣхъ памятей не удерживать подъ взысканіемъ съ тѣхъ, кто противно тому поступитъ, но указать Ея Императорскаго Величества, штрафа^с.

Въ началѣ этого указа значится: „Понеже по извѣщанію въ духовной консисторіи слѣдственнымъ дѣламъ оказалось, что нѣкіе въ епархіи ея преосвященства, а особливо въ новокрещенскихъ жительствовахъ, пребывающіе священнослужители вѣчаютъ многихъ какъ старорусскихъ, такъ и новокрещенъ безъ вѣчныхъ памятей и безъ должнаго по онымъ разсмотрѣнія и свидѣтельства, такожъ и не въ надлежащее, какъ правилами святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ повелѣно, время, которое брани потомъ оказываются неправильныя и законопреступныя, а именно: (1) Города Уемъ Троицкой церкви священникъ Иванъ Дмитріевъ вѣчалъ приходу своего Уемскаго провинціального магистрата президента Алексія Буратникова Уемской провинціальной канцеляріи съ толмачевскою дочерью Оксеньей Васильевою въ противность церковныхъ правилъ, вѣдалъ, что оный бракъ сумнительный, въ nocturnое время. (2) Сибирскаго заказа села Бедцакаго, Поддамасово тожъ, священникъ Левъ Никифоровъ обвинчалъ приходской къ селу Максимовѣ деревни Вышки новокрещена Дмитрія Алексѣева со снохою ево братнею женою новокрещенкою Устиньею Федотовою, безъ вѣчной памяти и безъ надлежащаго разсмотрѣнія и свидѣтельства. (3) Казанскаго уѣзда новокрещенскаго села Нохратъ священникъ Данила Васильевъ вѣчалъ деревни Кошки новокрещеннаго сына Архипа Алексѣева десяти лѣтъ на женѣ, увезенной отъ жива мужа, въ совершенномъ возрастѣ находящейся и въ замужествѣ уже бывшей, безъ вѣчной же памяти и безъ изслѣдованія послѣ полудня^с.

№ 2075. „Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийскія изъ Казанской Духовной Консисторіи Елабужскому закащику Троицкаго монастыря игумену Инокентію съ товарищемъ.

Сего 1747 года декабря 11 дня во оную Духовную Консисторію приславо отъ васъ при доношеніи произведенное слѣдствіе по поданному въ Елабужской духовной приказъ доношенію жъ десятоначальника, села Ни-

Козельскаго, Бережные Челны тожь, священника Сте-
оана Афанасьева, того жъ Елабужскаго заказа села По-
кровскаго, Афанасово тожь, на попа Михайла Иванова
въ причисенной имъ, попомъ, оному десятоначальнику
въ бытность его въ томъ селѣ Афанасовѣ, при смотрѣніи
церковнаго благочинія, облѣ, въ дерзновенномъ ево, деся-
тоначальника. въ трапезѣ за волосы драгін и въ брани
скверною матерною бранію, при которомъ де случаѣ былъ
онъ, попь, пьянъ, въ чемъ онъ и при допросѣхъ своихъ
не заперся и показалъ, что у него, пона, съ тѣмъ десято-
начальникомъ, при смотрѣніи имъ того церковнаго благо-
чинія, ссора и драка въ трапезѣ была, и онъ де попь тогда
пьянъ былъ. И тако онъ, попь, какъ по онымъ допроснымъ
своимъ рѣчамъ, такъ и по показательству бывшихъ при
томъ свидѣтелей, въ показанномъ бою того десятоначаль-
ника въ трапезѣ и въ брани ево матерно оказался весьма
винобенъ, и тѣмъ своимъ дерзновеніемъ правиломъ свя-
тыхъ апостолъ и святыхъ отецъ учинилъ немалую против-
ность, за что подпалъ тягчайшему истязанію. И хотя онъ,
попь, за тое учивенную имъ вышереченнымъ дерзновеніемъ
своимъ крайнюю продерзость и безиѣрное пьянство, по
силѣ оныхъ правилъ святыхъ, и подлежалъ лишенію свя-
щенства; по понезе въ епархіи его преосвященства въ свя-
щеннослужителяхъ не малый недостатокъ, того ради, по
указу Ея Императорскаго Величества, Его Преосвященство
приказалъ: оному попу Михайлу Иванову, по необходимой
зѣ священнослужителяхъ нуждѣ, вмѣсто того лишенія чина
священническаго, учинить за оную ево весьма тяжкую про-
дерзость нещадное въ духовной консисторіи плетью нака-
заніе [что ему и учивено] и отпустить паки въ то село
Афанасово, гдѣ быть ему по прежнему и должность зва-
нія своего исправлять правильно, и содержать себя тре-
звенно и благообразно безъ панималѣйшаго въ томъ при-
страстія подъ опасеніемъ, естли впредь онъ, попь, въ ка-
бовыхъ преступленіяхъ явится, не точію тягчайшаго тѣ-
леснаго наказанія, но и лишенія вовсе священства, и въ
томъ при отправленіи ево, попа, обязать надлежащею съ
вышенисаннымъ подтвержденіемъ подпискою [которою онъ
здѣсь и обязанъ] и о томъ послать въ вамъ указъ и Ела-
буаскому завашнику Троицкаго монастыря игумену Ино-

кестію съ товарищемъ о томъ вѣдать, а оной помянутой
правленъ при семъ. Судебная книга 1747 года
Германъ, архимандритъ Рязскій. Судебная книга 1747 года
Декабря 24 дня Судебная книга 1747 года
1747 года.

Подъ № 92. Указъ о вдовомъ пономарѣ Елабужской
Соборной Спасской церкви Аванасіи Гавриловѣ, которону,
за блудное его житіе съ женкой Авдотьей Ивановой, учи-
нить въ Духовной Консисгоріи нещадное плетьми наказа-
ніе и отъ причта церковнаго отрѣштити, о томъ для вѣдома
послать къ вамъ указъ и Елабужскому заващнику Троиц-
каго монастыря игумену Иннокентію съ товарищемъ о томъ
вѣдать.

Подписалъ: Иоаннѣикий, игуменъ Бизическій.

Генваря 7 дня
1748 года.

Въ той же связкѣ указъ подъ № 110 съ такою резо-
люціею: „попа села Ицкаго устья Алексія Федорова за
бранъ имъ, попомъ, крестьянъ, за обезчещеніе крестьяни-
на Максима Матвѣева, и другія, причиненныя имъ кре-
стьяномъ обиды, такожъ и за бранъ въ церкви во вре-
мя служенія того села понамаря Матвѣя Федорова, и за
прочіе его, священному чину непристойныя, поступки и
пьянственное его въ кабакахъ пребываніе, Казанскій и
Свияжскій епископъ Лука приказалъ: учинивъ сему попу
наказаніе [что и учинено], отъ того села Ицкаго устья
отрѣштити (и послать на священническое же мѣсто въ при-
городъ Мензелинскъ), дабы впредь вѣщаго безпокойства
и ссоры съ упомянутыми обывателями произойти не могло.
Съ него также взята подписка. Указъ подписанъ игуменомъ
Бизическимъ Иоаннѣиємъ.

Здѣсь же прилагается жалоба новокрещена изъ во-
тковъ Федора Яковлева Байки, поданная имъ въ Ела-
бужской духовной приказъ, съ приложенною при прошеніи
копіею съ указа помощника, протопопа Іоанна Орловскаго

священнику села Воздвиженскаго относительно новокреще-
на Федора Байки съ братомъ его Петромъ Тувѣмъ, о на-
ученіи оныхъ новокрещенныхъ подлежащихъ христіанскихъ
должностей и о неманіи съ нихъ подушныхъ и другихъ
чрезвычайныхъ поборовъ.

1771

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
днемъ. Священникъ Федоръ Байка, братъ его Петръ Тувѣмъ,
подлежатъ христіанскимъ должностямъ и о неманіи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

Священникъ Федоръ Байка, братъ его Петръ Тувѣмъ,

1771

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
днемъ. Священникъ Федоръ Байка, братъ его Петръ Тувѣмъ,
подлежатъ христіанскимъ должностямъ и о неманіи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

Воздвиженскій уездъ, село Воздвиженское, 1771 года, 11
днемъ. Священникъ Федоръ Байка, братъ его Петръ Тувѣмъ,
подлежатъ христіанскимъ должностямъ и о неманіи съ нихъ
подушныхъ и другихъ чрезвычайныхъ поборовъ.

ОПИСАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

Джучидские монеты (хановъ Золотой Орды) изъ развалинъ г. Уака, приобретенныя летомъ 1879 года П. А. Пономаревымъ отъ крестьянъ деревни „Бережного Уака“, близъ города Саратова.

СОСТАВИЛЪ ДѢЙСТВ. ЧЛЕНЪ В. К. САВВИНЪ.

	Сереб.	Мѣд.
Эн-Насиръ Лид(инъ) Аллагъ.		
1. Динарь, мон. Серирская } <i>Весьма рѣдкая и</i> Мон. хан. стр. 5, № 0 } <i>достопримѣная.</i>	1	11
Токтогу-ханъ.		
2. М. Сарая Богохраннаго. Годъ и. 710, хр. 1310. II. Мон. хан. Т. I, № XV и Вес. р. 199, № 7.	1	
Узбекъ-ханъ.		
3. 16 пулъ деньги. Сарай. Печать Соломона. Мон. хан. Т. II, № LVII. и В. р. 209, № 12	—	1
4. М. богоспас. гор. Сарая. М. 722, х. 1323. Мон. хан. Т. I, № XXVIII и В. р. 210, № 13.	1	
5. Тоже самое, но безъ танги; совершенно новый вариантъ.	1	

	Сереб.	Мѣд.
6. Высочайшій зрнкъ, кругомъ 16 пулъ; коршунъ или соколъ съ 3-мя кружками, вокругъ: м. Сарайская. М. 726, х. 1325—6. Мон. хан. Т. I, № XXXI и Р. р. № 17. <i>Очень редк. и весьма достопр.</i>	—	4
7. М. Сарая. М. 731, хр. 1320. 1-й. Суннитскій символъ. Р. р. 213, № 24	1	—
8. М. Сарайская. Суннитскій символъ и имена 4-хъ халифовъ. Под. Р. р. 216, № 31.	1	—
9. Высочайш. повѣл.; на краю: М. Сарайская. М. 737, х. 1336—7. Левъ и восходящее солнце. Мон. хан. Т. II, № XLVI и Р. р. 218, № 35.	—	7
10. Высоч. повѣл.; на краю: М. Сарайская. Левъ и полное солнце. Мон. хан. т. II, № XLVII и Р. р. 218, № 36	—	2
11. 16 деньговъ. М. Сарайская. М. 731, хр. 1330. Мон. хан. т. X, № CCCXXXIX и Р. р. 219, № 40	—	11
12. 1) Узбекъ ханъ; кругомъ украшенія. 2) Въ квадратѣ: Монета Мухши. <i>Новый неизданный экземпляръ.</i>	—	1
Джанибекъ-ханъ		
13. М. Нового Сарая. М. 746, хр. 1345—6. М. X. III. № LXXX и Р. р. 232, № 18	1	—
14. М. Сарая Нового. М. 747, х. 1346—7. М. X. т. III, № LXIV и Р. р. 233, № 20.	1	—
15. М. Сарая Нового. М. 748, х. 1347—8. М. X. т. III, № LXVI и Р. р. 234, № 24.	1	—
16. М. Сарая Нового. М. 750, х. 1349—50. Зап. Сиб. арх. общ. т. II, ст. 15 и Р. р. 238, № 34	—	—

	Сереб.	Мѣд.
17. М. Сарая Новаго. М. 748 (?) Зап. Сиб. арх. общ. т. II, ст. 13, № 41	1	18
18. М. Гюлистана. М. 752, хр. 1351. М. X. т. III, № LXXVI и R. p. 243, № 56	1	100
19. М. Сарая Новаго. М. 752, хр. 1351. Ра- спустивш. цѣтокъ. М. X. т. III, № LXXIV и R. p. 242, № 51	1	100
20.	—	3
21.	—	18
22. } Тоже, варианты	—	3
23. }	—	1
24. }	—	2
25. Тоже, но неясна и годъ не вышегъ.	—	12
26. Тоже, Nova Suppl. p. 302, № 51.	—	2
27. М. Сарая Новаго. М. 753, хр. 1352. Ра- спустив. цѣтокъ. R. p. 244, № 60	—	4
28. М. Гюлистана. М. 753, х. 1352. Зап. Сиб. арх. общ. т. I, рис. II и R. p. 244, № 61	2	100
29. М. Гюлистана. М. 753, хр. 1352. R. p. 245, № 62	2	100
30. М. Тарджина. М. 753, х. 1352. Украшения изъ цѣтокъ. М. X. т. III, № LXXV и R. p. 245, № 64. <i>Достопримѣчательная</i> Бирди-бейъ-ханъ.	7	14
31. М. Гюлистана. М. 759, х. 1357—8. R. p. 259, № 8. Хызръ-ханъ.	1	14
32. М. Сарая Новаго. М. 762, х. 1360—1. R. p. 266, № 8	1	12
33. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. R. p. 267, № 10	1	25

	Сереб.
34. М. Гюлистана. М. 762, х. 1360—1. М. X. т. IV, CX в R. p. 267. № 13. Родная.	—
35. М. Гюлистана. М. 766 т. е. 762, х. 1360—1. R. p. 268, № 14	—
36. М. Гюлистана. М. 722, т. е. 762, хр. 1360—1. R. p. 268, № 15	—
37. М. Гюлистана. М. 762, хр. 1360—1. Nova Suppl. p. 308, № 4	—
Билди-Бекъ-ханъ.	
38. М. Нового Сарая. М. 763, хр. 1361—2. М. X. т. V, CXXIV в R. p. 273, № 2.	—
Аб-удлахъ-ханъ.	
39. Звѣрь. Надчеканена особая нестрѣча- вшаяся тамга	—
Джучидскія неизвѣстныя.	
40. М. Нового Сарая. М. 760, хр. 1359. Распустивш. цѣткови. Под. М. X. т. X, № CCCXLIV в R. p. 295, № 1.	—
41. М. Сарая Нового. М. 761, хр. 1359—60. Распуст. цѣткови. М. X. т. X, № CCCLIV в R. p. 295, № 1.	—
42. М. Гюлистана. М. 764, хр. 1362—3. Илущ. на право левъ. R. p. 295, № 2.	—
43. Тоже, но съ надчеканенной тамгою	—
44. 1. Левъ. 2) Въ добрый часъ. М. X. т. X, № CCCXXXVII в } <i>Весьма ред-</i> R. p. 404. } <i>кая.</i>	—
45. М. Нового Сарая. Сбоку: 16 деньговъ. Фи- гура, похожая на двухглаваго орла.	—

	Сереб.	Мѣд.
М. X. т. X, № CCCXLIII и R. p. 404, № 13	—	33
46. М. Сарая. Пидущій на право лезъ. R. p. 405, № 17 <i>Довольно рѣдкая.</i>	—	1
47. 1) М. Гюлистана. 2) Двуглавый орелъ, въ ана- къ Соломона. <i>Nova Suppl. p. 314, № 2 d.</i>	—	1
48. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надче- канено: Абдула. <i>Новый вариантъ.</i>	—	1
49. Тоже, но на сторонѣ г. Гюлистана надче- канена особая тамга, а гдѣ двуглавый орелъ,—надчеканено: Абдула. <i>Весьма рѣд- кая и замѣчательная.</i>	—	1
50. 1) М. Мухши. 2) Нѣсколько точекъ; года не видно. <i>Новый вариантъ.</i>	—	1
51. Мон. неизвестная. Можетъ быть—Була- гидская	—	1
52. Монеты принадлежащія къ описаннымъ в попорченныя ржавчиною	—	41
	17	236
	243	

Изъ этого описанія дополнительной коллекціи г. Пономарева видно, что самая рѣдкая и замѣчательная монета—Эн-Насиръ Лидианъ Аллага (№ 1); совершенно новый вариантъ монеты Узбекъ-хана, чеканенной въ Богоспасе-номъ городѣ Сараѣ, въ 722 г. гижры (№ 5); нежданная мѣдная монета Узбекъ хана, чеканенная въ Мухши (№ 12); много вариантовъ мѣдныхъ монетъ Джанибекъ хана, чеканенныхъ въ Новомъ Сараѣ въ 752 г. гижры, съ распу-стившимся цѣвткомъ (№№ 20—25); нѣсколько монетъ чеканен-ныхъ въ г. Гюлистанѣ съ надчеканкою Абдули и особой тамги (№ 47—49); монета Мухши, на которой на второй сторонѣ нѣсколько точекъ (№ 50) и одна неизвестная мо-нета, можетъ быть, Булагидская, въ сожалеію, испорчен-ная ржавчиною (№ 51).

№ 12

№ 9

№ 7

104

№ 12

№ 9

**ОПИСАНИЕ ЧУДСКИХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЖЕРТВОВАННЫХЪ
ВЪ МУЗЕЙ ДРЕВНОСТЕЙ И ЭТНОГРАФИИ КАЗАНСКАГО
ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ,**

Г. членомъ-сотрудникомъ А. В. Тельниковымъ.

А. Гончарныя вещи.

Черепки № 1—12. Главное отличіе здѣшнихъ древнихъ глиняныхъ сосудовъ отъ Западноевропейскихъ—состоитъ въ примѣси къ глинян раковинной мелочи. Мнѣніе мое о значеніи таковой примѣси изложено въ моемъ сочиненіи „Ueber die prähistorische Opferstätten am Uralgebirge“, на стр. 11-й. При семъ представляются 12 экземпляровъ черепковъ изъ *Лагратскаго городища*, съ рѣки Вильсы, впадающей въ Яйву, гдѣ примѣсь раковины до того велика, что стѣнки посуды распадаются даже на слои (№ 12). Кроме сего эти черепки показываютъ разную толщину стѣнокъ посуды (№№ 1, 9), ихъ цвѣтъ,—наружный и внутри массы, а въ четырехъ экземплярахъ, бороздки—отпечатки отъ соломи (№№ 7, 8, 4, 5), которая употреблялась для дѣланія формы или для обжига сосуда.

Украшенія посуды.

На высокомъ берегу р. Иньвы, близъ села Кудымкорскаго, въ Соликамскомъ уѣздѣ, на давнишней пашнѣ, открыты слѣды городища; по многимъ остаткамъ—Чудскаго поселенія, между которыми всегда находятъ въ здѣшнихъ городищахъ черепки отъ глиняныхъ сосудовъ. Но ни въ одномъ другомъ городищѣ не встрѣчалъ я на черепкахъ та-

дого разнообразія въ орнаментахъ, какъ въ Будинсурскомъ. Въ сожалѣніи, отъ махачія земли почти въ теченіи столѣтія, вся посуда обращена въ мелкіе кусочки. Посматривая при семъ 19 экземпляровъ такихъ черепковъ съ характеристическими узорами. Изъ нихъ четыре (№№ 13—16) съ такъ называемымъ шиуровымъ орнаментомъ. Какъ важно находеніе здѣсь этого орнамента, видно изъ замѣтки Г-на Фосса (Verhandlungen der Berliner Gesellschaft f. Anthrop., Ethnol. und Urgeschichte, im Jahre 1879. XI Jahrg. S. 166), въ которой онъ обращаетъ особенное вниманіе на небольшіе черепки тоже съ этимъ узоромъ, уступленные мною Берлинскому и Фрейберскому музеумамъ, замѣтивъ полученные отъ нихъ вещи. На 9 экземплярахъ (№№ 17—25) узоры сдѣланы чеканами. На 6 образкахъ (№№ 26—31) видны украшенія на краю. По этимъ всѣмъ черепкамъ можно судить также и о толщинѣ стѣнокъ сосудовъ.

Чашечки. Изъ оставшихся у меня, въ небольшомъ количествѣ, чашечекъ изъ Гаревскаго кострища (описанныхъ на стр. 11) могу уступить двѣ, хотя онѣ и были уже внесены въ мой каталогъ и описаніе. № 32, средней величины, правильной формы темносѣраго цвѣта, цѣльная, только, въ большому сожалѣнію, край въ 2 мѣстахъ во время раскопки нѣсколько поврежденъ. Масса съ большою прихвѣсомъ раковинныхъ частицъ. № 33—чашечка глинистаго цвѣта, неправильной формы; ясно домашней работы. Найдена съ отломленнымъ на $\frac{1}{2}$ краемъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ должна быть другая дырочка.

Людвигъ Николаевичъ Д.

В. Стекло.

За исключеніемъ бусъ разнаго цвѣта и вида, въ здѣшней странѣ ни какихъ вещей изъ стекла не находится. Заимѣвъ того бусами можно похвалиться передъ всею Европой, хотя они и не здѣшней работы. Наиболѣе замѣчательны находимыя въ Гаревскомъ кострищѣ золотистыя бусы (стр. 17) каковыхъ представляю 7 экземпляровъ разной величины (№№ 34—40). Эти бусы, хотя рѣдко, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Россіи и также на Западѣ, въ Германіи, но худшаго сорта, что видно и изъ отаива г-жи Месторфъ при описаніи Бергенскаго музея (Verzeichniss

der Anthrop. Literatur, s. 14, als Beilage zur Archiv of Anthrop. IX Bd. 4 Heft, ausg. im Januar 1877).

В: Костяныя стрѣлки. Онѣ найдены въ Гаревскомъ кострищѣ (№№ 41—53) и до того своеобразны, что германскіе археологи, при первомъ взглядѣ, не хотѣли ихъ и признавать за стрѣлки, и изъ имѣвшихся у меня, на предметъ обивки, я долженъ былъ оставить въ разныхъ музеяхъ значительное число ихъ. Представленныхъ при семъ, въ числѣ 13 экземпляровъ, стрѣлки изъ Гар. кост.—не требуютъ особаго объясненія, ибо въ статьѣ моей (Über die präh. Opf. etc. стр. 4) находится достаточное ихъ описаніе.

Г. Бронза. Десять вещей Чудской бронзы; изъ Рождественскаго городища, упоминаемаго г-мъ Ешевскимъ, въ письмѣ г-ну Смышляеву, помещенномъ во 2 кв. Пермскаго Сборника, на стр. 36. №№ 53 и 54—трубочки, каковыхъ въ здѣшнихъ мѣстахъ встрѣчается много. № 55—буса, или головка отъ булавки, № 56—бубеньчикъ, №№ 57—60, полукруглыя, выпуклыя пристѣжки отъ ремней и двѣ такія же меньшей величины (№ 61 и 62).

Д. Желѣзные вещи.

Ими изобильно *Вакинское городище*, лежащее въ дремучемъ лѣсу, въ долинѣ р. Псыль, впадающей слѣва въ Иньву. Изъ этого мѣста препровождаю:

№ 63 и 64—два лезвия ножичковъ. № 65 и 66—цѣльные ножички замѣчательной формы. Были вѣроятно много держаны. Стержни для рукоятокъ крѣпкіе, длинныя.

Рукоятки были вѣроятно деревянныя и несохранились. № 67—стерженекъ отъ такого же ножичка.

№ 68—бородокъ. Такихъ инструментовъ значительное число. Вмѣстѣ попадаютъ и мѣдныя пластинки съ дырками, пробитыми этимъ орудіемъ.

№ 69—стрѣлка вязицной формы и хорошей отдѣлки, указывающая на большое искусство чуждских кузнецовъ, если только она не привозная.

№ 70—полоска желѣза. Такъ какъ такихъ полосокъ въ Вакинскомъ городищѣ находится много, то въ этомъ видѣ, надобно полагать, получалось желѣзо извнѣ для выдѣлки разныхъ мелкихъ вещей мѣстными кузнецами.

ИЗЪСТАВЛЕНІЕ

Въ Вакинскомъ городищѣ найдены были следующие предметы: 1) стрѣлка вязицной формы, 2) полоска желѣза, 3) ... 12

...и...
...и...
...и...
...и...
...и...

СЕЛО МАТАКИ.

Члена-сотрудника священника отца В. Е. Бетьковского.

Мѣстность села Матакъ довольно интересна въ археологическомъ отношеніи. Краткое описаніе ея я и имѣю честь доставить въ общество Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Селю Матаки, Казанской Губерніи, Спасскаго Уѣзда, лежить на юго-востокъ отъ г. Спасска—въ сорока верстахъ, и отъ села Болгаръ на востокъ—въ шестидесяти верстахъ. Оно расположено между двумя истоками рѣки Ахтая. Къ югу и сѣверу отъ села Матакъ поднимаются небольшія возвышенности, а къ востоку и западу тянется равнина, образуемая теченіемъ рѣки Ахтая. На большее пространство мѣстность села Матакъ въ недавнее еще время была покрыта лѣсомъ, благодаря чему большая часть находящихся здѣсь древнихъ земляныхъ укрѣпленій сохранилась въ совершенной цѣлости.

Къ сѣверу отъ с. Матакъ, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты, на лѣвомъ берегу рѣчки Ахтая, при слияніи ея истоковъ, находится земляное укрѣпленіе или, какъ принято здѣсь называть, городокъ. Это городище представляетъ собою продолговатый четырехугольникъ, окруженный двойнымъ рядомъ валовъ и рвами, а съ западной, наиболѣе доступной стороны—пятью рядами ихъ. Весь четырехугольникъ разделенъ валами и рвами на два отдѣленія.

Первое занимаетъ пространство около трехъ десятинъ, а второе—около десяти. Вали достигаютъ вышины трехъ сажень, а рвы—глубиною двухъ сажень. Въ настоящее время здѣсь находится кладбище, и при рытіи могилъ находокъ никакихъ не было дѣлано. Къ сѣверу отъ этого городища, въ разстояніи трехъ верстъ, въ дачахъ крестьянъ деревни *Похрамъ*, находится другое городище, по своему

расположенію, сходное съ вершичь. Эти городища, раздѣленные довольно значительною возвышенностію, какъ разсказываютъ, были соединены между собою подземнымъ ходомъ, который давно уже обвалился, и въ настоящее время можно только замѣтить углубленіе въ почвѣ, происшедшее отъ этого обвала. Къ югу отъ с. Матакъ, въ разстояніи одной версты, видны валы; здѣсь также, кажется, было городище, но съ теченіемъ времени большая часть валовъ была уничтожена нашествіемъ.

Напротивъ городища, на другой сторонѣ рѣки Ах-та, находится мѣсто древняго поселенія, гдѣ постоянно выпахиваютъ черепки глиняной посуды и монеты восточнаго происхожденія. Двѣ монеты, найденныя здѣсь, прилагаю при семъ.

До послѣдняго большаго пожара въ селѣ Матакахъ, какъ разсказываютъ, у здѣшнихъ чувашъ было очень много монетъ „съ татарскими надписями“, но теперь онѣ встрѣчаются очень рѣдко и пріобрѣсти ихъ трудно, такъ какъ у чувашъ древнія монеты служатъ амулетами, и ихъ—то они стараются приносить въ жертву „Приху“. Монеты восточнаго происхожденія встрѣчающіяся здѣсь—круглыя серебряныя, величиною въ нашъ полтинникъ, небольшія серебряныя неправильной формы и мѣдныя величиною въ нашу копѣйку, съ разными надписями. Встрѣчаются на жевескихъ костюмахъ небольшія металлическія пластинки треугольной формы съ изображеніемъ кошки или человѣка. Здѣшніе чуваша питаютъ особенное благоговѣніе къ этимъ пластинкамъ и онѣ—то у нихъ часто служатъ „Прихамъ“. Главный „Прихъ“ у чувашъ села Матакъ, какъ утверждаютъ, состоитъ изъ мѣднаго изображенія кошки, относительно котораго существуетъ у нихъ много легендъ, доказывающихъ его чудодѣйственную силу. Почему изображеніе кошки у нашихъ чувашъ пользуется особеннымъ почтеніемъ, я не могу объяснить. Но, во всякомъ случаѣ, всѣ эти предметы древняго происхожденія; не представляются ли они даже находками, которыя ловкіе изъ чувашъ и обратили въ Приховъ, чтобы эксплуатировать другихъ.

Въ окрестностяхъ села Матакъ повсюду видны могилы; безъ сомнѣнія, древняго происхожденія: въ настоящемъ году, при рытіи канавъ подъ фундаментъ для церкви, разрыты

было нѣсколько такихъ могилъ, въ которыхъ скоренные были обращены лицомъ на сѣверъ.

Къ Западной сторонѣ перваго городища прилагаетъ древнее кладбище, которое у нашихъ чувашъ служитъ предметомъ особеннаго почитанія; здѣсь они ежегодно весной совершаютъ свои поминки. Можно ожидать, что раскопка этого кладбища дастъ хорошіе результаты для археологовъ, если даже предположить познѣйшее его происхожденіе, такъ какъ чуваши (а это кладбище должно быть ихъ) имѣютъ обыкновеніе класть въ гробъ умершаго любимыя имъ предметы, а такими предметами, какъ мною уже было сказано, служатъ у нихъ, между прочимъ, древнія монеты и металлическія украшенія женскихъ костюмовъ. Что здѣшній край изобилуеалъ когда-то подобными металлическими предметами—на это указываетъ названіе деревни, ближайшей къ селѣ Матакамъ,—„Нохраты“, происходящее отъ чувашскаго слова „нохратъ“—мелкая монета, носимая женщинами на головныхъ уборахъ. Собственно названіе Нохратъ носятъ двѣ деревни—Старые и Новые Нохраты. Недалеко отъ деревни Новыхъ Нохратъ указываютъ мѣсто, гдѣ въ старину былъ базаръ, и гдѣ находятъ старинныя русскія гроши и металлическія женскія украшенія, извѣстныя у чувашъ подъ именемъ *нохратъ*. Но, такъ какъ достоверно извѣстно, что мѣстность, занимаемая деревнею Новыми Нохратами гдѣ 100 тому назадъ представляла собою степь, а жители этой деревни познѣйшіе русскіе переселенцы, при которыхъ здѣсь не было никакого базара—то съ достоверностью можно заключить, что здѣсь въ древности было какое-то поселеніе, имѣвшее торговое значеніе, даже не было ли оно мѣстомъ производства нохратъ. Жители же деревни Старыхъ Нохратъ—чуваши, которые въ настоящее время совершенно обрусѣли; тоже быстрое обрусеніе чувашъ происходитъ и въ другихъ деревняхъ прихода села Матакъ. Нужно замѣтить, что вообще чуваши здѣшней мѣстности по своему языку и обычаямъ ближе стоятъ къ татарамъ, чѣмъ къ чувашамъ,—напримѣръ Чебоксарскаго уѣзда.

Сколько мнѣ извѣстно, здѣшняя мѣстность нигдѣ не была изслѣдуема въ научномъ отношеніи.

Желательно было бы, при совершенномъ незнаніи археологовъ, получить отъ Казанскаго общества разъясненіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) Имѣютъ ли какое либо значеніе

для археологій прилагаемыхъ при семъ монеты и подобныя имъ; 2) имѣть ли значеніе металлическіе предметы, упоминаемые мною выше; 3) на что главное вниманіе должно обращать при приобретеніи того или другого предмета; 4) можно ли входить съ предложеніемъ Обществу Археологій приобрести тотъ или другой предметъ; 5) какъ должно поступать при раскопкѣ мѣстъ древнихъ поселеній и могилъ.

До полученія извѣстія объ открытіи Общества Археологій въ г. Казани,—мною не было обращено вниманіе на все здѣсь упоминаемое, посему прошу у Общества извиненія, если мое описаніе окажется неумѣльнымъ и неполнымъ.

Приложение I-е къ „Извѣстиямъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1879 годъ.

ПОЛНЫЙ
СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ
МѢСТНО - ОБЛАСТНАГО СОДЕРЖАНІЯ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ

въ
„КАЗАНСКИХЪ ИЗВѢСТІЯХЪ“,

ИЗДАВАВШИХСЯ

при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

съ 1811 по 1821 г.

Составилъ П. Пономаревъ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1880.

Университетъ Императорскій въ Казани
Историческаго факультета
1879 г.

ИСТОРИЯ

ТАТАРСКАГО НАРОДА

ИЗЪ ПИСЕМЪ И ДОКУМЕНТОВЪ

ИЗЪ ПИСЕМЪ И ДОКУМЕНТОВЪ

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества *Н. Заюскій*.

ИЗДАТЕЛЬ

Издательство Императорскаго Казанскаго университета

Въ Казани въ 1879 г.

Издательство Императорскаго Казанскаго университета

ИЗДАТЕЛЬ

Издательство Императорскаго Казанскаго университета

1879 г.

„Казанскія Извѣстія“—первый мѣстный періодическій органъ—очень долго не обращали на себя надлежащаго вниманія. Только въ 1859 году, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ появилась статья проф. Н. Попова „Періодическая литература въ Казани съ 1805 по 1834 г.“, въ общей и краткой характеристикѣ излагавшая, между прочимъ, и содержаніе „Казан. Извѣст.“ съ указаніемъ на то, что „они принимали живое участіе во всѣхъ интересахъ окружающей ихъ жизни и пытались даже утвердить на своихъ страницахъ знамя общественной гласности“. Затѣмъ въ 1873 г. проф. С. М. Шпилевскій въ своемъ „Указателѣ историческихъ достопримѣчательностей г. Казани“ кратко указалъ на мѣстно-областной характеръ этого органа. Если къ этому прибавить нѣсколько цитатъ изъ „Каз. Изв.“ въ статьяхъ: „Казан. Универс. въ эпоху Александра 1-го“, проф. Н. Н. Булича, „Заботы Императора Александра 1-го о Казани“, проф. С. М. Шпилевскаго, „Карлъ Федоровичъ Фуксъ в его время“, К. В. Лаврскаго, и краткій указатель статей о Пермской губ., составленный по „Казанскимъ Извѣстіямъ“ для „Пермскаго Сборника“ неизвѣстными авторами,—то мы будемъ имѣть передъ собою почти все, что извѣстно было до сихъ поръ въ литературѣ о „Казанскихъ Извѣстіяхъ“.

Но въ настоящее время, съ учрежденіемъ въ Казани Общества археологій, исторіи и этнографіи, съ поднятіемъ вопроса объ изученіи мѣстно-областной старины становится необходимымъ болѣе специальное знакомство съ „Казанскими Извѣстіями“, какъ съ капитальнымъ источникомъ для изученія состоянія нашего края въ началѣ настоящаго столѣтія. При подобныхъ обстоятельствахъ можетъ оказатся не бесполезнымъ предлагаемый вниманію всѣхъ интересующихся мѣстной стариною „Полный систематическій указатель статей мѣстно-областнаго содержанія, напечатан-

ныхъ въ „Каз. Изв.“ за весь десятилѣтній періодъ ихъ существованія (1811—1820 г.)^а, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и крайній очеркъ возникновенія и постепеннаго развитія этого органа.

Попытки литературной дѣятельности появляются въ Казани еще въ концѣ 18-го столѣтія, въ кружкѣ Саввы Андреевича Москотильникова. Съ открытіемъ-же въ 1805 г. Казанскаго университета мѣстная литературная дѣятельность начинаетъ значительно оживляться и получаетъ правильную организацію. Уже въ 1809 г., по словамъ проф. Н. Попова, попечитель Румовскій подалъ мысль объ изданіи при университетѣ „Періодическаго сочиненія“. Но эта идея осуществляется только черезъ два года и притомъ сначала въ видѣ частнаго предпріятія.

19-го апрѣля 1811 года, т. е. почти 70 лѣтъ тому назадъ, появился на свѣтъ первый номеръ „Казанскихъ Извѣстій“. Отпечатанный въ Казан. губерн. типографіи, на сѣрой и грубой бумагѣ, крупнымъ и разгонистымъ шрифтомъ, съ аляповатымъ изображеніемъ Казанскаго герба въ заголовкѣ,—неизрочно смотрѣлъ этотъ первенецъ мѣстной періодической прессы. Все содержаніе этого номера, состоявшаго изъ согнутаго въ четверть листа, заключалось въ объявленіяхъ отъ „казенныхъ мѣстъ“ и „партикулярныхъ людей“, и только одинъ эпиграфъ: „Я дѣло самое въ листахъ сихъ возвѣщаю, читателей моихъ не ложью обольщамъ“,—нарушалъ однообразіе номера.

Слѣдующіе затѣмъ 17 номеровъ, хотя и „возвѣщали“ почти тоже самое, но время отъ времени стали разнообразиться небольшими литературными замѣтками. Такъ, въ 5 № напечатана была статейка издателя „Весна“, въ 9 № помещены были „Анекдоты для пріятнаго препровожденія времени“; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ номерахъ, подъ рубрикой „Полезное“, появились статистическія замѣтки мѣстно-областнаго характера.—Подобная скудость содержанія „Каз. Изв.“ въ первый періодъ ихъ существованія объясняется воиравѣ новостью дѣла и другими не совсѣмъ благопріятными условіями: изданіе началось въ видѣ частнаго предпріятія и издателя—по его собственнымъ словамъ—„приходилось трудиться одному безъ наималѣйшаго пособія другихъ“, судя по объявленіямъ и заявленіямъ редакціи,—въ типографіи не было необходимаго числа наборщиковъ и за-

па са газетной бумаги; многогородніе сотрудники, не зная еще литературныхъ порядковъ, доставляли статьи „безъ подписи своего чина и фамиліи“; подписчики или, какъ ихъ называлъ издатель, — „пренумеранты“ и „сускрибенты“ терпѣли билеты на получение газеты и осаждали редакцію своими просьбами и т. д. Но не смотря на эту неблагопріятную обстановку и бѣдность содержанія, „Каз. Изв.“ къ 19-му №, когда закончился первый періодъ ихъ существованія, имѣли уже 130 „сускрибентовъ“.

Съ 19-го № изданіе сдѣлалось университетскимъ. Университетъ, принявъ газету „по силѣ Высочайшаго повелѣнія и предписанія высшаго начальства“ въ свое вѣдѣніе, немедленно принимаетъ мѣры къ улучшенію ея какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны: переноситъ печатаніе въ свою типографію, измѣняетъ шрифтъ, вводитъ печатаніе метеорологическихъ наблюденій и заявляетъ, что „онъ пріятнымъ себѣ долгомъ поставитъ содѣлать газету сію занимательнѣйшею, и на сей конецъ, кромѣ различныхъ извѣстій о происшествіяхъ въ нашей странѣ и о взаимныхъ нуждахъ согражданъ, будетъ помѣщать въ оную всѣ статьи, имѣющія предметомъ общественную пользу и удовольствіе, все касающееся до учености, до усовершенія земледѣлія, фабрикъ, мануфактуръ и вообще до хозяйства; увѣдомленіе о новыхъ, или не столь извѣстныхъ, или таковыхъ, конхъ употребленіе полезно, изобрѣтеніяхъ; также любопытные анекдоты, эпиграммы и извѣстія о вновь выходящихъ примѣчательныхъ книгахъ“.

Постепенно совершенствуясь, изданіе къ 1815 году достигаетъ полнаго развитія: вмѣсто одного раза въ недѣлю газета начинаетъ выходить два раза, окончательно выработывается къ этому времени программа и вообще весь внутренний механизмъ „Каз. Изв.“. Цѣль сего изданія — говорится въ объявленіи на 1815 г. — многообразна и статья въ немъ помѣщаемыя многообразны. „Принести пользу и занять любопытство разныхъ классовъ гражданъ *всего обширную восточную края Россіи* — суть главные предметы сего изданія; пользу сію, кромѣ частныхъ людей, можетъ нерѣдко получить непосредственно и сама казна, и потому листки сіи издаются для пользы гражданъ и правительства“.

Но періодъ процвѣтанія „Каз. Изв.“ тянулся не долго. Въ 1820 г., когда попечителемъ Каз. учеб. округа былъ

уже Магницкій, фізіономія газети совершенно змінилася, мѣсто-областное содержаніе почти исчезло и изданіе съ окончаніемъ года было прекращено.

Переходя въ „Указателю“, считаю необходимымъ пояснить, что при расположеніи въ немъ матеріала, я придерживался той-же системы, которую примѣнилъ раньше въ указателю мѣсто-областныхъ статей „Заволжскаго Муравья“—журнала, издававшагося въ Казани въ 1832—1834 г.⁽¹⁾

Для удобства при справкахъ, всѣ статьи „Каз. Изв.“ распределены въ „Указателѣ“ по слѣдующимъ рубрикамъ: космографія, естественная исторія, топографія, медицинская топографія, этнографія, топо-и этнографія, исторія и археологія, промышленность и общественная жизнь.

В заключеніе, считаю долгомъ выразить мою признательность С. М. Шпилевскому, который, съ свойственной ему обязательностью, снабжалъ меня „Казанскими Извѣстіями“ и такимъ образомъ далъ возможность составить ихъ „Указатель“.

(¹) Указатель этотъ напечатанъ въ „Казанскомъ литературномъ сборникѣ 1878 г.“, изданномъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожаа крестьянъ Казанской губ.

10. Метеорологическія наблюденія: въ Нижнемъ, за 1811 г. (учит. гим. Протопопова) № 4, 1812;—Самарѣ № 32, 1811;—Оренбургѣ № 33, 1811;—Перми, Н. С. Попова (въ послѣдней замѣткѣ есть свидѣнія о цѣнахъ на съѣстные припасы) № 32, 1811.

11. „Нѣчто о г. Томскѣ“. (Метеорол. наблюденія директ. училищъ Мелеховскаго и указаніе вліянія климатическихъ условій на торговое движеніе въ Сибири) № 89, 1816.

12. Состояніе погоды въ г. Казани и наблюденія надъ повышеніемъ и пониженіемъ уровня воды въ Казанкѣ и Волгѣ. №№ 19 и 29, 1813; № 35, 1816.

13. Состояніе погоды: въ Васильсурскѣ (тутъ-же о разливѣ р. Суры) № 54, 1820;—Черномъ Ярѣ, учит. Мерцалова (тутъ-же о цѣнахъ на продукты) № 96, 1817;—Слободскомъ (цѣны на продукты и отпускъ съ Ношувльской пристани) №№ 20 и 32, 1812 и № 39, 1813;—Налинскѣ (открытие навигаціи) № 34, 1816;—Кунгурскомъ у.,—Н. С. Попова. № 9, 1812.

14. „Нѣкоторыя замѣчанія о г. Якутскѣ 1817 г.“,—учит. Амвросова (о состояніи погоды и грозѣ) № 102, 1817.

15. Достопримѣчательныя особенности погоды; въ Чебоксарскомъ у. (сообщ. Лохтина о почти лѣтней погодѣ въ ноябрѣ м-цѣ) № 95, 1816;—Горбатовскомъ у. (—Бружелена— о ранней зимѣ) № 91, 1817;—Саратовѣ (о сильныхъ морозахъ, какихъ не бывало съ 1802 г.) № 23, 1820;—Черномъ-Ярѣ (объ оттепели въ концѣ декабря 1813 г., гололедицѣ и безкормицѣ для скота) № 15, 1816;—Черномъ Ярѣ (о необычайной сухости весны, лѣта и осени 1814 г.) № 48, 1814;—Саранскѣ (сообщ. полицмейстера Евлокова о чрезвычайномъ морозѣ 29 августа, погубившемъ много скота) № 39, 1812;—Мензелинскомъ у. (о сильномъ морозѣ 19 іюня, погубившемъ много овощей в хлѣба) № 11, 1811;—Перми (о ранней теплой веснѣ и быстромъ развитіи зелени) № 43, 1820;—Шадринскѣ (сообщ. смотр. училищъ Назарова о лѣтнихъ морозахъ въ восточной половѣ Пермской г.) № 71, 1817;—Тобольскѣ (о сильномъ снѣгѣ и установленіи санной дороги въ половинѣ мая м-ца) № 57, 1816.

16. „Водяной столбъ“ (смерчъ) на Волгѣ, близъ Казани, и опустошенія, произведенныя имъ близъ дер. Воробьевки. Сообщеніе проф. физики Броннера. № 47, 1816.

17. Опроверженіе Казанскихъ губернаторомъ графомъ Толстимъ извѣстія о смерчѣ и запросъ университетскому правленію: „съ чего въ „Казанскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщена статья, когда земскій судъ съ отобраннаго отъ иѣстнаго начальства (волостнаго головы и писара) свидѣнія довести о противномъ“, разъясняя, что „надъ рѣкою Волгой была обыкновенная ралуга, а не столбъ“. № 51, 1816.

18. Дополнительное сообщеніе о бывшемъ близъ Казани смерчѣ, — Лохтина № 51, 1816.

19. Дополненіе къ описанію водянаго смерча въ окрестностяхъ Казани, — адъюнта Тивьянскаго. № 58, 1816.

20. О сильной грозѣ зъ Казани 24-го мая, убившей двухъ крестьянъ. № 43, 1816.

21. О сильныхъ дождяхъ въ Казан. г. въ іюнѣ и грозѣ въ Симбирскѣ. № 49, 1817.

22. Сообщеніе изъ Нижняго о бурѣ и грозѣ, сопровождаемыхъ „безумолчнымъ клокотаніемъ грома“ и „мгновенной молвіей“. № 34, 1813.

23. О грозѣ, попортившей двѣ церкви въ Нижнемъ. (Интересное замѣчаніе: „Отводовъ у насъ еще нигдѣ нѣтъ. Съ одной стороны, изъ Казани, гдѣ существуетъ Университетъ, заведенія оныхъ здѣсь ожидать можно“. № 65, 1818)

24. О сильныхъ грозахъ въ „Балахвинской округѣ“ (Тутъ-же: подробное сообщеніе о двухлѣтней крестьянской дѣвочкѣ, неимѣющей ни ногъ, ни рукъ). № 34, 1812.

25. Изъ Макарьева — о грозѣ, разрушительномъ вихрѣ и затопленіи города разливомъ Волги (смотри учл. Орлова). № 18, 1813.

26. Объ опустошительной бурѣ въ „Васильурской округѣ“, сносившей крыши, лохавшей мельницы и перебрасывавшей людей съ мѣста на мѣсто. № 25, 1816.

27. О сильной бурѣ въ Горбатовѣ, разрушившей много домовъ и топившей суда. № 21, 1812.

28. О бурѣ и ливнѣ въ Горбатовѣ. № 60, 1816.

29. О бурѣ въ Ставропольскомъ у. Самарск. губ. № 83, 1816.

30. О градобитіяхъ: въ Спасскомъ у. Каз. г. № 13, 1811; — Нолинскомъ и Слободскомъ — № 51, 1816; — Саратовѣ № 88, 1819; — Пермской губ. № 67 и 80, 1815 (тутъ-же о морозахъ и пожарахъ); — Кунгурскомъ у. № 89, 1815; —

Оренбургской губ. (необыкновенно большія градивы—въ 4 фун. вѣсомъ). № 89, 1815.

31. О наводненіяхъ: въ Нижнемъ (отъ дождя) № 68, 1819;—Арзамасѣ (отъ дождя) № 33, 1813;—Макарьевѣ,—сообщ. Коріандровъ (тутъ-же: объ изверженіи воды со дна озера) № 53, 1820;—Васильсурскою у. (отъ разлитія Суры) № 54, 1820;—Нерчинскѣ (отъ разлитія р. Нерчи) № 48, 1812

32. Обвалъ берега Оки въ Горбатовскомъ у., при чемъ погибло 10 домовъ. № 21, 1812.

33. О землетрасеніяхъ: въ Иркутской губ. (тутъ-же о свойствахъ—быстротѣ и незамерзаніи—р. Ангара) № 13, 1815;—въ Иркутскѣ (о сильномъ землетрасеніи въ горѣ 22-го августа, при чемъ „дома колебались отъ востока къ западу и всѣ связи оныхъ трещали“) № 41, 1814.

34. „Земляной пожаръ“ (сообщ. о томъ, что близъ Свіажска, на незначительномъ, впрочемъ, пространствѣ, четыре года горитъ торфъ) № 88, 1815.

35. О пожарахъ: (1) „описание казанскаго пожара 3—4 сентября 1815 г.“ (статья эта о гибели лучшей части города напечатана съ траурной каймой) № 71 и 72, 1815; казанскіе пожары: въ Суковной № 81, 1815 и близъ Варлаамской церкви № 83, 1815; чебоксарскій пожаръ № 14, 1811; истребленіе пожаромъ Мамадыша № 11, 1811; пожаръ въ Нижнемъ, при чемъ сгорѣли два дома гениальнаго Кулибина № 39, 1813; гибель ярмарочныхъ зданій въ Макарьевѣ № 71, 1816; гибель г. Лукоянова № 42, 1816; гибель заштатнаго г. Починка № 59, 1816.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

1) „Прозрастенія Казанск. губ., достойныя вниманія по употребленію оныхъ простымъ народомъ во врачевствѣ, въ пищу и въ хозяйствѣ,—казан. помѣщикъ и членъ многихъ ученыхъ обществъ Зиновьева. № 14, 1815.

(1) Хотя заглавіи о пожарахъ и не относятся прямо къ этому отдѣлу, но я нашелъ необходимымъ причислить ихъ именно къ нему, въ виду того, что въ этомъ отдѣлѣ находятся всѣ статьи о народныхъ бѣдствіяхъ (градобитіяхъ, наводненіяхъ и пр.).

2) „Извѣстія о нѣкоторыхъ въ Иркутск. г. употребленіяхъ чайныхъ произрастеніяхъ“ (сообщаются свѣдѣнія о попыткахъ мѣстныхъ жителей удешевить чай посредствомъ примѣса къ нему листьевъ друг. растеній). № 3, 1812.

3) О пролетѣ бабочекъ черезъ г. Казань. № 51, 1816.

4) Легкій способъ снимать точнѣйшія изображенія мотыльковъ. Указаніе для гг. учителей естеств. ист. въ округѣ Каз. универ., обязанныхъ дѣлать собранія тѣхъ естественныхъ для университета. Объ этой статьѣ принадлежать, вѣроятно, адъюнкту В. Тимьянскому, только-что сдѣлавшемуся редакторомъ „Казан. Извѣстій“. Тимьянскій, какъ извѣстно изъ „Воспоминаній“ Аксакова, былъ ученикомъ Фукса и приобрѣлъ большую опытность въ составленіи естественно-историческихъ коллекцій). № 26, 1816.

5) Сообщеніе проф. Яковкина о томъ, что въ гѣсномъ урочищѣ, близъ Семиозерной пустыни, свѣтъ на значительномъ пространствѣ былъ покрытъ массою прыгающихъ насѣкомыхъ темносѣраго цвѣта. № 29, 1811.

6) Объясненіе на ученое извѣстіе, помѣщенное въ 29 №. (По поводу сообщенія Яковкина, указывается, что наблюдаемыя имъ насѣкомыя -- травяныя блохи, которыя еще не успѣли оцѣнить, такъ какъ описываемое явленіе происходило въ октябрѣ и притомъ во время оттепели) № 32, 1811.

7) „Достопримѣчательная малая порода рака, водящаяся въ Эльтонскомъ оз.“ (Описаніе по сообщ. и рисунку казачьяго сотника Елизарова, доставленныхъ имъ въ Каз. унив.) № 5, 1814.

8) О полуостровѣ Камчаткѣ. (Описаніе природы по всѣмъ тремъ царствамъ). № 32, 33 и 35, 1816.

9) „Взглядъ мимоходомъ на р. Слюденку, Иркутск. г.“ — Щукина. (Свѣдѣнія о растеніяхъ и минералахъ по берегамъ ея). № 14, 1818.

10) О рыбѣ Желѣзницѣ, наз. бѣшеною, — Зиновьева (Описаніе Желѣзницы, способъ заготовленія ея впрокъ чувашами и черемисами). № 25, 1811.

ТОПОГРАФІЯ

1) Казанскія записки, Зиновьева (Представляя характеристику положенія и вѣднѣшаго вида Казани, статья эта

сообщает и легендарно-историческія данныя, заимствованныя изъ „Скифской Исторіи“ о построеніи Казани въ 1257 году сыномъ Батюя Самномъ, раззореніи города въ 1397 году русскими и возстановленіи его на новомъ мѣстѣ въ 1421—37 г. Улу-Махметомъ; кромѣ того, въ примѣчаніи къ этой статьѣ отъ издателя заключается описаніе „Иски-Казани“, т. е. старой Казани, близъ дер. Князь-Камаено въ 47 вер. отъ настоящей Казани. № 17, 1817.

2) „О истребленномъ въ Казани пожарѣ 1815 г. 3 и 4 сентября“. (Сообщая результаты пожара, статья эта даетъ довольно цѣнный матеріалъ для характеристики вѣщности города въ до-пожарное время. №№ 82 и 83, 1815.

3) Топографическія и статистическія замѣчанія: „О Казанской губ.“, члена Финляндскаго общества Зиновьева (количество казенныхъ крестьянъ по уѣздамъ, пахатныхъ земель, лѣсовъ, заказныхъ рощъ, оброчныхъ статей; въ заключительномъ выводѣ статьи значитса, что среднимъ числомъ на ревизскую душу приходится пахатной земли по 12 дес. 42 саж., а съ другими статьями 12 дес. 2284 саж. № 37, 1811;—Чистопольскомъ уѣздѣ № 44, 1816;—г. Ядринѣ № 67, 1815.

4) „Нѣчто о г. Свияжскѣ“, издателя. (Мѣстоположеніе города и его окрестности. Въ описаніи красотъ мѣстнаго ландшафта авторъ увлекается настолько, что его воображенію представляется противъ Свияжска даже „высокая гранитная гора съ грозными скалами“ и „гулъ въ ущелинахъ горъ“ отъ скатывающихся съ возвышенности „каскадовъ“. № 12, 1811.

5) „Географическое, топографическое и статистическое описаніе г. Симбирска“,—учит. гимн. Соловьева. № 16, 1818

6) Описаніе Кунгурской пещеры“,—уѣзд. учит. Суворова. (Подробное топографическое описаніе всѣхъ 24 камеръ и 24 корридоровъ и пролазовъ ледяной сталактитовой пещеры, оканчивающейся озеромъ, за которымъ—по разсказамъ старожиловъ—находятся новыя камеры и пролазы) № 19, 1816.

7) Нѣчто о пространствахъ Тобольской губерніи“. (Статистическія данныя о земляхъ подъ городами, выгонахъ пашнями, покосами, усадьбами, лѣсами, солопчаками, дорогами и бичевниками, рѣками, болотами и займищами, равно и о количествѣ неизмѣренныхъ земель). № 6, 1813.

8) Нѣчто о Байкалѣ и Хамаръ-Дабанѣ, — Щукина. № 69 и 70, 1818.

9) Забѣчанія о морѣ Байкалѣ, собранныя капитанъ лейтенантомъ Кутыгинымъ. (Топографическій очеркъ Байкала, его фарватера и неудобствъ для плаванія; кромѣ того, дополненіе Словцова о шести береговыхъ селеніяхъ). № 97, 1816.

10) „О морѣ Байкалѣ“, — Лосева (Краткое физическое описаніе). № 7, 1817.

11) Забѣчанія о р. Ангарѣ, — Словцова. № 10, 1817.

12) Гора Хамаръ-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

13) Извѣстіе объ одной достопримѣчательной пещерѣ въ Сибири, дирек. учнд. Миллера. (Описаніе обширной сталактитовой пещеры, находящейся на правомъ берегу р. Уды, въ 80 вер. отъ Нижне-Удинска. № 22, 1816.

14) Лургинская ледяная пещера, въ Нерчинскомъ у., на лѣв. бер. р. Шилки. № 21, 1818.

15) Извѣстіе о Бѣломъ озерѣ въ Нерчинскомъ у., Лосева. (Озеро находится близъ р. Ингоды и замѣчательно по добыванію со дна его алкалической соли, поташа и селитры). № 104, 1818.

16) О Троицкой и Бяхтинской крѣпостяхъ. № 67, 1818.

17) Изъ писемъ изъ Эстляндіи, — фонъ Бена. (Забѣтка о Камчаткѣ). № 81, 1816.

МЕДИКО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ СТАТЬИ.

1) Нѣчто о добротѣ и свойствахъ водъ въ Казани, о приключаются людямъ болѣзняхъ скотскихъ, падежахъ и проч., Зинovieва. (Свойства водъ Кабана, Волги, Казанки, Тайницкаго ключа, колодець; истинныя болѣзни; относительно лучшее здоровье татарскаго населенія г. Казани). № 13, 1817.

2) „О качествахъ водъ въ Казани, и о дѣйствіяхъ климата надъ здоровьемъ и размноженіемъ народа, часто приключаются болѣзняхъ людямъ и скотскимъ заразахъ“, № 66, 1818.

3) „Состояніе здоровья жителей г. Казани“. Подъ этой рубрикой, въ первой половинѣ 1812 г., печатались любо-

пѣтня замѣтки доктора К. Ф. Фукса о мѣстных болѣзняхъ въ связи съ обзоромъ климатическихъ условій). №№ 5, 9, 14, 19 и 23, 1812.

4) (1) необходимости въ видахъ оздоровленія Казани очистить ручей Булакъ и развести по берегамъ его сады. (Въ этой статьѣ, кромѣ того, есть свѣдѣнія о потеряхъ Казани въ пожаръ 1815 г. и начывающихся всмду стротельныхъ работахъ). № 74, 1815.

5) „Сѣрный источникъ близъ г. Тетюшъ“, — сообщ. проф. Эрмана и магистра Шовина. (Источникъ этотъ по малому количеству воды признанъ былъ неудобнымъ для эксплуатаціи). № 18, 1812.

6) „Описаніе Ундарскихъ минеральныхъ водъ, сдѣланное въ 1818 году комиссіею, наряженною для изслѣдованія оныхъ г. управляющимъ Симбирской губерніею, предсѣдателемъ уголовной палаты Андреевымъ“. (Весьма обстоятельное описаніе химическаго анализа и цѣлебныхъ свойствъ семи углекисло-железистыхъ источниковъ, находящихся близъ села Ундаръ, въ 30 верст. отъ Симбирска, на берегу Волги №№ 44, 45 и 46, 1820.

7) Извлеченіе изъ описанія Сергіевскихъ минеральныхъ водъ, составленнаго проф. Эрманомъ для Спб. медицинской академіи. (Статья эта, кромѣ описанія мѣстоположенія, свойствъ водъ и ихъ цѣлебной силы, представляетъ проектъ организаціи необходимыхъ для больныхъ приспособленій и удобствъ). №№ 19 и 20, 1811.

8) Описаніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ. №№ 19 и 20, 1812.

9) Топографическое описаніе кислыхъ водъ при Дарасунскомъ поселеніи* (близъ слиянія р. Дарасунки съ р. Турой въ Иркутской г.), — Словцова № 32, 1816.

10) Туркивскія цѣлительныя воды (Иркут. г.) и Дарасунскія цѣлитель. воды (Нерчинскаго у.), — Лосева № 59, 1817.

11) „Путешествіе къ Туркивскимъ минеральнымъ водамъ“, — иркут. уѣзд. учит. Щукина. (Письма, кромѣ описанія железистыхъ источниковъ, представляютъ картину мѣстной природы и нравовъ бурятъ). №№ 3, 4, 5 и 6, 1817.

ЭТНОГРАФІЯ

1) Вѣдомость Казанской консисторіи о числѣ родившихся, сочѣтавшихся бракомъ и умершихъ въ Казани и губерніи Казанской съ 1802 по 1813 г. (Таблица эта представляетъ весьма важный матеріалъ для характеристики Казани въ гигиеническомъ отношеніи; изъ нея мы узнаемъ о поразительной смертности горожскаго населенія: при ежегодномъ преобладаніи числа умершихъ надъ числомъ родившихся, въ теченіи 10-ти лѣтняго періода времени въ Казани умерло 17310 чел., а родилось только 12983 ч.) № 17, 1813.

2) „Перечень, учиненный въ Казанской консисторіи о числѣ родившихся, бракомъ сочѣтавшихся и умершихъ по городу Казани“. № 2, 1811. №№ 14, 19, 22, 23, 31 и 45, 1813. №№ 1, 13, 16, 23, 34 и 42, 1814. №№ 28, 29, 32, 43 и 61, 1815. №№ 72, 81, 102 и 103, 1816. № 17 и 51, 1817.

3) „Табель, учиненная въ Казанской духовной консисторіи, о числѣ родившихся, сочѣтавшихся бракомъ и умершихъ жителей христіанскаго вѣроисповѣданія по Казанской губерніи“. № 30, 1813. № 15, 1814. № 37, 1816. № 68, 1820.

4) Извѣстіе о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочѣтавшихся магометанъ въ Казанск. губ. за 1815 г. (Статист. данныя по городу Казани и уѣздамъ). № 16, 1816.

5) Статистическія данныя о числѣ родившихся, умершихъ и сочѣтавшихся бракомъ: въ Нижегородской губ. № 31, 1820;—Вятской (съ 1806 г. по 1816 и за 1819) № 96, 1816 и № 31, 1820;—Оренбургской г. № 98, 1816; Тобольской г. № 91, 1816;—Томской № 28, 1812.

6) О числѣ поселенцевъ, водворенныхъ за Байкаломъ, Словодна. № 86, 1816.

7) Выписка о числѣ Братскихъ и Тунгусскихъ родовъ въ Верхнеудинскомъ и Нерчинскомъ уѣздахъ, Словодна. № 84, 1816.

8) Выдержки изъ книги: „Путешествіе плѣннаго французскаго офицера по азійскимъ границамъ Россійской Имперіи“, изд. въ Парижѣ въ 1817 г. (Характеристика образованнаго класса въ Россіи, о которомъ авторъ весьма невысокаго попятія; напр., онъ говоритъ между прочимъ: „русскія женщины“ въ большинствѣ — „совершенно неучи“, зло-

словіе служить единственной пищей ихъ разговоръ"; „я никогда не могъ оставаться въ обществѣ русскихъ, не зѣвая"; русскіе неспособны дѣлать большіе успѣхи въ наукахъ, требующихъ точности"; „профессоръ Казанскаго Университета докторъ F., весьма преданный сему заведенію, увѣрялъ меня, что, преподавая 12 лѣтъ свои лекціи, не можетъ образовать ни одного надежнаго репетитора". № 61, 1818.

9) „Свистопляска", — сообщ. учителя Вятской гимназ. Баженова (Описаніе поминокъ и народныхъ игръ въ окрестностяхъ Вятки, въ четвертую субботу послѣ Пасхи, на мѣстѣ, называемомъ „Свистопляскою". Вместе съ тѣмъ, на основаніи преданій и „Географическаго Словаря Россійской Имперіи", передается разсказъ о томъ, какъ Вятчане, во время ночной темноты, побили Устюжанъ, звывшихся къ нимъ на помощь противъ татаръ, что и было поводомъ къ установленію на мѣстѣ побоища, происшедшаго по ошибкѣ, поминокъ и игръ, сопровождаемыхъ встарину „пляскою" и „свистаніемъ" малыхъ дѣтей на глиняныхъ дудочкахъ". № 53, 1817.

10) „Нѣчто о простонародныхъ сибирскихъ словахъ", — учителя Иркут. гимн. Ненашевскаго. (Значеніе нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ Сибири и составляющихъ особенность мѣстнаго говора). № 24, 1812.

11) „О состояніи поселеній за Яблоковныи хребтомъ", — Слоцова (характеристика народнаго быта). № 74, 1816.

12) Черты изъ жизни русскаго крестьянства:

а) „Анекдотъ", сообщ. директора Нижегородской гимн. Кужелева (Разсказы о старикѣ — крестьянинѣ, который въ теченіи 90-лѣтней жизни благодѣтельствовалъ себѣ подобнымъ и своей трудовой и любвеобильной жизнью былъ примѣромъ для всего окрестнаго населенія: „восходящее солнце всегда находило его въ полѣ или въ саду" за работою; онъ много беззодныхъ десятины сдѣлалъ плодородными; „дѣтей своихъ воспиталъ въ страхѣ Божиемъ, трудолюбіи и добродѣтели"; „во дни веселія онъ первый возвѣщалъ веселія забавы"; „обищія несчастія были его собственными"). № 8, 1813.

б) „Примѣръ безкорыстія" (Разсказъ объ одномъ крестьянинѣ, который во время пожара въ Ирбити спасъ шко-

тулку съ деньгами и возвратилъ се владѣльцу, отказавшись отъ всякаго вознагражденія за услугу. № 39, 1812.

в) Самосудъ (Разсказъ о томъ, какъ одинъ бурмистръ, узнавъ, что одинъ изъ одосельцевъ за дорогую цѣну доставилъ французамъ во время 1812 г. возъ муки и убѣждалъ другихъ крестьянъ слѣдовать его примѣру, — взялъ его подъ стражу и вмѣстѣ съ другими крестьянами, не имѣя законной правды въ сердцахъ ихъ начертанному, безъ ссылки на указы, приговорилъ его къ смертной казни, что и было приведено въ исполненіе. Въ дополненіе къ этому необходимо прибавить, что никакихъ властей въ ближайшемъ городѣ въ то время уже не было). № 31, 1813.

г) О неустрашимости рабочихъ во время ледохода на Обѣ). № 21, 1812.

д) Разсказъ учителя Суворова о 25-лѣтней кунгурской мѣщанкѣ Феклѣ Чирцовой, которая, не смотря на свою слѣпоту, пропитывалась своимъ трудомъ: она со слуха изучила многія церковныя книги, ходила читать псалтырь по поповникамъ и, кромѣ того, обучала богослужебнымъ книгамъ еще двухъ слѣпцовъ—мальчика и дѣвочку. № 43, 1814.

е) „Анекдотъ“ о крестьянскомъ мальчикѣ села Катунь, въ Базахинской округѣ, въ которомъ зародилось желаніе учиться. № 14, 1815.

13) „Пріемъ гостей у татаръ“. (Статья эта, описывающая посѣщеніе русскимъ казанскаго купца-татарина, принадлежитъ, вѣроятно, К. Ф. Фуксу). № 45, 1814.

14) „Курбанъ, изъ записокъ любопытнаго“—(вѣроятно, К. Ф. Фукса). Послѣ общей характеристики праздника слѣдуетъ описаніе его провозденія въ домъ казанскаго купца Апаная. № 61, 1815.

15) „Сабанъ“, К. Ф. Фукса. (Подробно описывается, какъ проводится этотъ праздникъ татарскимъ населеніемъ г. Казани). № 23, 1814.

16) „Рамазанъ“, К. Ф. Фукса. (Описываетъ провозденіе этого праздника не только въ Казани, но и въ губерніи вообще). № 38, 1814.

17) „Татарскій праздникъ Джинъ“,—вѣроятно, К. Ф. Фукса. (Обстоятельный разсказъ о празднованіи Джинна въ деревнѣ Саѣ Казан. губ., куда авторъ нарочно предпринималъ поѣздки, чтобы ознакомиться съ этимъ оригинальнымъ

праздникомъ, цѣль котораго — показать молодыхъ дѣвицъ и привлечь такимъ образомъ жениховъ). №№ 12 и 15, 1816.

18) „Татарскія училища“ (Организація ихъ, система обученія, предметы преподаванія и характеристика жизни въ татарской школѣ). № 6, 1816.

19) Описаніе пира у богатаго астраханскаго куица Исайлоа, устроеннаго по случаю обрѣзанія семилѣтняго сына. (Во время пира было конское ристаніе, при чемъ хозяинъ награждалъ побѣдителей сукномъ и платками; кромѣ того, онъ роздалъ значительную сумму бѣднымъ и скормилъ гостямъ 18 кобылъ, 2 коровы, 70 барановъ, 500 утокъ и гусей и выставилъ до 200 ведеръ кумысу). № 3, 1812.

20) Извѣщеніе Казан. губ. правленія о томъ, что купеческая жена Айша Абдракимова съ семействомъ отправляется за російскія границы въ Турецкія владѣнія для богомолья“. № 54, 1817.

21. О распространеніи между киргизами переведеннаго на татарскій языкъ манифеста отъ 25 дек. 1812 г. объ одержавныхъ надъ непріятелемъ побѣдахъ. № 23, 1813.

22. О присылкѣ Киргизъ Кайсацкимъ ханомъ Малой Орды Ширгази-Айчувакомъ своего секретаря къ попечителю Салтыкову для знакомства съ учебными порядками Казанской гимназіи, куда онъ предполагалъ помѣстить своего сына и племянниковъ. № 31, 1814.

23) „Армянскія ямивны“ въ Астрахани. № 48, 1813.

24) „Нѣчто объ Остякахъ“, директ. Нижегород. г. гимназ. Кружелева (нѣсколько анекдотовъ шведскаго офицера о чести Остяковъ). № 99, 1817.

25) „Объ иновѣрцахъ, въ Иркутской г. обитавшихъ (извлечено изъ рукописнаго сочиненія, которое впродъ издаваемо будетъ подъ заглавіемъ: собраніе извѣстій, служащихъ къ исторіи и географіи Сибири, — Ивана Миллера)“. №№ 47 и 50, 1813.

26) Извѣщеніе директора Иркут. училищъ о поступленіи въ иркут. уѣзд. училище сына Ивдинскаго бурятскаго тайши Чегурипыча. („Сей пріятный случай — по мнѣнію директора — можетъ имѣть полезное вліяніе на прочіихъ бурятъ“). № 8, 1813.

27) „О Даурахъ, о Соловахъ и амурской жемчужной промыслѣ“. № 99, 1817.

28) О вѣновомъ торгѣ съ Чукчами въ Островномъ поселеніи Якутской области. № 83, 1816.

ТОПО-И ЭТНОГРАФІЯ.

1) „Статистическое и топографическое замѣчаніе о г. Ядринѣ“ (Кромѣ того, — свѣдѣнія о бытѣ населенія и отважной дѣятельности обывателей противъ пугачевцевъ, преслѣдованныхъ ими за г. Курмышъ, за что Императрица удостоила многихъ ядринцевъ чинами, серебр. коншами и шпагами, почетными кафтанами и пр.). № 67, 1811.

2) „О городахъ Козмодемьянскѣ, Чебоксарахъ, Чистополѣ, Цинильскѣ и уѣздахъ оныхъ“. (Между прочимъ, характеристика быта инородцевъ въ родѣ слѣдующей: „неопытность, необразованность, уклоненіе отъ пріятностей свѣта и отказъ самимъ себѣ въ должныхъ потребностяхъ жизни — ставить ихъ (чуваши) почти на равнѣ съ бессловесными“). № 76, 1816.

3) О г. Лаишевѣ, Зиновьева (Вѣшность города, населеніе его, промышленность). №№ 26 и 27, 1812.

4) Краткое статистическое описаніе г. Чебоксарь. (Вѣшность города, быт населенія и промышленность). № 34, 1812.

5) „Взглядъ на Нижній-Новгородъ“. (Кромѣ описанія города, — бытъ и промышленность окрестнаго населенія). №№ 12 и 13, 1812.

6) „Замѣчанія о г. Арзамасѣ и объ его уѣздѣ“. (О погодѣ по разнымъ временамъ года, о занятіяхъ населенія, цѣвѣ на съѣстные припасы и пасхальныхъ увеселеніяхъ). № 44, 1817.

7) „Описаніе г. Арзамаса“, — Батарчукова. (Очеркъ вѣшности города, просвѣдильныхъ учрежденій: „школы исторической и портретной живописи“ академика Ступина, „архитектурнаго училища“ г. Коринфскаго, — промысловъ и окрестностей. Замѣчанія о великолѣпномъ готическомъ замкѣ г. Безсонова въ селѣ Спасскомъ, гдѣ находится, между прочимъ, домовая церковь, украшенная внутри итальянскимъ мраморомъ и иконами лучшихъ художниковъ Сиб. академіи, кромѣ того, — обширный прудъ съ прекраснымъ мостомъ и англійскимъ садомъ). № 17, 1814.

- 8) Свѣдѣнія о г. Алатирѣ, корреспонденція изъ Симбирска. № 34, 1813.
- 9) Статист. и топограф. описаніе Мензелинска, учт. Шляхницова. (Есть свѣдѣнія объ обществен. жизни). № 73, 1816.
- 10) Краткое описаніе г. Астраханя (Уличная грязь, псевдорывый климатъ, заработки населенія и сильное пьянство). №№ 48 и 49, 1816.
- 11) „Описаніе г. Моршавска и уѣзда онаго“, учт. Протопопова. № 25, 1818.
- 12) „Замѣчанія о Пермской г.“, Н. С. Попова (Разнообразныя замѣтки по характеристикѣ природы и населенія края, вошедшія потомъ въ его капитальный трудъ „Хозяйственное описаніе Перм. г.“). №№ 53, 55 и 71, 1816 №№ 8, 41 и 79, 1817. №№ 3, 4, 11, 12, 1818 и № 41, 1819.
- 13) Съ Оренбургской линіи изъ крѣпости Магнитной, коменданта Шистрова. (О быстромъ заселеніи края и промыслахъ). № 33, 1811.
- 14) Описаніе г. Туринска, учителя Тобольской гимназіи Лебедева. № 86, 1819.
- 15) „Описаніе р. Оби и обитающаго на ней народа Остяковъ“, — Мензиковскаго. № 56, 1816.
- 16) Статистич. свѣд. о г. Томскѣ (Между прочимъ, о ежегодномъ привесеніи въ Томскъ иконъ изъ сосѣднихъ волостей: Семилуженской — Нзюлая Чудотворца, Богородской — Владимірской Божіей Матери и Спасской — Нерукотвореннаго Спаса). № 15, 1813.
- 17) „Общій взглядъ на Иркутскую г.“, Словцова. (Обстоятельное описаніе Иркут. г. въ физическомъ и промышленномъ отношеніяхъ съ указаніемъ взаимодѣйствія физическихъ условій природы). №№ 11, 12, 1817.
- 18) Краткое описаніе Киренскаго уѣзд., Калашникова. № 66, 1817.
- 19) „Мой путь изъ Иркутска въ Киренскъ въ 1814 г.“, Миллера. (Краткія путевыя замѣтки). № 52, 1816.
- 20) Описаніе нѣкоторыхъ мѣстъ Нерчинскаго у.: Чивдатуркуевская крѣпость, учт. Голубцова. №№ 102, 103, 104 и 105, 1816.
- 21) „Нѣсколько словъ о г. Нерчинскѣ“, Словцова. № 72, 1816.

- 22) „О состояніи Нерчинскаго у. вообще. Словцова. № 75 и 76, 1816.
- 23) Забѣчанія о г. Якутскѣ и Якутахъ, учит. Амурсова. № 93, 1816.
- 24) „Объ островѣ Ольхонѣ, на Байкалѣ, Брагина (Природа и буратское населеніе). № 94, 1816.
- 25) „О Якутской области“ (топогр., этнограф. и экономическія замѣтки). № 86 и 87, 1816.
- 26) Извѣстія о путешествіи прапорщиковъ Леонтьева, Тисова и Пушкарева и выписка изъ путешествія ихъ отъ Якутска къ Охотску и Нижне-Колымску 1767—71 г. (Природа, населеніе и промыслы). № 43, 44, 69, 70 и 71, 1815.
- 27) Выписка изъ журнала путешествія штурмана Ив. Васильева изъ Петропавловской гавани по разнымъ азиатскимъ островамъ въ 1811—12 г. на суднѣ Рос.-амер. компаніи „Новая Финляндія“,—директ. Пркут. училища Миллера. (Очеркъ природы и жизни населенія острововъ). № 11, 1814.

АРХЕОЛОГІЯ И ИСТОРИЯ.

- 1) Заявленіе проф. Каз. Университета Френа о томъ, что онъ покупаетъ „рукописи на арабскомъ языкѣ, особенно историческаго содержанія, и стихи, древнія восточныя монеты“. № 32, 1811
- 2) Письмо Берхотурья, директ. Пермской гимн. Попова (О церковныхъ вещахъ, пожертвованныхъ въ Троицкій Верхотурскій соборъ паремъ Алексѣемъ Михайловичемъ и Евдокіей Θεодоровной). № 32, 1812.
- 3) „Нѣчто, относящееся къ древностямъ Пермской губ.“, Н. С. Попова. (Это сообщеніе, по поводу котораго редація замѣтила: „съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаетъ въ листкахъ нашихъ сію статью для любителей отечественныхъ древностей весьма занимательную“,—заканчивается въ слѣдующемъ: указавъ кратко на находимыя въ губерніи остатки старинныхъ поселеній края (серебряная стопа съ изображеніемъ тропическихъ животныхъ, близъ г. Чердыни), авторъ сообщаетъ затѣмъ, что въ 4-хъ верстахъ отъ Верхотурья, на правомъ берегу р. Туры, при впаденіи въ нее

рѣчки Плотинки, на склѣвающемся къ р. Турѣ увалѣ, есть земляной валъ, поросшій брусничкой и сосновымъ лѣсомъ; валъ этотъ тянется сажень на 200 въ длину и, поднимаясь аршина на два въ высоту, располагается тупымъ угломъ; внутри площадки, окруженной валомъ, примѣтны груды земли, какъ бы остатки жилищъ. По мнѣнiю автора, валъ этотъ—остатки Вогульскаго города „Неромъ-Корра“). № 24, 1812.

4) „Нѣчто изъ путешествiя моего по Пермской губ.“, Н. С. Попова. (Описанiе мужскаго монастыря въ г. Далматовѣ, основаннаго въ 1644 г. тобольскимъ дворяниномъ Дмитриемъ Мокрискимъ (въ вѣнчествѣ Далматовъ) и неоднократно разоряемаго башкирами и калмыками; кромѣ того, описанiе крѣпости, мельницъ и мыловарень. О крѣпости сказано: „монастырская крѣпость снабдена была прежде ружьями, пушками и порохомъ, по сему во время смятенiя 1771—74 г. выдержала отъ башкирцовъ съ другими мятежниками стремительное нападенiе и отразила оное удачно“). №№ 37 и 38, 1812.

5) Историческое извѣстiе о г. Екатеринбургѣ (основанiе города, храмовъ и заводскихъ сооруженiй). № 13, 1813.

6) Объ устройствѣ при Петрѣ 1-мъ адмиралтейства въ Казани; остроужихся здѣсь судахъ для „Каспитской“ эскадры и объ администрацiи адмиралтейства. № 7, 1811.

7) Объ основанiи Петромъ 1-мъ въ 1719 г. помповаго (кожевеннаго) завода въ Казани, близъ суконной фабрики, и о закладѣ новаго помповаго завода на берегу р. Казанки, между Зилантовымъ монастыремъ и адмиралтействомъ, въ 1812 г. № 32, 1812.

8) Нѣкоторыя замѣчанiя о казанскомъ адмиралтействѣ (О галерѣ „Тверь“, на которой Екатерина 2 я совершила плаванiе по Волгѣ; о помповомъ заводѣ, кавалѣ и проч.) № 42, 1817.

9) „Историческое повѣствованiе“ (Краткiй рассказъ о взятiи Казани, заимствованный изъ Скифской Исторiи“ столяника Лызлова). № 3, 1812.

10) Краткая исторiя г. Казани“, К. Ф. Фукса. (Статья эта въ сжатомъ видѣ (всего 10 страницъ) представляетъ прсвосходный систематическiй сводъ всѣхъ документальныхъ источниковъ (болѣе 100 ссылокъ) по исторiи Казани со времени возникновенiя до царствованiя Феодора Иоанновича. Из-

следователь прежде всего останавливаетъ внимание на старинныхъ насельникахъ срсзняго течения Волги, ихъ городахъ, столновепныхъ съ сосѣдями; переходитъ затѣмъ къ Казани и валагаетъ послѣдовательно исторію всѣхъ мѣстныхъ хановъ; въ заключеніе, сообщаетъ свѣдѣнія о замирненіи края, по водвореніи въ немъ русскихъ). №№ 67, 68 и 80, 1817.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

1) Изъ письма нѣвторого путешественника (Нѣсколько давныхъ о сельско-хозяйственной дѣятельности помѣщиковъ Казан. г.). № 86, 1816.

2) О разведеніи въ Казан. губ. сурепицы и способъ приготовить кофе изъ сѣмянъ сурепицы, Зиновьева. № 9, 1812.

3) Преложеніе казанскаго помѣщика и многихъ ученыхъ обществъ члена Д. Н. Зиновьева разводитъ жабрихъ или жабрѣй для выдѣлки съѣдобнаго масла (№ 1, 1812 г.) и вайду, доставляющую снѣжную краску. № 18, 1813.

4) Преложеніе издателемъ „Казанскихъ Извѣстій“ чрезъ Императорское вольно-эконом. Общество золотой медали въ 10 червонныхъ тому изъ казанскихъ помѣщиковъ, кто съ лучшимъ успѣхомъ засѣетъ траву во множествѣ въ Казан. губ. растущую, извѣстную подъ именемъ шелкуца, и изъ сѣмянъ онаго произведетъ лучшее масло, доказавъ и лучшее его въ хозяйствѣ и врачествѣ употребленіе. № 4, 1811.

5) Извѣстія объ урожаѣ хлѣба и состояніи погоды: изъ Спасска (Каз. г.). № 16, 1811;—Солкамска. № 7, 1814;—Чернаго Яра, № 33, 1814; Иркутской г. № 1, 1818;—Киренскаго у. № 6, 1818.

6) Свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и другихъ промыслахъ: изъ Перми, Попова. № 34, 1811;—Кунгура. № 3, 1814;—Чердыни. № 1, 1814.

7) Физическія и до домоводства касающіяся замѣчанія, сдѣланныя въ 1813 г. при Кунгурскомъ народ. училищѣ уч. Суворовымъ. № 14, 1814.

8) Объявленіе о продажѣ земли въ Осинской „округѣ“ Пермск. губ. (Объявленіе заключаетъ въ себѣ подробную характеристику мѣвня продаваемаго по 4 р. за десяти-

ну, и такимъ образомъ представляетъ собою материалъ для опредѣленія цѣнности земли въ то время (вообще). № 5, 1813.

9) „Астраханскіе рыбные промыслы“. 31 и 70, 1816.

10) Описаніе Эмбенскаго рыбнаго промысла, производимаго на Каспійскомъ морѣ. № 17, 1813.

11) О персидскихъ рыбныхъ промыслахъ, астраханск. директ. уч. Храповицкаго). № 105, 1816.

12) Изъ Ирбита. Свѣдѣнія о земледѣліи, скотоводствѣ, охотѣ и рыбномъ промыслѣ. № 4, 1811.

13) Изъ Шадринска. О состояніи различныхъ промысловъ въ 1811 г. № 8, 1812.

14) Ачинскъ. О звѣрномъ промыслѣ по Красноярскому уѣзду и цѣнахъ на мѣха. № 82, 1820.

15) „Важность російскаго рудокопства“ — извлечение изъ книги „Die Wichtigkeit des Russischen Bergbaues“, изд. въ Спб. и составленной г. Германомъ, управлявшимъ Екатеринбургскими горными заводами (Статья эта, представляя подробныя данныя по статистикѣ русскаго горнаго промысла, знакомитъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ интересной личностью г. Германа. Г. Германъ издалъ 59 сочиненій: 38 на нѣмецкомъ яз., 16 на франц. и 5 на русскомъ. На русскомъ яз. онъ издалъ слѣдующ. труды: „О способѣ проплавать магнитныя и сѣристыя руды“ „О сибирскихъ рудникахъ и заводахъ“, „Описаніе заводовъ Екатеринбургскаго вѣдомства“, „О составленіи народныхъ таблицъ“, „Историческое начертаніе горнаго производства въ Росс. Имп.“. На нѣмецкомъ яз., между прочимъ: „Прибавленіе къ физикѣ, минералогіи, экономіи, статистикѣ и пр.“ 3 части 1786—88 г.; „Статистическое изображеніе Россіи“. Спб. 1790 г.; „О доходахъ Россійскаго госуд.“ 1790 г.; „Минералогическія примѣчанія объ алтайскихъ горахъ“. 1791 г.; „Минералогическое путешествіе по Россіи съ 1783 по 1796 г.“ 3 части; „Минералогическое путешествіе черезъ Оренбургскую губ. въ 1803 г.“; „О Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ“. 1806 г.; „О населеніи Россіи“. Вѣна. 1806 г. На французскомъ яз.: „Разсужденіе о рождающихся, умирающихъ и бравосочетающихся въ нѣкоторыхъ областяхъ и городахъ Россіи“, 1786 г.; „Описаніе Зибевскаго рудника и о добываніи рудъ въ Россіи“. № 16, 1814.

Второй же изъ нихъ описываетъ минералогическія богатства

16) Таблица о произведеніяхъ російскихъ горныхъ заводовъ отъ ихъ учрежденія по 1816 г. № 62, 1816.

17) Извѣстіе о Барнуковской горѣ, Протопопова. (Объ аллебастровой горѣ съ обширною пещерою въ Клягинскомъ у., близъ села Барнукова, на правомъ берегу р. Пьяны). № 96, 1816.

18) Описание крѣпости Илецкой Защиты, гдѣ добываютъ каменную соль, — учителя Оренб. главн. нар. училища Кафтанникова. №№ 81, 95 и 97, 1817.

19) Извѣстіе о Екатеринбургскихъ золотыхъ промыслахъ, Н. Попова. №№ 51 и 52, 1818.

20) Сообщение изъ Нерчинскаго у. объ открытіи буратомъ Маждаемъ оловянной руды; сообщ. объ открытіи серебряной руды. № 37, 1811.

21) Объ открытіи желѣзно-купоросной земли и огнедышащей горы въ Иркутской губ., учт. гимназ. Щукина. № 5, 1818.

22) Извѣстіе о нѣкоторыхъ замѣчательныхъ мѣстахъ Иркутской губ., — Лосева (О минеральномъ содержаніи Адопчелонской горы Нерчинскаго у., гдѣ производится „горокопье“ и добываются аквамаринны, бериллы и т. п. для Высочайшаго кабинета). № 38, 1817.

23) Объ Ильдиканской сѣрной горѣ (близъ Нерчинскаго завода), — Лосева. № 79, 1818.

24) Объ оловянной горѣ, называемой Кунтумъ (Нерчин. у.) и Хамаръ-Дабанъ, — Лосева. № 101, 1817.

25) О казанскомъ пороховомъ заводѣ, Зиновьева. (Краткія статистич. данныя о размѣрахъ производства). № 10, 1815.

26) О кустарномъ производствѣ сукна въ помѣщичьихъ деревняхъ Каз. губер. (Особенно поднялась эта промышленность въ 1813 г., во время закрытія московскихъ фабрикъ) № 36, 1813.

27) О мыльныхъ заводахъ въ Казани, корреспондента Харьковскаго филотехническаго общества Зиновьева. (Статистическія свидѣнія о количествѣ и цѣнности производства). № 32, 1812.

28) О суконной фабрицѣ, находящейся Лаишевскаго у. въ с. Алексѣевскомъ, члена Финскаго экономическаго общества Зиновьева. № 38, 1812.

29) „Описание Тельминской суконной фабрики (при впадении р. Тельмы в Ангару Иркут. г.), Ив. Калашникова. №№ 15 и 16, 1817.

30) Объявление открытия канатной фабрики у г. Книдязова Симбирской г. № 45, 1813.

31) Извещение об опыте казанск. купца Абдрешита Мустафина „составлять нашатырь изъ российскихъ веществъ“. № 4, 1811.

32) Сообщение о появлении первыхъ паровыхъ машинъ въ Поволжьи. (Объ открытии въ селѣ Боротынци Васильсурскаго уѣзда, въ имѣнии графа Головина, паровой мельницы, дѣйствіе которой „простолюдины, а особливо мордва, чуваше и черемисы приписываютъ какому-то волшебству“). № 39, 1818.

33) О паровой машинѣ, устроенной землемѣромъ Ваткинымъ въ Верхне-Исетскомъ желѣзно-дѣлательномъ заводѣ Яковлева. № 52, 1817.

24) „О казанской торговлѣ“ (Торговое значеніе Казани вообще, характеристика ея коммерческаго класса, привозъ и отпускъ товаровъ). №№ 49 и 50, 1814.

35) Замѣчаніе на статью „О казанской торговлѣ“, купца П. С. С. (Полемическая статья, составленная въ защиту казанскихъ купцовъ). № 51, 1814.

36) О весенней торговлѣ посудой и другими товарами на берегу Булака, въ Казани (Свѣдѣн. о привозныхъ товарахъ и размѣрахъ оборотовъ этой ежегодной посудной ярмарки). № 20, 1812. № 22, 1813.

36) Извѣщенія казанской питейной конторы о поступленіи въ продажу разныхъ водокъ, которыя „многія изъ здѣшнихъ почтеннѣйшихъ особъ весьма одобрили и признали наилучшими“. №№ 2 и 7, 1811. № 22, 1812. № 7, 1815.

37) Извѣщенія о поступленіи въ продажу различныхъ товаровъ въ Казани: „соленыхъ сливъ“ по 2 р. 25 к. за сотню; „соленыхъ лимоновъ“ по 15 р. за сотню № 17, 1820; астраханск. винограда по 80 к. и 1 р. за фунтъ № 44, 1813; арбузовъ на Бакалдинской пристани № 4, 1815; „ливрейныхъ суконъ“ разнаго цвѣта и доброты № 4, 1815.

38) Торговля свѣдѣнiя: изъ Астрахани № 26, 1812. № 5, 1814. № 27, 1816. № 8, 1818. №№ 13 и 31, 1820; —Слободскаго № 37, 1812; Кунгура № 22, 1812;—Томска

(директора Воронкова) № 32, 1812; Казань №№ 43, 1817
и № 34, 1818.

39) „Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли“,—
рект. Иркутск. училищъ Словцова. №№ 66, 67, 68 и 69,
1816.

40) „Такса, учиненная въ Казанской полиціи обще съ
градскимъ головою, на продажу въ Казани разнаго роду
припасовъ“. (Есть свидѣн. и изъ уѣздныхъ городовъ Казан.
г.). №№ 1, 4, 9, 13, 27, 31 и 36, 1811. №№ 2, 8, 11, 15,
19, 24, 29, 33 и 42, 1812. (№ 34—такса на лѣсные товары:
бревна и дрова). №№ 4, 11, 15, 19, 24, 30, 38, 42 и 46,
1813 г. (№№ 12, 13, 29, 30, 32, 34, 17, 18, 25 и 50, 1813—
изъ уѣзд. городовъ); №№ 3, 8, 10, 14, 16, 20, 25, 29, 34,
38 и 42, 1814. №№ 4, 13, 20, 38, 53, 66, 84 и 93, 1815.
№№ 24, 57 и 100, 1816. №№ 7, 13, 23, 47, 53, 66 и 94,
1817. №№ 6, 56 и 76, 1818. №№ 4, 49, 74 и 93, 1819.

41) Сообщенія о сплаві грузовъ: изъ Казани №№ 22,
29, 33, 39, 44 и 48, 1813;—Лашева №№ 39, 41 и 47,
1814;—Перми № 45, 1815.

42) О неудобности судовъ съ корневими кованями или
вокорами и о возможности дѣлать суда столь-же прочныя
безъ корней. № 92, 1816.

43) О вновь изобрѣтенной г. Пуадбардомъ конной
машинѣ для облегченія судоходства (Подробное описаніе
коноводки и проба ея въ Нижнемъ) № 21, 1811.

44) О вновь изобрѣтенной инженеръ-механикомъ Пу-
адбардомъ машинѣ для выгрузки (Описаніе машины и
опыта съ нею въ Нижнемъ). №№ 6 и 7, 1814.

45) О Макарьевской ярмаркѣ (стат. данныя). № 25,
1811. №№ 34 и 35, 1813. № 45, 1817.

46) Нѣкоторыя замѣчанія о Макарьевской ярмаркѣ,
смотрит. училища Орлова (историч. очеркъ развитія яр-
м.) № 43, 1817.

47) О переведеніи ярмарки изъ Макарьева въ Нижний,
№№ 19 и 100, 1817.

48. О первомъ сезонѣ ярмарки въ Нижнемъ № 43,
1818, и о закладѣ гостин. двора № 79, 1818.

49) Торговныя свѣд. о ярмаркахъ: въ Нижнемъ № 79,
1820;—Горбатовъ № 80, 1815;—Пензѣ № 14, 1811;—Бун-
гуръ № 25, 1814;—Ирбити (Попова) №№ 13 и 21, 1812,
№ 20, 1813. № 21, 1814. №№ 50 и 51, 1815;—№№ 40 и

50, 1816, №№ 57 и 58, 1817;—Шадринскъ (Попова) № 38, 1812. № 36, 1814. № 62, 1817;—Шадринскъ и Ирбити № 17, 1813;—Якутскъ № 45, 1812. № 13, 1815. № 103, 1817;—въ „новѣрческихъ улусахъ“ Иркутской губерни № 33, 1813.

50) „О торговыхъ мѣстахъ Иркутской губ.“ (Обзоръ ярмарокъ). № 41, 1813.

О В Ш Е С Т В Е Н Н А Я Ж И З Н Ъ.

А.

Казанскій Университетъ.

1) Матерьялы для исторiи внутренней жизни:

О назначенiи Салтыкова попечителемъ Казан. учебн. округа. № 41, 1812.

Распоряженiе о приготовленiи въ полному открытiю университета. № 17, 1814.

Распоряженiе министра о принятiи студентовъ только въ началѣ учебнаго года. № 89, 1815.

Извѣщенiе о назначенiи Магницкаго попечителемъ Каз. учебн. округа и университета. № 52, 1819.

Описанiе собранiя членовъ университета, гимназiи и главнаго народнаго училища для выслушанiя инструкцiи ректору и директору университета, высочайше утвержденной 17 января 1820 г. (чтенiе инструкцiи о религиознаму строю образованiя и воспитанiя, рѣчь ректора Солнцева о попеченiи правительства, рѣчи Перевощикова и Владимiрскаго). № 18, 1820.

Постановленiе университ. совѣта въ поводу введенiя преобразованiй, согласно инструкцiи. № 54, 1820.

Сообщенiе публикѣ послѣдствiй постановленiя, довершающаго обновленiе университета. № 54, 1820.

Инструкцiя директору университета. №№ 56, 59 и 62, 1820.

Нравственное привѣтствіе, произнесенное въ заключеніе собранія университета, по случаю предьявленія инструкціи директору и ректору. № 64, 1820.

Объ открытіи универс. лекцій, согласно инструкціи. № 72, 1820.

Почетные члены, избранные универс. совѣтомъ въ 1820 г. № 78, 1820.

Объ утвержденіи Гр. Бор. Никольскаго въ званіи ректора, о назначеніи декановъ и пр. № 92, 1820.

Обзорніе публичныхъ преподаваній въ Каз. университетѣ (Имена профессоровъ, названіе предметовъ и распределеніе лекцій). №№ 14, 41 и 42, 1813. №№ 44 и 45, 1814. №№ 62 и 63, 1815. №№ 99, 100 и 101, 1816.

Извѣщеніе объ открытіи университетскихъ лекцій для чиновниковъ, обязанныхъ службою. № 16, 1812. № 22, 1814. № 29, 1815. № 38, 1816. № 51, 1818 и № 37, 1819.

Объ электрической машинѣ въ физическомъ кабинетѣ университета и приглашеніе больныхъ параличемъ обращаться въ университетъ для леченія электричествомъ. № 41, 1812.

О пожалованіи орденами некоторыхъ мѣстныхъ профессоровъ. № 46, 1819.

О поставкѣ въ университетъ „пожарнаго наряда“. № 33, 1819.

Вызовъ желающихъ занять „должность трубочиста“ при университетѣ. № 97, 1819.

Извѣщеніе о продажѣ университетской лошади—старой, неспособной къ тяжелымъ казеннымъ работамъ. № 49, 1819.

2) Публичные торжества Казанск. университета:

Годичные акты съ приложеніемъ отчетовъ о дѣятельности университета. № 28, 1813. № 56, 57, 58 и 59, 1815. №№ 59, 60, 62 и 64, 1816. №№ 58, 61 и 63, 1820.

Празднованіе дня открытія университета. №№ 7 и 28, 1814; № 56, 1816; №№ 55, 56, 57 и 59, 1817 (съ приложеніемъ исторической записки о дѣятельности универс.); № 58, 1818; № 56, 1820.

Духовная академія и семинаріи.

О возобновленіи Казанск. академіи послѣ пожара ра 1815 года. № 97, 1815.

О закладкѣ каменнаго зданія въ Казан. академіи 10-го іюня. № 52, 1816.

О публичныхъ торжественныхъ собраніяхъ въ академіи по окончаніи экзаменовъ. № 14, 1811; № 27, 1813; № 58, 1815.

Открытіе Каз. духовной семинаріи. № 86, 1818.

О публичныхъ испытаніяхъ въ астраханской дух. семинаріи. № 90, 1816.

О публичныхъ испытаніяхъ въ Казан. духовной семинаріи. № 90, 1816.

Гимназіи и училища.

1) Матеріалы для исторіи внутренней жизни:

Объявленіе о времени и порядкѣ публичныхъ испытаній въ Казан. гимназіи. № 9, 1811; № 47, 1816; № 47, 1817; № 50, 1819.

Извѣщеніе о времени публичныхъ собраній для раздачи наградъ воспитанникамъ Казан. гимназіи. № 11, 1811; № 51, 1816; № 48, 1820.

Объ открытіи учебныхъ занятій въ Казан. гим., согласно инструкціи 1820 г. № 65, 1820.

Сообщеніе о говѣннхъ „чиновниковъ гимназіи“ и воспитанниковъ на страстной недѣлѣ. № 25, 1820.

Объ открытіи при Казан. гимн. музыкальнаго класса. № 3, 1812.

О времени приѣма въ гимназіи и платѣ за обученіе и содержаніе въ Каз. гимн. № 27, 1812.

О переведеніи гимназіи изъ зданія университета на Грузинскую ул., въ собств. д. № 24, 1811.

О переведеніи гимназій въ занимаемый ею до пожара, домъ. № 70, 1820.

О приобрѣтеніи дома для Саратовской гимназій. № 63, 1817.

О переведеніи Вятской гимназій во вновь приобрѣтенный домъ. №№ 97 и 98, 1815.

Визовъ желающихъ занять учительскія вакансіи въ Казанской, Вятской и Иркутской гимназіяхъ. № 27, 1811; № 8, 1812; № 27, 1816.

2) Торжественныя публичныя акты въ Казанской гимназіи: № 28, 1814; № 54, 1815; № 54, 1816; № 54, 1817; №№ 54 и 55, 1818; №№ 53 и 54, 1819; № 55, 1820.

3) Публичныя испытанія въ учебныхъ заведеніяхъ: въ Казани № 50, 1816; Нижнемъ № 42, 1814; Макарьевъ № 35, 1814; Симбирскъ № 34, 1812 и № 60, 1815; Астрахань № 35, 1812; Пермь №№ 7 и 31, 1814; Шадринскъ № 11, 1812 и № 41, 1814; Ирбитъ № 41, 1814; Тобольскъ № 20, 1814 и № 37, 1815; Томскъ № 62, 1816; Иркутскъ №№ 2 и 39, 1814; № 82, 1816; № 78, 1820; № 65, 1817; Верхнеудинскъ № 39, № 1812 и Якутскъ № 3, 1813.

4) Торжественное публичное открытіе учебныхъ заведеній: въ Казани № 19, 1819;—Чебоксарахъ № 77, 1816; Чистополъ № 88, 1816;—Мамадышскомъ у. № 100, 1816 и № 83, 1817;—Ланшевъ № 64, 1817;—Цивильскъ № 7, 1819;—Тетюшахъ № 21, 1819;—Георгіевскъ № 23, 1819; Сарапулъ № 30, 1817;—Ардатовъ, Нижнег. г. № 78, 1816;—Катункахъ (Балахн. у.) № 45, 1814;—Посниковъ (Арзамаск. у.) № 67, 1815;—Вяткѣ (гимназія) № 35, 1811;—Вяткѣ (уѣздное училище) № 13, 1812;—Камышинъ № 60, 1815;—Перми № 15, 1814;—Кунгурскомъ у. № 84, 1816;—Екатеринбургъ № 94, 1820;—Ирбитъ № 97, 1820;—Визляръ № 50, 1820;—Моздокъ № 52, 1820;—Ялуторовскъ (Тобольск. г.) № 1, 1818;—Тюмени № 2, 1818;—Спаскъ (Казан. г.) № 29, 1818;—Карсунъ № 53, 1818;—Сніжскъ № 57, 1818;—Козмодемьянскъ № 87, 1818;—Ядринъ № 89, 1818; Мензелинскъ № 93, 1818; Курганъ (Тобол. г.) № 102, 1817; Ишимъ № 103, 1817;—Тарь (Тобольск. г.) № 102, 1817; Киренскъ № 40, 1814; Троице-Савскъ № 4, 1813;—Иркутской г. (Марковского и Петропавловскаго приход. учил.) № 12, 1817; и сельскихъ: Иди-

скаго, Братскаго, Чериховскаго и Мальгинскаго № 14, 1817;—Нерчинскъ № 36, 1811.

б) Свѣдѣнія о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ:

Пансіонъ профессора Литрова. № 98, 1815.

Пансіонъ лектора француз. яз. Лейтера. № 65, 1816.

Женскій пансіонъ г-жи Пототъ. № 27, 1819.

О частномъ пансіонѣ Квятковскаго въ Саратовѣ (довольно подробныя свѣдѣнія. № 34, 1813.

б) Различныя данныя о школахъ, не вошедшія въ предыдущія рубрики:

Статист. данныя объ училищахъ Казан. г., подвѣдомственныхъ главному народному училищу (на 800,000 населенія мужскаго и женск. пола всѣхъ учащихся—мальчиковъ и дѣвочекъ—было не болѣе 300 человекъ, т. е. по одному учащемуся на каждые 2666 челов.). № 11, 1812.

О ланкастерскихъ школахъ. № 26, 1819.

Объ училищахъ въ Каз. г. (прибавл. къ истор. запис.). № 61, 1817.

О японскомъ классѣ при Иркутск. гимназій. № 60, 1815.

Обозрѣніе положенія иркутскихъ училищъ (Въ гимназій состояло: 37 учениковъ, директоръ и 7 учителей). № 40, 1813.

О посѣщеніи Вятки попечителемъ Салтыковымъ (рѣчь учителя Баженова). № 26, 1815.

О посѣщеніи Перми попечителемъ Салтыковымъ. № 36, 1815.

„Казанское Общество любителей словесности“.

Торжественное собраніе Общества, по случаю преобразованія и утвержденія устава. № 51, 1814.

„Списокъ членовъ Общества по времени ихъ вступле-
нія, читанный секретаремъ онаго при торжественномъ со-
браніи 12 декаб. 1814 г.“ № 52, 1814.

Описание торжественнаго собранія Общества 8-го іюль
1815 г. № 58, 1815.

Извѣщеніе о смерти Г. Р. Державина. № 63, 1816.

„Описание собранія Общества по случаю смерти почет-
наго члена онаго Г. Р. Державина. № 79, 1816.

Приглашеніе къ подпискѣ на первый томъ трудовъ
Общества. № 7, 1818

Описание торжественнаго собранія Общества. № 59,
1818.

Ода „Безсмертіе пѣнта“ (Державина), соч. Городчан-
нова, читанная въ собраніи Общества. № 61, 1818.

Д

Библейскія общества.

Открытіе въ Казани отдѣленія библейскаго Общества.
№ 9, 1818.

Рѣчь, сказанная при этомъ арх. Амвросіемъ. № 10, 1818.

Объявленіе отъ библейскаго общества о продажѣ въ
Казани библии. № 42, 1818.

Описание перваго годичнаго генеральнаго собранія Ка-
занск. комитета библейск. общ. и рѣчи, сказаннаго при
этомъ. №№ 13 и 14, 1819.

Отчетъ комитета библ. общ. за 1818 г. № 15, 1819.

Описание генеральнаго собранія комитета 22 февр.
1820 г.; отчетъ комитета за 1819 г. и рѣчь вице-президен-
та, арх. Амвросія. №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27, 1820.

Раздача библии ученикамъ Симбирск. гим. членами иъ-
ства библейскаго комитета № 90, 1818.

Открытіе отдѣленій библейскаго общества: въ Пермь
№ 15, 1818; (рѣчь епископа пермскаго при открытіи от-
дѣленія № 17, 1818); письмо къ издателю изъ Вятки объ
открытіи тамъ отдѣленія № 22, 1818);—въ Нижнемъ № 37,
1818;—въ Вяткѣ (при гимназій) № 96, 1820;—Иркутскѣ
№ 11, 1820;—Якутскѣ № 81, 1820;—Кяхтѣ № 33, 1820.

Отъ президента російскаго библейскаго Общества князя Голицына—по поводу вопроса о сожженіи противу-христіанскихъ книгъ. (Отрицательный отвѣтъ князя на предложеніе одного изъ членовъ Симбирскаго комитета о сожженіи „вольнодумныхъ“ книгъ). № 39, 1818.

„Казанскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ“.

„Приглашеніе къ подпискѣ на ежегодныя и единовременное взносы денегъ и всего того, что принадлежитъ до содержанія и пропитанія страждущаго человѣчества“. Воззваніе Вас. Вас. Романовскаго, представляющее собою первую мысль объ организаціи комитета въ Казани). № 20, 1815.

Извѣщеніе о разрѣшеніи правительства открыть въ Казани отдѣленіе человеколюбиваго Общества и списокъ первыхъ членовъ. № 80, 1816.

Описаніе торжественнаго открытія Казан. попечительнаго о бѣдныхъ комитета. № 90, 1816.

Передовая статья „Казанскихъ Извѣстій“, призывающая публику содѣйствовать комитету. № 90, 1816.

Извѣщеніе о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ комитетъ. № 18, 1817; №№ 20 и 47, 1817, № 13, 1818; № 4, 1819; №№ 6, 37, 79 и 83, 1820.

Сообщеніе князя Голицына о возложеніи раздачи пособій погорѣльцамъ Казани на попечительной о бѣдныхъ комитетъ. № 96, 1816.

Предложеніе пособій погорѣльцамъ отъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета. №№ 5, 77, 78 и 79, 1817.

Приглашеніе комитета къ пожертвованіямъ на устройство больницы и богадѣльни. №№ 79, 81 и 84, 1817.

Отчеты Каз. попечительнаго о бѣдныхъ комитета „о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денегъ, муки, крупъ, сукна и холста, поступившихъ на содержаніе, пищу, одежду дряхлыхъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ сиротъ, найденныхъ въ истинномъ убожествѣ, кои ни служатъ, ни работать не могутъ“: за 1816—1818 г. № 31, 1818; за 1818 г. № 8, 1819; за 1819 № 9, 1820.

Побудительное воззваніе В. В. Романовскаго о взносе денег членами комитета. № 13, 1817.

Приглашеніе членовъ во взносу денегъ и списокъ какъ сдѣлавшихъ взносы, такъ и недоимщиковъ. № 101, 1817.

Извѣщеніе о недоимкахъ и приглашеніе членовъ въ аккуратности въ денежныхъ взносахъ. № 3, 1819.

ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОСЛАВЛЕНІИ И ПОСЛАВЛЯЕМЫХЪ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПОСЛАВЛЯЕМЫХЪ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПОСЛАВЛЯЕМЫХЪ

ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ ПОСЛАВЛЯЕМЫХЪ

Различныя филантроп. учрежденія и предпріятія.

Объ открытіи въ Казани, при церкви Св. Георгія, погребально-врачебной кассы. № 17, 1811.

Объ учрежденіи казанскими лютеранами особой кассы для леченія больныхъ всѣхъ исповѣданій, въ память изгнанія французовъ изъ Германіи. № 7, 1814.

Объ устройствѣ симбирскимъ дворянствомъ Александровской больницы, по случаю манифеста 1802 г., подтверждающаго права дворянъ. № 31, 1813.

„Объ открытіи въ Симбирскѣ дома трудолюбія“. №№ 89 и 95, 1820.

Объ открытіи въ Симбирскѣ пансіона для дѣвицъ на средства мѣстнаго „Женскаго общества христіанскаго милосердія“. № 38, 1820.

О спектаклѣ, устроенномъ содержателемъ Казанскаго театра гвардіи прапорщикомъ Есиповымъ, въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Мамадыша. № 36, 1811.

О спектакляхъ, маскарадахъ и концертахъ въ Казани въ пользу инвалидовъ. № 51, 1814; № 43, 1817 и № 2, 1820.

Спектакль въ Симбирской гимназіи въ пользу воспитательнаго дома и добровольная подписка въ пользу гимназіи, по иниціативѣ Магницкаго. № 8, 1818.

О маскарадѣ въ Тобольскѣ въ пользу комитета о бѣдныхъ. № 92, 1820.

Извѣщеніе о томъ, что „нѣкто изъ здѣшнихъ помѣщиковъ сочинилъ Казанскую Феронію, которую предполагается напечатать въ пользу бѣдныхъ“. № 17, 1811.

„Благотворительное предпріятіе“. (Предложеніе г. Ковдрачева всѣмъ играющимъ въ бостонъ удалять фишки изъ

выигршей для отсылки чрез него въ Петербургъ въ пользу бѣдныхъ, и передовая статья издателя „Каз. Извѣстій“ о томъ, что эти деньги слѣдуетъ раздавать бѣднымъ Казани, особенно-же раненымъ воннамъ. № 8, 1814.

Извѣщеніе г. Кондратьева о собранныхъ имъ при бостонной и рокомбольной игрѣ деньгахъ и отсылкѣ ихъ въ Спб. №№ 14 и 24, 1814.

Отчетъ по продажѣ „слова, говореннаго въ 1814 г. проф. Френомъ по случаю торжества взятія Парижа и изданнаго въ пользу инвалидов“. № 13, 1815.

Интересное письмо неизвѣстнаго къ предводителю спасскаго дворянства Мячкову, при которомъ было приложено 100 р., пожертвованныхъ для вѣчнаго и безпроцентнаго обращенія между крестьянами спасской и челнинской волостей, въ видѣ временныхъ ссудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе другихъ помѣщиковъ къ пожертвованіямъ въ той же формѣ. № 7, 1814.

Пожертвованія.

Крупныя пожертвованія: 60,000 р. отъ „астраханскаго жителя коллеж. ассесора Федорова на устройство бань и др. помѣщеній при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ“. № 3, 1812; 10,000 отъ игумновскаго мѣшанина Шерстнева для бѣдныхъ г. Казани. № 8, 1814.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній домами, учебными пособиями и вообще различными вещами: № 38, 1812; №№ 3, 5, 25, 31 и 33, 1813; № 23, 1814; № 26, 1816 и № 50, 1820.

Пожертвованія въ пользу учебныхъ заведеній деньгами: №№ 1, 22, 25, 43 и 48, 1812; №№ 9, 10, 17, 35, 43, 48, 1813; № 2, 1814, №№ 46, 88, 93, 97, 1815; №№ 3, 18, 20, 21, 28, 30, 31, 45, 50, 83, 86, 92, 91, 93, 94, 95, 98, 99 и 102, 1816; №№ 10, 11, 16, 19, 20, 21, 22, 37, 42, 47, 51, 54, 60, 62, 63, 65, 66, 71, 73, 75, 77, 82, 94, 96, 97, 100 и 101, 1817; 5, 6, 7, 9, 12, 17, 19, 21, 36, 43, 47, 63, 65, 68, 77, 80, 1818; №№ 81, 82, 87, 92 и 96, 1818; №№ 8, 23, 26, 27, 28, 30, 45, 47, 56, 59, 69, 72,

73, 76, 77, 87, 94, 1819; №№ 10, 53, 57, 66, 68, 70, 72, 77, 78, 80, 83, 86, 92, 95, 98 и 99, 1820.

Пожертвованія въ пользу казанскихъ погорѣльцевъ: №№ 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 104, 1815; №№ 5, 7, 38, 57, 80, 97, 99, 1817;—ланшевскихъ погорѣльцевъ: № 89, 1815.

Пожертвованія на сооруженіе въ Казани памятника взятія Казани въ 1552 г. №№ 85, 88, 93, 94 и 95, 1818; №№ 19, 23 и 74, 1819.

Пожертвованія на военныя надобности и раззореннымъ жителямъ г. Москвы: № 39, 1812; №№ 2, 15, 20, 1813; № 44, 1814; №№ 8 и 24, 1815.

Пожертвованія: образа и двухъ покрововъ для погребенія солдатъ казан. гарнизона № 98, 1817 и на литіе въ Казани церковнаго колокола. № 29, 1820.

О награжденіи медалями жертвователей въ пользу учеб. завед. казанскаго учебн. округа № 13, 1812; № 36, 1817;

I.

Матерьялы для характеристики личностей.

1) Некрологи: Казанскихъ профессоровъ Александра Степановича Лубкина № 71, 1815 и Реннера № 48, 1816; Казанскаго архіепископа Павла № 7, 1815; Казанск. губернатора Мансурова (статья С. А. Москотильникова) № 43, 1814; содержателя казанскаго театра помѣщика Есипова № 31, 1814; совѣтника казанск. губ. правленія Кондратьева 35, № 1815; астраханскаго купца Сазонова, дружившаго съ инородцами и вообще очень симпатичнаго человека № 90, 1816; нижегорскаго губернатора Руновскаго № 13, 1813.

2) Черты изъ жизни и дѣятельности: графа Сперанскаго (организация благотворительныхъ учреждений въ Сибири № 77, 1819 и № 4; 1820; попечителя Казан. учебн. округа Салтыкова и Иркутскаго губернатора Трескина (по устройству училищъ) № 7, 1816; № 94, 1816; казанскихъ врачей Фукса, Брауна и Аригольда (о медицинской практикѣ) №№ 51, 78, 1817; № 18, 1811; казанскаго врача

Эрдмава и нижегородских—Волковича и Диде (медици-
филантропическая дѣятельность) № 39, 1812; Перискаго
епископа Іустина (возваніе во время голода) № 13, 1818;
Казанскаго предводителя дворянъ Матюнина (дѣятельность
по оспопрививанію) № 15, 1812; смотрителя чебоксарскаго
училища Пасынкина и учителя ядринскаго училища Жда-
нова (педагогическая дѣятельность) № 90, 1816; № 32,
1813; царевкокшайскаго купца Пчелина (составленіе аз-
буки и грамматика черемисскаго языка) № 2, 1811; Ка-
занскаго помѣщика Евграфа Лебедева (коммерческая дѣя-
тельность) № 8, 1811; № 16, 1814 и № 88, 1818; Ни-
колая Арцыбашева, студента Сычугова, Городчанинова,
Павла Ивановича Протопопова, Дмитрія Перевощикова и
Афанасія Раевскаго (учено-литетурная дѣятельность) № 17,
1816; о подвигахъ нѣкоторыхъ казанскихъ обывателей во
время пожара 1815 г. (весьма интересныя замѣтки) №№
79 и 81, 1815; о признательности купца г. Мамадышъ
Суханова къ покойному губернатору Мансурову („анекдотъ“
Кондырева) № 103, 1816.

Историческія свѣдѣнія изъ мѣстныхъ источниковъ

Внѣшняя обстановка общественной жизни и черты правовъ.

1) Городское благоустройство: о весенней и осенней
грязи въ Казани № 15, 1812; мѣры для замощенія казан-
скихъ улицъ камнемъ № 16, 1812; внутренняя обстановка
богатаго дома въ Казани (объявленіе о продажѣ) № 22,
1812; непроходимая уличная грязь въ Астрахани. № 22,
1813.

2) Почтовое дѣло: извѣщеніе Казанскаго почтамта о
времени отправленія почтовой корреспонденціи и мѣрахъ
противъ злоупотребленій станціонныхъ смотрителей: №№ 1,
и 44, 1812 и № 10, 1817.

3) Административное дѣло: извѣщенія о неприятии на
службу различныхъ чиновниковъ, уволенныхъ за „законо-
протвные поступки“ №№ 7, 10, 12, 1811; вызовъ чинов-
никовъ на должности № 2, 1811; извѣщеніе отъ Казанск.

полиціи 6 векселѣ въ 1000 р., найденномъ квартальникѣ Яшинымъ № 17, 1812; отношенія пермскаго губернатора къ просителямъ № 2, 1812.

4) Нападеніе разбойниковъ по дорогѣ изъ Свияжска на маіоршу Чичагову. № 13, 1811.

5) Вызовъ должниковъ и кредиторовъ лицами, выѣзжающими изъ Казани. №№ 42 и 60, 1816; № 65, 1817; № 51, 1818; № 37, 1819.

6) Извѣщеніе купца Пчелина объ уничтоженіи добренности сыну за „дурное поведеніе, нетрезвую и распутную жизнь“. № 50, 1812.

7) „Подвигъ челоуѣколюбія“. О спасеніи погибающихъ во время ледохода на Сурѣ помѣщикомъ Реновымъ, при помощи его дворовыхъ. № 30, 1811.

8) Сообщение изъ Туринска о развитіи любви къ чтенію газетъ, извѣщающихъ о военныхъ событіяхъ № 22, 1814.

9) Оды и рѣчи на разные случаи, имѣющіе отношеніе къ мѣстно-областной жизни:

„Гласъ вѣрноподаннаго на случай Высочайшаго манифеста 6-го іюля 1812 г.“,—Городчанинова. № 30, 1812.

„Пѣсня на случай Высочайшаго манифеста 6 іюля 1812 г.“,—Рыбушкина. Написана разнѣромъ народ. пѣсенъ. № 31, 1812.

Ода на случай Высочайше оказанной г. Казани милости послѣ пожара 3 сентября 1815 г., Городчанинова. № 90, 1815.

„Гласъ благодарности августѣйшей благотворительницѣ погорѣвшихъ жителей г. Казани“, Н. Ибрагимова. № 91, 1815.

Стихи на день рожденія Великаго князя Александра Павловича,—Городчанинова. № 41, 1818.

Стихи на день рожденія Государя Александра Павловича,—Рыбушкина. № 100, 1818.

Вычисленіе, сдѣланное директоромъ училищъ Саратовской губ. на слова: „И посла мiрови ангела кротости“. № 12, 1815.

Стихи на взятіе Парижа, сочинен. во время бывшаго въ Казани торжества 3 мая. № 19, 1814.

Ода „Плоды благословеннаго мира“, читанная 5 іюля 1816 г. при торжественномъ собраніи Казанскаго университета. № 61, 1816.

„Лирическая пѣсня на вступленіи казанскаго онолога
въ г. Казань 27 февраля 1815 года.—Городчанинова.
№ 17, 1815.

„Къ гражданину г. Балахны Минину,—Городчанинова.
№ 100, 1815.

„На кончину Г. Р. Державина“,—Рыбушкина. № 75,
1816.

„Стихи на кончину Елизаветы Францовны Салтыковой“,
Полиновскаго. № 46, 1814.

„Стихи на смерть Матвѣя Васильевича Нежданова“,
учителя Иркутской гимназіи, соч. Голубцова“. № 53, 1816.

„Надгробіе къ камню надъ тѣломъ Екатер. Гавриловны
Чичаговой“,—Городчанинова. № 70, 1816.

„Надпись къ памятнику, сооруженному въ память уби-
енныхъ при покореніи Казанскаго царства“,—Городчанино-
ва. № 96, 1815.

„Ода, читанная при торжественномъ собраніи Казанск.
университета 5 іюля 1817 г.,—Городчанинова. № 98, 1817.

„Рѣчь при посѣщеніи Иркутской гимназ. М. М. Спе-
ранскимъ“, сказанная старш. учит. гимназіи. № 88, 1820.

Рѣчь, сказанная 22 мая 1811 г. при отъѣздѣ изъ Пер-
ми К. Θ. Модераха, бывшаго вятскимъ и пермскимъ гене-
ралъ-губернаторомъ. № 16, 1811.

10) Извѣщеніе академическаго правленія о „публич-
ныхъ изъясненіяхъ священнаго писанія и катехизиса въ
Петропавловскомъ соборѣ“ по воскреснымъ днямъ. № 75,
1816.

11) Сатирическіе очерки нравовъ:

„Разговоръ на балѣ“ (Весьма характерная сценка, ри-
сующая взглядъ на воспитаніе дѣтей представителями раз-
личныхъ поколѣній). № 33, 1811.

„Анекдотъ“ о какомъ-то Р., который „послѣ сдѣланна-
го ему выговора за не скорое прибытіе трубъ къ пожару,
отдалъ полиціи приказъ, чтобы она впредь всегда была го-
това за часъ до появленія пламени“. № 56, 1818.

Четверостишіе на тему „о приверженности многихъ рус-
скихъ дамъ къ французамъ“. № 30, 1813.

Общественныя торжества, городскія событія и новости.
1810

О встрѣчѣ иконы Смоленской Божіей Матери въ Казани. № 10, 1811 и № 26, 1813.

О прибытіи въ Казань преосвященнаго Амвросія и торжественной встрѣчѣ его народомъ. № 29, 1816.

Торжество открытія мощей Св. Чудота. Гурія. № 53, 1817.

О постройкѣ новой церкви въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. № 17, 1811.

Объ освященіи новой церкви въ Горбатовѣ. № 50, 1814.

Объ освящ. церкви при Александровской. Больницѣ въ Симбирскѣ. № 27, 1813.

О возобновленіи въ Казани комендантомъ Пирговымъ церкви Нерукотвореннаго Спаса. № 74, 1820.

Описание торжествъ по случаю побѣдъ, одержанныхъ союзниками надъ Наполеономъ: въ Нижнемъ № 1, 1814; въ Тегюшахъ № 10, 1814;—Казани № 45, 1813;—Якутскѣ № 10, 1813.

О торжествѣ по случаю выхода изъ Нижняго мѣстнаго ополченія. № 1, 1813.

О торжественной встрѣчѣ мѣстныхъ ополченій во время войны:—въ Казани № 17, 1815;—въ Симбирскѣ № 23, 1815.

О торжествахъ по случаю взятія Парижа: въ Казани №№ 17, 19, 20 1814;—Чистополь № 22, 1814;—Симбирскѣ и Оренбургѣ № 20, 1814;—Симбирскѣ № 24, 1814,—Перми № 30, 1814;—Вяткѣ № 24, 1814;—Бунагурѣ, Вяткѣ и Елабугѣ № 25, 1814;—Оренбургѣ и Шадринскѣ № 31, 1814;—Туринскѣ № 42, 1814;—Якутскѣ № 48, 1814 и Троицко-Савскѣ №№ 41 и 42, 1814.

Торжественныя молебствія въ Казани: по случаю благополучнаго прибытія въ Спб. Императора № 101, 1815;—по случаю разрѣшенія Государя на взятіе 100,000 руб. изъ капитала комиссіи духовныхъ училищъ на помощь духовнымъ лицамъ и учреждениямъ, потерпѣвшимъ отъ пожара № 84, 1815;—о дарованіи хорошей погоды № 52, 1817.

Торжества въ Казани: въ день тезоименитства Государя (№ 35, 1813; № 72, 1816) и въ день коронаванія № 76, 1820.

Чтеніе въ Казанскомъ соборѣ манифеста о призваніи сословія въ борьбѣ съ французами. № 30, 1812.

О торжествѣ въ Озободскомъ по случаю манифеста по окончаніи войны. № 7, 1814.

Описаніе похода казанскаго ополченія изъ Казани въ Саксонію во время священной брани за отечество 1813 и 1814 г., сообщенное начальникомъ ополченія Чигаговымъ. № 32, 1815.

О пребываніи Великаго князя Михаила Павловича: въ Казани № 69, 70 и 71, 1817; въ Симбирской губ. № 74, 1817; въ Тамбовѣ № 78, 1817.

О прибытіи въ Тобольскъ гр. Сперанскаго № 47, 1819.

О проѣздѣ черезъ Казань канцлера Румянцева № 64, 1818 и бухарскаго посла № 65, 1816.

О приѣмѣ персидскаго посла въ Астрахани. № 61, 1816.

Объ увольненіи Магницкаго отъ должности симбирскаго губернатора и назначеніи его членомъ главнаго правленія училищъ. № 17, 1819.

О назначеніи Амвросія казанск. архіепископомъ № 18, 1816.

О прибытіи въ Казань сенатора Кушникова № 83, 1815; объ отбытіи его изъ Казани № 103, 1815.

Объ увольненіи отъ должности и отъѣздѣ изъ Казани вице-губернатора Гурьева. № 26, 1817.

О смерти губернатора Мансурова № 42, 1814 и попечителя Румовскаго № 30, 1812.

О смерти и торжественномъ погребеніи: ректора университета Брауна № 6, 1819 и преосвященнаго Павла № 6 и 8, 1815.

О заложеніи памятника покоренія Казани № 26 и 27, 1813; объ окончаніи постройки памятника № 72, 1819; празднованіе дня взятія Казани № 41, 1814 и № 80, 1815.

О торжественномъ спускѣ судовъ съ казанскаго адмиралтейства № 8, 1811; № 40, 1817 и № 42, 1819; объ открытіи въ Казани правленія низоваго округа корабельныхъ лесовъ. № 26, 1818.

О торжествѣ дворянскихъ выборовъ въ Казани. № 5, 1818.

О переведеніи богословскихъ иконоцевъ въ императорскій домъ Казан. приказа общественного призванія. № 49, 1818.

О выхотѣ изъ Казани въ Москву Екатерининскаго и Александровскаго институтовъ и Воспитательнаго дома. № 27, 1813.

Объ испитаніяхъ, произведенныхъ въ Пензенской гимназіи сенаторомъ Хитровымъ. № 72, 1815.

О посѣщеніи прусскихъ учебныхъ заведеній канцлеромъ 1-го ранга Рикордомъ. № 43, 1817.

Объ иконѣ Казанской Божіей Матери, обрѣтенной на берегу Волги, близъ г. Тетюшъ. № 16, 1811.

О находкѣ въ Казани, въ Адмиралтейской слободѣ, погребя, наполненнаго смолою. № 15, 1811.

О проходѣ войскъ черезъ Казань (№ 2, 1811) и Члстополь. № 45, 1812.

О пребываніи въ Нижнемъ музея Московскаго университета. № 34, 1813.

О гибели трехъ челоѣкъ въ погребѣ отъ удушливыхъ газовъ въ г. Томскѣ. № 42, 1819.

Общественныя увеселенія.

1) Весеннія развлечения въ Казани: гулянье по берегу Булака, на мѣстѣ посудной ярмарки №№ 17, 20, 1812; №№ 35, 36 и 38, 1815; катанье на лодкахъ по разливу Волги, съ пѣснями, музыкой и ружейной или пушечной пальбою изъ малыхъ орудій. № 20, 1812; № 19, 1813; гулянье на Арскомъ полѣ въ Троицкую недѣлю, въ садухъ Чемесова и военнаго лазарета и сосѣднихъ рощахъ. №№ 8, 9, 10 и 13, 1811; № 24, 1813.

2) Зимнія развлечения въ Казани: катанье на саняхъ по озеру Кабану № 11, 1812; увеселенія во время Рождества № 1, 1812; № 1, 1815; открытіе благороднаго собранія и клуба по примѣру англійскаго № 6, 1815; увеселенія на масляницѣ № 10, 1812; № 3, 1814.

3) Свѣдѣнія о казанскомъ театрѣ: извѣщенія о постановкѣ различныхъ пьесъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и

9, 1811; свѣдѣнія о дѣлахъ за различныя мѣста въ театрѣ № 27, 1811; объявленіе о продажѣ казанскаго театра на сломъ № 78, 1815; вызовъ подрядчиковъ для разборки театра, купленнаго игуменъей Казанскаго монастыря для устройства службъ въ монастырскомъ предмѣстьи, № 60, 1816.

4) Свѣдѣнія о бывшихъ въ Казани пробадомъ и дававшихъ представления; волтужерахъ №№ 19 и 52, 1813; фокусникъ № 71, 1820 и содержателяхъ зѣвирца № 71, 1820.

5) Объявленія о увеселеніяхъ въ Нижнемъ во время масленицы. № 9, 1814.

Книжная торговля и мѣстная печать.

Книжная торговля и мѣстная печать.

1) Объявленія казанскихъ книжныхъ магазиновъ: Петра Ивановича Пугина №№ 1, 3, 5, 10 и 18, 1811; № 18, 1812; Егора Андреева № 10, 1812; Инихова, Базунова и Андреева № 5, 1813; университетскаго комиссіонера Суханова № 20, 1811 и № 5 1812.

2) Объявленія о продажѣ книгъ частными лицами: №№ 4, 10, 11, 12, 1811; № 42, 1812; № 11, 1814 и № 19, 1814.

3) Извѣщеніе о выходѣ новыхъ книгъ въ Казани: № 1, 1811; № 18, 1812; №№ 15, 31, 43, 51, 1813; №№ 3, 10, 20, 1814; № 74, 1815; №№ 94 и 99, 1816; № 36, 1817.

4) Извѣщенія о новыхъ періодическихъ изданіяхъ: „Восточныхъ Извѣстій“ въ Астрахани № 18, 1811 и № 37, 1812; „Азіатскаго музыкальнаго журнала“ въ Астрахани № 60, 1816; „Харьковскихъ Извѣстій“ въ Харьковѣ № 28, 1817.

Свѣдѣнія о профессіяхъ, промышленныхъ предпріятіяхъ

и продажахъ.

1) Объявленія: учителей и учительницъ г. Казани, № 5, 1811; №№ 21 и 48, 1812; № 73, 1815; — зубнаго врача

Жюли № 41, 1812;—аптекаря Дальке № 22, 1815;—повивальной бабки № 35, 1816;—живописцевъ: Истомина № 1, 1811, Барду № 40, 1812 и Герке № 41, 1812; фортепьянныхъ мастеровъ № 27, 1811 и № 42, 1812; танцмейстера № 80, 1819; гравера № 25, 1815; переплетчика № 1, 1811; вѣточника № 2, 1811; тучельщика № 11, 1811; портныхъ № 39, 1814 и № 13, 1820; сапожника и башмачника № 1, 1811; управителя по имѣніямъ № 10, 1811.

2) Извѣщенія: объ открытіи номеровъ для пріѣзжающихъ въ Казани („Гербергъ Лондонъ“) № 12, 1814; о баняхъ между Булакомъ и Казанкой и въ Подлужной № 4, 1811 и № 63, 1819; о частныхъ лоттерейхъ: № 2, 1812; № 2, 1813 и 43, 1820.

3) Извѣщенія о продажахъ: музыкальныхъ инструментовъ №№ 42 и 47, 1812 и № 34, 1814;—картинъ №№ 19 и 20, 1811; крѣпостныхъ крестьянъ №№ 3, 7, 35, 1811; № 56, 1816; №№ 26 и 103, 1817; №№ 18, 36, 54, 1818; № 46, 1819; № 44, 1820.

4) Объявленія объ отпускѣ крѣпостныхъ крестьянъ въ наемъ: №№ 2, 3, 4, 10, 17, 37, 1811; №№ 1, 5, 6, 8, 22, 1812; № 42, 1813, № 12, 1815; №№ 11, 22, 55, 1816; №№ 3, 54, 1817; №№ 46, 101, 1820.

5) Вызовъ желающихъ продать крестьянъ или отдать въ наемъ. №№ 2, 4, 6, 1811; № 35, 1815.

6) Объявленіе съ общаніемъ награды за отысканіе дворового человѣка, „отбывающаго отъ услугъ“. № 6, 1811.

Приложение II-е къ „Извѣстіямъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ за 1879 годъ.

БЫТЪ

ВОТЯКОВЪ САРАНУЛЬСКАГО УѢЗДА,

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Печатается по распоряженію Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань, 1880 г.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

члена-сотрудника Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи

В. Кошурникова,

штатнаго смотрителя саранульскаго уезднаго училища

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

1880.

Печатается по определению Совета Общества Археологии,
История и Этнография при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

В П Т Р

В П Т Р

В П Т Р

Печатается по определению Совета Общества Археологии,
История и Этнография при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

Секретарь Общества, профессоръ Н. Заоскина.

Печатается по определению Совета Общества Археологии,
История и Этнография при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ. Казань, 29 ноября 1879 г.

В П Т Р

В П Т Р

КАЗАНЬ

Императорскому Казанскому Университету

1880

Вятские финны принадлежат к вятскому племени, к которому относятся и все остальные племена, живущие в настоящее время в Вятской губернии. Это племя принадлежит к финно-угорскому племени, к которому относятся и все остальные племена, живущие в настоящее время в Вятской губернии. И потому финны вятского племени принадлежат к вятскому племени, к которому относятся и все остальные племена, живущие в настоящее время в Вятской губернии.

Почти по всему притяжению своему отъ сѣвера тяготеет—вся западная часть Сарапульскаго уѣзда обитаема Вотяками, народомъ финскаго племени, пермской вѣтви. Всѣхъ Вотяковъ по Сарапульскому уѣзду къ 1-му Января 1879 года состояло 76,213 ч., изъ нихъ 37,072 м. п. и 39,141 ж. п. Когда поселились здѣсь Вотяки (въ глѣтописяхъ *Омьки*), какъ и вообще въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губернии—неизвѣстно. Пришли же они сюда, какъ опредѣляютъ ученые, на основаніи археологическихъ розысканій и филологическихъ данныхъ, изъ Азіи,—гдѣ жили въ отдаленныя отъ насъ времена на Алтайскихъ горахъ и по рѣкѣ Енисею, гдѣ и до настоящаго времени сохранилось названіе *Арская* племени, т. е. Вотяковъ.

Римскій историкъ Тацитъ, описывая бытъ финскихъ народовъ, говоритъ, что это былъ народъ дикій, не имѣвшій ни домовъ, ни коней, ни оружія, питавшійся травами, укрывавшійся отъ непогоды подъ сплетенными вѣтвями, не боявшійся хищныхъ звѣрей и воли боговъ. Весьма вѣроятно, что также жили и Вотяки, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя черты изъ этой характеристики сохранились еще и за современными Вотяками. Такъ они до сихъ поръ любятъ собирать различныя съѣдобныя травы и ѣсть ихъ въ сыромъ и вареномъ видѣ; они до сихъ поръ до страсти любятъ лѣсть и боготворять его, къ немъ мужчины—Вотяки проводятъ большую часть своей жизни; они же въ кереметахъ своихъ, обыкновенно устраиваемыхъ въ лѣсу, прибѣгаютъ иногда къ переплетанію вѣтвей, съ цѣлью укрываться подъ

ними во время дождя и ненастья, а любимѣйшее занятіе ихъ—плетеніе изъ вѣтъ различныхъ коробовъ и корзинъ, не есть ли усовершенствованное искусство, перенесенное отъ первобытныхъ жилищъ на предметы хозяйственные?

Историческія свѣдѣнія о Вотякахъ Вятскаго края вообще, и Сарапульскаго въ частности, крайне скудны. Изъ старинныхъ лѣтописей русскихъ, а также изъ лѣтописи препод. Нестора мы знаемъ, что Вотяки исповѣдовали языческую религію: обоготворяли силы природы и поклонялись идоламъ. Они занимались уже тогда земледѣліемъ и имѣли постоянныя жилища. Въ частности Вотяки, жившіе близъ Вятки, въ VII вѣкѣ имѣли столкновение съ Новгородскими выходцами, при чемъ слабо защищались, были побѣждены горстью удалцевъ и оттѣснены по направленію къ Глазову. При этомъ усматриваемъ, что они не были безоружными и беззащитными: употребляли при отраженіи враговъ стрѣлы и пищали (пищаль), окапывали селѣбны свои и жилища рвами и засѣками. Въ дальнѣйшей судьбѣ своей они испытали тяжесть Монгольскаго ига и потомъ, послѣ покоренія Казанскаго царства Іоанномъ IV, съ соизволенія государя, долго еще вѣдались татарскими князьями, которые держали ихъ въ подчиненіи и чинили надъ ними судъ и расправу. Историческія же свѣдѣнія о Вотякахъ собственно Сарапульскаго края—не восходятъ далѣе начала прошедшаго столѣтія. Вятскій историкъ г. Вечтомовъ говоритъ, что всѣ Вотяки, жившіе на правомъ берегу р. Камы, жили почти вѣвъ зависимости отъ русскаго правительства и при малѣйшемъ ограниченіи ихъ свободы толпами бѣжали за рѣку Каму для соединенія съ бунтовавшими тогда Башкирцами. Дѣйствительно, въ 1705-мъ году они принимали участіе въ первомъ вооруженномъ возстаніи Башкирцевъ вмѣстѣ съ Татарами и Черемисами (*). Для удержанія Сарапульскихъ Вотяковъ въ границахъ ихъ поселенія, русское правительство прибѣгло къ устройству крѣпостей въ Елабугѣ и Сарапулѣ въ 1707 году,—и тогда же почти преступило къ перенесенію ихъ (*). Первая перепись

(*) Островъ. Исторія населенія промѣ Казанскаго царства въ новоб. Россіи до 1762 г.; стр. 1860. Значитъ, послѣ этого возстанія Вотяки

(*) Вечтомовъ. У него же заимствованы и нижеслѣдующія историческія свѣдѣнія о Вотякахъ отъ г. Вечтомова, который описываетъ ихъ въ слѣдующихъ

Сарапульскіхъ Вотяковъ была произведена въ 1717 году, а въ 1823 году они уже были привлечены къ отбыванію податной повинности. Почти одновременно съ этимъ началось и обращеніе ихъ въ православіе; отъ Казанской Конторы Илювѣрческихъ Дѣлъ посылались сюда миссіонеры, обязанные обращенныхъ изъ язычества Вотяковъ представлять для совершенія надъ ними таинства св. Крещенія въ Казань, а отъ туда возвращать въ мѣста ихъ жительства черезъ провинціальную канцелярію. Принявшіе православіе Вотяки пользовались льготами, — освобожденіемъ отъ рекрутской повинности и отъ взноса податей. Кромѣ того они поручались попеченію опекуновъ изъ свѣтскихъ властей, обязанныхъ защищать ихъ отъ притѣсненій и обидъ своихъ необращенныхъ въ православіе единоплеменниковъ. Въ дѣлѣ обращенія въ православіе Вотяковъ весьма много потрудился по Вятскому краю преосвящ. Веніаминъ, прибывшій въ Вятку въ 1739 г. Ему содѣйствовалъ при этомъ священникъ Ившинъ, который въ теченіи 7-ми лѣтъ обратилъ въ православіе 2000 человекъ. Первые двѣ церкви для новокрещенныхъ Вотяковъ Сарапульскаго края были построены около половины XVIII столѣтія, а именно въ селахъ Юскахъ и Дебесахъ. Послѣ этого обращеніе въ православіе шло довольно быстро и совершалось мирнымъ путемъ. Въ настоящее время Вотяковъ язычниковъ насчитывается не болѣе 100 въ Пургинскомъ приходѣ, и то благодаря неблагоприятнымъ условіямъ поселенія ихъ въ средѣ нагома-

танъ.

Ботяки Сарапульскаго уѣзда имѣютъ въ чертахъ своихъ много общаго съ народами финскаго племени. Они некорослы, ниже средняго роста, приземисты и сутоловаты. Волосы на головѣ и бородѣ рѣдкіе и по преимуществу русые, хотя очень много встрѣчается рыжихъ. Лице по большей части блѣдноватое — покрыто рябинами и веснушками, лобъ узкій и сплюснутый нѣсколько назадъ; скулы нѣсколько выдавшіяся, глаза по преимуществу сѣрые и голубые, у молодыхъ свѣтлые и чистые, у старыхъ — съузвышіеся, мутные, слезящіеся, съ припухшими и покрасѣвшими вѣками.

взростаю отъ пребывания въ длиннѣ чумахъ и отъ постоянного куренія трубки—носогрѣйки; у мужчинъ щеки видны, у женщинъ одутловаты; подбородокъ у первыхъ продолговатый и заостренный, у вторыхъ толстый и закругленный. Вотяки флегматическаго темперамента, вялы и неповоротливы. Физической силой не обладаютъ и отличаются слабой мускулатурой, за что пользуются отъ русскихъ эпитетами *сухопарыи* и *тонконозыхъ*. Не въ пользу Вотяковъ говорить и общее здоровье ихъ, ихъ продуктивная способность и долговѣчность. Плохое питаніе, въ силу исконной привычки пренебреженіе гигиеническими условіями, страсть къ спиртнымъ напиткамъ, къ куренію табаку и наконецъ нечистоплотность—производятъ между ними многія болѣзни, изъ которыхъ, по свидѣтельству врачей, болѣе распространены: ревматизмы, горячки, язвы, болѣзни кожи, трахома (Trachoma) слизистой оболочки глазъ и наконецъ сифилисъ, особенно способствующій слабому приращенію населенія.

Одежда Вотяковъ мужчинъ, зимой шерстяной суманъ или зипунъ, овчинная шапка, лапти поверхъ ошучъ и ременный, покрытый мѣдными бляхами, поясъ, съ скобой для вкладыванія топора и ножа, безъ которыхъ Вотяки нигде почти не выходятъ. Лѣтомъ—шабуръ изъ толстаго холста, или просто одна рубаха съ портами, напускаемая на поясъ, и низенькая шерстяная шляпа, у молодыхъ перививаемая лентами яркаго цвѣта. Одежда женщинъ какъ зимой, такъ и лѣтомъ, будничная—та же, что и у мужчинъ, только рубаха ихъ длиннѣе и вычурнѣе расшита узорами, да вмѣсто шляпы голова у дѣвицъ покрывается платкомъ, а у женщинъ полотенцемъ, концъ котораго, обыкновенно расшитые красной бумагой, спускаются за спиной и запускаются за тѣлный поясъ съ кистями. Въ праздничные же дни онѣ наряжаются въ ситцевыя платья и передники; на головѣ замужнія женщины носятъ *ачимокъ*—конусообразный берестяной тюрникъ, обшитый платкомъ, увѣшанный со лба рядами серебряныхъ монетъ; на груди ожерелье изъ тѣхъ же денегъ. Дѣвицы носятъ тѣже деньги, въ сѣверной части уѣзда нанизываемыя просто на головномъ платкѣ со лба, и въ южной части на груди. Эти украшенія всегда даютъ возможность судить о степени зажиточности Вотячки, такъ какъ богатыя стараются наивышше какъ можно больше

крупныхъ серебряныхъ монетъ, а бѣдныя довольствуются часто оловянными круглыми привѣсками. Нарядная женщина или дѣвица всегда держитъ въ рукахъ платокъ, но только на показъ, такъ какъ обходится съ своимъ носомъ посредствомъ пальцевъ и кулака.

Всѣ Вотяки имѣютъ, кромѣ обыкновенныхъ крестьянскихъ службъ, два для себя помѣщенія: зимнее—избу (*кочка*) и лѣтнее—чумъ (*кочала*). Изба устранивается по образцу русскихъ избъ; чумъ же устройствомъ своимъ напоминаетъ ночевныя палатки номадовъ. Здѣсь нѣтъ ни полу, ни потолка, ни другихъ принадлежностей избы. Вмѣсто печи посрединѣ чума устранивается очагъ, гдѣ на двухъ сошкахъ виситъ котелъ для варенья пищи. Скользящійся отъ костра дымъ проводится въ отверстіе на крышѣ. Избы, не говоря о чумахъ, Вотяки строятъ небрежно, въ пазахъ между бревнами часто замѣчаются большія сквозящія щели, отчего рѣдко можно встрѣтить теплую вотскую избу. Неопрятность въ содержаніи какъ зимняго, такъ и лѣтняго помѣщенія, поразительна. Отъ непромываемаго грязнаго пола, отъ привычки Вотяковъ не сдерживаться отъ извѣстныхъ животныхъ отправленияхъ, отъ содержанія въ избѣ поросятъ, телятъ, куръ и другихъ животныхъ—распространяется по избѣ сильный запахъ зловонья, ѣдкій для глазъ и вестернимый для носа.

Само собой разумѣется, что здѣсь мириадами водятся паразитныя насѣкомыя, которыя кажутся и выгоняютъ Вотяка изъ избы съ первыми весенними лучами солнца въ его чумъ.

Относительно содержанія въ чистотѣ своего тѣла Вотякъ не додумался еще до употребленія мыла, которое здѣсь мало извѣстно. Недаромъ говорится, что Вотякъ съѣлъ кусокъ мыла вмѣсто припека. Вотячка и бѣлье чиститъ въ одной холодной водѣ: она беретъ деревянную ступку вмѣстѣ съ чернымъ бѣльемъ и песеть все это на рѣчку; здѣсь пощелчетъ бѣлье въ водѣ, потолчетъ его пестомъ въ ступѣ—и довольно. Сами Вотяки моются также безъ мыла, развѣ зажиточные прибѣгаютъ къ нему, а дѣтей своихъ Вотячка моетъ обыкновенно такъ: беретъ ихъ съ собой на рѣчку или прудъ, конечно только не въ зимнее время, снимаетъ съ нихъ рубашенки и, опустивъ по шею въ воду, сильно третъ руками все тѣло. Если вода холодна, то ребятишки режутъ ревомъ и, выскочивъ изъ воды, какъ дождь бѣгутъ домой

голыми и прямо на печь. Между дѣвѣй мать остается здѣсь и мостъ снянутыя зини рубашенки. Правда, у Вотяковъ есть бани, но онѣ большею частью не достигаютъ своей цѣли и служатъ больше въ устроенію въ нихъ посидѣлокъ для молодежи.

Въ приготовленіи пищи и въ выборѣ ея здѣсь по видимому не существуетъ понятія о чистотѣ. Часто одно корыто служитъ какъ для приготовленія пищи, такъ и мытья половъ. Провизія, приготовляемая для варенья, не промывается, и кромѣ того до нея имѣютъ доступъ все домашнія животныя, какія есть въ избѣ. Развѣ понаблюдеть хозяйка только за чѣлостію провизіи, а если собаки и кошки локани здѣсь, то это еще ничего. Также неопрятность и при вареніи пищи. Хозяйка, стоя надъ столомъ, почесываясь и поплеывая въ сторону, мѣшаетъ варево палочкой и въ то же время употребляетъ эту палочку какъ орудіе для отстраненія назойливой собаки или кошки.

Столъ Вотяка самый неприхотливый. Это по большей части одно блюдо—кашица изъ крупы, приправленная овощами, листомъ отъ него и травами; развѣ послѣ удачной охоты мужа Вотячка опуститъ въ котель бѣлку или зайца. О сочетаніи провизіи для приготовленія какого нибудь опредѣленнаго блюда здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Подвернулась рѣпа—кладется она въ гороховый супъ; подвернулась свекла—летитъ туда же и она. Все равно—было бы только погуще. Въ мясной пицѣ Вотякъ неразборчивъ: онъ ѣстъ рябчика и тетерева, но не брезгаетъ истребомъ, филиномъ и совой. Многие ѣдятъ даже не оперившихся птенцовъ—скворцовъ и воробьевъ. Лишь слышался пискъ ихъ въ скворечникѣ, какъ безжалостная рука исхитила уже ихъ изъ родного пепелища и опустила въ котель—благо тутъ и чистить нечего. Большой же запасъ мяса вызываетъ въ хозяинѣ щедрость и благодушіе: онъ сейчасъ созываетъ гостей и угощаетъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не кончатъ всю провизію—черта, присущая всемъ полудикимъ народамъ и сохранившаяся у Вотяковъ, конечно, по преданію.

Впрочемъ въ домашнемъ обиходѣ найдется еще много кочевыхъ привычекъ Вотяка и неумѣнья приладиться къ русскимъ порядкамъ. Такъ, хотя Вотячка и печеть квасной хлѣбъ, обыкновенно бессолимъ и пополамъ съ мякиной, но въ то же время охотно замѣняетъ его прѣсными лепешками,

называется сверху простоквашей или сметаной; вымешанным на ярови животного (мабане). Хотя она и употребляется уже заготовлять некоторую провизию въ прокъ, напр. капусту, но въ то же время не имѣетъ понятія о приготовленіи коровьяго масла, не имѣетъ понятія о сохраненіи въ зимнее время молока и яицъ; то и другое она замораживаетъ, вливая молоко удои за удои въ одинъ сосудъ, а яйца предварительно вынуты въ какую нибудь посудину.

Вотачки трудолюбивыя руководящія, но по чистотѣ работъ своихъ не могутъ сравняться съ русскими. Холсты ихъ обыкновенно толсты, темны и узки. Пестрядинныхъ тканей онѣ вовсе не готовятъ, за то довольно искусно ткнутъ такъ называемыя кооры — платки, пришиваемыя къ аймонамъ. Узоры на приготовляемыхъ ими работахъ не симметричны и ограничиваются только затканіемъ цвѣтныхъ нитокъ на полотенцахъ и рубашкахъ. Въ нарядахъ своихъ Вотачки избѣгаютъ яркихъ цвѣтовъ; любимыя ихъ цвѣта лиловый, сиреневый и коричневый. Между тѣмъ рѣдятся молодыя дѣвушки любить и съ удовольствіемъ за нѣсколько полотенцевъ своей работы, вышивають ситцевыя лоскуты и различныя мишурныя погремушки въ родѣ серегъ, бусъ и колець. Нужно видѣть, съ какою любопытствомъ каждая дѣвушка подходитъ къ другой, если увидитъ на ней что нибудь новое. Глаза ея разбѣгаются и горятъ, а рука непрерывно оцупаетъ каждую мелочь. Начинаются улыбки, прищелкиванья языкомъ, покачиванье головой и чуть не забыванье разсматриваемыхъ нарядовъ. При этомъ такъ и хотѣлось бы сказать: „Дѣти природы, не трогайте этихъ матерій рослоши и тщеславія, вы слишкомъ еще просты и доверчивы, чтобы не запутаться въ этихъ красивыхъ, но вредныхъ сѣтяхъ“. Кстати о нравахъ ихъ. Мы сказали, что дѣвушки Вотачки собираются для работъ въ баняхъ. Здѣсь онѣ сначала лѣниво и скромно сидятъ за своими работами, изрѣдка между собою переговариваясь, или напѣвая подъ носъ свои импровизаціи. Но вотъ уже за вечерѣю. Одино по одному собираются сюда вотскіе ловеласы, и даже русскіе, съ виномъ и кумышкой, съ гусями или балалайкой подъ полой. Начинаются дружественныя привѣтствія, шутки, заигрыванья и угощенье спиртными напитками. Дѣвушки сначала робко принимаютъ чашки съ хмѣльнымъ ва-

итрами, но потомъ набираются скоро храбрости и наливаются допьяна, тѣмъ болѣе, что та и слыветъ здѣсь молодежь—дѣвкой, которая больше другихъ выпьетъ. Теперь молодежь, одинъ по одному, выбираются изъ бани за околицу. Часть осталась еще въ банѣ, но огонь уже погашенъ. Закроемъ и мы эту грустную и тяжелую сцену темной завѣсой. Не даромъ же Вотякъ воспѣлъ баню въ полурусскихъ въ полувотскихъ виршахъ:

*Вечеръ баня топилася,
Ой косарымъ, косарымъ стно косилъ косарымъ.
Къ себѣ вода носилася,
Ой косарымъ, косарымъ" и т. д.*

Кромѣ того такіе же сходбища бывають и въ большіе православные праздники. Молодежь по всей деревнѣ въ теченіи цѣлой недѣли переходитъ изъ избы въ избу для плясокъ, пѣнья пѣсенъ и при этомъ сильно упивается виномъ и хуммишкой.

Нельзя сказать, чтобы не раздавался по этому случаю грозный голосъ пастырей церкви, но пока безуспѣшно: да и можно ли искоренить скоро то, что освящено исконнымъ обычаемъ цѣлаго народа.

Съ выходомъ въ замужество Вотячка бросаетъ прежнюю вольную и небезупречную жизнь и становится вѣрною подругою мужа,—говорю подругою, потому что здѣсь женщина не испытываетъ семейнаго разлада и приниженнаго положенія, какъ это бываетъ въ русской крестьянской семьѣ; она несетъ свою ношу трудовъ, правда тяжелую, подъ говоръ и ласки добраго мужа, а такая ноша едва—ли можетъ быть обременительна. Дѣтей своихъ Вотячка любитъ и желветъ ихъ на сколько возможно; она не оставитъ ихъ дома безъ призрѣнія въ страдное время, какъ дѣлають это русскія крестьянки, а усадивъ ихъ въ коробъ, несетъ на плечахъ въ поле, гдѣ успѣваетъ и ухаживать за ними и работать. А посмотрите, какъ заливается горючими слезами эта нѣжная мать, когда умираетъ ея ребенокъ; посмотрите, какъ заботливо прячетъ она въ лубяной его гробикъ всѣ простыя игрушки и соску, какъ ломаетъ она руки,—и у васъ невольно сожмется сердце. Впрочемъ любовь къ дѣтямъ раздѣляется и отцами. Русский крестьянинъ не привыкъ нянчиться съ своими дѣтьми; онъ смотритъ

— Вспотѣвшая для работъ, обитанная и обута отъ дѣла, изъеда
ли мочальныя веревки, самодѣльныя, связанныя и переня-
занныя узлами. Рвутся дорогой эти веревки.— Вотякъ спо-
койно подбавляетъ къ старымъ узламъ новыя; а между тѣмъ
дастъ лошадямъ роздыхъ, и выходитъ, что у хитраго Вотя-
ка и водки смты и овцы дѣлы.

Вотякъ не знаетъ отхожихъ промысловъ, даже въ ус-
луженіе идетъ онъ рѣдко, развѣ къ своему же брату—Во-
тыку. Да и какіе промыслы вынесъ бы тщедушный и тон-
коногий Вотякъ! Тяжелый трудъ для него не по силамъ, какъ
это видимъ мы на всѣхъ Вотякахъ, быстро хирѣющихъ въ
военной службѣ. Ремеслъ онъ никакихъ не знаетъ, даже
для домашняго обихода не умѣетъ онъ ничего сдѣлать. За-
то въ земледѣліи работа у него слорится лучше, чѣмъ у
русскаго крестьянина. У Вотяка не бываетъ недостатка въ
хлѣбѣ: въ гумнахъ его можно не рѣдко встрѣтить скирды
(кабаны) съ хлѣбомъ, уже совершенно побѣлѣвшіе отъ вре-
мени. Это оттого, что Вотякъ по различнымъ примѣтамъ
своимъ, которыя онъ беретъ съ полета птицъ, съ крика
животныхъ, съ лѣсу и воды, заранѣе угадываетъ какова
будетъ погода будущей весной и лѣтомъ—тепла или холод-
на, суха или сыра, потому такъ и подготавливаетъ почву,
такъ и разбрасываетъ свои сѣмена и весьма рѣдко обманн-
вается. Выруча отъ вотскія примѣты и русскаго крестьяни-
на; пользуются ими и судовщики и лѣсопромышленники для
своихъ выгодъ—и говорятъ спасибо Вотяку.

Вотякъ страстный охотникъ, но не имѣя порядочнаго
оружія, онъ до сихъ поръ пробавляется еще тою же дрянью,
какою стрѣлялъ его отцы и дѣды. Впрочемъ и съ этимъ
оружіемъ онъ дѣлаетъ большіе успѣхи въ охотѣ. Дѣло въ
томъ, что съ дѣтства здѣсь передается страсть къ ловлѣ
птицъ и звѣрей. Мальчикъ лѣтъ 7—8 уже упражняется въ
вытаскиваніи птенцовъ изъ зауголковъ своей избы и изъ
скворечниковъ. Лѣтъ съ 9-ти онъ ходитъ съ отцемъ на охоту
въ качествѣ ученика и пособника, гдѣ учится всѣмъ
пріемамъ скрадыванія птицы и скажыванья звѣря и кромѣ
того знакомится съ мѣстами ихъ гнѣздъ и логовищъ по слѣ-
дамъ и перелету. Вслѣдствіе чего и не мудрено, если маль-
чикъ—Вотякъ перѣдко тащитъ домой то молодыхъ рябчи-
ковъ и тетеревовъ, то зайчатъ и бѣлокъ. Я самъ видѣлъ
какъ два вотскіе мальчика вытащили изъ подъ приле-
гающихъ къ землѣ вѣтвей или одного по одному шесть поч-

ти на взлетѣ молодыхъ тетеревовъ, которыхъ подѣ скрывающими ихъ вѣтвями отнюдь нельзя было замѣтить. Я спросилъ, какъ дѣти попали на ихъ слѣдъ. Оказалось, что съ весны еще они подмѣтили частый перелетъ около этого дерева двухъ старыхъ тетеревовъ и отсюда заключили о близости гнѣзда; остальное сдѣлала вотская настойчивость и ищейскія способности. Послѣ этого не мудрено, если воумужавшій Вотякъ становится вполне хорошимъ охотникомъ. И онъ дѣйствительно настойчивъ, терпѣливъ и ловокъ въ охотѣ. Въ простой походкѣ его уже много хитрости и лукавства; онъ ходитъ какъ то крадучись, избочась и едва поднимая отъ земли ноги; носки его лаптей прежде устраняють встрѣтившуюся на пути преграду, а потомъ слѣдуетъ опусканіе ступни. На охотѣ эти качества усиливаются: Вотякъ идетъ съ вами рядомъ и вы не слышите его шаговъ; онъ идетъ, въ камышѣ—вровень съ камышемъ, въ травѣ—съ травой. Едва онъ завидѣлъ издали птицу, какъ вдругъ обратился въ нѣмой столбъ, склонился тихо къ травѣ и поползъ какъ кошка. Сначала еще видишь, какъ по направленію его слѣдовъ склоняется травка по травкѣ, но потомъ исчезъ и этотъ слѣдъ присутствія живой души—дѣтѣхъ поръ, пока не услышится вдали глухой звукъ его ищала и паденье на землю убитой птицы. Теперь онъ вывернулъ изъ травы, но для того только, чтобы подобрать дичь, выслѣдить направленіе полета спуганной птицы, а потомъ снова погрузился туда. Долго иногда ползаетъ такимъ образомъ Вотякъ и презираетъ при этомъ всѣ встрѣчающіяся неудобства—купанье въ лужахъ, перелѣзаніе черезъ пни и колоды и пр., бывали случаи нерѣдко и такого увлеченія и страсти, что охотникъ по двое сутокъ бродилъ по лѣсу безъ пищи и возвращался домой голоднымъ, изнуреннымъ и изцарапаннымъ, но за то съ полнымъ ностеремъ набитой птицы.

Вотякъ—охотникъ хорошо подражаетъ крику и пisku птицъ и кромѣ того запасается дудками и свистушками для рябчиковъ, тетеревовъ и утокъ. Съ этими орудіями и приманками охота представляется уже совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ—это охота благодарная и неизнурительная, хотя и исключительная, потому что бываетъ только въ известное время года. Всталъ Вотякъ за дерево и началъ ищать,

и дичь летить прямо подь выстрѣль. Особенно много бьютъ Вотяки такимъ образомъ рябчиковъ.

Изъ другихъ способовъ добыванія птицы между Вотяками самый распространенный—*силки*. Для этого выбирается гдѣ нибудь, по большей части на опушкѣ лѣса, сухое безъ листвы дерево; на одну изъ горизонтально распростертыхъ вѣтвей этого дерева набиваются силки изъ конского волоса (заячьи петли). Въ концѣ соединенія этой вѣтви со стволомъ привязывается кисть рябины, калины или другихъ какихъ нибудь ягодъ. Когда рябчикъ или тетеревъ, сѣвши на вѣтву, побѣжитъ въ рябину, то непременно запѣтятся головой или ногой въ одинъ изъ силковъ и затапетъ петлю, отзуда уже не можетъ вырваться. Вотякъ рано утромъ идетъ и обираетъ дичь.

Изъ мелкихъ звѣрей Вотяки охотятся за бѣлкой и зайцемъ, хотя бьютъ верѣдько и лисицъ и куницъ. Охота эта начинается съ осени и продолжается до весны. Вотякъ бьетъ звѣря изъ ружья и ловитъ въ капканъ. Въ первомъ случаѣ онъ выходитъ на охоту съ до крайности изнуренной собакой, которая хорошо выдресирована для охоты подобнаго рода. Маловѣрные сами по себѣ заяцъ и бѣлка не позволяютъ Вотяку много тратиться на порохъ и свинець, потому онъ ухищряется бить ихъ при помощи миниатюрнаго заряда, заставляющаго иногда взлѣзать на дерево, чтобы сдѣлать прицѣлъ въ 2—3 саженахъ. Свинець онъ послѣ вынимаетъ изъ убитаго звѣря. Кстати при этомъ сказать, что охотникъ крайне затрудняется здѣсь въ полученіи пороха по номинальной цѣнѣ и получаетъ его изъ вторыхъ ружь, но уже вдвое дороже. Нѣкоторые изъ Вотяковъ дѣлаютъ такъ: они заручаются въ городѣ какимъ нибудь вліятельнымъ лицомъ, для котораго полученіе пороха не затруднительно, и дѣлаются его поставщиками относительно дичи. Въ этомъ случаѣ и Вотякъ остается въ выгодѣ, да и доставляющій ему порохъ кушаетъ рябчиковъ и тетеревовъ слишкомъ дешево.

Капканы расставляютъ Вотяки довольно улачно. По набѣганному звѣрѣмъ слѣду они вѣрно угадываютъ, когда и по какому направленію пойдетъ звѣрь, а потому какъ разъ устроятъ ему засаду. При этомъ, впрочемъ, бывають и такіе случаи: въ капканъ, поставленный для мелкаго звѣря, вдругъ забредетъ медвѣдь или волкъ и унесетъ капканъ.

Вотакъ терзается и мучится долго, разыскиваетъ звѣря во слѣдахъ, но все напрасно: капканъ исчезъ вмѣстѣ съ звѣремъ. Впрочемъ комическихъ положеній Вотакъ испытываетъ на охотѣ и безъ этого весьма много: то истощатся у него боевые запасы и онъ сложитъ въ ружье всѣ заряжавшіе гвозди, или же оборветъ всѣ оловянные блихи на своемъ полѣхъ, что бы зубами приготовить изъ нихъ пули, то за ненастьемъ кремневое ружье откажется бить, и онъ начнетъ на разные лады продувать стволъ ружья, пересерывать такъ и сякъ кремь; то въ силкахъ своихъ найдеть вмѣсто птицы одну ножку, а остальнымъ воспользовался филинъ или сова. Ружье Вотака бьетъ слабо, а бѣлка сидитъ высоко на деревѣ, вѣв выстрѣла. Какъ тутъ быть? Не долго думая, Вотакъ начинаетъ взбираться по дереву вѣтка по вѣткѣ, царапаетъ себѣ лице и руки и наконецъ дѣлаетъ прицѣлъ—послышался трескъ сучья и потомъ паденіе чего то тяжелаго. Это Вотакъ оборвался съ дерева и полетѣлъ стремглавъ на землю. Бѣлка съ любопытствомъ смотритъ на бѣдняжку и еще выше забралась на дерево, а бѣдный охотникъ разорвалъ свой кафтанъ и совсѣмъ не можетъ отыскать,—бѣлку?—нѣтъ, свою шляпу.

На крупныхъ звѣрей, каковы въ здѣшнихъ мѣстахъ медвѣди и волки, Вотакъ ходятъ рѣдко и часто только уже тогда, когда увидать большой недочетъ въ своихъ домашнихъ животныхъ. Сначала они обыкновенно пытаются испугать звѣря и отогнать его отъ своихъ жилищъ и полей, для чего съ топорами и дубинами всей деревней идутъ по направленію оставленныхъ звѣремъ костей животныхъ и производятъ ужасный крикъ, стрѣльбу изъ ружей и стуканье топорами и дубинами по стволамъ деревьевъ. Когда эти палліативныя мѣры не помогутъ, и звѣрь явится снова во всеоружіи своихъ крѣпкихъ зубовъ, тогда уже устраивается на волковъ *облава*, на медвѣдя *полажи*. *Облава* состоитъ въ томъ, что Вотакъ, вооруженные ружьями, колыями и топорами, окружаютъ въ лѣсу звѣря и бьютъ его чѣмъ попадетъ. Полати состоятъ просто изъ досокъ, укрѣпленныхъ рядомъ между двумя деревьями на высотѣ двухъ—трехъ сажень отъ земли и близь зарѣзаннаго медвѣдемъ домашнего животнаго. На томъ основаніи, что медвѣдь заѣденное имъ животное выходитъ ѣсть только ночью, два Вотакъ со дня забираются на полати съ заряженными ружьями и

ждать прихода звѣря, котораго, за темнотою ночью, усматриваютъ иногда только по искрающимся его глазамъ. Медвѣдь слишкомъ уменъ, предусмотрителенъ и остороженъ, а потому, верѣдко догадывается объ устроенной для него засадѣ то по вѣтру, навосимому въ его сторону отъ охотника, то по слѣдамъ нимъ нахоженнымъ здѣсь и ретируется отсюда. Если охотники предупредили всѣ сказанныя обстоятельства, то и тогда исходъ не всегда бываетъ благопріятенъ для нихъ. Дурной прицѣлъ, а еще чаще, дурное ружье —бываютъ причиною того, что медвѣдь не убивается на повалъ, а только получаетъ рану. Тогда разъяренный звѣрь по пороховому запаху не замедлитъ открыть своихъ враговъ и преслѣдователей и постарается расчитаться съ ними. Расчетъ его бываетъ ужасенъ: онъ непремѣнно переломаетъ руки и ноги Встякамъ и оставитъ ихъ искалѣченными и едва живыми. О другихъ способахъ ловли медвѣдя мы поговоримъ ниже; теперь же скажемъ о томъ уваженіи, которое оказывается Вотяками медвѣдкѣ: они говорятъ о немъ всегда съ благого вніемъ и страхомъ и въ самыхъ почтительныхъ выраженіяхъ, какъ будто боятся, что медвѣдь услышитъ ихъ; при встрѣчѣ съ нимъ въ лѣсу врасплохъ снимаютъ передъ нимъ шапки, кланяются ему и даже становятся на колѣни. Видя такое почтеніе себѣ, медвѣдь будто бы никогда не тронетъ Вотяка и только обдастъ его брызгами изо рта и уйдетъ. Относительно домашняго скота Вотяки вѣрятъ и въ чудодѣйственную силу медвѣдя. Если послѣдній побываетъ у нихъ въ хлѣвахъ, то весь домашній скотъ ихъ будто бы застрахованъ отъ болѣзней и падежа. Не знаю, насколько въ этомъ отношеніи оправдываются ожиданія Вотяковъ, но то несомнѣнно, что если заведенъ дрессированный медвѣдь въ вотскую деревню, то, по желанію обитателей ея, обходитъ всѣ хлѣвы, получая за это щедрыя угощенія водкой, кумышкой и хлѣбомъ.

Вотякъ любитъ заниматься пчеловодствомъ и ведетъ это дѣло успѣшнѣе русскаго. Не рѣдкость встрѣтить Вотяка, имѣющаго 100—150 ульевъ, тогда какъ хорошимъ пчеловодомъ считается русскій, насчитывающій у себя 20—30 ульевъ. Въ чемъ здѣсь секретъ? Въ томъ, что Вотякъ хорошій въ этомъ дѣлѣ практикъ и знаетъ, какъ обращаться съ пчелой, какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Зимой онъ всегда во время предупредить всѣ случайности, вредныя для здоровья пче-

ли въ своей пасѣкѣ, какъ то холодъ, излишнее тепло и недостатокъ воздуха, по различнымъ примѣтамъ по скучиванію пчелъ, по мѣсту ихъ нахождения въ той или другой части улья проч. Усердіе же его въ отношеніи ухаживанія за пчелой лѣтомъ примѣрное: онъ постоянно слѣдитъ тогда за жизнію пчелы, за ея дѣятельностію и трудами, потому заранѣе можетъ опредѣлить, сколько будетъ въ ульяхъ роевъ и сильны ли они будутъ, можно ли будетъ ихъ отсадить, чтобы не обезсилить старыхъ пчелъ и не стубить ихъ и т. д. Зоркій Вотякъ не упуститъ отлета роя на сторону, онъ заранѣе знаетъ, изъ какого улья и когда полетитъ новый рой и приготовить на этотъ случай всѣ необходимые снаряды и принадлежности для отсаживанія пчелы въ другой улей. Если у Вотяка мало пчелъ, онъ не лѣнится отыскивать ихъ въ лѣсу и пересаживать въ свои ульи. Отсюда понятно, отчего Вотякъ богатъ пчелой. Забота Вотяка простирается также и на качество меда. Онъ знаетъ, что пчела несетъ лучший медъ, гдѣ есть цвѣты и липовый лѣсъ, а потому тамъ и разставляетъ свои ульи, ни мало не заботясь о томъ, что это и далеко отъ его жилища, и неудобно. Съ цѣлію же полученія меда хорошаго качества Вотякъ разводитъ и *бортевой медъ* — высокій сортъ такъ называемаго сарапульскаго меда. Бортевой медъ получается изъ дупла растущаго въ лѣсу дерева. Вотякъ очиститъ дупло внутри, сдѣлаетъ въ немъ узкое отверстіе для прохода пчелъ и пускаетъ ихъ туда. Пчелы скоро приживаются въ этихъ новыхъ жилищахъ. Чтобы не смѣшать своихъ бортей съ бортами другихъ владельцев, хозяинъ кладетъ на деревья клейма.

Враги Вотяковъ по разведенію пчелъ — медвѣди. Эти лѣкомыи верѣдко забираются въ вотскія пасѣки и причиняютъ хозяину большой ущербъ. Негостепріимный пріемъ косматого гостя въ первомъ ульѣ пчелами разъяряетъ его до того, что онъ побросаетъ и поломаетъ здѣсь всѣ ульи и уйдетъ. Но особенно любятъ медвѣди нападать на бортевой медъ, который и защищается Вотяками различными способами, изъ которыхъ самые употребительные *чурка* и *зыбка*. Чурка устраивается такъ: подвизывается сверху за вѣтвь бортеваго дерева толстый чурбанъ, какъ разъ противъ отверстія для входа пчелъ, но съ оставленіемъ между чуркой и деревомъ небольшого пространства, что бы пчелы безпрепятственно могли входить въ свое жилище. Когда медвѣдь, добравшись до

— он и ослеп от испуга. Утолив от страха страх, бросается на борти и желая полакомиться медомъ, отстраняетъ отъ борти чурбанъ, то, послѣдній размахивается и ударяетъ по звѣрю; разъяренный медвѣдь съ большою силою отстраняетъ чурбанъ и получаетъ еще болѣе увѣсистый ударъ — такъ до тѣхъ поръ, пока звѣрь не утомится и не броситъ опасной игры. Зыбка устраивается такъ: берется сажени въ полторы длиною крѣпкій шестъ и однимъ концемъ своимъ прикрѣпляется къ вершинѣ бортеваго дерева, подъ прямымъ угломъ съ нимъ, на другой же конецъ этого шеста, въ уровень или нѣсколько ниже отверстія для пчелъ, подвѣшивается широкая доска, подобно тому, какъ подвѣшивается чашка вѣсовъ къ коромыслу. Доска, эта, стороною обращенною къ дереву подтягивается къ послѣднему тонкой веревкой почти до соединенія съ нимъ. Когда медвѣдь доберется до борти, то обыкновенно для удобства взбирается на доску, но отъ тяжести звѣря и отъ возни его съ бортью веревка обрывается, доска отходитъ и медвѣдь остается въ изолированномъ положеніи; теперь ему остается одно — броситься съ дерева на землю: но бѣда въ томъ, что подъ зыбкой набиты заостренные сверху колья, представляющіе сплошную частоколь. Долго медвѣдь реветъ, становится на дыбы, но наконецъ голодь или непріятель заставляють его волей — не волей сдаться, броситься на колья и погибнуть. Вотъ такъ, поймавъ такимъ образомъ звѣря, устраиваютъ праздникъ и добѣждаютъ непріятеля съ удовольствіемъ, запивая вкусное блюдо кумышкой.

Выкуриваніемъ своего національнаго напитка — кумышки — Вотъ такъ занимаются главнымъ образомъ осевью, а также передъ своими праздниками, которыхъ у нихъ насчитывается до 11-ти. Работа эта предоставляется женщинамъ, которыхъ гонять кумышку гдѣ нибудь недалеко отъ деревни, при рѣчкѣ, посредствомъ самодѣльныхъ деревянныхъ снарядовъ, похожихъ на обыкновенные винокурные, только въ миниатюрѣ. День и ночь женщина или дѣвушка сидитъ здѣсь и работаетъ. Каждая женщина въ семьѣ обязана сама приготовить себѣ кумышку и угощать ею гостей. Лучшая кумышка гонится дѣвушками и называется *длаичью*. При удачныхъ аппаратахъ изъ одного пуда муки гонится ведро кумышки, крѣпостію мало уступающей русской водѣ низшаго сорта, плохіе же аппараты даютъ кумышку не выше 12—13 градусоваго, отзывающуюся непріятнымъ сивушнымъ запахомъ и гарью. По приблизительному моему исчисленію, на каждая-

го человека выходитъ въ годъ кумышки минимумъ 17 ведра, слѣдовательно при народонаселеніи въ 76 тысячъ потребляется этимъ путемъ 112 тысячъ пудовъ хлѣба. Но потребляется болѣе, такъ какъ при плохихъ аппаратахъ и при неопытности кумышкочура на то же ведро затрачивается иногда вдвое болѣе матеріаловъ. Вотьяки пьютъ кумышку (¹) постоянно, пока не истощится весь запасъ, и пьютъ какъ чистые пьяницы, медленно, по глотку. Такое медленное потягиваніе кумышки съ одной стороны, съ другой—недостаточная крепость ея, не опьяняютъ Вотьяка совершенно, а только повергаютъ его въ какое то бессмысленное идиотское состояніе, по которому онъ, зашлетая нога о ногу, бродитъ изъ угла въ уголъ и изъ дома въ домъ безъ слѣдовъ мысли на челѣ, безъ веселости во взглядѣ, безъ живости въ движеніяхъ, безъ рѣчи на языкѣ. Вотъ почему о Вотьякахъ не говорятъ, что они пьянствуютъ, а говорятъ: Вотьяки дурятъ, дичаютъ.

Лѣтъ 20-ть тому назадъ, во времена откупной системы, выкуриваніе кумышки было запрещено закономъ. Печальны были для Вотьяка послѣдствія этого запрещенія и тяжело отразились они на благосостояніи вотскаго племени. Какъ священный напитокъ, какъ даръ боговъ, играющій и по настоящее время весьма важную роль въ дѣлѣ религиозныхъ вѣрованій Вотьяковъ,—кумышка не могла не выкуриваться и выкуривалась секретно. Вотьякъ темною ночью бѣжалъ для этого въ лѣса и дебри, скрывался въ ущельяхъ и оврагахъ, но священный напитокъ курить. Зоркій глазъ полиціи и слѣдкомъ уже нескромный глазъ корчемной стражи, какъ увидимъ ниже, конечно, отрывалъ преступниковъ. Въ самыхъ лучшихъ условіяхъ оставался Вотьякъ—преступникъ, подвергавшійся только карѣ законовъ, снисходительно смотрѣвшихъ на преступленія этого рода. Но этого почти не было: Вотьякъ былъ безсовѣстно обираемъ до нитки и разоремъ въ конецъ этими же сыщиками. До чего доходила дерзость корчемной стражи—удивительно. За неимѣніемъ иногда настоящихъ преступниковъ—кумышкочуровъ, они отрывали мнимыхъ, вторгаясь въ дома послѣднихъ и подбрасывая имъ боченки съ кумышкой. Я самъ лично слышалъ рассказъ одного изъ прежнихъ корчемниковъ, который хвалился тѣмъ, что онъ

(¹) Кумышку пьютъ и всѣ дѣти.

такимъ образомъ много обобрать Вотяковъ. Когда я сказалъ ему, что тутъ хвалиться не чѣмъ, что это было рядъ тяжкихъ съ его стороны преступленій, то онъ, съ развязанностію кабатчика, началъ доказывать, что Готякъ не человекъ и что вотская душа—не душа, а слѣдовательно и преступленій тутъ не было. Понятно послѣ этого, отчего появленіе подобной стражи производило страшную панику въ вотской деревнѣ. Готякъ бѣжалъ въ лѣсъ, убирался подъ овинъ, прятался за трубу, зарывался въ скирды, чтобы только не попасть на глаза сыщиковъ. Слѣды этихъ насѣговъ еще такъ свѣжи въ памяти Вотяковъ, что они и теперь не рѣдко прячутся отъ проѣзжающаго по деревнѣ чиновника.

IV.

Всѣ почти Вотяки Сарапульскаго уѣзда придерживаются еще многихъ языческихъ вѣрованій и заблужденій. Они признаютъ доброе и злое начало. Добрый и милующій ихъ Богъ, возсѣдающій на солнцѣ, называется *Имарь* (¹); злой и карающій духъ—*Шитанъ*. Изображеніе Имара скрывается въ особыхъ нежилыхъ шалашахъ и состоитъ изъ грубо отесаннаго чурбана, представляющаго одну голову, съ подвѣшенной въ подбородку бородой изъ болотныхъ травъ. Помѣщается этотъ идолъ въ переднемъ углу шалаша, надъ тремя ведущими къ нему ступенями и составляетъ, по понятіямъ Вотяковъ, такую святыню, что всякій дерзнувшій оскорбить этого идола долженъ тутъ же непременно умереть. Поклоненіе и чествованіе идолу Имара Вотяки воздаютъ тайно, тайно же дѣлаютъ ему и приношенія, состояща, покрайней мѣрѣ здѣсь, исключительно изъ полотенцевъ, развѣшанныхъ передъ нимъ на протянутыхъ веревкахъ въ видѣ украшенія. Вотъ другой образчикъ Бога Имара въ общихъ кумирняхъ Вотяковъ. Въ ащикъ съ маленькимъ отверстіемъ съ боку, въ видѣ оконца, закрываемаго ставней, ставится

(¹) Нѣкоторые Вотяки утратили представленіе о своемъ кумирномъ гербовѣ Имарѣ и перенесли это названіе, съ зрѣніемъ православія, на Бога истиннаго, стали приносить идольскія жертвы и молитвы о плодородіи земли не кумиру Имара, а кумиру, называемому Воршутонъ, во имени хреста ихъ.

сгѣпленный изъ тѣста или изъ хлѣба челоуѣкоподобный идолъ. Когда Вотяки приносятъ ему свои молитвы, то ставятъ ящикъ на столъ или тумбу и открываютъ оконце съ тою цѣлю, чтобы идолъ ихъ наблюдалъ за усердіемъ молящихся и знать, о чемъ обращаются къ нему съ молитвой. По принесеніи молитвы, оконце опять закрывается и самый ящикъ съ идоломъ куда нибудь прячется. Въ честь Инмара кромѣ того Вотяки держатъ въ переднемъ углу жилищъ своихъ извъ коробочки съ идоложертвенными костями животныхъ, принесенныхъ въ жертву въ различное время. Кости эти — лары и пенаты Вотяковъ; они охраняютъ послѣднихъ дома, съ ними Вотяки идутъ въ лѣсъ и отправляются въ дальнюю дорогу, ихъ же кладутъ въ гроба съ умершими, твердо вѣря, что въ первомъ случаѣ съ этими костями они застрахованы отъ бѣдъ и несчастій, во второмъ — получаютъ отпущеніе грѣховъ и будутъ блаженствовать за гробомъ.

Шайтанъ изображается на губѣхъ или берестѣ углемъ или мѣломъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, съ когтями и копытами на оконечностяхъ рукъ и ногъ и непременно съ хвостомъ. Постояннаго изображенія этого злого духа Вотяки въ домахъ не имѣютъ, а рисуютъ его только при извѣстныхъ случаяхъ. Какъ Боршуту, такъ и Шайтану, Вотяки приносятъ *жертвы* по всѣмъ встрѣчающимся особеннымъ случаямъ и обстоятельствамъ жизни — общія по случаю безводія, бездождія, повальныхъ болѣзней, падежей и пр., частныя — по случаямъ несчастій, постигающихъ отдѣльныя семьи. Истолкованіе воли боговъ и приношеніе имъ жертвъ лежитъ на обязанности *ворожцевъ*. Это по большей части самые старыя въ деревнѣ Вотяки, отличающіеся умомъ и хитростію. Каждая деревня имѣетъ своихъ ворожцевъ, подраздѣляющихся въ іерархическомъ отношеніи на три степени, сообразно съ которыми распредѣляются и обязанности ихъ. Во время жертвоприношеній ворожецъ исполняетъ и обязанности жреца. Мѣсто принесенія общественныхъ жертвъ и моленій называется *кереметъ*. Это самое живописное мѣсто въ лѣсу, по преимуществу близъ журчащаго ручья, съ раскидистыми и могучими листовыми и хвойными деревьями, среди не большой лужайки. Вотъ какимъ образомъ приносится жертва Воршуту: передъ посѣвомъ или по какому нибудь другому случаю, по требованію старшаго ворожца, всѣ Вотяки деревни, за исключеніемъ малолѣтнихъ, собираются въ

вереметь. Здесь, на указанномъ ворожцѣхъ мѣстѣ, они становятся въ кругъ, въ центрѣ котораго помѣщается ворожецъ. Сначала послѣдній тихо мотаеъ головой и руками и произносить непонятныя слова и фразы, но потомъ постепенно начинаетъ экзальтироваться и производить бонвульсивныя движенія, черты лица его искажаются и наконецъ у рта является пѣна. Въ это время всѣ Ротяки молятся безъ сложенія креста (въ присутствіи русскихъ молятся съ крестомъ), и бросаютъ поочередно черезъ голову ворожца принесенныя съ собой изъ дома яйца, подбираемыя послѣ ворожцемъ. Затѣмъ подводятся къ ворожцу заранее указанное имъ животное—овца, жеребенокъ или коза. Быстрымъ взмахомъ ножа онъ моментально убиваетъ животное, которое сейчасъ же свѣжуетъ другими ворожцами и складывается въ котлы для сваренія. Сваренное мясо дѣлится на равныя части между каждымъ четырьмя человѣками и поѣдается съ принесеннымъ Вотяками изъ дома хлѣбомъ и запивается бумышкой. Кости сначала закапываются въ землю на годъ, потомъ разфѣшиваются по сучьямъ деревьевъ въ самой веремсги и наконецъ уже разносятся по домамъ, какъ святыня, и сохраняются въ корбочкамъ, какъ сказано выше. Приносятся изъ этихъ маьбищатъ въ честь Воршута и денежныя жергвы, поступающія въ пользу жрецовъ. Для этого Вотякъ запасается нарочно мѣдными деньгами старой чеканки, крупными, чтобы было если не цѣнно, то тяжелоувно—маленькій обманъ своего бога. А вотъ и болѣе крупное надувательство и одурачиваніе самихъ Вотяковъ: одинъ изъ Вотяковъ, близес стоящій къ ворожцу и желающій сколотить лишнюю котѣйву на счетъ молитвеннаго расположенія и усердія другихъ, проситъ ворожца за магарычи указать Вотякамъ на какое нибудь изъ его домашнихъ животныхъ, какъ на удобное Воршуту. Тотъ указываетъ—и владѣецъ овцы или теленка беретъ за нихъ цѣну чуть не быка, такъ какъ по понятіямъ Ротяковъ здѣсь торговаться нельзя. Праздники и моленія Вотяковъ продолжаются иногда цѣлую недѣлю. Старики и жрецы во все это время остаются въ вереметяхъ и занимаются распиваніемъ бумышки, благо ее такъ много занесено сюда Вотяками. Молодые ребята послѣ моленій предаются играмъ въ мячъ, бабки, состязаются въ бѣганіи и пр.

Иногда вмѣсто кровныхъ жертвоприношеній ворожецъ именемъ Воршута требуетъ отъ Вотяковъ известнаго коли-

чества муки. Тогда часть ее они употребляют въ собственную пользу, изъ другой варятъ кумышку, разставляемую или въ сосудахъ тайно по домамъ (въ сѣняхъ на крыльцѣ) всѣхъ Вотяковъ, участвовавшихъ въ принесеніи муки. На эту кумышку Вотяки смотрятъ уже какъ на ниспосланную имъ свыше самимъ Воршутомъ, а потому употребляютъ ее въ важныхъ только случаяхъ: она служитъ Вотяку очистительнымъ средствомъ противъ какого бы то ни было оскверненія ею помазываютъ больныхъ для ихъ выздоровленія, обливаютъ умершихъ для облегченія ихъ участи за гробомъ. Впрочемъ такого помазанія и обливанія удостоиваются только лица не перешедшія еще 20-ти лѣтняго возраста; перешедшіе этотъ возрастъ не удостоиваются помазанія и обливанія. Истощающаяся загасъ озеленной кумышкой въ домъ восполняется такимъ образомъ: раннимъ утромъ старшая изъ женщинъ въ семьѣ Вотяка одѣвается въ мужскую одежду, молится и потомъ подбиваетъ къ старой кумышкѣ свѣжей; этого обряда достаточно, чтобы кумышка имѣла прежнюю чудодѣйственную силу. Послѣ 4-хъ лѣтняго такого поновленія жертвенная кумышка наконецъ, по понятіямъ Вотяковъ, теряетъ свою силу и выпивается или же выпивается.

Жертвоприношенія въ честь злого духа Шайтана совершаются также какъ и въ честь Воршута, только первыя бывають обильнѣе. Тогда какъ Воршутъ довольствуется иногда принесеніемъ въ жертву одного домашняго животнаго, Шайтанъ словами ворожца требуетъ двухъ животныхъ, напр. двухъ жеребятъ, двухъ возъ и пр., и притомъ по большей части бѣлой масти.

Кромѣ чествованія, Вотяки разъ въ годъ подвергаютъ Шайтана изманію изъ домовъ и бычанію, съ цѣлю отстраненія гнѣхъ золь и несчастій, которыя будто-бы насылаются этимъ злымъ духомъ на людей и въ особенности на домашнихъ животныхъ, если съ нимъ черезъ чуръ будешь церемониться и улаживать его. Обрядъ этотъ совершается ночью на Великій Четвертокъ (*) и называется *шайтанъ-отманъ*. Съ вечера старшіе и взрослые Вотяки, вооруженные дубинами и бичами, собираются къ ворожцу и адьсь за кумышюй дераатъ совѣтъ, куда погонять они шайтана.

(*) Въ некоторыхъ вотяцкихъ поселеніяхъ Шайтана гоняють на кону въ праздникъ Боговоленія Господня.

Одни предлагают выгонъ въ поле, потому что отъ этого лучше ведется скотъ, другіе въ лѣсъ, чтобы застраховать скотъ отъ нападеній хищныхъ звѣрей, третьи наконецъ кричатъ, что нужно гнать Шайтана на луга, чтобы по больше уродилось травы, словомъ спорять—это въ лѣсъ кто по дрова—до тѣхъ поръ, пока которая нибудь сторона не пересилитъ и вопросъ не рѣшится большинствомъ голосовъ. Теперь ворожець беретъ длинный лубокъ, рисуетъ на немъ углемъ то чудовище, о которомъ мы сказали выше и, въ сопровожденіи вооруженныхъ палками и бичами Вотяковъ, обносятъ его по дворамъ домохозяевъ, а Вотяки бьютъ палками по стѣнамъ съ словами: „*Кымызъ, Шайтанъ, кымызъ...*“; имъ вторятъ изъ избъ женщины, выгоняющія Шайтана изъ—за печи, изъ—за лавокъ, съ полатей и пр. Послѣ этого всѣ Вотяки, предшествуемые ворожцемъ, садятся верхомъ на лошадей и съ страшнымъ крикомъ и хлопаніемъ бичами гонять—Шайтана изъ деревни по избранному на сходѣ пути. Дорогой одни свалились съ лошадей еще на полупути—пьяные, другіе едва держатся въ сѣдлѣ, третьи разсудили возвратиться къ кумышкѣ, едва выѣхавъ за деревню,—и не многіе избранные добираются до цѣли. Эти уже должны быть только на бѣлыхъ лошадяхъ, иначе они не могутъ приступить къ бичеванію и оплеванію Шайтана, что производится просто: лубокъ съ изображеніемъ Шайтана прислоняется къ какому нибудь дереву или пряслу, затѣмъ побивается и оплевывается Вотяками, наконецъ разрывается на части и разбрасывается на всѣ четыре стороны.

При изгнаніи Шайтана бывають и такіе курьезные случаи: Вотяки одной деревни, не знающіе о направленіи избранномъ для изгнанія Шайтана Вотяками другой ближайшей деревни, иногда съѣзжаются вмѣстѣ и, такъ сказать, гонять Шайтана другъ другу на встрѣчу. Кому же захочется уступить дорогу и позволить въ этомъ случаѣ Шайтану съ полудороги воротиться въ одну изъ деревень? Начинается свалка, употребляется сила—и тѣ орудія въ рукахъ Вотяковъ, которыми предполагалось примѣрнымъ образомъ наказывать Шайтана, вдругъ начинаютъ мѣрить вотскіе бока и спини. Бывали случаи увѣчій и кровопролитій. По окончаніи обряда начинается праздникъ *шайтра—сомлонъ*, состоящій въ безпробудномъ пьянствѣ и пересаживаньи изъ дома въ домъ всѣхъ старыхъ и молодыхъ, при чемъ игнорируютъ

са самых безцеремоннымъ образомъ всѣ приличія въ отноше-
ніи одного пола къ другому, сіюшъ и рядомъ нарушается
супружеская вѣрность и въ концѣ концовъ получается
какая—то дикая вакханалія.

Частныя моленія и жертвоприношенія бывають по слу-
чаю болѣзней или несчастій постигающихъ отдѣльныя семьи.
Вотьякъ призываетъ ворожца и просить помочь ему въ нес-
частіи; тотъ выпрашиваетъ у Вотьяка нѣсколько серебряныхъ
монетъ и начинаетъ произносить надъ ними безсвязныя сло-
ва, потомъ озирается по сторонамъ и какъ бы шепчется съ
кѣмъ то, невидимо присутствующимъ въ избѣ. Если этого
мало, потребуеть отъ Вотьяка ковшъ съ водою и смотритъ
туда долго, вздувать воду, расплескиваетъ ее по сторонамъ
и наколець объявляетъ волю боговъ, которые, устами ворож-
ца, отдѣляются двусмысленными фразами и, повидимому,
имѣють одни только корыстныя побужденія, потому что неп-
ремѣнно потребують принесенія жертвы. Убивается по тре-
бованію ворожца одно изъ животныхъ— курица, индѣйка или
теленочъ, съ обычными при этомъ обрадами и заклинаніями,
угощается *сложникомъ* ворожець и тѣмъ дѣло кончено. Боль-
ной обращается теперь къ *мельясъ*: къ знахарю или знахар-
кѣ, которые лечатъ по преимуществу раздражающими и силь-
ными средствами, напр. табакомъ, хрѣномъ, рѣдкой, солью,
крѣпкой водкой, сулемой и пр. Сифились и другія венерическія
болѣзни лечатъ еиноварью посредствомъ подкуриванья—и
въ большинствѣ случаевъ удачно, хотя бывають и такіе слу-
чай, что больной умираетъ въ самыхъ парахъ. Глаза лечатъ
первымъ весеннимъ дождемъ, собираемымъ въ сосудъ, куда
кладется серебряный крестъ. Всѣ больные промываютъ этой
водою свои глаза.

При вольномъ поведеніи и легкомъ нравѣ молодежи,
между Вотьяками не бываетъ браковъ по увлеченію и стра-
сти, а только браки по экономическимъ расчетамъ и сообра-
женіямъ. Вотьякъ беретъ въ женѣ прежде всего работницу и
притомъ такую, которая бы была способна къ рожденію дѣ-
тей—будущихъ пособниковъ въ его хозяйствѣ. Отсюда обы-
чай умирать дѣвушку и жить съ нею нѣкоторое время,
иногда цѣлый годъ или два, вѣдъ брака, пока она не об-
наружитъ выска анной способности. Въ случаѣ бесплодія—дѣ-
вушка отсылается обратно къ родителямъ, а если и выходитъ
замужъ, то подвергается упрекамъ и поворамъ какъ отъ му-

жа, такъ и отъ родныхъ его. Практическія выгоды въ этомъ отношеіи преслѣдуютъ иногда Вотяка до того, что онъ часто съ удовольствіемъ женится на незнакомой ему дѣвушкѣ, только бы не праздною.

Браки Вотяковъ бываютъ по преимуществу дѣтомъ и отправляются при слѣдующихъ обрядахъ и церемоніяхъ. Задумавъ отецъ женить своего сына—онъ беретъ *табакерку* съ табакомъ и отправляется въ ту деревню, гдѣ намѣтена заранѣе невѣста. Приѣхавъ въ деревню, останавливается у какого нибудь знакомаго Вотяка и передаетъ ему о цѣли своего посѣщенія, прося его сходить и посватать указанную дѣвушку. Тотъ беретъ съ собою отъ Вотяка *табакерку* и идетъ въ домъ невѣсты; здѣсь начинаетъ вести сначала посторонній разговоръ и потомъ незамѣтно переходитъ къ сватовству. Если со стороны родителей невѣсты будутъ намеки на желаніе породниться, посланный вынимаетъ изъ—за пазухи *табакерку* и подчуетъ всѣхъ домашнихъ нюхательнымъ табакомъ. Принятое угощеніе служитъ хорошимъ знакомъ, а расхваливаніе табаку речательствомъ, что начатое дѣло состоится: „Ахъ, какой славный табакъ“—говорятъ въ этомъ случаѣ Вотяки—*табакъ хорошъ, значитъ и сватъ хорошъ, какъ не выдать за сына ея дочь*“.

Послѣ этого посланный уходитъ домой и объявляетъ о результатахъ сватовства отцу жениха. Тотъ одѣвается въ праздничное платье и, захвативъ съ собою хозяина квартиры, отправляется вмѣстѣ съ нимъ въ домъ невѣсты. Здѣсь свата сажаютъ въ *большое мѣсто* (*) и начинается угощеніе кумышкой. Между тѣмъ собираются въ домъ невѣсты и гости. Подъ шумокъ гостей ведется между отцемъ жениха и невѣсты разговоръ относительно приданаго съ невѣстой и *калымъ* за нее. По улаженіи дѣла, выкладывается на столъ *калымъ* (платятъ отъ 10 до 100 р., смотря по приданому невѣсты), а невѣста, одѣтая въ лучшее платье, проводится въ женскую половину, гдѣ начинаютъ ее угощать кумышкой, сначала мать, затѣмъ родственники и сосѣди—и угощаютъ до пьяна. Послѣ угощенія свата (отца жениха) и невѣсты начинаются проводы послѣдней къ жениху. Невѣсту обязанъ проводить хозяинъ того дома, гдѣ останавливался отецъ жениха. Съ невѣстой вмѣ-

(*) *Передній уголъ*

тъ везуть в часть приданого. При проходах, обыкновенно невеста плачетъ и причитаетъ. Привезенное съ невестой къ жениху приданое—что получше и подѣннѣе—развѣшивается по стѣнамъ на показъ всѣмъ гостямъ, которые тотчасъ же идутъ сюда званые и незваные, послѣднѣе только посмотрѣть невесту. Женщины везуть съ собою и кумышку, которую ставятъ на одинъ столъ. Когда всѣ гости собрались (жениха здѣсь не бываетъ), невеста, сидѣвшая до сего времени гдѣ нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, друзьями ея (казакамъ) (¹) вводится въ общую комнату черезъ наложенные жениховыми друзьями подъ порогъ словые сучья, покрытые кускомъ холста. Въ общей избѣ она показывается на самый краткій срокъ и потомъ уходится въ женскую половину (кущино палъ), откуда черезъ нѣсколько времени выходитъ съ казакъ-ныль угощать гостей пивомъ и кумышкой; прежде всего угощаетъ родителей, а потомъ и всѣхъ гостей по порядку старшинства, при чемъ встаетъ на колѣни передъ каждымъ гостемъ, а казакъ—ныль подноситъ пиво и кумышку. Лишь только невеста обнесла всѣхъ гостей, начинается общая попойка. Каждая женщина спѣшитъ съ своей кумышкой на встрѣчу гостямъ и не забываетъ при этомъ главнымъ образомъ невесту. Послѣ угощенія невесты, казакъ—ныль ведетъ ее, часто совершенно пьяную, въ клѣтъ, гдѣ приготовлена постель и гдѣ ждетъ ее женихъ. Сюда никто не можетъ явиться изъ людей пожилыхъ и женатыхъ, а только молодежь, которая предается здѣсь самымъ нескромнымъ шуткамъ и пустословью и потомъ, уложивъ жениха и невесту спать, уходитъ.

На другой день казакъ—ныль ведутъ невесту на рѣку съ ведрами; при рѣкѣ въ банѣ купаютъ ее и потомъ заставляютъ зачерпнуть воды и нести въ домъ, гдѣ уже давно собрались гости. Привнесенною съ рѣки водой невеста начинаетъ обносить всѣхъ гостей. Кто выпилъ—хорошо, кто не выпилъ—тому вода плещется въ глаза. Послѣ этого начинается опять попойка, послѣ которой гости расходятся и разбѣгаются по домамъ, а невеста остается въ домѣ жениха на правахъ члена новой семьи. Живетъ здѣсь невеста неопредѣленный срокъ, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, иногда

(¹) Дъзункани.

годъ—два, и только передъ свадьбой уѣзжаютъ въ домъ родителей, гдѣ занимается приготовленіемъ подарковъ своимъ будущимъ свекру и свекрови.

Вотская свадьба бываетъ шумнѣе русской; Вотякъ варить къ этому празднику иногда ведеръ до 30-ти одной кумышки. По взаимному соглашенію сватовъ назначается день брака, за нѣсколько дней до котораго является со стороны невесты къ жениху посильный съ приглашеніемъ на свадьбу. Со стороны жениха ѣдутъ человекъ 20—25, женихъ же остается въ это время дома. Гости встрѣчаются хозяиномъ во дворѣ; здѣсь на покрытомъ скатертью столѣ разставляется хлѣбъ, соль, полуштофъ кумышки и стаканъ пива. Лишь только всѣ пріѣзжіе вышли изъ своихъ телѣгъ, хозяинъ передъ столомъ начинаетъ молиться Богу о счастьи будущихъ новобрачныхъ и затѣмъ идетъ въ сопровожденіи гостей въ избу. Въ избѣ двое дружекъ (казаки пи) (1) берутъ свѣтецъ, ставятъ его посрединѣ избы, нагнѣляютъ сюда восковую свѣчку и обходятъ кругомъ свѣтца три раза съ пѣніемъ религиозныхъ пѣсень: *Остэ Инмарэ, Бадзинэ Инмарэ, мушмонэ мь янэ сѣтэ. Инмарэ, зесэ малтасесэ иртэ выламэ, мушмонэ малтасесэ пьдэ уламэ. Бадзинэ Инмарэ, зечэ мудэя сѣтэ, Инмарэ!* (Господи Боже, Великій Боже, не допусти насъ до несчастія. Господи, кто здѣсь съ добрымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ вверху, кто съ злымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ подъ ногами. Боже Великій, дай намъ добраго житія). Обошедши свѣтецъ такимъ образомъ три раза, казакъ-пи обращаются къ пріѣзжимъ гостямъ съ слѣдующими словами: „Вотъ мы показали вамъ примѣръ и вы извольте дѣлать тоже“. Тогда гости всѣ гурьбой обходятъ около свѣтца три раза съ пѣніемъ тѣхъ же пѣсень, послѣ чего открывается пиршество. Въ продолженіи 3—4 сутокъ пріѣзжіе гости, по приглашенію, ходятъ изъ дома въ домъ къ родственникамъ невесты, участвующимъ на брачномъ пиршествѣ. Вмѣстѣ съ ними ходитъ и невеста. Здѣсь, какъ и въ домѣ невесты, бываетъ пляска и пѣніе пѣсень; послѣднія состоятъ изъ импровизаций, содержащихъ по преимуществу покоры хозяевамъ за плохое угощеніе,—напримѣръ: *Ой-до, ой-до, Иванэ худой, монэ мынысь тымэ вынаясэ ухсетэ*

(1) Молодые парни.

(ты, Иванъ, негодный человѣкъ, зачѣмъ не даешь намъ вина), или: *Томъ Анна, самой урода криво мимисе мима, сіеи ухляты* (ты, Анна, недобрая женщина, и ѣсть-то намъ не даешь). Пляска происходитъ всегда подъ игру на вотскихъ 14-ти струнныхъ гусляхъ, хотя монотонныхъ, но довольно мелодичныхъ; она состоитъ изъ мимическихъ движеній, но лишенныхъ сладострастія. Вотякъ и Вотячка становятся другъ противъ друга и долго переступаютъ съ ноги на ногу, потомъ начинаютъ описывать руками въ воздухѣ маяющія движенія, пуская въ ходъ прищелкиванье языкомъ, моргание глазами, хлопанье въ ладоши. Постѣ этихъ вызывающихъ движеній пляшущіе начинаютъ между собою сходиться и расходиться, постепенно учащая ритмъ движеній до сгѣсенія. Наконецъ пара схватилась руками и начала отбивать ногами дробь и беспорядочно кружиться на одномъ мѣстѣ. Это финаль пляски. Въ изнеможеніи бросаются плясуны на лавки, и выходитъ другая пара, которая продѣлываетъ тоже. Вотячки, во время пляски, стоя съ чарками кумышки, распѣваютъ свои импровизаціи, направляемыя къ одобренію или порицанію пляшущихъ и тутъ же не забываютъ ругнуть хозяевъ за плохое угощеніе, хотя сами уже едва стоятъ на ногахъ. На всѣхъ пирахъ невѣста даритъ гостей со стороны жениха полотенцами.

По прошествіи 3—4 сутокъ гости начинаютъ собираться домой, съ ними собирается и невѣста къ жениху, забравъ съ собою все приданое. Когда гости всѣ разошлись по своимъ тарантамъ, невѣста и казакъ-пыль обходятъ кругомъ по три раза каждый тарантъ съ пѣніемъ пѣсенъ, въ которыхъ просятъ Бога, чтобы Онъ не допустилъ дорогой до какого нибудь несчастія, чтобы спасъ ихъ отъ волдуновъ, пугающихъ по вѣтру болѣзни и недуги на человѣка. Когда невѣста обошла всѣ тарантасы, ее усаживаютъ въ приготовленную для нея повозку, и поѣздъ отправляется съ звономъ колокольчиковъ и шумомъ.

Изъ дома жениха невѣста вмѣстѣ съ нимъ, послѣ нѣкоторыхъ обрядовъ—каковы заплетаніе ей косы и поднесеніе участвующими въ этомъ женщинами денежныхъ подарковъ отъ 2 до 10 в., непременно черезъ платокъ или фартукъ—ѣдетъ въ церковь, гдѣ, во время вѣнчанья, не отрываятъ своего лица. На другой день послѣ вѣнца молодая опять купается въ рѣчкѣ по требованію своихъ подругъ и нахо-

лещъ въ послѣдній разъ во всей одеждѣ во время свѣтлоса въ первый годъ замужества, послѣ чего остается уже навсегда въ покой.

Вотъ такъ имѣютъ своеобразное представленіе о загробной жизни. По понятіямъ ихъ—умершіе живутъ за гробомъ той же жизнью и при той же обстановкѣ, при которой жили здѣсь, на землѣ. Эти же умершіе незримо для живыхъ навѣщаютъ отъ времени до времени тѣ семьи, въ которыхъ они жили до своей смерти, заботятся о живыхъ, но чаще преслѣдуютъ ихъ и насылаютъ бѣды и напасти. Отсюда обычай—умершихъ какъ можно скорѣе выпроваживать изъ дома на погостъ и хоронить, а вещи, близко напоминающіе о нихъ, или убирать съ глазъ, или же, если онѣ малоцѣнны, выбрасывать. Такъ выбрасывается постель, на которой спалъ умершій, выбрасываются рубашка, лапти и др. вещи⁽¹⁾. Всѣ предметы, особенно любимые умершими при жизни, и даже такіе, которые чаще всего употреблялись ими, кладутся съ ними въ гробъ. Жена кладетъ мужу лучшую перемяну нижняго бѣлья, трубку, кочедыкъ; мать своему ребенку—соску, игрушки и яйца; мужъ женѣ—лучшій изъ ея нарядовъ, и затѣмъ всѣмъ постоянно кладутся въ гробъ серебряныя деньги, отъ гривенника до рубля.

Дни поминовенія усопшихъ у Вотьяковъ тѣ же, какіе въ православной церкви. Умершихъ поминуютъ безъ церковнаго пѣнія—безъ ладана^а у себя дома и въ дѣсу за необходимыми табонями, кумышовой и яйцами. Прежде чѣмъ приступить къ трапезѣ, старшій изъ членовъ семьи испитываетъ—мирно-ли живутъ его родители и родственники за гробомъ, для чего отдаетъ первые табони окружающимъ его собакамъ; если подачка раздѣлена этими животными мирно, значитъ и родственники живутъ за гробомъ въ согласіи и дружбѣ, если же подачка вызвала между собаками ссору, то явный знакъ, что идутъ раздоры между умершими и следовательно нужно ихъ примирить молитвами и просьбами, которыми состоятъ изъ фразъ, прямо относящихся къ дѣлу и законничныхъ. Послѣ этого Вотьяки начинаютъ ѣсть табони

(1) Выбрасываются эти вещи и съ другою цѣлю—это дать возможность покровительствующимъ умершему при жизни божкамъ укрѣпиться въ нихъ отъ холода.

и закипать кумышкой. Каждый ёсть самъ и не забываетъ своихъ родственниковъ: онъ отрываетъ кусокъ блина, бросаетъ его за печь и обливаетъ кумышкой. Воображаемые желудки усопшихъ, конечно, не принимаютъ податекъ и кумышка разливается изъ-за печи ручьями, а блины остаются гнить за печью. Справивъ такимъ образомъ поминки дома, Вотяки ѣдутъ семьями въ лѣсъ и поминаютъ усопшихъ подъ елками и соснами. Здѣсь въ общихъ чертахъ поминкованіе совершается тѣмъ же порядкомъ, только свѣди и кумышка закапываются уже въ землю, и затѣмъ начинаются вызыванія любимыхъ усопшихъ, причитанія и жалобы на горькую долю. Насколько безмолвными остаются усопшіе въ причитаніяхъ и плачу Вотяковъ, и равнодушными въ ихъ яствамъ и пнтіямъ, настолько Вотяки въ концѣ концовъ становятся говорливы и бурливы. Подъ вліяніемъ кумышки, а еще болѣе—подъ вліяніемъ охватившаго ихъ чувства жизни, при созерцаніи красотъ природы, слезы обсохли, начались житейскіе разговоры и слышались кой-гдѣ пѣсни съ обычнымъ пригвѣтомъ: *ой-да, ой-до!*. И не мудрено: здѣсь такъ много живящаго думу и заставляющаго забыть горести и утраты,—и солнышко яривѣтливо смотрящее на Вотяка и согрѣвающее его, и могучія сосны и ели, прямо говорящія о жизни, и наконецъ этотъ чистый воздухъ, наполненный ароматами и благоуханіемъ...

Дѣти—тѣ съ появленіемъ въ лѣсъ уже забыли о плачѣ и рыданіяхъ. Весело рѣзвятся они на молодой травкѣ и бѣгаютъ въ запуски, играютъ въ мячъ и бабки. Я бываю на вотскихъ поминкахъ въ лѣсу и мнѣ всегда приходили здѣсь на мысль стихи безсмертнаго Пушкина:

И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сиятъ.

V.

Вотякъ отъ природы надѣленъ довольно свѣдлымъ умомъ и наблюдательностью. Мы видѣли, что онъ дальше русскаго крестьянина заглянулъ въ тайны природы какъ землѣдѣлецъ и какъ человѣкъ; не уступаетъ онъ ему и въ нѣкоторыхъ

другихъ профессіяхъ. Въ земскихъ собраніяхъ Вотьяки—гласные отличаются смѣлостью и изворотливостью ума по довольно сложнымъ хозяйственнымъ и экономическимъ вопросамъ. Въ торговыхъ дѣлахъ они также знаютъ толкъ и часто неграмотные ведутъ торговлю на значительные капиталы. Но самымъ лучшимъ мѣриломъ умственныхъ способностей Вотьяки служатъ, безъ сомнѣнія, школа. Посмотримъ, какъ они успѣваютъ здѣсь. А здѣсь всѣ народные учителя, практиковавшіе въ вотскихъ школахъ, говорятъ: „на первыхъ порахъ поступления въ школу, пока еще вотскіе дѣти не освоились съ русскимъ языкомъ, они пожалуй и уступятъ первенство русскимъ мальчикамъ, но потомъ уже не отстаютъ отъ нихъ и даже превосходятъ“. Я же съ своей стороны къ этой аттестаціи прибавлю, что у вотскихъ дѣтей, преимущественно предъ другими способностями и даже въ ущербъ имъ, преобладаетъ память мѣста. Мнѣ часто на экзаменахъ доводилось сталкиваться съ такими фактами. Мальчикъ на предложенный ему вопросъ не отвѣчаетъ, но откроешь ему книгу на томъ мѣстѣ, гдѣ спрошенъ урокъ, и показывая при этомъ текстъ, и мальчикъ начинаетъ бойко отвѣчать. Въ силу этого же, вѣроятно, вотскіа дѣти труднѣе русскихъ обучаются счисленію безъ помощи наглядныхъ пособій. Откуда эта способность? Если не ошибаюсь, она унаслѣдована отъ предковъ, жившихъ въ лѣсу, гдѣ они постоянно должны были ориентироваться, что бы не сбиться съ дороги, не потерять своего жилища.

Вотскіе дѣти прилежны, что и даетъ имъ возможность часто превосходить по успѣхамъ русскихъ дѣтей. Это зависитъ отчасти отъ темперамента ребенка, но болѣе всего отъ самолюбія его. Въ этомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, *filius similis patri*. Вотскій мальчикъ крайне чувствителенъ къ замѣчаніямъ, выговорамъ и упрекамъ учителя за неисправность и очень любитъ похвалы или, выражаясь технически, глаженіе по головкѣ, а потому учится старательно. Эта деликатность натуры сама собой обязываетъ учителя крайне осторожно обращаться въ школѣ съ вотскими дѣтьми и именно обращаться отечески. Больно бываетъ смотрѣть на страданія личнаго я этого маленькаго человѣка, когда на предложенный ему со стороны учителя вопросъ,—вопросъ ему хорошо знакомый,—онъ затрудняется отвѣчать только потому, что не можетъ подыскать подходящихъ русскихъ словъ и обо-

готовъ рѣчи. Краснѣетъ "онъ тогда," напрягаетъ всѣ свои мускулы, переступаетъ съ ноги на ногу, покачивается, простираетъ руки впередъ, какъ бы желая поймать русское слово или оборотъ рѣчи, но напрасно. Пусть теперь скорѣе поддержитъ его учитель, иначе онъ заплачетъ—досадно ему и совѣстно. Превосходнѣйшимъ средствомъ къ ознакомленію дѣтей съ русскою рѣчью служатъ пѣніе церковныхъ пѣсней и молитвъ. Пѣть и пѣть какъ можно больше нужно съ этими дѣтьми, и они скоро освоятся съ русскою рѣчью. Въ этомъ случаѣ хорошо бы дѣлать даже такъ: пѣть церковныя пѣсни сначала въ переводѣ на русскій языкъ. Кажется, инстинктивно сознаютъ образовательное значеніе пѣнія и сами родители Вотьяки: они весьма охотно отдаютъ дѣтей въ школу, гдѣ практикуется пѣніе, особенно съ образованіемъ изъ ихъ дѣтей хора при церкви. Впрочемъ здѣсь дѣйствуетъ еще и другой стимулъ, заставляющій Вотьяка сочувственно относиться къ пѣнію въ церкви: это сознание солидарности ихъ съ русскими въ прославленіи истиннаго Бога. Я знаю два прихода, гдѣ достойные священнослужители этимъ средствомъ привлекли въ школы дѣтей, а въ церковь свою пастору, которая наконецъ сама стала принимать участіе въ церковномъ пѣніи во время богослуженій и выучила навустъ молитвы и всѣ важнѣйшія пѣснопѣнія церкви. Слѣдовало бы этотъ фактъ принять къ свѣдѣнію священнослужителямъ и другихъ приходовъ. Я убѣжденъ, что ихъ миссіонерскіе труды по отношенію къ Вотьякамъ должны состоять предварительно не въ разглагольствованіяхъ, которыхъ Вотьяки не понимаютъ, а въ церковномъ пѣніи, которое дѣйствуетъ на чувство.

Количество обучающихся вотскихъ дѣтей въ 1878 году было: мальчиковъ 423 и дѣвочекъ 11, слѣдовательно 1 учащійся на 175,8; отношеніе повидимому неблагоприятное, тѣмъ не менѣе образованіе между Вотьяками идетъ, хотя и медленно, но впередъ, такъ какъ 5 лѣтъ тому назадъ (въ 1873 году) считался только 1 учащійся на 223,6 человѣкъ.

Здѣсь я приведу нѣкоторыя примѣты, загадки, пословицы и пѣсни Вотьяковъ, которыя со стороны полноты хотя и не могутъ имѣть большаго значенія, тѣмъ не менѣе дадутъ нѣкоторое понятіе о міросозерцаніи Вотьяковъ, объ ихъ умственныхъ способностяхъ и младенческомъ творчествѣ.

...му I.

П Р И М Ъ Т Ы

Бросают лутошку на некоторое время зимой въ снѣгѣ; если она покроется темными пятнами, то будетъ урожай на горохъ.

Если елва и шихта покрываются въ лѣтнее время снѣгомъ лишаками, будетъ урожай на ячмень.

Если изрываютъ сѣвныя лужокъ, то урожай ржи не будетъ.

Если во время паденія снѣга зимой, онъ липнетъ къ стѣнамъ, то пчелы дадутъ много роесвъ.

Берутъ нѣсколько горстей земли съ поля въ Георгиевъ день, куда садятъ сѣмена яроваго хлѣба. Если сѣмена взойдутъ черезъ три дня, то будетъ хорошъ ранній посѣвъ, если не взойдутъ—поздній.

Берутъ первыя три яйца отъ одной курицы и вѣсятъ ихъ. Если болѣе тяжелымъ противъ прочихъ окажется первое яйцо, то первый посѣвъ будетъ надежнѣе, если второе—второй, третье—третій, или самый поздній.

Какого рода хлѣбъ въ зернѣ истребляютъ по преимуществу мыши въ закромахъ, на тотъ родъ хлѣба и будетъ неурожай.

Если вода весной разлилась вдругъ, то первый посѣвъ дастъ обильнѣе жатву, чѣмъ второй и третій; если вода разливалась не вдругъ, а постепенно, то послѣдній посѣвъ будетъ удачливѣе.

Если утка высоко надъ берегомъ кладетъ свои яйца, будетъ большой разливъ вѣшной воды.

Если бѣлка сдѣлала большой запасъ орѣховъ въ своей норѣ, будетъ продолжительная и холодная зима.

Если мыши сильно тащатъ зерно и картофель въ свои норы, нужно ожидать также холодной и продолжительной зимы.

Поздній прилетъ перелетныхъ птицъ весной обѣщаетъ продолжительную и холодную весну, ранній отлетъ осенью—холодную осень и зиму.

ЗАГАДКИ.

- Корка котирь си ванъ гозы. | Между бревнами избы ле-
- Вышесть вышьямъ берзядось. | жать веревки.—Мохы полъ он
- | Платокъ въ дырахъ, кто на-
- | него взглянетъ, то заплачетъ.—
- | Лукъ.

Корза ситишь лисъ буторъ.

Силъсь сінса—сінса, угыт-ты.

Боддоръ узсернськы вулэ лезить керяскоть.

Бу ко-кэ пызъ вятлэмъ котыр-тысь.

Четырь чутыръ кытцы мыныскоть восень бабылэсь возь-масько.

По колоде и лавотъ.

По лошади сани.

По мужъ жена.

Хорошо живи съ людьми, тогда Богъ полюбитъ.

Царь не можетъ преградить дороги.

И царь не можетъ поворо-тить сковороды. (Токъ, гдѣ вѣ-ютъ жито).

Хвостъ лошади пляшетъ, а ноги топаютъ.

Лѣсь стонтъ, колоды въ лѣ-су лежать, пни сидятъ.

ПОСЛОВИЦЫ.

Кабезья куть.

Вилэсь-я дэдіясь.

Кузэясь-я порась.

Дечъ улъ адамиось-янь Ин-маръ яратось.

Бадзинъ яксея гынзе биньса угытты.

Бадзинъ яксея лэсь табазэ берыктыны удворты.

Сюрэясь яктозь, налезъ чеп-козь.

Мыномъ шуозъ кудызъ пу-комъ, кудызъ сыломъ, кудызъ кылэмъ.

Надъ избой выше вьюнэсь синій дымъ идетъ клубомъ.

Голуби.

Мясо ѣшь—ѣшь, не кон-чишь.—Брусь, на которомъ точать ножи.

Въ стѣну брось—не разо-бьешь, въ воду брось—разор-вется.—Бумага.

Отъ воды между камнями идетъ мува.—Жерновъ.

Криво-лукаво, куда побъ-жало? Зелено-кудряво, тебѣ стеречи (!).

Прасло.

П Ъ С Н И.

Кытцы ветлить кудозъ?

Турымъ вайны монъ ветлэ.

Масъ каротъ турымэнь?

Мы намъ эвелъ турымэ,

Мынымъ кулявалъ сюдыны

Буда ѣдилъ сватушка?

Я ѣдилъ за сѣномъ на луга.

На что тебѣ сѣно?

Лошадь кормить.

(!) Большой вереводъ.

СИНЕКОДЫ ОСМОДЪТЪ (!)

Мынакъ авель, сзвѣно гу-
рымеъ; (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Маянъ сюдомъ ми намъ ва-
ля, куломъ. (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Будозъ-ка валь, (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Тушъ жаль потъ, (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Турьменъ монъ суралтомъ.
Бытды ветлитъ, уромъ?
Тувъ бицаны монъ ветлѣ.
Кытынъ кэлеть уромъ?
Бусьанъ капка монъ кэлъ.
Ти-но-шѣсъ, ми нопыльсы,
мамы угъ учемски млѣемьсъ?
Ай Дунай, бай Дунай, *маторъ*
кызларъ (*), кай Дунай.

У меня нѣтъ ни сѣна, ни
овса.
Если не кормить лошадей,
то можетъ пасть, (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Падеть лошадь,
Мнѣ очень жаль будетъ.
Съ сѣномъ, я буду лошади
кормить мѣшати, (или зрѣи и зрѣи и зрѣи)
Буда ходишь, дружокъ?
Хмѣль собирать ходишь?
Гдѣ ты спалъ-ночевалъ?
У полевыхъ воротъ я спалъ.
Вы мальчиши, ми дѣвочки,
зачѣмъ вы не смотрите на насъ?
Ай Дунай, бай Дунай, *маторъ*
кызларъ, кай Дунай.

Ой, на меня
Бѣда большой былъ:
Лошадка три былъ
И двѣ пропала,
Остался одинъ,
Ковечки (овечки) три былъ,
Всѣ пропала,
Теленочки былъ
И тотъ пропала,
Кумышку я нилъ,
Сосѣдомъ ходишь,
Совѣтался съ нимъ,
Что мнѣ дѣлать?
Сосѣдъ мнѣ сказалъ —
Гондыря позвать:
Домой я пришелъ
Все женкѣ сказалъ.
Утромъ рано вставалъ,
За гондыремъ ходишь,
Гондыря позвалъ,
Съ нимъ въ конюшня ходишь,
Лошадку казалъ,
Лошадь гондырь похалъ.

(*) Татарское выраженіе.

И все такъ писалъ, сонъ и чю атимуръ
Влѣвомъ гондырь водилъ, строды и
И изба проводилъ, сонъ и чю атимуръ
Кумыша волъ, сонъ и чю атимуръ
И гондырь писалъ, сонъ и чю атимуръ
Гостей сосывалъ, сонъ и чю атимуръ
Все горе забылъ, сонъ и чю атимуръ
Сосѣдомъ спасибо сказалъ, сонъ и чю атимуръ
Что онъ научилъ, сонъ и чю атимуръ
Гондыря позвать, сонъ и чю атимуръ
Лошадка мой жень, сонъ и чю атимуръ
Остался теперь,
Какъ гондырь побывалъ^(*).

VI.

Вотакъ религіозенъ. Въ церкви онъ молится съ искреннимъ душевнымъ расположеніемъ; постоянно вздыхаетъ и шепчетъ краткую молитву: „Господи помилуй, Господи прости“. Изъ святыхъ угодниковъ Божіихъ онъ чтитъ особенно Святителя и Чудотворца Николая, передъ образомъ котораго считаетъ обязанностію каждый разъ, когда бываетъ въ церкви, ставить свѣчу. Кромѣ того, на поклоненіе чудотворному образу того же Святителя, Вотакъ ежегодно сотнями отправляются великимъ постомъ въ село Березовку, Уфимской губерніи.

Къ духовенству Вотакъ расположенъ; онъ обильнѣе русскаго надѣляетъ причтъ хлѣбомъ и деньгами, даже достаетъ ему лѣсъ и дрова. Въ керемети свои Вотакъ иногда допускаетъ духовенство являться съ иконами, служить здѣсь молебны и кропить св. водою приносимыя Вотаками языческія жертвы. Въ присутствіи причта Вотакъ въ керемети молится св. иконамъ, ставитъ имъ свѣчи, вообще ведетъ себя похристіански. Отсюда исключаются старыя и фанатичныя Вотакы, попасть къ которымъ въ кереметь небезопасно. Дѣтъ 25-ть тому назадъ одинъ изъ священниковъ здѣсь чуть не поплатился жизнью; задумавъ попрязать Вотаконъ, онъ поѣхалъ къ нимъ ночью въ кереметь и сталъ не понастырски

(*) Образецъ пѣсни на русскомъ языкѣ, который у Вотаконъ весьма много, — въ особенности же не совсѣмъ скромнаго содержанія.

бранить ее и угрожать имъ. Всѣ Вотѣки были уже пьяные и, недолго думая, бросили священника въ пылающій костеръ, но къ счастью его выручилъ одинъ изъ болѣе благоразумныхъ Вотяковъ: онъ уговорилъ товарищей просто связать священника и представить, какъ дебошира, въ правленіе.

Въ семьѣ своей Вотякъ кротокъ и миролюбивъ, за что пользуется отъ младшихъ членовъ семьѣ почетомъ и уваженіемъ. Съ своимъ собратомъ Вотякомъ сохраняетъ самыя тѣсныя дружественныя отношенія, по которымъ каждый Вотякъ имѣетъ доступъ къ другому при всѣхъ встрѣчающихся неблагоприятныхъ случаяхъ жизни. Недостало у Вотяка хлѣба для обсемененія полей, онъ идетъ къ сосѣду и получаетъ нужное; осталась не выжатой его полоса въ полѣ за болѣзнію, ее выжнуть услужливые сосѣди. Попалъ Вотякъ въ бѣду, вся деревню за него ходатайствуетъ и, гдѣ нужно, не жалѣетъ денегъ. Немощныхъ и убогихъ Вотякъ призираетъ лучше русскаго, потому здѣсь нѣтъ ни нищенства, ни попрошайничества.

Въ государственной и общественной жизни Вотякъ безупреченъ; онъ исправный плательщикъ податей и повинностей, и недопмокъ за нимъ никогда не бываетъ.

Изъ слабыхъ сторонъ въ душевныхъ качествахъ Вотяка нужно сказать прежде всего о гордости и самолюбіи. Вотякъ гордъ и самолюбивъ. Это видно изъ того презрительнаго обращенія его съ русскимъ, по которому онъ не называетъ его по имени, а непременно полуименемъ, будь это священникъ, старшина, писарь, — между тѣмъ какъ себя всегда величаетъ по имени и отчеству. Съ волостнымъ начальствомъ онъ обращается презрительно и надменно. Если онъ имѣетъ нужду въ писарѣ или старшинѣ, то никогда почти не является къ нимъ самъ, а вызываетъ изъ правленія черезъ другое лицо: „пошли мнѣ Ваську, Ваньку“. Явившись въ правленіе по дѣлу, Вотякъ не снимаетъ шапки, подаетъ руку начальству, спокойно закуриваетъ трубку, облакачивается на старшину и писаря и, на замѣчаніе о невѣжествѣ и непочтительности, отвѣтитъ: „отъ насъ же деньги получаете, ну, и служите намъ“. Эта же гордость и самолюбіе Вотяка заставляютъ его требовать почестей и уваженія себѣ, покупаемаго иногда цѣною униженій. Если кто нибудь изъ причта не принялъ Вотяка въ праздникъ, не угостилъ его и не обласкалъ, тотъ напрасно поѣдетъ къ нему за сборомъ руги. Вотякъ не дастъ ему ни-

что, даже не покажется ему. Въ день ангела своего во многихъ приходахъ зажиточные Вотяки обходятъ причты и богатыхъ русскихъ мужиковъ съ бутылками вина и просятъ хозяевъ отнять изъ нихъ и поздравить именинника съ ангеломъ. При непомерномъ самолюбіи Вотякъ любитъ расточать ему похвалы и потому, особенно подъ хмельномъ, часто фигурируетъ въ роли крыловской вороны при столкновеніи съ русскими. При денежныхъ сдѣлкахъ русскій часто поступаетъ съ Вотякомъ такъ: онъ расхаживаетъ передъ нимъ въ похвалахъ и угощаетъ его рюмка за рюмкой водкой, отчего тотъ дѣлается благодушнѣе и щедрѣе, а хозяинъ назойливѣе и назойливѣе проситъ прибавки къ выданнымъ Вотякомъ деньгамъ. Послѣдній дѣлетъ въ одинъ карманъ, въ другой, за пазуху, за опухи и все подбавляетъ по возможности, но на какогонибудь Ивана Иваныча, то на Сидора Сидоровича, то на всѣхъ вмѣстѣ, то на каждого порознь и наконецъ, выведенный изъ терпѣнія, вскрикиваетъ: „ома! давалъ, давалъ, да и умъ кончалъ“. Теперь только хозяинъ отпускаетъ Вотяка домой съ значительно облегченнымъ кошелькомъ.

Гордость и самолюбіе не позволяютъ Вотяку переносить оскорбленій и обидъ. Оскорбленный Вотякъ мстителенъ; онъ всюду шлетъ проклятія на голову оскорбителя и даже въ молитвѣ взываетъ о мщенин: „Бачка Никола, рука, нога домой ему (врагу), курушенько (хорошенько) домой“. Если злоба оскорбленнаго Вотяка не будетъ укрощена примиреніемъ, то Вотякъ къ физической силѣ не прибѣгаетъ, — онъ отомститъ врагу собственнымъ своимъ удавленіемъ; въ такомъ случаѣ огородъ или ворота врага бываютъ театромъ страшной катастрофы къ ужасу всей вотской деревни вообще и къ ужасу врага въ частности. Мсть эта по отношенію къ Вотякамъ одна изъ злѣйшихъ, во 1-хъ потому, что они боится следственныхъ дѣлъ и проволочекъ по судамъ, во 2-хъ у нихъ есть новѣрье, что самоубійцы эти страшно мстительны въ жизни даже и по смерти; они насмѣяютъ всевозможныя бѣды и опасности. Кстати о трусости Вотяка, вызывающей также не рѣдко, какъ увидимъ ниже, самоубійство черезъ повѣшеніе. Въ высшей степени суевѣрный, Вотякъ повсюду считаетъ себя окруженнымъ алыми духами и тѣнями умершихъ и во всякомъ обыкновенномъ явленіи природы видитъ предзнаменованіе несчастій. Прокричала ли на дому сова, завидна ли собака, встала ли отъ сильнаго напора вѣтра, оснѣла

Вотьякъ уже ждетъ несчастій—и какъ ждешь: всполошится вся деревня, начнется бѣготня изъ дома въ домъ, пойдутъ собордѣзнованія и толки. Я самъ былъ очевидцемъ того, какъ Вотьяки цѣлой гурьбой пришли въ волостному писарю и предсказывали ему близкую смерть по поводу прокричавшей на крышѣ дома какой то птицы. Я самъ видѣлъ возню Вотьяковъ съ бочками и пожарными инструментами, которые они тащили въ волостному правленью въ ожиданьи, что вотъ оно загорится, потому что сторожъ усмотрѣлъ выползающихъ (лѣтомъ) изъ правленья таракановъ. Еще болѣе трусливъ Вотьякъ въ обращеніи съ русскими, особенно если онъ чувствуетъ себя виновнымъ въ проступкѣ или преступленіи. Малѣйшее запугиваніе поселяетъ въ немъ панической страхъ и заставляетъ иногда платиться всеми скопленными деньгами,—это въ благопріятномъ случаѣ, а то бываетъ часто такъ, что запуганный Вотьякъ, хотя бы онъ не зналъ за собой никакой вины, боясь одной процедуры суда, предается глубокому унынію, не выдерживаетъ и лѣзетъ въ петлю. И какъ хладнокровно прибѣгаетъ къ самоубійству Вотьякъ: онъ беретъ въ руки первую попавшуюся ему веревку, подвязываетъ ее къ пряслу или дереву—и дѣло кончено. Ничего, что ноги его будутъ касаться земли; онъ усилится затянуть петлю руками и станетъ на колѣни. Скажу здѣсь мимоходомъ: не мѣшало бы, кому слѣдуетъ, предупреждать подобныя несчастія, тѣмъ болѣе, что всегда можно предвидѣть скверный исходъ для Вотьяка, если онъ началъ задумываться и отказываться отъ пищи.

Изъ другихъ недостатковъ и слабостей Вотьяка слѣдуетъ упомянуть о скрытности и хитрости его. Если вы пробираетесь въ вотскую деревню, не спрашивайте дороги туда Вотьяка той деревни; онъ не покажетъ вамъ ее, но какъ Пифія, дастъ двусмысленный отвѣтъ: „права коди (вправо поѣзжай), лѣво коди“, или „право не коди и лѣво не коди“. Не ищите Вотьяка дома, если онъ слышалъ вашъ колокольчикъ при вѣздѣ въ деревню; онъ запрятался куда нибудь на сѣноваль, въ сарай или подъ овинъ. На все распросы русскаго незнакомаго человека Вотьяка не даетъ другого отвѣта, кромѣ „укмоцке“ (непонимаю), хотя бы и хорошо говорилъ по русски. Нельзя судить о зажиточности Вотьяка по деньгамъ въ его кошнѣ; ихъ тамъ только малая часть; крупныя же куши разложены по секретнымъ карманамъ его сукмана;

въ чуждахъ и онучахъ. Вотакъ будетъ убирать васъ, что у него нѣтъ куса хлѣба, тогда какъ въ разныхъ углахъ его подполья бабонаны въ землѣ иногда большія сумки, а на гумнѣ десятками стоятъ не обмолоченные скирды. Если Вотакъ имѣеть до васъ дѣло, не думайте, что онъ сейчасъ заговоритъ о немъ; нѣтъ, онъ сначала постоитъ молча, потомъ заговоритъ о совершенно постороннемъ предметѣ и наконецъ уже, когда увидитъ по выраженію вашего лица, что вы въ хорошемъ расположеніи духа, заговоритъ о дѣлѣ. Иначе онъ нѣсколько дней къ раду будетъ навѣщать васъ, стоять въ углу, переминаться, уходить и опять возвращаться. А какую личну надѣваетъ Вотакъ, когда видитъ въ хитрости средство къ самозащитѣ. Въ отвѣтъ на упреки священника за пристрастіе къ языческимъ обрадамъ—онъ будетъ бранить кереметь и всѣхъ своихъ божковъ, но лишь отойдетъ въ сторону, говорить другое: *илмазъ, кереметь не тулалъ, де обечка (овечку) не рязалъ, такъ и дождя не видалъ*. Онъ пришлетъ того же священника для исповѣди такого больного, который уже давно померъ. Онъ, наконецъ, отлично разыграетъ роль боленнаго и слабого, не употребляя пищи по цѣлой недѣлѣ, когда призывается къ врачебному свидѣтельству по случаю призыва къ отбыванію воинской повинности и пр. и проч. Конечно, всѣ эти дурныя стороны въ Вотакѣ суть не болѣе, какъ послѣдствія поселенія его между сильными племенами, каковы русскіе и татары. Вотакъ много терпѣлъ отъ нихъ съ своей первобытной простотой и наконецъ похоронилъ вещественныя сбереженія въ землѣ, а духовныя богатства—искренность, чистосердечіе и проч.—подъ корой хитрости и лукавства. Въ самомъ дѣлѣ, кто обирается воровъ? Вотакъ, и естественно,—у него всѣ приспособленія къ обереженію своего добра были въ первобытномъ состояніи: онъ не знаетъ ни замковъ, ни запоровъ. Кто терпѣлъ отъ прежняго вѣзничества? Вотакъ; онъ платился деньгами и за то, что въ семьѣ его умрала челоувѣкъ (безъ исповѣди). Кто подвергался наконѣцъ шапталжамъ отъ проходивцевъ? Онъ же бѣдный Вотакъ за какую-нибудь зарѣзанную имъ курицу отдѣлывался сотнями рублей (!). Недаромъ говоритъ Вотакъ: *дѣтма конила;*

(!) Фактъ: одинъ волостной писарь возмалъ въ преступленіе простого зарѣзаніе Вотаконъ, курицы, пристражалъ его судомъ, и залдъ съ него 400 рублей. Подобныхъ фактовъ возлхъ не верочестъ.

блуда купилъ°. Да еще говорятъ что Вотяки скуны и что отъ скупости хоронятъ деньги въ землю. Нѣтъ, все близко знающіе ихъ говорятъ, что они добрый и гостепріимный народъ, а духовенство называетъ ихъ своими поильцами и кормильцами и честными тружениками. Да, дѣйствительно Вотяки честны. Недавно еще стали заводится между ними мелкіе мошенники и воры, старожилы же изъ духовенства еще помнятъ то время, когда Вотяки вовсе не знали этихъ пороковъ. Да и видно, что они новички въ воровствѣ; всѣ преступления этого рода совершаются ими подѣтски. Вотакъ или посылаетъ на кражу малолѣткою, которые, разумеется, сейчасъ же все и разболтаютъ; или онъ лѣзетъ въ клѣтъ самъ, вынимаетъ оттуда деньги и несетъ ихъ прямо въ кабакъ, гдѣ и накрывается съ полицнымъ—и все въ этомъ родѣ. Вотъ и еще грѣшнокъ за Вотяками: они берутъ на себя исправленіе комиссій завязатыхъ воюкрадочъ татаръ, подганиваютъ имъ по указанію лошадей и за все это получаютъ не больше какъ на водку. Крупныхъ преступленій, наприм. убійствъ съ корыстною цѣлью, Вотяки не знаютъ; прибѣгаютъ они иногда къ убійству, но только въ защиту отъ дерзкаго вора, преслѣдовавшаго ихъ постоянно. Въ этомъ случаѣ они расправляются силой цѣлой деревни и уже не стараются о скрытіи слѣдовъ преступленія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о вотскомъ языкѣ. Кругъ понятій Вотака, какъ и всякаго народа, стоящаго на низкой степени культуры, крайне ограниченъ. Всѣ понятія ихъ заимствованы отъ предметовъ, дѣйствующихъ на ихъ чувства и употребительныхъ въ ихъ жизни, и весьма малое количество понятій приняты на вѣру отъ предковъ, каковы понятія, относящіяся до религіознаго культа. Отсюда количество словъ въ вотскомъ языкѣ весьма ограничено. По языку Вотяковъ можно только прослѣдить часть нуждъ ихъ, источникн ихъ продовольствія, занятія ихъ въ прежней жизни—и только; да и въ этомъ отношеніи замѣчается бѣдность въ словахъ, заставляющая прибѣгать къ описаніямъ предметовъ, напримѣръ *поюды* выражать словами: *возмасаулъ* (не торопись жить), *рыбакъ* словами: *чарыкъ кумызъ* (ловець рыбы) и проч., а также однимъ словомъ выражать различныя понятія, какъ напр. словомъ *кумызъ* понятія: запоть, муха и дѣйствіе ловить; въ

различномъ измѣненіи это слово даетъ цѣлую фразу: *кумъ кумънъ кумъязъ* (лови муху лаптемъ). Слово выражающее два различныя понятія здѣсь можно насчитать довольно много, и встрѣчаются даже такія превращенія, что одна часть рѣчи употребляется вмѣсто другой;—такъ *у.эз* значить жить, а этотъ же глаголь, передъ именемъ существъ, имѣеть значеніе предлога.

Кромѣ бѣдности въ словахъ для выраженія понятій—вотскій языкъ замѣтно теряется и искажается. Уже языкъ, практикующійся въ одномъ Сарапульскомъ уѣздѣ, представляетъ въ этомъ отношеніи такія уклоненія и измѣненія въ различныхъ мѣстностяхъ, что затрудняетъ Вотяковъ одной мѣстности свободно изъясняться съ Вотяками другой. Возьмемъ на выдержку разницу въ выраженіи понятій словами, существующую между Вотяками Шарканскаго и Пургинскаго приходъ; первые живутъ въ сѣверной части уѣзда, вторые—въ южной.

Въ Шарканѣ

Отець—дядя.
Уголь—буль.
Птица—пава.
Малый—пичи.
Хорошо—ява.
Да—ота.
Скоро—серыкъ.
Принеси скорѣй углей:
Серыкъ буль нуски.

Въ Пургѣ

Отець—атай, отай.
Уголь—эгеръ.
Птица—непечатное слово.
Малый—пукчи.
Хорошо—ятъ.
Да—оа.
Скоро—челякъ.
Принеси скорѣй углей:
Челякъ эгеръ нуски.

Эти-то уклоненія въ языкѣ различныхъ мѣстностей заставляютъ учителя, пережѣщающагося изъ одного вотскаго училища въ другое, покрайней мѣрѣ въ теченіи года приравливаться къ языку новой для него вотской мѣстности. Лексиконы же могутъ употребляться только въ той мѣстности, на нарѣчій которой они составлены; попавши въ другую мѣстность они не только непригодны, но могутъ даже служить къ соблазну учащихся, какъ это и было въ одной школѣ. Ученики читаютъ одно мѣсто изъ вотской азбуки и смѣются. Учитель спрашиваетъ о причинѣ смѣха; тѣ молчатъ и наконецъ одинъ изъ болѣе бойкихъ отвѣчаетъ, что въ книжкѣ нехорошо написано. Оказалось дѣйствительно, что невнятное

на одномъ нарѣчїи слово—на другомъ было непригодно для печати.

Что влїяетъ на упадокъ вотскаго языка? Влїяетъ и немѣнѣе, письменъ на немъ, и разобщенность Вотяковъ между собою, но главнымъ образомъ русскїй языкъ; онъ медленно, но вѣрно проникаетъ въ массу вотскаго населенїя и вытѣсняетъ мало-по-малу вотскїй языкъ. Во всѣхъ бойкихъ мѣстахъ Сарапульскаго уѣзда, каковы села и деревни при большихъ дорогахъ, каковы торговныя мѣстности и наконецъ поселенїя русскїя и вотскїя вмѣстѣ,—всѣ Вотяки мужскаго пола обрусѣли на столько, что могутъ свободно изъясняться порусски, а многіе говорятъ очень правильно. Въ этихъ же мѣстахъ говорятъ порусски на половину и женщины. Не естественно ли, что съ употребленїемъ новаго языка практикуется менѣе старшїй, а слѣдовательно забывается и искажается. Держится вотскїй языкъ еще болѣе или менѣе прочно въ глухихъ мѣстахъ, за лѣсами, но и здѣсь уже нельзя встрѣтить таковаго Вотяка, который бы такъ или иначе не могъ объясниться порусски. Правда, проникаетъ въ среду Вотяковъ русскїй языкъ тотъ, который оказывается пригоднымъ въ практической ихъ жизни, тѣмъ не менѣе шагъ впередъ сдѣланъ: подъ влїянїемъ обыденной русской рѣчи Вотякъ начинаетъ оставлять мало-по-малу языческія вѣрованїя и заблужденїя, посѣщать усерднѣе церковь, охотнѣе отдавать дѣтей своихъ въ школу,—а послѣдняя служитъ надежнымъ залогомъ къ скорому обрусѣнію Вотяковъ въ смыслѣ дѣльныхъ членовъ русской семьи и усердныхъ сыновъ Христовой Церкви.

№. III — 16307:

Рем.

3 2044 022 461 586

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

